

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

КЗ
РЗ
КЛ

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACK
MAR - 4 1957

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

□ I □ (I □)

1878—79.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Общество Любителей Древней Письменности имѣетъ цѣлю издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библиографическою рѣдкостью, безъ исправленій.

Памятники, изданіе которыхъ входитъ въ кругъ занятій Общества, по своему содержанію, образуютъ семь отдѣловъ:

- 1) Рукописи св. Писанія съ лицевыми изображеніями и безъ оныхъ, но лишь въ точныхъ снимкахъ; отдѣльныя житія святыхъ, пастырскія поученія, слова, бесѣды и другія статьи духовнаго содержанія,
- 2) Учебники стараго времени, какъ то: буквари, грамматики, цифрное искусство и проч.: теоретическія статьи по разнымъ наукамъ и искусствамъ; трактаты по естествовѣдѣнію, астрономіи, медицинѣ, музыкѣ, военному искусству и т. п.
- 3) Рукописи географическаго содержанія: космографіи, описанія городовъ и монастырей, хожденія и путешествія, древніе карты, планы и рисунки.
- 4) Историческія сочиненія и переводы, лѣтописи съ лицевыми изображеніями, хронографы, древніе русскіе переводы польскихъ лѣтописцевъ и т. д.
- 5) Рукописи, содержащія произведенія словесности, не исключая и народной, какъ то: повѣсти, легенды, сборники пѣсень и басенъ, драматическія произведенія и т. п.
- 6) Кромѣ рукописей съ лицевыми изображеніями по предъидущимъ отдѣламъ, вообще рукописи съ лицевыми изображеніями, но предназначенныя для точнаго и роскошнаго ихъ воспроизведенія.
- 7) Отдѣльные листы, воспроизводимые посредствомъ свѣтописи или гравированія, по всѣмъ вышеупомянутымъ отдѣламъ.

Изданія за 1877 годъ.

- I. Краткое описаніе двадцати монастырей, обрѣтающихся во Святой горѣ Аѳонской.
- II. Собраніе гравированныхъ изображеній иконъ Божіей матери съ сказаніями о нихъ.
- III. Челобитная дѣла ямскаго приказа Вспохова.
- IV. Житіе Алексѣя митрополита.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

—o—o—o—
Докладъ Комитета 16-го декабря 1878 года

съ одиннадцатю приложениями и пятью литографическими факсимиле.

(ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ И КНИГОХРАНИЛИЩЪ; ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ РУКОПИСЕЙ; МОНОГРАФИИ, СВДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ О ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ; БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ ПЕРЕЧНИ ИЗСЛѢДОВАНІЙ СТАРИННЫХЪ ТЕСТОВЪ И СВДѢНІЯ ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ, ДОСТАВЛЯЕМЫХЪ ОБЩЕСТВУ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ И УЧРЕЖДЕНІЯМИ).

ИЗДАНО ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Ф. И. БУЛГАКОВА.

—o—o—o—
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАНОВА.

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марининскимъ мостами, д. № 90—1.

1878—79.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Докладъ Комитета. I—IV
2. Докладъ ревизионной комиссіи 1—8
3. Архивъ славянской филологіи, издаваемый проф. Ягичемъ, князя П. П. Вяземскаго:
Исследование Зографскаго евангелія. — Взглядъ Ягича на русскую народную литературу. — Данныя «Archiv'a» для изданія Георгія Амартола. — Легенда о Гробанчицѣ дьякѣ (негромантѣ). — Свидѣнія о миниатюрахъ въ болгарскомъ рукописномъ евангеліи 8—19
4. Біографія Юрія Крижанича, П. О. Морозова:
Jagić, Osjena životopisa Križanićeva koji pisa P. Bezzonov. 21—31
5. Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзи, Его же
Jagić, Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Prvi dio: historijska svjedočanstva o pjevanju i pjesničtvu slovinskih naroda 32—45
6. О литературной исторіи «Физиолога», князя П. П. Вяземскаго:
Данныя о древнѣйшемъ происхожденіи «Физиолога». — Египетская сказка о царевичѣ Сетнѣ-Хамусѣ, подтверждающая предположеніе о существованіи древнѣйшаго текста «Физиолога». — «Физиологъ», приписываемый отцамъ церкви; статьи изъ него въ шестодневахъ. — «Физиологъ», какъ полемическое орудіе противъ евреевъ; свидѣтельство объ этомъ Пален. — Источники легендъ о баснословныхъ животныхъ. — Значеніе символическихъ сказаній о звѣряхъ и птицахъ для исторіи иконографіи. — Свидѣтельство нашихъ и греческихъ хронографовъ о су-

- ществованіи въ древности книги о природѣ, приписываемой Соломону. — «Пѣнка Іерополитика». — Библиографическія свѣдѣнія объ изданіяхъ «Физиолога» на разныхъ языкахъ 47—83
7. Сборникъ повѣстей скорописи XVII вѣка, **Θ. И. Булгакова**:
Описаніе Сборника.—Легенда о пьянствѣ, въ двухъ редакціяхъ. — Сказаніе о птицахъ небесныхъ. — Оацецы или жарты польскія. — Fac-simile арифметическихъ задачъ . 85—152
8. Сказаніе о Страстяхъ Господнихъ, **Θ. И. Булгакова**:
Слѣды евангелія Никодима въ западноевропейской литературѣ.—Славянскій списокъ его, изданный Даничищемъ.—Описаніе девяти рукописей о «Страстяхъ Господнихъ» и Сборниковъ, въ которыхъ помѣщены онѣ. — Сравнительный обзоръ содержанія описанныхъ рукописей. — Евангеліе Никодима и соотвѣтственныя главы нашихъ «Страстей Господнихъ». — Легенда о смерти Пилата съ 4-мя лицевыми изображеніями 153—185
9. Историческое развитіе русскаго искусства.
L'art russe, par le R. P. J. Martinov, 1878 187—200
10. Литература средневѣковыхъ романскихъ текстовъ за 1875—76.
Тексты и изслѣдованія о нихъ. — Монографіи по литературѣ среднихъ вѣковъ. — Справочныя книги, каталоги и сводныя описанія рукописей 201—213
11. Палеографическое собраніе князя **П. А. Путятина, А. Н. Виноградова**:
Старопечатныя книги; рукописныя книги. — Рукописные столбцы; свитки и другія бумага, содержація разнаго рода юридическіе акты 214—229
12. Фотографическіе снимки съ старинныхъ вещей **Ипатьевскаго монастыря**:
Рукописная псалтырь 1591 г.—Евангелія 1603 и 1605 гг.—Складни. — Икона Казанской Божіей матери. — Потиръ 1599 г.—Крестъ 1565 г.—Иконы Тихвинской Божіей матери и Св. Троицы.—Часть ризы Господней.—Икона св. Дмитрія Солунскаго 231—242

Интересъ къ изученію памятниковъ отечественной старины достаточно высказался въ томъ сочувствіи, съ какимъ была встрѣчена дѣятельность нашего Общества на первыхъ же порахъ его существованія. Поддержаніе и упроченіе этого интереса представляется одной изъ важнѣйшихъ задачъ Общества, обуславливающихъ его жизненность и долговѣчность. Безъ сомнѣнія, изданіе самыхъ текстовъ всего ближе можетъ способствовать настоящей цѣли; но послѣдніе, уже по цѣнѣ своей, должны оставаться недоступными многимъ. Отсюда является существенная потребность въ такомъ повременномъ изданіи, которое могло бы разсчитывать на возможно большее распространеніе въ средѣ публики свѣдѣній о старинной русской письменности. Хотя до извѣстной степени этого и старается достигнуть ежегодный отчетъ объ изданіяхъ Общества, но совмѣщеніе въ немъ данныхъ о нашей дѣятельности со свѣдѣніями о рукописяхъ, библиографическаго матеріала по предмету занятій Общества съ разнаго рода свѣдѣніями, касающимися памятниковъ славянорусской письменности, оказывается неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ, или, выражаясь точнѣе, не удовлетворяетъ своему разностороннему назначенію. Дѣло въ томъ, что редакторъ отчета не всегда имѣетъ возможность собрать о всѣхъ изданіяхъ одинаково

обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія. Преслѣдуя нѣсколько цѣлей сразу—описать изданіе и сообщать данныя, относящіяся до его исторіи и рукописей, — онъ по необходимости долженъ ограничиваться указаніями лишь на самое существенное, оставляя въ сторонѣ все, что, хотя и представляетъ значительный интересъ для дѣла, надъ которымъ работаетъ Общество, можетъ, однако, увеличивать объемъ отчета и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдалить срокъ представленія его. Предвидя все это, уставъ нашего Общества предписываетъ, независимо отъ отчета, время отъ времени составлять описанія рукописей общественныхъ и частныхъ библіотекъ по всѣмъ отдѣламъ, на которые распределяются памятники, издаваемые Обществомъ; издавать варианты, поясненія, исправленія и указатели къ изданіямъ, напечатаннымъ въ теченіе года. Такимъ образомъ, уже оставаясь въ предѣлахъ устава и программы Общества, мы должны слѣдить за всѣмъ, что является у насъ и на западѣ по части изданія старинныхъ текстовъ; завязать сношенія, по возможности, съ наибольшимъ кругомъ лицъ, интересующихся этимъ предметомъ; раскрыть сокровища нашихъ книгохранилищъ и дѣлать извѣстными въ публикѣ изданія, предпринимаемыя однородными съ нашимъ Обществомъ въ Россіи и заграницей. Само собой разумѣется, что, заявляя о своихъ желаніяхъ, о томъ, что мы имѣемъ въ виду издать ту или другую рукопись, мы не можемъ чуждаться критики и указаній извнѣ, въ особенности, если критика эта даетъ намъ возможность пользоваться наиболѣе важными рукописями и наилучшими текстами. Вотъ почему мы просимъ всѣхъ, кто интересуется дѣятельностью нашего Общества, доставлять намъ свѣдѣнія, замѣтки и указанія на старинныя рукописи и варианты.

Вмѣстѣ съ этими статьями по изученію текстовъ въ „Памятники древней письменности“ войдутъ всѣ доставляемыя Обществу и комитетомъ одобряемыя къ напечатанію монографіи о древнерусскихъ памятникахъ и извлеченія изъ рукописей на подобіе парижскихъ „Notices et Extraits“.

Предлагаемый выпускъ „Памятниковъ“ представляетъ собой первый опытъ подобнаго изданія. Такъ, въ докладахъ: князя П. П. Вяземскаго „Архивъ Славянской Филологіи“ и П. О. Морозова „Біографія Юрія Крижанича“ и „Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи“ мы знакомимъ читателя съ доставленными Обществу изданіями профессора Ягича. Въ докладѣ князя П. П. Вяземскаго „О литературной исторіи «Физиолога»“ поднятъ вопросъ о всемірно распространенномъ и у насъ мало изслѣдованномъ древнѣйшемъ памятникѣ. Въ статьѣ „Историческое развитіе русскаго искусства“ резюмированы воззрѣнія иностранцевъ и русскихъ специалистовъ на развитіе искусствъ въ нашемъ отечествѣ. Докладъ Ѳ. И. Булгакова о „Сборникѣ повѣстей скорописи XVII вѣка“ имѣетъ въ виду ознакомить читателя съ небольшими по объему, но важными, по ихъ историческому значенію, произведеніями русской литературы. При этомъ цѣликомъ изданы „Ѳацеціи“ и приложено факсимиле арифметическихъ задачъ. Не менѣе важное значеніе составляютъ и три лицевыя изображенія изъ сказанія о „Страстяхъ Господнихъ“, представляющія обезглавливаніе Пилата, причомъ описываются девять рукописей этого памятника, весьма распространеннаго въ нашемъ отечествѣ. Въ замѣткѣ о „литературѣ средневѣковыхъ романскихъ текстовъ“ читатель знакомится съ движеніемъ ученой и издательской дѣятельности по изученію текстовъ, которые имѣютъ связь съ за-

нимающими насъ памятниками отечественной письменности. Сверхъ того, изъ доставленныхъ намъ описаній рукописей и книгохранилищъ ниже мы приводимъ въ извлеченіи записку А. Н. Виноградова о «палеографической коллекціи князя П. А. Путятина». Наконецъ, сообщенные графомъ С. Д. Шереметевымъ фотографическіе снимки и подробное описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ, обязательно доставленное ризничимъ Ипатьевского монастыря, іеромонахомъ Гаврииломъ, дали намъ возможность ознакомить читателя «Памятниковъ» съ вещами названной обители, наиболѣе замѣчательными по своей древности.

По мѣрѣ успѣха настоящаго изданія, мы намѣрены послѣдовательно представлять описанія могущихъ быть доступными намъ частныхъ и общественныхъ книгохранилищъ, независимо отъ своднаго обзорѣнія рукописей по извѣстному отдѣлу, на подобіе того, какъ это сдѣлано въ настоящемъ выпускѣ по отношенію къ связаніямъ о «Страстяхъ Господнихъ».

ДОКЛАДЪ
РЕВИЗИОННОЙ КОММИССИИ,
ИЗБРАННОЙ ВЪ ГОДОВОМЪ СОБРАНИИ
ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ,
для провѣрки приходо-расходной книги Общества.

Подъ предсѣдательствомъ А. Ѳ. Гамбургера, 27-го Апрѣля, состоялось засѣданіе ревизіонной комисіи, избранной въ годовомъ собраніи членовъ Общества Любителей Древней Письменности, для провѣрки приходо-расходной книги Общества о суммахъ, поступившихъ въ его распоряженіе по 25-е Апрѣля сего года. Въ составъ комисіи вошли графъ Л. Ѳ. фонъ-деръ-Шаленъ и Е. С. Егоровъ.

Производя означенную провѣрку, комисіа нашла, что 1) поступившія суммы записаны въ приходъ, согласно квитанціонной книгѣ, 2) къ расходнымъ статьямъ приложены надлежащія росписки и 3) числящійся по кассовой книгѣ, на 27-е Апрѣля, остатокъ наличныхъ денегъ въ количествѣ 1391 руб. 16 к. (тысяча трехсотъ девяносто одного рубля шестнадцать копѣекъ) былъ комисіи сполна предъявленъ вмѣстѣ съ книжкой Государственнаго Банка на 8000 руб. трехпроцентнаго безсрочнаго вклада.

Такимъ образомъ, признавъ порядокъ расходования денежных средствъ Общества вполне безупречнымъ и целесообразнымъ, ревизионная комиссія постановила занести въ настоящий докладъ о своей благодарности Комитету и казначею и, вмѣстѣ съ симъ, напечатать представленную на ея разсмотрѣніе выписку изъ кассовой книги Общества Любителей Древней Письменности. Въ видахъ же достиженія наибольшихъ удобствъ при веденіи отчетности, комиссія полагаетъ, что было бы правильнѣе заканчивать всѣ расчеты каждаго истекшаго года не позже 15-го Февраля, а статьи, оставшіяся неоплаченными, послѣ означеннаго срока, покрывать изъ суммъ слѣдующаго года.

Подписали:

Предсѣтельствующій *А. Гамбургеръ.*

Члены ревизионной комисіи:

Графъ фонъ-деръ-Паленъ.

Е. Елоровъ.

Скрѣпилъ: Секретарь *Ө. Булаковъ.*

ВЫПИСКА

ИЗЪ КАССОВОЙ КНИГИ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ,

съ 10 ноября 1877 по 25 апрѣля 1878 года.

	Рубли.	Коп.
<p>П Р И Х О Д Ъ.</p> <p>За 1877 годъ.</p> <p>ПОЛУЧЕНО ОТЪ ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ:</p> <p>Архіепископовъ: Литовскаго Макарія, Одесскаго и Херсонскаго Платона, Епископа Харьковскаго Саввы, Графини Е. П. Шереметевой, Графа С. Д. Шереметева, Князя А. И. Барятинскаго, П. А. Валуева, Д. Θ. Кобеко, А. А. Кунява, Графа А. В. Бобринскаго, Г. Ф. Карпова, Θ. Н. Ладыженскаго, П. И. Солдаткина, А. А. Половцева, Графа А. А. Мордвинова, Т. С. Морозова, Н. Н. Се-</p>		

	Рубли.	Коп.
лифонтова, К. Т. Солдатентова, О. О. Трепова, Графа А. Д. Шереметева, Князя Г. Г. Гагарина, В. А. Дашкова, И. Ф. Громова, В. А. Ратькова-Рожнова, Е. С. Егорова, Князя П. П. Вяземскаго, П. И. Бартенева, А. О. Гамбургера, Н. В. Ме- зенцова, П. П. Демидова-Князя Санъ- Дonato, Д. А. Столыпина, А. П. Кры- жина, М. С. Мазурина, П. И. Савваи- това, Князя П. А. Вяземскаго, Князя К. А. Горчакова, Н. М. Дмитриева, Б. С. Шереметева по 200 рублей отъ каждаго, а за 38 взносовъ	7,600	—
Библиотеки Ея Величества Государыни Императрицы	200	—
Оборотная сумма въ остаткѣ отъ де- негъ, выданныхъ на расходы А. П. Кры- жину	16	5
За 1878 г.		
Оборотная сумма въ остаткѣ отъ де- негъ, выданныхъ Князю П. П. Вязем- скому	144	90
Отъ А. Д. Шереметева на составленіе оборотнаго капитала Общества Любителей Древней Письменности	2,000	—

	Рубл.	Коп.
Отъ разныхъ учрежденій за изданія Общества въ 1877 году: Уфимской гимназии, Университета Св. Владимира для двухъ библиотекъ Университета и студентскаго его отдѣла, училища Ев. церкви Св. Петра, Историко-Филологическаго Института, Александровскаго Лицея, Варшавскаго Университета, Рязанской гимназии, Керченской Александровской гимназии и Московской Духовной Академіи по 30 рублей отъ каждаго, а за 11 взносовъ	330	—
Отъ Попечителя Московской Единовѣрческой типографіи	200	—
отъ членовъ - учредителей за 1877 годъ: Графа Л. О. фонъ-деръ-Палена и Г. А. Чертова по 200 р.	400	—
За 1878 годъ.		
отъ разныхъ учрежденій:		
Университета Св. Владимира для двухъ библиотекъ Университета и студентскаго его отдѣла, Историко-Филологическаго Института, Гатчинскаго Сиротскаго Института и Варшавскаго Университета по 30 руб. отъ каждаго, а за 5 взносовъ .	150	—
Отъ библиотеки Ея Величества Государыни Императрицы	200	—

	Рубли.	Коп.
Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ	200	—
Отъ Попечительства Московской Единовѣрческой типографіи	200	—
ОТЪ ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ:		
Архіепископа Литовскаго Макарія, Епископа Харьковскаго Саввы, Графини Е. П. Шереметевой, Графа С. Д. Шереметева, Князя А. И. Барятинскаго, Д. Θ. Кобеко, Графа А. В. Бобринскаго, Г. Ф. Карпова, Θ. Н. Ладыженскаго, П. И. Солдаткина, А. А. Половцова, Графа А. А. Мордвинова, Т. С. Морозова, К. Т. Солдатенкова, Θ. Θ. Трепова, Графа А. Д. Шереметева, И. Ф. Громова, В. А. Ратькова-Рожнова, Е. С. Егорова, Князя П. П. Вяземскаго, А. Θ. Гамбургера, Н. В. Мезенцова, П. П. Демидова Князя Санъ-Донато, Д. А. Столыпина, А. П. Крыжина, М. С. Мазурина, П. И. Саввантова, Н. М. Дмитріева, Б. С. Шереметева, Графа Л. Θ. Палена, Г. А. Чертова, Э. Н. Кантемирова по 200 руб. отъ каждаго, а за 32 взноса	6,400	—
	7,150	—
Всего въ приходѣ восемнадцать тысячъ сорокъ руб. девяносто пять коп. .	18,040	95

	Рубли.	Коп.
РАСХОДЪ.		
Выдано по документамъ, утвержденнымъ протоколами Комитета Общества Любителей Древней Письменности:		
Съ 10-го Ноября 1877 по 1-е Января 1878 года	4,228	—
Съ 1-го Января по 25-е Апрѣля 1878 года	4,421	79
Итого въ расходѣ восемь тысячъ шестьсотъ сорокъ девять рублей семьдесятъ девять коп.	8,649	79
затѣмъ осталось въ наличности:		
Въ Государственномъ Банкѣ въ 3% безсрочномъ вкладѣ, по книжкѣ 8000 р. — к.		
Въ кассѣ Комитета деньгами	1391	16
Девять тысячъ триста девяносто одинъ рубль шестнадцать коп.	9,391	16
<hr/>		
Всего восемнадцать тысячъ сорокъ рублей девяносто пять копѣекъ	18,040	95

Казначей Э. Кантемировъ.

АРХИВЪ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРОФЕССОРОМЪ ЯГИЧЕМЪ.

(Докладъ князя П. П. Вяземскаго).

Профессоръ Берлинскаго университета Ягичъ, вслѣдствіе установившихся между нами сношеній, при посредничествѣ академика А. А. Шифнера, принесъ въ даръ Обществу издаваемый имъ съ конца 1875 года: „Archiv für Slavische Philologie“. Изданіе это посвящено преимущественно самостоятельной, спеціальной разработкѣ всѣхъ вопросовъ, относящихся до славянской филологіи, но съ перваго же его появленія редакція заявила, что хотя она и имѣетъ преимущественно въ виду языковѣдніе, но въ кругъ ея занятій входятъ также и всѣ памятники языка и словесности, вся народная и древняя литература славянъ. Наше Общество, поставляя себѣ задачей исключительно воспроизведеніе письменныхъ памятниковъ, не преслѣдуя какой либо спеціальной, ученой цѣли, не можетъ однако же чуждаться тѣхъ научныхъ изслѣдованій, которыя способствуютъ пониманію издаваемыхъ памятниковъ. Вполнѣ убѣжденный, что всѣ наши сочлены принимаютъ живое участіе въ успѣхахъ научной разработки древней и старинной литературы, доселѣ въ тихомолку живущей своей скромною жизнію, въ средѣ русскаго народа, долгомъ считаю обратить вниманіе собранія на тѣ статьи Славянскаго Архива, которыя посвящены изученію памятниковъ. Первая статья Архива посвящена про-

фессоромъ Ягичемъ буквальному изслѣдованію Зографскаго Евангелія, принадлежащаго Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Привожу въ переводѣ слова, предположаемая ученымъ славистомъ своему изслѣдованію:

„Тому около 60 лѣтъ Востоковъ приступилъ къ изученію Остромірова Евангелія; когда въ 1820 году явился первый плодъ его работъ,—извѣстное „Разсужденіе о словенскомъ языкѣ“, Добровскій, говорятъ, занятый печатаніемъ своихъ „Institutiones“, такъ былъ пораженъ многозначительностію нѣкоторыхъ содержащихся въ этомъ разсужденіи выводовъ, что онъ приостановилъ печатаніе своего труда, желая его подвергнуть новому пересмотру. Это извѣстіе, сообщенное Срезневскимъ, имѣетъ за собой всѣ признаки нравственнаго правдоподобія и вѣроятія, оно вполне отвѣчаетъ истинному положенію дѣла и дѣлаетъ честь проницательности Добровскаго. Дѣйствительно, разсужденіе Востокова потрясло въ своихъ основаніяхъ великолѣпное зданіе, воздвигнутое Добровскимъ въ его „Institutiones“; въ этомъ нынѣ можно сознаться, не умаляя высокыхъ заслугъ Добровскаго. Спустя послѣ того 15 лѣтъ, Петербургская Академія поручила Востокову изданіе этого памятника, въ томъ же самомъ 1836 году, когда явился Glagolita Klozianus, изданный Копитаромъ. Оба труда составляютъ въ исторіи научнаго изслѣдованія древнесловенскаго языка, какъ по значенію самихъ памятниковъ, такъ и по мастерской работѣ, твердое основаніе для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій; труды эти, удивительнымъ образомъ, остаются по сей день на первомъ планѣ“.

„Конечно, знакомство наше съ древнесловенскимъ языкомъ съ тѣхъ поръ значительно расширилось вслѣдствіе мно-

гочисленныхъ открытій, изданій и толкованій, благодаря Михановичу, Григоровичу, Милосичу, Срезневскому и другимъ; не смотря на все это, нельзя не высказать прискорбія, что цѣлый рядъ древлесловенскихъ памятниковъ первой важности ожидаютъ такового же изученія, каковое обращено было на Остромирово Евангеліе Востоковымъ и на Glagolita Klozianus Копитаромъ“.

„Чтобы добыть древне-славянскій языкъ, языкъ словѣнскъ, въ его подлинномъ составѣ, могутъ преимущественно приниматься въ расчетъ тѣ памятники, въ которыхъ не замѣтно или мало замѣтно вліяніе другаго славянскаго нарѣчія. Тѣмъ не менѣе изъ весьма не большаго числа таковыхъ памятниковъ, нѣкоторые изъ нихъ вовсе не приведены въ извѣстность, или изданы безъ достаточной критики, или, наконецъ по отношенію къ языку, безъ соответствующей раздѣлки. Если первый упрекъ прежде всего относится къ двумъ древне-славянскимъ глаголическимъ памятникамъ, — изучаемому въ настоящемъ изслѣдованіи Зографскому евангелію и находящемуся у профессора Григоровича Аѳонскому, — то второй упрекъ долженъ быть обращенъ на изданіе Ассеманіевскаго евангелія, а третій распространяется на всѣ изданія, принадлежащія къ этому разряду. Даже такіе памятники, которые въ теченіи продолжительнаго времени доступны были, какъ, напримеръ, Супрасльская рукопись, для научнаго изслѣдованія, не были по сіе время подробно изучены. Я однако навѣрное правъ, утверждая, что безъ точнаго грамматическаго и лексикальнаго разбора каждаго изъ этихъ древнѣйшихъ памятниковъ, при сравненіи ихъ между собою, нельзя составить вѣрнаго представленія о подлинномъ древне-словенскомъ языкѣ. Только недавно это выражено было Ми-

включимъ въ слѣдующихъ словахъ: эклектическая метода, извлекающая все кажущееся правильнымъ изъ всѣхъ древнихъ словенскихъ памятниковъ, должна быть отвергнута какъ некритическая. Другими словами, слѣдуетъ возвратиться къ правиламъ Востокова и Копитара, исключительно вѣрнымъ, примѣняя ихъ такъ, какъ они примѣняли ихъ къ Остромирову евангелію и къ Glagolita Klozianus“.

„На основаніи этихъ правилъ я уже написалъ въ 1864 году грамматическое, критическое предисловіе къ Ассеманіеву евангелію, изданному въ Аграмѣ въ 1865 году докторомъ Фр. Рачкичъ [первыя ХСІХ страницъ предисловія]. Цѣлью этого предисловія было разъясненіе языка памятника въ надлежащемъ свѣтѣ. Къ сожалѣнію, впоследствии оказалось, что основной текстъ былъ изданъ не совсѣмъ точно, такъ что и мое изслѣдованіе подлежитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленію“.

„Издаваемымъ изслѣдованіямъ касательно Зографскаго евангелія служить основаніемъ точный списокъ, сдѣланный мною въ 1872 и 1874 годахъ, въ Петербургѣ, съ подлинника, блистательно сохранившагося въ тамошней императорской публичной библіотекѣ. Если я издаю настоящія мои изслѣдованія ранѣе самаго текста, то это на томъ основаніи, что я намѣренъ или привести въ исполненіе изданіе достойное высокаго значенія памятника или вовсе отказаться отъ чести издателя. Противъ обычая издавать отрывки важныхъ памятниковъ слѣдуетъ высказываться безусловно, недавно говорилъ Милосичъ; я позволяю себѣ добавить, что въ данномъ случаѣ лучше вовсе не выпускать въ свѣтъ изданій, чѣмъ выпускать плохія“.

„Высокое значеніе Зографскаго евангелія выяснится само

собой въ теченіи настоящихъ изслѣдованій. Пока я замѣчу, что такой знатокъ древне-словенскаго языка, какъ профессоръ Миклосичъ не задумывается ставить этотъ памятникъ во главѣ всѣхъ настоящихъ древне-словенскихъ“.

„Доселѣ изданы слѣдующіе отрывки: Изслѣдованія и Замѣчанія. Спб. 1856. Сообщ. Петковичемъ: I. 1—7. Маркъ. I. 1—8. XVI. 1—8.—Начала. Прага. 1859. Ганка по фотографическимъ снимкамъ Севастьянова; Мат. XXV. 30—40. XXVI. 34—45.

Древніе глаг. памятники. Спб. 1866. Срезневскій: Мат. VI. 24—32. X. 1—42. XI. 1—21. XXI. 21—32. XXVI. 21—34. Лука. XVII. 34—57. XVIII. 1—10. XXIV. 13—29. Io. I. 1—28. IV. 5—42. IX. 18—30.

Парадигмы Миклосича по моему списку: Маркъ I.—X.

Текстъ не такъ напечатанъ, чтобы на него всегда можно было бы полагаться, а потому я постоянно ссылаюсь на подлинную рукопись, и по практическимъ соображеніямъ удерживаю пагинацію подлинника, не смотря на то, что она ошибочна“.

„Употребляю кириллицу, чтобы передать всѣ оттѣнки глаголицы. Для цѣлей лингвистическихъ достаточна была бы и латинская транскрипція; но кто намѣренъ заниматься славянскими языками филологически, тому знакомство съ кириллицей необходимо. Мы настаиваемъ на этомъ правѣ кириллицы точно такъ, какъ знаменитые издатели С.-Петербургскаго Санскритскаго Словаря признали это право за азбукой Деванагари въ предисловіи къ пятому тому“.

Отчетливое изслѣдованіе профессоромъ Ягичемъ Зографскаго евангелія по отношенію правописанія помѣщено въ

первой части архива, стр. 1—55 и во второй части, стр. 201—269.

Извлеченія изъ замѣтокъ объ отношеніяхъ гласныхъ и полугласныхъ между собой не могутъ удовлетворить ничьей любознательности, но всѣ стремящіеся увеличивать запасъ свѣдѣній о древнемъ церковно-словенскомъ языкѣ въ его первобытной чистотѣ не могутъ не обратиться къ самому труду г-на Ягича и тѣмъ съ большимъ наслажденіемъ остановятся на немъ, чѣмъ болѣе родственными и знакомыми имъ будутъ казаться собранныя данныя.

Другая обширная статья того же автора содержитъ очеркъ русской эпической и легендарной словесности: „die christlich-mythologische Schicht in der Russischen Volksepik“. Взглядъ, высказанный авторомъ, весьма сочувственно и вѣрно отмѣчаетъ въ нашей народной литературѣ богатое наслоеніе древнѣйшихъ христіанскихъ легендъ, переработанныхъ и вполне освоенныхъ народными творцами. Очеркъ г-на Ягича богатъ библиографическими указаніями касательно нашей народной литературы и представляетъ картину вѣрную и свѣтлую. Профессоръ Ягичъ видимо сознаетъ, что наша народная литература представляетъ обильнѣйшій матеріалъ для изученія развитія религіознаго чувства въ человѣчествѣ.

Другая обширная статья того же автора въ третьемъ выпускѣ перваго 1875—1876 года представляетъ подробный обзоръ литературы филологической и археологической славянскихъ народовъ за 1870—1875 года.

Прилагаю здѣсь выписку изъ этого обзора о тѣхъ изданіяхъ, которыя ближе относятся къ нашему кругу дѣйствій. Если общество признаетъ полезнымъ, то весьма желательно было бы постановить правиломъ печатать при каждомъ изъ

нашихъ отчетовъ и протоколовъ обзоръ изданныхъ старинныхъ текстовъ въ Россіи и внѣ Россіи, а равно и тѣхъ трактатовъ, которые способствуютъ въ разъясненію и пониманію текстовъ.

Оставляя въ сторонѣ всѣ специально-филологическія чисто научныя статьи, перехожу къ указанію тѣхъ статей, которыя трактуютъ о изданныхъ и неизданныхъ рукописяхъ.—

Въ первомъ же томѣ, стр. 611—617, профессоръ Ягичъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о греческихъ и славянскихъ текстахъ повѣсти „о царѣ Гдуніѣ и како осуди блаженнаго Гроздіа и предаде его на мученіе“. Сравненіе текстовъ сдѣлано по поводу напечатанной Даничинымъ, въ 1870 году, въ „Starine“, томъ II, по тремъ рукописямъ XV—XVI столѣтія, повѣсти: „Мука блаженнаго Гроздіа“. Греческій текстъ изданъ Вагнеромъ въ Лейпцигѣ въ 1874 году въ „Carmina graeca saeculi aevi“, стр. 199—201: διήγησις τοῦ πωροχολογίου.

Во второмъ томѣ, въ первомъ выпускѣ, помѣщена богатая содержаніемъ статья о сербскихъ лѣтописцахъ «Ein Beitrag zur Serbischen Analistik». Статья содержитъ много данныхъ для будущихъ издателей Малалы, Георгія Амартола и вообще хронографовъ эллинскихъ и русскихъ.

Уставъ нашего общества обязываетъ насъ заняться изданіемъ славянскихъ переводовъ греческихъ хронографовъ. Оканчивается второй годъ и мы не могли приступить ни къ изданію Георгія Амартола, ни хроники Малалы. Всѣ соображенія и трудности, могущія останавливать ученныя, критическія изданія, для насъ не существуютъ—все дѣло состоитъ въ передачѣ текста съ буквальной точностью посредствомъ свѣтопечати калъка, или типографическимъ обра-

зомъ, — не смотря на легкость исполненія, не требующаго подготовительныхъ работъ, какая-то таинственная сила тяготѣетъ надъ судьбой этихъ памятниковъ. На таинственность этого темнаго вопроса проливаетъ нѣкоторый, хотя и загадочный, свѣтъ профессоръ Ягичъ въ статьѣ о сербскихъ лѣтописяхъ:

„При упоминаніи славянскихъ переводовъ хроники Георгія Амартола историкъ литературы ощущаетъ весьма неприятное чувство, чтобы не сказать болѣе. До сего времени извѣстны по крайней мѣрѣ 12 болѣе или менѣе хорошихъ рукописей этой хроники, частію болгаро-словенскихъ, отчасти сербо-словенскихъ; не смотря на многія обѣщанія, однако, до нынѣшняго дня не могли издать славянскаго текста. Этого мало, уже нѣсколько лѣтъ какъ лежитъ гдѣ-то въ московскихъ подвалахъ готовый отпечатанный трудъ покойнаго Ундольскаго о Георгіѣ Амартолѣ; важнымъ-то таинственнымъ обстоятельствомъ удалось помѣшать появленію въ свѣтъ этого труда. При изданіи греческаго текста, Муральтъ, однако, могъ уже пользоваться изслѣдованіями Ундольскаго, хотя они и не появились въ свѣтъ. [Невольно вспомнишь прекрасное изреченіе Строева: тайну цареву подобаеъ хранить, но тайны наукъ—достояніе общее“.

Слова эти высказаны были Строевымъ въ Трудахъ Общества Ист. и Древ. Рос. Москва, 1828. Кн. I, ч. IV стр. 170. Ниже мы будемъ имѣть случай вернуться къ этому вопросу по поводу принесенныхъ Н. П. Барсуковымъ въ даръ Обществу 200 экземпляровъ изданной имъ въ нынѣшнемъ году книги: «Жизнь и труды П. М. Строева». Теперь же замѣтимъ, что по свидѣтельству А. Е. Викторова («Описаніе рукописей Ундольскаго», стр. 56), статья Ундольскаго по-

ступила вмѣстѣ съ рукописями его въ Румянцевскій музей. Надо надѣяться, что общество наше издавнѣмъ спорныхъ подлинныхъ документовъ постарается разъяснить это дѣло положительнымъ образомъ.

Возвращаясь въ статьѣ профессора Ягича, мы должны замѣтить, что статья эта содержитъ много данныхъ, кромѣ общаго ихъ интереса, имѣющихъ особое для насъ значеніе при изданіи древнихъ переводовъ Георгія Амартола, Мала-лы, Симеони, Метафраста, сказаній о троянской войнѣ, объ Александрѣ Великомъ и житій сербскихъ святыхъ.

Въ первомъ и второмъ выпускѣ втораго тома помѣщена статья профессора А. Веселовскаго о сказаніи о Вавилонскомъ царствѣ, содержащая любопытныя данныя и указанія для разъясненія этого загадочнаго памятника.

Во второмъ выпускѣ второй книги помѣщена любопытная статья касательно южно-славянской легенды о Гробанчицѣ дьякѣ, (негромантѣ). Легенда эта указываетъ на связь славянскихъ чернокнижниковъ съ чернокнижникомъ Виргиліемъ. Гробанчицами, говоритъ Вуль Стефановичъ, называли учениковъ, ходившихъ для окончанія курса на «врзино коло». Профессоръ Ягичъ сопоставляетъ этотъ Врзиновъ колъ съ Верзиловымъ коломъ, въ навѣхъ, упоминаемаго по поводу болгарскаго попа Еремѣя. Трудно сомнѣваться, чтобы «Верзиловъ колъ», упоминаемый въ спискѣ отреченныхъ книгъ не былъ то же, что и обычное у сербовъ «врзино коло».

Относительно сношеній придунайскихъ славянъ съ Виргилиевой чернокнижной школою собрано нѣсколько указаній въ замѣчаніяхъ на Слово о Ильку Игоревѣ въ 1875 году, страница 264 Б. В. и въ „Указателѣ“ подъ словомъ кабала, стр. 41, мы привели нѣсколько указаній касательно Вир-

гиліевой школы на оѳонечности Позилипа. Такъ доселѣ называется сохранившаяся на Позилипѣ древняя стѣна. Клишпоръ, потомокъ Клишпора Неаполитанскаго скопца и племянникъ Virgilія, былъ пѣвцомъ короля Венгерскаго и участвовалъ въ поэтическомъ Вартбургскомъ состязаніи. Канцлеръ императора Оттона IV, Гервазій фонъ Тильбургъ, посѣщавшій Неаполь въ 1191 г. получилъ отъ Ротера короля Сицилійскаго выписки изъ книги, найденной въ XII столѣтіи, при вырытіи костей Virgilія.

Въ третьемъ выпускѣ архива за 1877 годъ помѣщена статья Ивана Карловича о сродствѣ сказки о Мелюзинѣ съ легендами о королѣ Вандѣ. Изданіе стариннаго русскаго перевода сказки о Мелюзинѣ, прародительницѣ Люзиніановъ, будетъ окончено въ 1879 году. Наблюденіе за изданіемъ принялъ на себя Ѳ. И. Булгаковъ.

Въ первомъ выпускѣ текущаго года, томъ третій, помѣщено свѣдѣніе, сообщенное Г. Иррикомъ, о миниатюрахъ въ болгарскомъ рукописномъ евангеліи, принадлежащемъ собранію англійскаго путешественника Курзона, лорда Zouch. После смерти собирателя, коллекціи, перенесенныя въ Лондонъ, сдѣлались недоступными. Лишь въ послѣднее время удалось потомку чешскихъ выходцевъ въ Англии, Вратиславу, разсмотрѣть эти лицевыя изображенія, извѣстныя лишь по упоминанію въ каталогѣ. Reverend A. H. Wratisslaw нашелъ лишь одно великолѣпное рукописное евангеліе съ лицевыми изображениями событій и портретами царя Іоанна - Александра, супруги его Осодоры, сыновьями Іоанна Шишмана и Іоанна Ассина и другихъ членовъ царскаго семейства. Кромѣ этой лицевой рукописи доселѣ извѣстны лишь двѣ юго-славянскія рукописи съ миниатюрами: Ватиканская рукопись Ма-

насеиной хроники и Босанское Богумильское Евангеліе 1404 года въ Болоньѣ. Любопытная рукопись эта описана Рачкимъ въ *Starine*, т. I, стр. 101—108 и Даничичемъ: III, 1—147.

За исключеніемъ свѣденій объ изданіяхъ архимандрита Амфилохія, кромѣ вышеупомянутыхъ статей въ семи первыхъ книгахъ, не находится статей, имѣющихъ прямой интересъ для Общества, но, безъ сомнѣнія, для каждаго изъ насъ весьма полезно слѣдить за изданіемъ, посвященнымъ разработкѣ древностей нашего роднаго языка, хотя бы и съ точки зрѣнія, отражающей гѣмецкую обстановку.

Кромѣ Архива профессоръ Ягичъ доставилъ намъ вышеупомянутое изданіе Рачкимъ Ассеманіева глаголитскаго евангелія.

Отдѣльный оттискъ статьи своей въ XVIII книгѣ «*Rada Jugoslavenske akademije*». Zagreb. 1872», подъ заглавіемъ: «*Ocjena živopisa Krizanićeva koji pisa P. Bezsouov*»; оттискъ своего изслѣдованія о славянской народной поэзіи (изъ XXXVII «*Rada*» 1876 г. подъ заглавіемъ «*Gradja za historiju slovinske narodne Poezije*» и «*Paralele k hrvatsko-srbskomu naglasivanju*» (XIII кн. «*Rada*» 1870). Первые двѣ брошюры излагаются въ нижеслѣдующихъ докладахъ П. О. Морозова. Что же касается третьей, трагующей объ удареніяхъ, то она представляетъ спеціально языковзательный интересъ.

БІОГРАФІЯ ЮРІЯ КРЫЖАНИЧА.

(Докладъ П. О. Морозова).

Jagić, V., prof. Ocjena životopisa Križanićeva koji pisa P. Bezsonov. Na po se štampano iz XVIII knjige «Rada» jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. U Zagrebu, 1872. 8°, 42 str. (Ягичъ, В., проф. Разборъ біографіи Крижанича, написанной г. П. Безсоновымъ. Перепечатано изъ XVIII книги «Трудовъ» югославянской академіи наукъ и искусствъ Загребъ, 1872).

Личность Юрія Крижанича представляетъ въ XVII вѣкѣ явленіе весьма любопытное, оригинальное и во многихъ отношеніяхъ, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, довольно загадочное и необъяснимое. Уже самый краткій очеркъ его біографіи въ состояніи заинтересовать всякаго мыслящаго чело-вѣка: онъ родился въ центрѣ хорватской земли, въ небольшой деревушкѣ; родители его, вслѣдствіе несчастныхъ обстоя-тельствъ того времени — турецкихъ набѣговъ и внутренней уособицы — потеряли почти все свое состояніе. Достигши юно-пескаго возраста, онъ поступилъ въ духовную корпорацію въ то время весьма богатой заградской епархіи. Въ то время всѣ люди болѣе или менѣе знатнаго рода, не имѣвшіе воз-можности, по бѣдности, играть значительную роль въ свѣт-ской жизни и службѣ, поступали обыкновенно въ священники,

надѣясь этимъ путемъ пріобрѣсти болѣе или менѣе высокое положеніе въ обществѣ, вліяніе и богатство; особенно-же шли на этотъ путь люди, стремившіеся къ образованію, но не имѣвшіе достаточныхъ средствъ для того, чтобы ѣхать въ университетскій городъ и слушать тамъ курсы различныхъ наукъ, между тѣмъ какъ священникъ могъ, рано или поздно, получить командировку въ Вѣну, Болонью, Римъ или Парижъ. По возвращеніи на родину такой священникъ получалъ обыкновенно мѣсто загребскаго каноника; а загребскій капитулъ имѣлъ весьма важное значеніе въ исторіи хорватскаго народа. И этого Юрія Крижанича, который могъ сдѣлаться загребскимъ каноникомъ, а при счастливыхъ обстоятельствахъ, пожалуй, даже и епископомъ, мы встрѣчаемъ черезъ 20 лѣтъ сосланнымъ въ Сибирь. Крижаничъ, который при обыкновенномъ ходѣ обстоятельствъ могъ сдѣлаться такимъ-же латинохорватскимъ писателемъ, какихъ въ XVII вѣкѣ на его родинѣ было довольно много, пишетъ книгу въ Тобольскѣ, на своемъ особенномъ, оригинальномъ языкѣ, и въ этой книгѣ занимается вовсе не тѣми вопросами, которыми интересовались въ то время хорватскіе писатели, но съ энтузіазмомъ проповѣдуетъ реформы, необходимыя, по его мнѣнію, для всего русскаго царства и для всего славянства. И сочиненія этого католическаго священника, этого ссыльнаго сибирскаго поселенца направлены къ самому русскому царю. Какія-же причины забросили этого человѣка такъ далеко отъ своей родины? Какія обстоятельства побудили заняться такимъ дѣломъ? Вотъ вопросы, которые заслуживаютъ полнаго вниманія уже просто съ обще-человѣческой точки зрѣнія. Но помимо этого общаго интереса, личность Крижанича имѣетъ для насъ еще и спеціальнѣйшій интересъ, какъ личность славянскаго дѣятеля,

жившаго и дѣйствовавшаго въ славянскомъ мірѣ. Если-же явится возможность доказать, что жизнь Крижанича была не просто игрушкой слѣпного случая, что не внѣшняя сила судьбы бросила его изъ Хорватіи въ Россію, что, напротивъ, его привела сюда сильная идея, продуманный и прочувствованный принципъ, что онъ зналъ, куда и зачѣмъ онъ идетъ—тогда изслѣдованіе о его жизни и дѣятельности становится постулатомъ славянской науки, задача которой заключается въ всестороннемъ изученіи какъ исторіи отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, такъ и взаимныхъ отношеній между ними; и съ этой точки зрѣнія изслѣдованіе о Крижаничѣ было-бы драгоценнымъ вкладомъ въ исторію славянскаго вопроса, такъ какъ его идеи краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о сознаніи славянскаго единства.

Какъ жизнь Крижанича, такъ и его сочиненія долгое время оставались совершенно неизвѣстными, и все, что было о немъ написано, въ сущности, принадлежитъ только двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ. Главная заслуга въ этомъ отношеніи несомнѣнно принадлежитъ г. Безсонову. Занятія его этимъ предметомъ начались совершенно случайно. Въ Москву пріѣхалъ извѣстный польскій ученый Бѣлевскій, и г. Безсоновъ взялся переписать для него одну рукопись, которую, судя по латинскому письму, оба они считали относящуюся къ исторіи западнаго славянства. Но переписывая эту рукопись, г. Безсоновъ увидѣлъ, что это—сочиненіе чисто русское, переписанное Крижаничемъ латинскою азбукою, очевидно, для своего личнаго употребленія съ разными примѣчаніями относительно языка и содержанія. Этотъ неожиданный результатъ побудилъ г. Безсонова обратиться къ тому, что писали о Крижаничѣ Калайдовичъ и Бодянской и собрать

свѣдѣнія о жизни и трудахъ славяно-русскаго писателя. Въ 1857 г. г. Безсоновъ отыскалъ рукопись сочиненія Крижанича „Разговоры объ владательству“, а вскорѣ послѣ того и другое его сочиненіе „О промыслѣ“; такимъ образомъ, кромѣ прежде извѣстнаго Крижанича - филолога и грамматика въ исторіи литературы является Крижаничъ - богословъ и политикъ.

До сихъ поръ сочиненія Крижанича были предметомъ слѣдующихъ изданій и изслѣдованій:

1) Грамматическое изъясненіе объ русскомъ іезику попа Гурка Крижанича. Изъ Бодянскаго. М. 1848—50.

2) Русское государство въ половинѣ XVII вѣка. Рукопись, открытая и изданная П. Безсоновымъ. 2 ч. М. 1860.

3) О промыслѣ, сочиненіе того же автора, какъ и „Русское государство“. Свѣдѣнія объ открытой рукописи. П. Безсонова. М. 1860.

4) Путное описаніе отъ Ледова до Москвы лета 1659. (Напечатано въ XI т. Исторіи Соловьева).

5) Три труда русскаго писателя XVII вѣка Юрія Крижанича. Изслѣдовалъ П. Безсоновъ. (Сочиненіе, оконченное въ рукописи и переданное въ распоряженіе И. Кукулевича-Саввинскаго въ 1860 г.) Здѣсь находятся слѣдующіе труды Крижанича:

- a) Русская лѣтопись (кратко описанная г. Безсоновымъ въ Правосл. Обозр. 1870, II, 350 прим.);
- b) Извлеченія изъ древнихъ авторовъ (см. тамъ же);
- c) De arte bene moriendi. (Г. Безсоновъ полагаетъ, что это сочиненіе не Крижанича, а Беллярмина, только переписанное Крижаничемъ. Многія мѣста изъ

этого сочиненія вставлены въ свои собственныя произведенія).

d) *Litterae pro liberatione*. (Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою объ освобожденіи).

6) Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной, С. Смирнова. М. 1860. (Въ журналѣ Моск. Дух. Академіи. См. еще Моск. Вѣд. 1759, № 83).

7) О святомъ крещеніи. (Объ этомъ сочиненіи говоритъ г. Безсоновъ въ Прав. Обозр. 1870, II, 371—374).

8) Возвратившись изъ Tobольска, Крижаничъ написалъ, въ 1676 г., письмо къ царю Θεодору Алексѣевичу съ поздравленіями и благодарностью. (Безсоновъ, тамъ же, 385—387).

Таковы произведенія „русскаго“ Крижанича, т. е. написанныя имъ въ Россіи. Большая часть ихъ была уже извѣстна ученому міру, а главный вопросъ—вопросъ о личности Крижанича—все еще оставался нерѣшеннымъ. Наконецъ, г. Безсоновъ сдѣлалъ попытку рѣшить этотъ вопросъ въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Обзорѣніи“ 1870 года подъ заглавіемъ: „Католическій священникъ, сербъ (хорватъ) Юрій Крижаничъ Неблшскій Явканица, ревнитель возсоединенія церквей и всего славянства въ XVII вѣкѣ (по вновь открытымъ свѣдѣніямъ о немъ)“ *). Это-то сочиненіе г. Безсонова и послужило предметомъ разсматриваемой нами статьи г. Ягича.

Прежде чѣмъ приступить къ оцѣнкѣ труда г. Безсонова, проф. Ягичъ указываетъ на вышедшее въ 1869 г. изслѣдо-

*) См. Пр. Об. 1870, I, 130—159; II, 338—394; IV, 661—723; V, 854—871; XI, 646—701; XII, 800—830.

ваніе Кукулевича-Савцинскаго *). Дѣло въ томъ, что всѣ, указанныя нами выше сочиненія касаются Крижанича „русскаго“, т. е. событій его жизни послѣ 1657 года. Гдѣ былъ Крижаничъ прежде — объ этомъ изъ его собственныхъ трудовъ было извѣстно очень мало; что онъ явился въ Россію съ славянскаго юга, объ этомъ можно было догадываться по припискѣ къ его имени: „прозваніемъ Серблянинъ“; другихъ же свѣдѣній о жизни его внѣ Россіи почти не имѣлось. Кукулевичъ-Савцинскій въ своемъ изслѣдованіи старается пополнить этотъ пробѣлъ, и прежде всего обращаетъ вниманіе на самое имя Крижанича, служащее несомнѣннымъ доказательствомъ его хорватскаго происхожденія и католическаго вѣроисповѣданія. Это имя происходитъ отъ существительнаго „криж“, употребляемаго католиками-хорватами вмѣсто сербскаго „крст“. Отъ послѣдняго происходятъ имена Крстичей, Крестичей, Кристичей, Ристичей, а отъ перваго — имя Крижанича, еще и до сихъ поръ довольно распространенное въ Хорватіи. Далѣе, Кукулевичу удалось найти нѣкоторые документальныя свидѣтельства о жизни Крижанича до его переселенія въ Россію. Пользуясь сочиненіями «Объ владѣтельству» и «О промыслѣ», Кукулевичъ составилъ сводъ наиболѣе оригинальныхъ идей Крижанича, послужившій матеріаломъ для подробной его характеристики. Мнѣнія Кукулевича о значеніи Крижанича въ исторіи умственнаго развитія славянства основываются отчасти на вновь открытыхъ письмахъ Крижанича изъ Рима въ Загребъ, отчасти же на идеяхъ; высказанныхъ въ прежде извѣстныхъ его сочиненіяхъ. Бого-

*) Напечатано въ 9 и 10 кв. «Архива» юго-славянскои академіи, подъ загл.: «Хорватскіе писатели первой половины XVII вѣка».

словской стороны мнѣній Крижанича онъ не касается; что же относится до его грамматическихъ трудовъ, то изслѣдованіемъ ихъ занялся извѣстный сербскій филологъ Даничичъ.

Изслѣдованіе г. Безсонова можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для полной біографіи Крижанича и критической оцѣнки его произведеній. Въ статьяхъ г. Безсонова находимъ прежде всего новыя свѣдѣнія о внѣшней исторіи сочиненій Крижанича, о судьбѣ его рукописей; эти свѣдѣнія обставлены множествомъ, весьма тщательно собранныхъ бібліографическихъ подробностей. Далѣе, здѣсь находятся новыя подробности о жизни Крижанича, заимствованныя изъ статей Кукулевича-Савчинскаго. Наконецъ, въ статьяхъ г. Безсонова разсѣяно много мыслей о различныхъ случаяхъ изъ жизни Крижанича и о его сочиненіяхъ. Но, какъ ни богато содержаніемъ изслѣдованіе г. Безсонова, въ немъ, все-таки, нѣтъ цѣлости и единства, нѣтъ ни яснаго представленія о писателѣ, ни оцѣнки его значенія для своего времени. Такимъ образомъ, проф. Ягичъ не находитъ возможнымъ признать за трудомъ г. Безсонова достоинства „последняго слова науки“.

По замѣчанію рецензента, г. Безсоновъ не сохранилъ въ своемъ трудѣ вполнѣ объективнаго отношенія къ предмету. Онъ относится къ своему герою чрезвычайно восторженно и желаетъ представить его въ самомъ лучшемъ свѣтѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ очевидно смѣшиваетъ идеалы XVII вѣка съ современными и старается основать славу Крижанича на идеяхъ, которыхъ тотъ, въ сущности не имѣлъ. То, что въ жизни и сочиненіяхъ Крижанича противорѣчитъ понятіямъ г. Безсонова, онъ старается устранить или перетолковать въ свою пользу; напротивъ, то, что согласно съ его собственными воззрѣніями, то онъ превозноситъ выше мѣры. Благо-

годаря такому предвзятому отношенію къ своей задачѣ, изслѣдователь выводитъ изъ словъ Крижанича иногда вовсе не то, что изъ нихъ прямо слѣдуетъ, и вслѣдствіе этого Крижаничъ представляется у него уже въ самой ранней юности человѣкомъ всесторонне развитымъ и проникнутымъ идеєю славянскаго объединенія. Какъ ни прекрасно такое представленіе, но въ немъ, къ сожалѣнію, нѣтъ исторической вѣрности. Кукулевичъ справедливо замѣчаетъ, что первоначальныя условія жизни Крижанича никогда не могли бы сдѣлать изъ него того, чѣмъ онъ былъ впоследствии. Ему нужно было пройти тяжелую житейскую школу, прежде чѣмъ онъ преобразился въ такого идеалиста, какимъ мы знаемъ его въ позднѣйшую пору его жизни. Это случилось уже гораздо позже, во время его пребыванія въ Римѣ, гдѣ онъ усердно занимался различными науками, какъ богословско-юридическими, такъ и филологическими. Такъ, изъ его собственнаго письма къ загребскому епископу Винковичу (1642) видно, что будучи въ Римѣ, онъ изучалъ богословіе, греческій, итальянскій и нѣмецкій языки, читалъ греческихъ писателей (вѣроятно, отцевъ церкви) и внимательно изучалъ греческую и русскую литургику; кромѣ того, онъ написалъ на простомъ народномъ языкѣ (*illyrico communi sermone*) статьи о значеніи арифметики и грамматики и объ образованіи новыхъ словъ, занимался собираніемъ пословицъ, изучалъ церковно-славянскій языкъ и задумывалъ перевести на хорватскій нѣкоторыя итальянскія и нѣмецкія книги. Вступивъ въ сношенія съ русскими священниками, отъ которыхъ онъ получилъ свѣдѣнія о русской литургіи и церковныхъ обрядахъ, Крижаничъ отдалъ предпочтеніе церковно-славянскому языку передъ народными нарѣчіями, какъ языку литературному, языку

высшаго сословія—духовенства. Это навело его на мысль о возможности объединенія славянства на поприщѣ литературномъ путемъ церковно-славянскаго языка, и далѣе — о возможности политическаго объединенія подъ властью сильной русской державы. Лишившись, со смертию епископа Винковича, всякой надежды на видное положеніе у себя на родинѣ и вида, что его образованіе мало уважается его земляками, Крижаничъ обратилъ свою надежду на далекій славянскій сѣверъ, откуда въ то время приходило въ Римъ довольно много путешественниковъ—русскихъ и поляковъ, съ которыми Крижаничъ имѣлъ сношенія. Тамъ, на этомъ далекомъ славянскомъ сѣверѣ, Крижаничъ видѣлъ возможность осуществленія своихъ идеаловъ—славянской державы, славянскаго политическаго и литературнаго объединенія и если не полного единства, то, по крайней мѣрѣ, дружественнаго союза съ римскою церковью.

Въ 1652 г. Крижаничъ былъ принятъ въ члены конгрегациі св. Иеронима, въ которой онъ и оставался до 1656 года, когда уѣхалъ изъ Рима въ Россію и болѣе уже не возвращался. Будучи членомъ конгрегациі, онъ приготовилъ для печати собраніе сочиненій различныхъ писателей по вопросу о раздѣленіи церквей подъ общимъ заглавіемъ: „*Bibliotheca Schismaticorum Universa, omnes schismaticorum libros hactenus impressos duobus tomis comprehendens, primum quidem a XII auctoribus, tribus linguis (graece antique, graece moderne et moscovitice) composita, nunc autem latine verbatim redita et confutata a Georgio Crisano*“. Но это изданіе осталось неконченнымъ, можетъ быть и потому, что идея его не встрѣтила въ Римѣ одобренія. Можетъ быть, римскіе богословы считали историческія изслѣдованія о богословскихъ или дог-

матических вопросах неумѣстными и опасными. Можетъ быть, именно равнодушіе и невнимательность къ его трудамъ въ Римѣ особенно содѣйствовали развитію высказаннаго имъ впоследствии убѣжденія, что славяне не имѣютъ причинъ принимать участіе въ пререканіяхъ и борьбѣ, возникшей между греками и римлянами изъ личныхъ эгоистическихъ расчетовъ. Но это еще вовсе не даетъ основанія считать главной ролью Крижанича задачу „ревнителя воссоединенія церквей“. Правда, его нельзя упрекнуть въ религиозномъ индифферентизмѣ: онъ не можетъ представить себѣ государства безъ церкви: религію онъ считаетъ фундаментомъ народнаго благосостоянія. (см. Госуд., I. 233. 332): защита вѣры и духовенства составляетъ, по его мнѣнію, главнѣйшую обязанность славянскаго государя (Госуд., II. 44. 65); но при всемъ томъ несомнѣнно, что „русскаго“ Крижанича гораздо болѣе интересовали вопросы народно-политическіе, чѣмъ религиозныя. Самое пожеланіе свое въ Россіи Крижаничъ объясняетъ тремя желаніями (Гос., II. 2—3): 1) „обогатить землю, да бысмо имали добру грамматику и лексикомъ, и потомъ да бысмо могли правильно писать и говорить; 2) написать „гошну“ исторію, даъ быей бы были заточены и прокляны (увѣжжаны и побѣждены) нѣмецкій заоръ, со своимъ потворомъ и скарченымъ думомъ“; 3) „объими иворочникомъ позвати“: како думати (думати) и предитрати ежидень съ православное царство“.

Первымъ и главнымъ желаніемъ Крижанича является самодержавное славянское государство (II. 291. 348; 297). Это государство должно въ союзѣ съ Польшею, охранять и оберегать всѣхъ князей и самодержавцевъ славянъ, но прежде еще во всякомъ случаѣ въ „славянскихъ краяхъ“ эта обязанность

ная всеславянская держава должна быть свободна отъ всякаго политическаго или нравственнаго вліянія со стороны нѣмцевъ и грековъ. Греки причинили Россіи большое зло уже и тѣмъ, что вовлекли ее въ свои пререканія съ римскою церковью, пререканія, возникшія вслѣдствіе политическаго антагонизма между Востокомъ и Западомъ, и славянству совершенно чуждыя (II, 214—219). Главные враги славянства—нѣмцы, не смотря на то, что между ними много единовѣрцевъ Крижанича—католиковъ (II, 261—272).

Въ заключеніе своей статьи, проф. Ягичъ повторяетъ, что г. Безсоновъ, безспорно, оказалъ наукѣ важную услугу, воскресивъ Крижанича изъ забвенія и озаботившись изданіемъ его сочиненій; въ послѣднемъ своемъ трудѣ онъ весьма тщательно собралъ все, что было извѣстно до сихъ поръ о личности и сочиненіяхъ Крижанича; но вопросъ о значеніи Крижанича все еще остается далеко не исчерпаннымъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВИДѢТЕЛЬСТВА О СЛАВЯНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ.

(Докладъ П. О. Морозова).

Jagić, V., prof. Gradja za historiju slovinske narodne poezije. Prvi dio: historijska svjedočanstva o rjevanju i pjesničtvu slovinskih naroda. (Ягичъ, В., проф. — Очеркъ исторіи Славянской народной поэзи. Часть первая: Историческія свидѣтельства о пѣвнн и пѣсняхъ у славянскихъ народовъ). U Zagrebu, 1876, 8°, 105 стр.

Поэзія народа тѣсно связана съ его языкомъ. Можно сказать, что какъ пѣтъ народа, который не имѣлъ-бы своего языка, такъ нѣтъ и такого народа, который не имѣлъ-бы своей поэзіи. Первые звуки, произнесенные человѣкомъ, были въ то-же время и первой его пѣсней. Слово „пѣть“ и „говорить“ первоначально имѣли одинаковое значеніе: глаголь, который въ одномъ изъ индоевропейскихъ языковъ значить „пѣть“, въ другомъ значить „говорить“ и на оборотъ. Вотъ, напр., греческое слово ἀείδω (áfeídō)—пѣть—очевидно, происходитъ отъ одного корня съ санскритскимъ vadāmi—говорить, по литовски vadinti (вѣдать, знать), по славянски vikati (кричать) и т. д. Это смѣшеніе понятій пѣвнн и рѣчи ука-

зывается, по всей вѣроятности, на то, что первоначально пѣсня, какъ и языкъ, считалась общимъ достояніемъ и не отличалась отъ простой рѣчи, какъ нѣчто исключительное, собственное только немногимъ избраннымъ. Всякій пѣль, какъ умѣль, подѣ непосредственнымъ впечатлѣніемъ окружающей природы.

Мы еще и теперь имѣемъ возможность до нѣкоторой степени представить себѣ, каковы были пѣснопѣнія нашихъ индоевропейскихъ праотцевъ, такъ какъ до насъ дошли записанные за тысячу лѣтъ до начала христіанскаго лѣтосчисления образцы гимновъ и молитвъ индійскаго племени, которое въ тѣ отдаленныя времена, конечно, весьма немногимъ отличалось отъ остальныхъ своихъ единоплеменниковъ. Эти образцы сохранились въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ведъ, и могутъ считаться выраженіемъ духа не индійскаго только, но всего вообще индоевропейскаго племени.

Въ статьѣ, заглавіе которой выписано нами выше, проф. Ягичъ задается цѣлью прослѣдить и критически разобрать всѣ дошедшія до насъ историческія свидѣтельства о народной поэзіи у различныхъ славянскихъ племенъ, начиная съ того отдаленнаго времени, когда славянское племя впервые обособилось и выдѣлилось изъ общей индоевропейской семьи. Первое свидѣтельство такого рода онъ видитъ въ самомъ словѣ *пѣсня*, общемъ для всѣхъ славянскихъ нарѣчій; появленіе этого слова служить указаніемъ на то, что частное понятіе пѣнія, пѣсни уже выдѣлилось изъ общаго понятія о языкѣ и получило особое, опредѣленное значеніе. Корень этого слова „пи“—звукъ голоса (ср. пискъ, пищать); отсюда выводится заключеніе, что слово „пѣсня“ означало первоначально только лирическую пѣсню, молитву, гимнъ или тому подоб-

ное. Пѣсни эпическія назывались былинами, повѣстями, сказаніями. „Вѣщій“ Боянъ, миѣическій представитель южнорусскаго народнаго пѣснотворчества, не складывалъ своихъ „повѣстей“ по „былинамъ“ (т. е. на основаніи фактовъ), а сочинялъ ихъ по своему „замышленію“ (вымыслу), воспѣвая славу князей; потому-то его произведенія и назывались „пѣснями“ и, вѣроятно, имѣли характеръ полу-эпическій, полу-лирическій, какъ и теперешнія малороссійскія „думы“. Авторъ-же „Слова о полку Игоревѣ“ не одобрялъ этого приѣма древняго пѣвца и полагалъ, что эпическое произведеніе должно слагаться „по былинамъ сего времени“.

Съ древнѣйшихъ временъ пѣсня имѣла характеръ религіознаго гимна и соединялась съ обрядомъ; каждый обрядъ сопровождался своей особенной, только ему одному принадлежащей, пѣсней. Это продолжается и донинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что между обрядомъ и пѣсней, его сопровождающей, существовала нѣкогда внутренняя связь, которой мы теперь не замѣчаемъ вслѣдствіе того, что обычай утратилъ свое значеніе, а пѣсня измѣнилась. Съ принятіемъ христіанства начинается борьба новаго міросозерцанія со старымъ, борьба народной поэзіи за существованіе; народные обычаи подвергаются гоненію, какъ языческіе, и всѣ свидѣтельства о нихъ, до насъ дошедшія, имѣютъ, вслѣдствіе этого, пристрастный, односторонній характеръ.

О силѣ поэтическаго творчества у славянъ писано было очень много. Не повторяя похвалъ, высказанныхъ сторонниками славянства, достаточно замѣтить, что въ настоящее время всѣми уже признается, какъ результатъ сравнительной этнографіи, что изъ всѣхъ племенъ индоевропейской семьи славяне имѣютъ преимущественную наклонность къ поэзи.

Въ этомъ отношеніи особенно важны свидѣтельства о тѣхъ славянскихъ племенахъ, которыя окружены иностранцами, такъ какъ здѣсь сравненіе невольно, такъ сказать, бросается въ глаза. Такъ, напр., Andrae, въ своемъ этнографическомъ описаніи сербовъ-лужичанъ (*Wendische Wanderstudien*, Stuttgart, 1874, S. 73) относящійся къ славянамъ весьма неблагоприятно, все-таки, подтверждаетъ ихъ исключительную любовь къ пѣнію и пѣснямъ, считая ее одной изъ существенныхъ чертъ славянскаго національнаго характера. Нѣтъ сомнѣній, что эта черта идетъ отъ глубокой древности, такъ какъ народъ въ своихъ обычаяхъ, правахъ, образѣ жизни и поэзіи чрезвычайно консервативенъ. Но подтверждается-ли это предположеніе какими-либо историческими указаніями, и что вообще говоритъ намъ исторія о славянской народной поэзіи? — вотъ вопросы, которыми задается проф. Игичъ въ своей статьѣ, представляющей результатъ многолѣтнихъ трудовъ и изслѣдованій.

Трудъ неблагоприятный: историческихъ свидѣтельствъ о славянской народной поэзіи вообще очень мало, такъ какъ въ средніе вѣка на нее почти никто не обращалъ вниманія. Дошедшія до насъ указанія имѣютъ характеръ случайныхъ замѣтокъ; большею частью набожные монахи заносили на страницы своихъ лѣтописей нѣсколько словъ о томъ или другомъ народномъ обычаѣ, поражавшемъ ихъ своею языческою „мерзостью“. Церкви неустанно молилась противъ всякихъ проявленій народнаго духа, несогласныхъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а въ числѣ этихъ проявленій не послѣднее мѣсто занимала народная поэзія. Духовенство всѣми силами старалось заставить народъ забыть свои пѣсни и замѣнить ихъ благочестивыми стихами или псалмами. Въ числѣ этихъ мо-

литвенныхъ пѣснопѣній прежде всего рекомендовалось „Kugie eleison“; славяне, не понимая значенія этихъ греческихъ словъ, искажали и передѣлывали ихъ на свой ладъ. Такъ, Дитмаръ Мерзебургскій рассказываетъ, что когда его предшественникъ на епископской кафедрѣ, Босо, заставлялъ лужицкихъ сербовъ пѣть „Kugie eleison“, то они пѣли „w kŕji wólsa“ („въ кустахъ ольха“), со смѣхомъ прибавляя: „такъ говорилъ Босо“, (Mon. Germ. Script. III, 755). Чехи передѣлали эти слова въ „Kerlessu“, „Kŕlesu“ и т. п. Переводъ ихъ на чешское „Hospodyne pomiluj nu“ упоминается впервые подъ 1249 годомъ. „Kŕles“ и „hospodyne pomiluj nu“, какъ и польское „Bogarodzica“ были даже боевымъ кличемъ; такъ, одинъ нѣмецкій хронистъ рассказываетъ, что въ сраженіи 1278 года „Die Beheim (Böhmen) riefen so: Gospodina pomiloi do“ (Pez, Script. rer. Qustriae., III, col 149). Подобныя-же свидѣтельства встрѣчаются и въ русскихъ лѣтописяхъ (П. С. Л., II, 183: „видѣвъ же Данилъ Ляхы крѣпко идуща на Василка, керлешъ поюща...“ Ср. тамъ-же, 64: „И тако вѣзваша вси полци радующеся кирелейсонъ“).

Вмѣстѣ съ стараніями духовенства замѣнять свѣтскія, языческія пѣсни духовными, первыя, конечно, подвергаются остракизму и строго запрещаются. Рядъ такихъ осужденій свѣтской поэзіи и ея представителей проходитъ чрезъ всѣ средніе вѣка. Священникамъ запрещалось участвовать въ народныхъ забавахъ и пѣть пѣсни или дозволить таковыя близъ церквей и на кладбищахъ („Prohibeant sacerdotes, sub poena excommunicationis, choreas (хороводы) in cimeteriis vel in ecclesiis duci“... „Clerici, qui cantaverint lascivas et amatorias cantilenas, carceri mancipabuntur.“ Илуг. Sacr. IV, 482 и др.) Стараясь замѣнить свѣтскія пѣсни молитвами, духовенство ре-

комендовало пѣть эти молитвы на голосъ свѣтскихъ пѣсенъ, чтобы легче ихъ запомнить и сохранить любимый народомъ мотивъ. Многія изъ пѣсенъ были неразрывно соединены съ обрядами, подвергавшимися гоненію духовенства и вслѣдствіе этого или измѣнялись, или теряли свой смыслъ. Такъ, напр., въ 1366 году въ Прагѣ запрещенъ обычай выносить, въ началѣ весны, на рѣку „изображенія смерти“ (*imagines in forma mortis*), съ пѣснями и музыкой (*cum rhythmis et ludis superstitionis*) и топить эту фигуру въ рѣкѣ (*Höfler, Concilia Pragensia II, № 5*)—извѣстный обычай топления Мораны, существующій у западныхъ и южныхъ славянъ еще и до сихъ поръ *). Весьма вѣроятно, что многіе обычаи, а вмѣстѣ съ ними и пѣсни вслѣдствіе этого гоненія исчезли. Не мало указаній на „богомерскіе“ обычаи и пѣсни народа можно найти и у польскихъ лѣтописцевъ, и у нашихъ проповѣдниковъ, и въ Стоглавѣ, и въ другихъ памятникахъ древней письменности. Эта борьба двухъ противоположныхъ міросозерцаній длилась очень долго, отчасти-же продолжается еще и до сихъ поръ. Вслѣдствіе различныхъ условій своего культурнаго развитія славянскія племена съ теченіемъ времени значительно отдѣлились другъ отъ друга и по своей, такъ сказать, національной физиономіи, и по языку, и по характеру своего поэтическаго творчества. Поэтому въ настоящее время немисливо говорить о поэзіи общеславянской, а слѣдуетъ разсматривать поэзію каждаго племени въ отдѣль-

*) О Моранѣ см. Mannhard, *Zeitschr. für d. Mythol.*, IV, 387; Jireček, *Echtheit der Königinh. Handschr.*, 37 ss.; Wójeicki, *Historya lit. pol.*, I, 456. Мартынь Бѣльскій приводитъ начало пѣсни, которая пѣлась при этомъ случаѣ: «Smieré się wije po płotu, szukający kłopotu».

ности. Такъ и поступаетъ проф. Ягичъ, собирая историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи.

Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ предметѣ находится у византійскаго писателя VII в. Теофилакта Самоватскаго. „Царская стража, говоритъ онъ, захватила трехъ человѣкъ славянскаго рода, у которыхъ не было никакого оружія, а были только однѣ гусли (*κιδάρα*). Они сказали, что они славяне, а гусли носятъ съ собою потому, что на ихъ родинѣ оружіе неизвѣстно, они живутъ мирно и спокойно, и играютъ на гуслихъ, не умѣя играть на трубахъ“ (военныхъ). (См. Bielowski, Monum., I, 3—4). Хотя эта идиллическая исторія, можетъ быть, есть не болѣе, какъ лукавое измышленіе, при помощи котораго славяне хотѣли лучше разузнать положеніе непріятели; однако она можетъ служить доказательствомъ существованія у славянъ въ VII вѣкѣ музыкальных инструментовъ и пѣсенъ.

Въ IX вѣкѣ германскій писатель Egmenricus Angiensis (Pertz, Script. II. 101) мимоходомъ упоминаетъ о пляскѣ славянъ подъ музыку; Константинъ Багрянородный въ своемъ сочиненіи «De ceremoniis aulae» говоритъ, что славяне при византійскомъ дворѣ играли на духовыхъ инструментахъ (*τὰ ὄργανα φυσῶντας*).

Первыя славянскія извѣстія объ этомъ предметѣ находятся у польскаго лѣтописца Мартына Галла, который упоминаетъ о пѣсняхъ дѣвушекъ (*cantilenaе puellares*) и о музыкѣ (*symphonia musicorum cum tympanis et citaris*). По всей вѣроятности, эти пѣсни были лирическаго содержанія: у поляка не хватило бы терпѣнія пѣть объ одномъ и томъ же больше сотни стиховъ; при своемъ живомъ и бойкомъ характерѣ, онъ скорѣе способенъ быстро схватить сущность дѣла и кратко

изложить ее въ нѣсколькихъ стихахъ. Эпическаго народнаго творчества у поляковъ, повидимому, не было, хотя многіе историки и стараются доказать противное.

Такъ-же скудны и отрывочны извѣстія средневѣковыхъ лѣтописцевъ и о чешской народной поэзіи. Набожные книжники лишь мимоходомъ и нехотя вспоминаютъ о пѣніи пѣсенъ, играхъ и другихъ недозволенныхъ забавахъ. И о чехахъ, какъ и о полякахъ, мы узнаемъ только, что они пѣли, — но что именно, этого изъ имѣющихся извѣстій не видно. О народныхъ сагахъ и преданіяхъ (*senum fabulosae narrationes*) упоминаютъ многіе писатели; но ни у одного изъ нихъ мы не находимъ свидѣтельства о томъ, чтобы чехи изъ этихъ преданій развили свою народную эпическую поэзію. Нѣтъ основанія полагать, судя по аналогіи, что если у сербовъ и у русскихъ народный эпосъ сохранился до настоящаго времени, то въ старину онъ долженъ былъ существовать у всѣхъ славянскихъ племенъ. Эта аргументація не можетъ быть признана достаточно убѣдительною, какъ и теорія нѣкоторыхъ ученыхъ о существованіи у первобытныхъ славянъ обширной мифологической эпопеи, отрывки которой сохраняются, будто бы, въ народѣ до настоящаго времени. Если-бы эпическая поэзія русскихъ и сербовъ имѣла общій корень въ доисторическомъ общеславянскомъ эпосѣ, то въ ея произведеніяхъ было-бы гораздо больше единства, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Этого единства нѣтъ потому, что русскіе, какъ отдѣльное племя, развили свои былины, соединивъ свои доисторическія преданія съ славнымъ вѣкомъ кievскихъ князей въ одно общее цѣлое, въ эпическій циклъ Владиміровыхъ богатырей; сербы также совершенно отдѣльно отъ другихъ славянъ работали свои юнацкія пѣсни и въ XIV вѣкѣ — не раньше, ко-

нечно—развили особый эпическій циклъ, средоточіемъ котораго служитъ борьба южнаго славянства съ турками. У обоихъ этихъ народовъ эпическая поэзія сохранилась до сихъ поръ, хотя и не безъ важныхъ измѣненій, и о существованіи ея имѣются извѣстія очень давнія — изъ XIV, XV, XVI вѣка, между тѣмъ какъ ни о польскомъ, ни о чешскомъ эпосѣ ничего не говорится; а о чехахъ, напр., писано гораздо больше, чѣмъ о русскихъ или сербахъ. Историческія пѣсни объ отдѣльныхъ событіяхъ у чеховъ, конечно, существовали, чему доказательствомъ служитъ Краледворская рукопись; но записанныя въ ней произведенія, по всей вѣроятности, происхожденія книжнаго, такъ какъ нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что чешскій народъ воспѣвалъ героевъ этихъ произведеній такъ, какъ русскіе воспѣваютъ своего Илью или сербы—своего кралевица Марка. Впрочемъ, краледворская рукопись, не смотря на то, что о ней написана цѣлая литература, по мнѣнію проф. Ягича, до сихъ поръ еще представляетъ „книгу за семью печатями“, какъ и „Слово о полку Игоревѣ“.

Сосѣдство съ нѣмцами внесло въ чешскую жизнь много такого, чего у другихъ славянъ или вовсе не было, или было очень мало. Къ такимъ особенностямъ общественной жизни относится, между прочимъ, существованіе отдѣльнаго сословія пѣвцовъ (*joculatores, Spielmannen*). Сначала этимъ дѣломъ занимались только нѣмцы, но уже съ XII вѣка въ спискахъ такихъ пѣвцовъ попадаются и чешскія имена. Самое слово „шпильманъ“ было извѣстно южнославянскимъ писателямъ еще съ X вѣка. Такъ, въ славянскомъ переводѣ Номованона X—XII в. находятся статьи о шпильманѣхъ и о плесцихъ, съ толкованіемъ: шпильманъ сказаетъ се игръць, и т. п. Они были извѣстны и въ Польшѣ, начиная съ XIII столѣтія. Ва-

ганты или голиарды, бродившіе въ средніе вѣка по всей Европѣ съ своими латинскими пѣснями, заходили и въ Чехію, и здѣсь находили себѣ товарищей, сочинявшихъ пѣсни уже не на латинскомъ, а на народномъ языкѣ, хотя, конечно, нельзя сказать, чтобы эти чешскіе ваганты или „дьяки“ (jáci) были носителями или хранителями народной поэзіи.

И такъ, оба западно-славянскія племени—поляки и чехи—не могутъ представить доказательствъ существованія у нихъ въ старину какой-либо другой народной поэзіи, кромѣ той, какая существуетъ въ настоящее время; напротивъ, тѣ славянскія племена, которыя до сихъ поръ имѣютъ народный эпосъ, могутъ подтвердить, хотя и не особенно многочисленными свидѣтельствами его существованіе за нѣсколько вѣковъ тому назадъ.

Свидѣтельства, касающіяся *русской* народной поэзіи, восходятъ въ XI вѣку. Митрополитъ Іоаннъ II (около 1077—1088) въ своемъ церковномъ правилѣ возстаеъ, между прочимъ, противъ „игранія и бѣсовскаго пѣнія і блуднаго глумленія“ (Рус. Достоп., I, 89—103, Макарій, Ист. рус. церкви, II, прил. № 12; Зап. Имп. Ав. Наукъ, т. XXII, № 5). Въ поученіи Владиміра Мономаха упоминаются свадебныя пѣсни; пѣсни упоминаются и въ классическомъ „Словѣ Христолюбца“ (въ „Златой цѣпи“), наравнѣ съ различными обрядами, тоже, конечно, „бѣсовскими“ и „богомерзкими“. Въ Ипатской лѣтописи, подъ 1240 годомъ, упоминается „словестный пѣвецъ Митуса“, не захотѣвній служить князю Даніилу; но очень можетъ быть, что это былъ просто церковный пѣвчій, такъ какъ слово „пѣвецъ“ въ нашихъ лѣтописяхъ имѣетъ именно такое значеніе.

Далѣе, въ хронографахъ и лѣтописяхъ упоминаются бо-

гатыри: Александръ Поповичъ и Добрыня Рязаньчъ Златой поясъ *); другой Добрыня, дядя князя Владиміра Святого, упоминается въ Лавр. лѣтоп. подъ годами 6478, 6488, 6493. Эти упоминанія, по мнѣнію проф. Ягича, нельзя считать случайно попавшимъ въ лѣтопись отголоскомъ народнаго эпоса; скорѣе наоборотъ—Добрыня и Алеша, личности историческія, перешли въ былины и подъ вліяніемъ народнаго творчества обратились въ полумифическихъ богатырей. Это же слѣдуетъ замѣтить и объ именахъ другихъ эпическихъ героевъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ: Ставра (Новг. лѣт. 1118 г.), Садва (П. С. Л., III, 14), Василья Буслаева (Пѣсни Кирѣвскаго, в. 5, стр. LXV и сл.) и т. п. Наконецъ, проф. Ягичъ упоминаетъ объ извѣстной скандинавской сагѣ XIII в. о Дитрихѣ-Бернскомъ (Вилькина-сага), въ которой повѣствуется о подвигахъ князя Владиміра и Ильи „арла гречекаго“ (af Greka) или „Русскаго“ (von Riuzen).

Центромъ великорусскаго былиннаго цикла является, какъ извѣстно, южно-русскій Кіевъ. А между тѣмъ ближайшіе сосѣди Кіева и вообще вся южная Россія, бывшая нѣкогда „Русью“ *par excellence*, ничего не знаютъ и не поютъ никакихъ пѣсенъ о князѣ Владимірѣ и его богатырской дружинѣ; напротивъ, весь этотъ былинный цикл составляетъ исключительное достояніе великорусскаго народа, сѣверной и сѣверовосточной полосы Россіи. Чѣмъ объяснить такое странное явленіе? Отчего, напримѣръ, у нынѣшнихъ жителей олопецкой губерніи такъ живо воспоминаніе о далекомъ прошломъ, о бывшемъ нѣкогда на югѣ кіевскомъ князѣ, между

*) А. Поповъ, Изборникъ, 38. П. С. Л., I, 219; IV, 28; VII, 132; IX, 68 и др. Ср. Бестужевъ-Рюминъ, въ Лѣт. занятій Арх. Комиссіи, IV, 154.

тѣмъ какъ жители Украйны, окружающіе такіе былинныя города, какъ Кіевъ или Черниговъ, ничего объ этомъ не помнятъ? На рѣшеніе этой загадки потрачено много усилій и много гипотезъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія мнѣніе Погодина, что въ южной Россіи до татарщины жили великоруссы; въ 13 и 14 в. они переселились на сѣверъ и востокъ, а южная Русь была заселена новымъ племенемъ, спустившимся въ эту равнину съ карпатскаго пригорья. Хотя эта гипотеза и не удержалась въ русской исторической этнографіи, однако фактъ отсутствія въ южной Россіи былинъ Владимірова цикла и до сихъ поръ еще остается необъясненнымъ. По мнѣнію проф. Ягича, богатство малорусскаго казацкаго эпоса заставляетъ предполагать, что казацкія былины существовали и въ южной Россіи, только содержаніе ихъ, подъ вліяніемъ событій, было изглажено изъ памяти народной и замѣнено другимъ, позднѣйшимъ. „Слово о полку Игоревѣ“ есть не что иное, какъ малорусская „дума“ 12 или 13 столѣтія. Этотъ памятникъ представляетъ образчикъ тѣхъ эпическихъ народныхъ пѣсней, которыхъ, въ старину, въ южной Россіи было множество.

Остается рассмотреть историческія свидѣтельства о народной поэзіи у южныхъ славянъ. „И здѣсь, говоритъ проф. Ягичъ, прошло много вѣковъ, смѣнилось много царствъ, а въ великой книгѣ народной исторіи не осталось почти никакихъ слѣдовъ народнаго поэтическаго творчества. Перечитывая сказанія туземныхъ и иностранныхъ писателей о жизни югославянскихъ племенъ, видишь отъ начала до конца только одну кровавую черту: вѣчныя внутренніе раздоры, внѣшнія войны, грабежъ, пожары, кровопролитіе, насиліе и жестокости — вотъ какими красками изображено прошлое южнаго

славянства въ мемуарахъ, лѣтописяхъ и книгахъ того времени. О хорошихъ качествахъ народной жизни, о народныхъ учрежденіяхъ, о семьѣ и общинѣ, о различныхъ народныхъ обычаяхъ изъ этого историческаго матеріала ничего не узнаешь. О народной поэзіи болгарь, сербовъ и хорватовъ нѣтъ почти никакихъ историческихъ свидѣтельствъ до самаго XVI вѣка, т. е. до эпохи культурнаго и литературнаго развитія славянскаго элемента въ Далмаціи и Дубровникѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить одно важное свидѣтельство этого рода, относящееся къ первой четверти 14 вѣка. Византійскій хронистъ Григорій Никифоръ, описывая свое путешествіе по Македоніи и Сербіи въ 1325 — 26 г., говоритъ о болгарскихъ хоровахъ и пѣсняхъ, въ которыхъ они воспѣваютъ „славу героевъ“ (*κλέα ἀνδρῶν*). Герои болгарскаго и сербскаго эпоса—Релья († 1343), Момчило († ок. 1360), Кралевиць Марко († 1394), Лазарь, Вукъ, Малошъ и др. жили всѣ послѣ 1325 г.; слѣдовательно, слова греческаго лѣтописца служатъ весьма важнымъ указаніемъ на то, что у сербовъ и болгарь существовалъ народный эпосъ болѣе ранняго происхожденія, героями котораго были не тѣ лица, которыя воспѣваются теперь, а ихъ предшественники, жившіе еще до турецкаго нашествія, въ XII и XIII в. Слѣдующія столѣтія—XIV и XV дали народному эпосу новый, сильный импульсъ: появленіе турокъ на Балканскомъ полуостровѣ и гибель христіанскихъ государствъ были началомъ новаго эпическаго вѣка, новой поэзіи. Сербь и болгарь встрѣтились съ насилиемъ турокъ раньше, чѣмъ хорваты, и потому эта новая эпическая поэзія получила характеръ сербско-болгарскій. Затѣмъ усюки и другіе переселенцы изъ Старой Сербіи, Герцеговины, Босніи и другихъ земель на западъ и сѣверъ, въ

Далмацію, Приморье, Хорватию и Славонию, разнесли славу сербскихъ героевъ, какъ напр. Кралевица Марка. на всѣ стороны, гдѣ только слышалась сербская рѣчь, — и сербскій эпосъ объединился съ хорватскимъ. Это не значитъ, что хорваты прежде не имѣли своего собственнаго эпоса; но слава героевъ Косовской катастрофы затмила собою прежнее содержаніе эпическихъ сказаній.

Въ XII и XVII столѣтіяхъ югославянскіе эпическіе герои получили, такъ сказать, право гражданства въ литературѣ далматинской и дубровницкой. Ихъ имена постоянно попадаются въ произведеніяхъ новыхъ поэтовъ. Въ то же время эти поэты берутся за подражаніе народнымъ пѣснямъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны произведенія Гундулича, Пальмотича, Джоржича и Качича-Миошича.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ „ФИЗИОЛОГА“.

(Докладъ князя П. П. Вяземскаго).

При книгѣ философской Христофоровича, факсимилированной въ нынѣшнемъ году подъ № XVIII, помѣщена статья: „естественныя страсти животныхъ“. Статья эта есть не что иное, какъ издревле всемірно распространенный „физиологъ“. Статья эта, подновленная и приспособленная къ требованіямъ новаго времени, помѣщена совершенно правильно въ реторико-философскомъ сборникѣ, который служилъ руководствомъ преимущественно при чтеніи книгъ духовнаго содержанія. Въ „физиологахъ“ и „Бестиаріяхъ“ преимущественно приводятся свидѣтельства о звѣряхъ и птицахъ, упоминаемыхъ въ священномъ писаніи.

Оба источника, на которые постоянно встрѣчаются ссылки въ сказаніи о свойствахъ звѣрей: „ὁ φυσιολογος“, подъ которымъ слѣдуетъ прежде всего предполагать Аристотеля, и Соломонъ, не только не оставили по себѣ соотвѣтствующихъ писаній, но даже пока вовсе и не указывается на такія трактаты, которые хотя бы ложно имъ приписывались. Во всѣхъ древнѣйшихъ редакціяхъ „Физиолога“ замѣтны положитель-

ныя наблюденія естествовѣдовъ, въ числѣ которыхъ первымъ представителемъ въ древности и въ средніе вѣка считается Аристотель. Нѣкоторые изъ приводимыхъ мѣстъ дѣйствительно принадлежатъ Аристотелю. Нерѣдко, однако, въ древнихъ редакціяхъ вмѣсто „Физиолога“ упоминаются вообще физиологи. Въ майскомъ выпускѣ, 1816 года, сборника неизданныхъ греческихъ статей, гг. Мустоксиди и Дмитрій Схина указываютъ на рукопись физиолога, принадлежащую Вѣнской библиотекѣ, въ которой св. Епифаній Кипрскій положительно называетъ физиолога Аристотелемъ (*Nouvelles études sur la littérature grecque moderne* par M. Ch. Gidel. стр. 417), сопоставляя его слова о звѣряхъ съ изреченіями Соломона. Бенедиктинецъ Донъ Питра, издавшій древнѣйшій греческій списокъ „Физиолога“ и обстоятельно изслѣдовавшій вопросъ объ этомъ трактатѣ, предполагаетъ, что трактатъ, въ своей первоначальной формѣ, принадлежитъ языческому міру, такъ какъ въ немъ говорится о животныхъ, входившихъ въ составъ Греческой Мифологіи. Еще болѣе основанія искать происхожденіе „физиолога“ въ египетской мифологіи, переработаннаго въ средѣ Александрійской Эллино-Еврейской школы, воспріявшей въ себя, еще во времена языческаго, положительныя свѣденія естествовѣдовъ и символическія сказанія Египетскихъ жрецовъ. Къ этимъ источникамъ присоединялись мѣста изъ Священнаго писанія, гдѣ упоминаются звѣри и птицы.

Въ заключеніе, къ приводимымъ двумъ источникамъ — свѣтскому и церковному — во многихъ редакціяхъ, но далеко не во всѣхъ, присоединялись христіанскими учителями выкладки, примѣнявшіе сказанія о звѣряхъ къ Новому Завету, на тотъ же ладъ, какъ это встрѣчается въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“

и въ „Притчахъ Варлаама“, въ житіи Іоасафа царевича Индѣйскаго.

Положительныя данныя, возводящія „физиолога“ къ египетскимъ источникамъ, собраны во введеніи къ эіопскому тексту, изданному въ 1877 году Фритцомъ Номмел, стр. XV. Упомянутое кроводила, ихнемона, ибиса, финикса достаточно указываетъ на мѣсто происхожденія „физиолога“. Затѣмъ Номмел отмѣчаетъ фактъ болѣе важный, а именно, что пятнадцать легендарныхъ сказаній „физиолога“ находятся и въ „Hieroglyphica“ Горуполлона.

Какъ ни любопытны свѣденія и догадки о древнѣйшемъ происхожденіи „физиолога“, положительное происхожденіе всѣхъ дошедшихъ до насъ текстовъ, доказывается греческими ссылками во всѣхъ текстахъ, которыя имѣютъ исключительно въ виду греческій, Александрійскій переводъ семидесяти толковниковъ, а это прямо свидѣтельствуетъ, что сохранившаяся редакція прошла черезъ руки эллинистовъ и именно эллинистовъ Александрійской школы. Хотя ссылки на Соломона и не подтверждаются никакими, даже апокрифическими писаніями Соломона, тѣмъ не менѣе самое упоминаніе въ книгѣ Царствъ гл. 5 ст. 13, о знаніи Соломономъ говора птицъ и звѣрей, объясняетъ существованіе въ древности трактата о птицахъ и звѣряхъ, приписываемаго царю Соломону. Что подобная же книга существовала у Египтянъ, не можетъ подлежать сомнѣнію съ тѣхъ поръ, какъ найдена и издана Египетская сказка о Царевичѣ Сетнѣ-Хамусѣ, Птанеферѣ и женѣ его Агурѣ. (Le Roman de Setna. Étude philologique et critique avec traduction mot à mot du texte démotique, introduction historique et commentaire grammatical par Eugène Reville. Paris 1877. Ernest Leroux). Текстъ былъ въ первый

разъ переведенъ Brugsch Беемъ въ 1867 году, а текстъ facsimile издалъ въ 1871 году Mariette.

Романъ написанъ на папирусѣ въ 35 году царствованія одного изъ Птолемеевъ. Онъ найденъ былъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими папирусами, въ деревянномъ ящикѣ, въ гробницѣ одного египетскаго монаха и хранится нынѣ въ Булакскомъ музеѣ. Любопытное содержаніе романа извлечено вкратцѣ изъ „Études historiques“ par Jules Soury. Paris 1877.

Въ этомъ романѣ рассказываются поиски божественной книги, лежащей на днѣ рѣки Коптосъ, въ золотомъ ящикѣ, заключенномъ въ пяти, другъ въ друга, вложенныхъ ящикахъ. Силой этой книги разверзаются небеса и преисподняя, повижутся стихіи и духи и познается все, что касается до птицъ небесныхъ, до пресмыкающихся по землѣ, рыбъ въ водѣ и звѣрей въ горахъ.

Рассказъ пачинается поисками таинственной книги Птанеферкой, погибшемъ вмѣстѣ съ женой и сыномъ и похороненныхъ вмѣстѣ съ книгой. Покойная жена Птанеферка, Агура повторяетъ этотъ рассказъ Царевичу Сетну, пришедшему за книгой, чтобы убѣдить его отказаться отъ обладанія ею. Когда Сетна угрожаетъ завладѣть книгой, покойный Птанеферка присоединяется къ покойной женѣ. Царевичъ предлагаетъ ему разыграть книгу въ 52 очка. Не смотря на плутни, пущенныя во время игры, Птанеферка проигрываетъ. Проигравъ, онъ успокоиваетъ жену увѣреніемъ, что онъ вернетъ книгу. Сетна призываетъ брата, чтобы съ помощью магическихъ книгъ воскресить его. Выйдя изъ обители мертвыхъ, Сетна является къ королю и объявляетъ, что владѣетъ книгой. Король ему на это сказалъ: „будь остороженъ, у тебя ножъ и палица въ рукахъ и жаровня на го-

ловѣ“. Сетна читаетъ книгу встрѣчному и поперечному. Сетна, во время одной изъ своихъ прогулокъ, вдается въ любовную интригу съ женщиной, потребовавшей у него все имѣніе и убіеніе его дѣтей. Сетна соглашается на все. Призванныя дѣти убиваются въ его глазахъ. Похождение ованчивается какой-то непонятной фантастической развязкой, живо напоминающей извѣстный рассказъ И. С. Тургенева. Сетна просыпается и видитъ духъ у изголовья постели, показывающій ему на его стыдное состояніе. Онъ отвѣчаетъ, что это учинено Птанеферкой. Духъ снабжаетъ его одеждой и увѣдомляетъ, что дѣти его ожидаютъ въ Мемфисѣ. При появленіи Сетны къ королю, послѣдній ему говоритъ: „не въ пьяномъ ли видѣ ты это совершилъ?“. По разъясненіи Сетной всего, что съ нимъ произошло, король ему сказалъ: „я тебѣ говорилъ оставить книгу тамъ, гдѣ нашелъ“ и приказалъ принести къ себѣ книгу Птанеферки. Сетна за тѣмъ возвращается въ гробницу Птанеферки. Птанеферка ему говоритъ: я тебѣ предсказалъ исторію. „Правда, но не плохая ли это исторія?“ отвѣчаетъ Сетна. Ты ее обнаружилъ, рассказавъ, что Агура и сынъ ея Меру въ Коптосѣ. Отправляйся же въ Коптосъ.

Возратившись къ королю, Сетна получаетъ приказаніе отыскать гробницу Агуры и сына ея Меру, что онъ и исполняетъ съ помощью Птанеферки и возвращается въ Мемфисъ, къ королю. Рукопись ованчивается тутъ помѣткой, что повѣсть о Сетнѣ Хамусѣ, Птанеферкѣ, женѣ его Агурѣ и сынѣ ея Меру, окончена и написана въ 35 году, день мѣсяца туби.

Египетская сказка находится въ довольно близкомъ родствѣ съ „Doctor Fausts dreifacher Höllenzwang“, съ „Claviculae Salomonis“ и вообще съ древними и позднѣйшими ле-

гендами о Соломонѣ. Весьма понятно, что редакціи подобныхъ книгъ постоянно передѣлывались и примѣнялись ко времени. Въ „Claviculae Salomonis“ находится довольно любопытное, для настоящаго времени, указаніе: „кто найдетъ драгоценный камень, книгу и чудесный рогъ, унесенный знахаремъ изъ Неаполитанскаго сокровища, тотъ покончитъ съ владычествомъ турокъ и сдѣлается повелителемъ всей земли. Благо, что никто не овладѣлъ тѣмъ княземъ духовъ, о которомъ рѣчь въ ключѣ Соломона“. Подобной же легендой воспользовался Кальдеронъ въ своей комедіи: „Il Magico prodigioso“, сюжетъ которой заимствованъ изъ житія Св. Кипріяна Антиохійскаго, находящагося въ Чети Минеяхъ Симеона Метафраста: латинскій переводъ „Житія“ находится въ „Liberum Sanctorum priscorum vitae“ и въ „Legenda aurea Jacobi de Voragine“.

Египетская сказка вполне подтверждаетъ предположеніе о существованіи древняго египетскаго текста „физиолога“, заключавшаго въ себѣ всѣ тайны видимаго и невидимаго міра. „Физиологъ“, ключъ Соломона, вѣроятно, не что иное, какъ отрывки изъ этой книги. На основаніи приведенной сказки можно допустить, что первыя страницы таинственной книги были въ родѣ книги, приписываемой Соломону. Въ египетской сказкѣ говорится, что произнесеніемъ наизусть первыхъ страницъ книги вызываются мертвые, подчиняются всѣ силы, видимыя и невидимыя. Нѣтъ основанія отрицать, чтобы ключъ Соломона и адское заключеніе не были въ значительной части переданы отъ отдаленной языческой древности. Что касается до „физиолога“, то невозможно отвергать, что сочиненіе это сохранило древнія языческія символическія сказанія, такъ какъ отцы церкви и первые христіанскіе учителя ссылались на нихъ для обличенія

евреевъ и закоснѣлаго отверженія ими новаго ученія о воскресеніи и искупленіи. Баснословныя сказанія „физиолога“ приводятся христіанскими учителями, какъ древнія общеизвѣстныя басни, должествовавшія приготовить и вразумить азычниковъ. Положительныя свѣденія о звѣряхъ, перешедшія вмѣстѣ съ баснями въ средневѣковые учебники, также принадлежатъ преимущественно Египту, какъ на то съ большою обстоятельностью указываетъ издатель эѳіопскаго текста.

Прослѣдить, кто былъ сочинителемъ «Физиолога» и кто именно Физиологъ, цитируемый въ самихъ «Физиологахъ», дѣло не легкое, что весьма понятно. Маленькій трактатъ этотъ былъ не что иное, какъ сборникъ свѣдѣній о звѣряхъ и птицахъ изъ книгъ священныя и свѣтскія и редактировался въ разныхъ школахъ, разными лицами.

Этимъ вполне объясняется, что древнѣйшіе «Физиологи» въ рукописяхъ приписываются отцамъ церкви IV столѣтія: св. Епифанію, св. Василию Великому, Григорію Назіанзину, св. Амвросію. Св. Епифанію приписывается также и извѣстное сказаніе о камняхъ, какъ равно и статья на греческомъ языкѣ о мѣрахъ и вѣсахъ, изданная Павломъ de Lagarde (*Symptica*, Goettingen, 1877). Ему же приписывается и статья объ Ангелахъ въ Супрасльской мартовской Чети-миней и въ Ипатьевской лѣтописи. Приписываніе «физиологовъ» отцамъ церкви, вѣроятно, по большей части происходило отъ того, что подобныя статьи вносились въ Шестодневы. Приводимъ ихъ въ томъ видѣ, какъ, онѣ изложены въ Хронографѣ, принадлежавшемъ нѣкогда князю Хованскому. № III, стр. 4—6.

Начало четвертаго дни.

Позсіаваше же лице четвертаго дни. пакы зижди телныи сло-
вома первіе вѣста сѣница дневнаго великое свѣтило слнце и жи-
вопитательныи сосуѣ огна невестественнаго тогда первіе начатъ
свѣтити ношелунны бѣлшзрачныи и свѣтоносныи круъгъ скорште-
кущии и все совершенныи. тогда нѣа звѣздами про свѣтилоста іако
шдежда золотканнама висерѣ ѡвнизаѣма и у крашена іако каме-
ніемъ доврокруглыи и все свѣтлыи звѣдами. такова ѣво предѡ-
рага пестрота нѣо свѣтло украшаше, сотвори же єсть бѣгъ слнце и
луну и звѣды шсвѣта и перваго дни, тамо ѣво вещь свѣта со-
дѣлавъ, заже свѣтила сотвори. іакоже кто злато содѣла прѣло-
житъ, и потѣ на златники и сѣкъ великіа и малыа. сице рачи-
нитъ златию красотѣ. тако и свѣтъ сѣшь и єдиновиденъ расѣ-
цаю хитрець радѣлаиъ все мѣри бѣгъ вслнце и влѣнѣ и взвѣзды
всѣ ѣво прѣйде четвертын днѣ.

Пишетъ ѣво иидѣ іако вчетвертын же днѣ и діавѡ шнади
видѣвъ зѣмлю украшенѣ и рече поставлю на шблаци прѣтолъ мой
и бѣдѣ подобенъ вышнемѣ. Начало пятаго дни. Животное ни єди-
на живіаше на земныи. ширнахъ ни поведѣ пловѣщеє, ни посѣхѣ
ходіащеє ниже по айѣрѣ летіащи. но все мѣри бѣгъ рече, да и ве-
дѣтъ воды киты великіа и рыбы івсіакъ дѣлѣ животныи гадъ и
всіакъ птицѣ, пернатѣ породѣ, и авіе водное єстество крѣпость
прінатъ ѡдѣшєвленю и силѣ єже ражати живы дша штѣдѣ прои-
зыде. іакоже сѣма доброе повелѣніе вѣіе спѣши водотѣчныа
стрѣи и творіаше многи плоды. ш нѣ же вскорѣ произыдѡша про-
стокрыльныа и аѣропарни птицы, и мѣіахѣ свобѡдно перѡ налѣта-
ніе борзое и лѣще возвышахѣсѣ. кишринѣ воздушнымъ ѡвин

Убо велико крылни и ключато нѡгты ꙗко стрѣлы ногты протатпазанеще остры. клюнове и мѹще паче пожевъ, иже птицами владѹщи и дрелз и истребы сѹровѹдцы и мнже хотѹще снѣдь мѹса быти, шсего птицы пѣсновыа выліе иадѹщиа мали періемз и хѹды тѣлеси рѹлічно возглашахѹ, дрѹдѡве славіе брегѡріе снннцы скворцы и всѹка птица и всѹко пѡзѡющее ёліко ввѡдѹ живѣтз и вадѹбрѡвѣ и вгорѹхз, толікими живѡтными пѹчнне водныа и земленю сѹшл испѡлннвз и аїрз ꙗко гра твердоньрныи распространнвз плотоснѣдныи птицамз и выліа иадѹщимз, всѹ совершнсм теченіе пѹтаго днн.

Въ томъ же Хронографѣ, на стр. 8.—10:

Глава ѳ стр. 8.

О четырёхъ великихъ морѣ

Первое убо морѣ великое начинѹется ш члкъ и мѹщн пѣсіа главы иже шрадѣленіа иазыкз такш учиннвшимста, и прехѡднтз ёгнпетз и рѡдѣліетз индѹю и простираѣтзся ко шстровѡ ѡкіана иже исхѡднтз израѹ на томз во мѣсте и мѹть ѡкіанз ѡстро шшрннѹ ёгѡ, нарицѹтжеса сіе морѣ ёгнпетское чермное, занѣже ёсть персть ѡного морѹа чермна. сего рѡдн и водѹ виднсм чермна ѹ ёстество иѣсть такова но подувна всѣ водѹ; ш вторѡмз морн. Вторѡе морѣ ёсть во александрн иже простираѣтсм достагаѹа доснкнліа и смѣшаѹтсм со третіемз моремз смѣшнваетсм;

ш третіемз морн,

Сіе же третіе морѣ простираѣтсм к калаврн и лпатійскн горѹ, иже палпѹне нарицѹтжеса тамѡ живѹщи. и ѡвращѹтсм морѣ сіе вогнѣждѹетсм средн гадѹрскн и тамѡ распространѹетсм. сшнвѹет-

сѣ со шкѣпаномъ ѣже ѿсходитъ ѿзраѣ. славиѣши во снѣ морѣ паче ѿнѣ морѣ. занѣже гардіскіа горы соль сѣтъ ѿ снѣ морѣ проходитъ посреди ѿ ѿ соль большѣю пріемлетъ.

О четвѣртомъ морѣ.

Четвѣртое морѣ ѿдетъ ѿсиракѣсъ посѣверѣ, ѿвходитъ а сѣю ѿ аланію ѿ распростирѣется кпозѣншномѣ ѿ ѿвходѣ дажда до византіа тѣсноты.

Ѿ пѣтомъ морѣ

Пѣтое же морѣ ѿвксинопонтъ, внѣй же шѣствіе к перскіи странѣ. покаковы ѿбо великѣ морѣ шѣствѣюще ѿ страны востраны корабленицы повѣдають велика чудеса всесѣлаго вѣа содѣвѣюще малыми животными. малага ѿбо рыбица глаху ѣхѣнѣн тако ставѣ великѣи корабль ѿ держитъ ѣже поступити ѣму долго никамо дондѣ норцы ѿрѣжѣ ѣта ѿ дна корабленаго, тако же ѿ морскѣи ѣхѣнѣз малое то ѿ вѣдное животно ѿвѣсть, ѣгда ѣсть хошѣ бурѣа быти, тогда на камѣнь великѣз вшѣ тако на анкіру ѿ потѣ велми зывлетъ тако вѣномъ не ѿдѣбѣ ѣго ѿвлещѣ, ѿ ѣгда сѣна корабленицы ѿзрѣатъ ѿ сего познають бурѣо вѣтрѣну хотѣщую быти ѿ спѣшѣа копрѣстѣнишу. Тако же ѿ алкиѣ ѣсть морскѣа птица таже гѣвдо творитъ ѿморѣ насѣмо песцѣ, таѣца же ражающи вѣмори средѣ зимы, многѣтаже бурѣи ѿ вѣтри тогда престѣнутъ, ѿ ѿтишатсѣа вѣоны морскѣа сѣмь дѣн ѣгда алкиѣ сѣдѣтъ, всемыи во дѣнь ѿвѣдѣтъ птенцѣа кормѣтъ же другѣа сѣмь дѣн, корабленицы стѣятъ, ѿ нарицаютсѣа сѣи дѣн алкиѣнитскѣа.

Подобныя же статьи встрѣчаются и въ другихъ хронографѣхъ, въ видѣ отдѣльныхъ статей, заимствованныхъ очевидно

изъ «физиологовъ». Приводимъ здѣсь любопытную статью, помѣщенную въ слѣдъ за предисловіемъ въ томъ же хронографѣ.

Заглавіе, которое должно быть написано киноварью, не написано, и помѣчена только первая заглавная буква С (казаніе). Не помѣчена и первая буква на новой строкѣ Въ слѣдствіи такого же пропуска на 15-й строкѣ (w) птицахъ, а равно и заглавное Ѣ: Еродіево жилище. См. Псал. Давида 103,

[Б]гъ прехитрын творецъ всеѣ твари, великин промысленикъ члѣскому животу и спсѣнію во всеѣ своей твари и воскогѣхъ и возвѣрѣ и воптица и врывахъ и вгадѣ и вжупеличѣи, влажилъ всеѣ естественныя нравы члѣкомъ на учене. како которага подражати добрыя нравы, а лукавыя и нечистыя нравы, а лукавыя и нечистыя нравы шметати. и гнѣсны и имѣти всегда, естествомъ добро покорливо волю и нещивъ, уныло же шсла. теплъ належаніе конь волюкъ же не шкритимо, лукава лисца. страшенъ елинь гѣвитель гадомъ, зѣецъ и своего стѣнъ воитца, забывативъ добра пѣсз злопамѣтливъ вельбѣдъ, согнѣвомъ родѣмъ лѣвъ. выстрѣ скочива сѣрна, ворзѣ же и рысь, и норогъ страшенъ врозѣ и мын всю крѣпость. силенъ же скименъ. безчиленно тѣло мѣвѣдиче. безколѣнны ноги слоновы. ноздорогъ рогѣ на гѣвѣ, очи же почѣлюстію долѣ прѣтаетъ. дивѣи волю волоса шадѣтъ самолюбивъ соболь. анагръ мраволѣ; лѣвъ не ѣстъ ничего и тѣ неживѣтъ; W
родіево жилище овладага птицамъ. ластовицы и ластѣни. вножны мѣсто трѣе парѣніе, косѣтки взорѣ сѣдѣ вкѣпѣ поютъ и до свѣта. дѣтелъ вѣчеръ на версѣ древа пѣвѣ лѣтѣ на покой староживоцѣвъ, тетига радѣетца слѣцѣ, аколѣи росѣ. саламандра во шгни и граѣтъ. крыломъ красѣшесѣ ілѣкса. шатѣлъ вѣселъ ѣсть. морскіи кѣрчкичивъ ѣсть и любивъ. добротѣ вадливо голуби, домашныя кѣркта, горлицы шпрѣгъ минѣтца иного не поймѣтъ, рѣвъ чюжѣга чѣда ксеѣвѣ привѣдитъ, гогзѣла вчюжѣга гнѣда ѣйца своя мѣчѣ, алконѣтъ ѣйца своя во глѣвинѣ клатѣ сама на верхѣ воды сѣдѣтъ. а садѣи носса ѣйца своя взѣмлю погребѣтъ и за-

СТАНИСЛАВЪ
ЛЮБИМОВЪ

бывъ ѿ лѣтаѣтъ, о тѣхъ во йояѣ свое и на пѣрсти со-
грѣѣтъ сапаларсъ оптенцы пса высѣдмвъ поднѣхъ извѣаѣтъ,
ѣхиднѣ чѣда ѣморѣѣтъ, ѣтрѣвъ прогрыши и зхѣдматъ. стѣркове
блгшдѣѣннн родителемъ. вороны гостолубивнѣ провожѣютъ стѣрки
и борютса занѣ ссѣпостатными птицами. сковѣ десѣтѣю рыбѣ
даѣтъ ѣрлѣ, финиксъ йнокъ ѣсть вогнѣдѣ своѣмъ ѣмеръ пакн
ѣживѣтъ то тѣ члѣчески весѣдѣѣтъ, водѣшныа, прѣмѣны прѣже
разѣмѣти, кѣцѣ смѣслены разѣмъ немнѣѣтъ. ѣвѣдѣ зимѣ прихѣ-
дѣщи велѣми пѣщѣ грабитъ чѣмъ быти скѣдѣсти. волѣве же затво-
рѣни чѣта вѣснѣ, ѣки совѣщѣвшесѣ всн стѣнѣтъ зрѣѣще вѣнѣ и
земнѣго ѣже сѣгѣбы продѣхн ѣколѣ вѣтрѣ быти, прѣже загражѣѣ
дѣврѣ трѣдѣлюбивѣ вѣсень доколѣ повѣдн быти верегъ знаменаѣтъ.
нѣрка мокрича полѣтѣтъ ѿ толѣ быти вѣрн. ѣхннѣ ѣчитель вы-
вѣѣтъ пловѣщнмъ, ѣгда вѣднтъ на кѣмени вѣлѣми зѣблѣющаѣ
разѣмѣютъ ѣко быти вѣрѣмъ. морѣвѣ и вжѣтѣ пѣщѣ гѣтѣвнтъ,
и доволѣно жѣтннѣ сѣ нанѣснтъ и плѣтъ прѣстрнзѣѣтъ да непро-
раѣтѣтъ, и вѣвѣдро и зноѣа высѣшнтъ вѣтн днѣ дождѣ не вывѣѣтъ
щѣровѣ лѣтаѣѣтъ вѣсною дѣждѣ назнаменѣю, хѣрѣдра познавѣѣтъ
болѣви жѣвѣ быти, колѣка ѣсть вѣсловѣснѣ сѣла своѣѣа жѣзнн
подвнзѣннѣ хрѣненнѣ и прѣмыслъ, прѣйдѣмъ на своѣ спѣсѣ дѣшѣв-
нын данѣшѣднмѣсѣ, ѣгда ѣвртѣѣщѣмѣсѣ вѣсловѣснаго и не ѣченѣаго
ѣстѣствѣ хѣжѣ. ѣрѣлѣ состарѣвнѣа ѣславѣѣтъ погрѣжѣѣтсѣ войс-
тѣчннѣцѣ и ѣвновнтсѣ. гѣсн пролѣтѣѣа гѣры внѣ же мнѣзн ѣрлѣ
ѣнннѣа плодѣѣднѣмъ пѣтнѣы жнвѣтъ кѣменнѣ вѣвѣстѣ сѣ ѣмлѣю. и
внѣщѣ щѣкѣмъ пролѣтѣѣютъ. жѣравнѣ нѣщнѣю и мѣютъ сторожн нзмѣ-
намн, и напролѣтѣѣ вѣжѣвѣ. мѣдѣвѣднѣа мнѣгоѣзвѣна самѣ и сѣѣ-
лѣѣтсѣа. всѣмн кѣзньмн ѣзвѣы закрьваѣюсѣ. жѣвы плѣтн ѣхнѣднн
наѣдшнсѣ ѣрыганнѣмъ вѣдѣѣ ѣдѣвнѣтаго гѣнзѣѣтъ, и гнѣдѣ своѣ
затворѣннѣ ѣвѣрзѣѣтъ. и змѣѣа ѣчнѣю волѣнѣ и злѣчнтъ молѣтрѣ
грызшн ѣтравѣ вѣдрѣ прѣймъ. и вѣзннѣ вшѣ кѣжѣ свѣлочѣѣтъ и
бѣмогѣловѣ блѣдѣѣтъ, жѣлнѣа чѣда своѣѣа и затворѣнѣа хѣтрово ѣтвѣ-
рѣѣѣтъ, неѣѣсѣтн чѣда своѣѣа и зѣвнѣвѣ и рѣѣвѣа сѣ проклѣѣѣтъ крѣвъ

точа на нѣ живитъ, молодыа фѣки ѡжаснѣвша чегѡ влѣтерь скѣчютъ, и многѣа пѣтки вкѣпѣ хитре ѡкрѣжѣютъ рыбы питаютсѣ ѡбѣче жилище ичеламъ подлѣ материцею мѣдере стрѣятъ мѣднениа соты никѡемѣ же плодѣ вѣра да нетворище, прѣзи ѣко пѣвлѣю доврочиннѣ воютъ сосрѣтаѣса со скворцы вѣрютсѣ, паѣкъ наловъ хитре мрѣжѣ стрѣитъ и волшѣа крилатѣа пѣтки питаютсѣ ѡнегѡ. мышъ влѣдетъ своя ловитвенница, ѣспидѣ ѣши свой затыкаютъ ѣбы не слышѣла гласѣ ѡбѣвнича, сѣ нѣсть ѣдица залѣлокѣ лѣстѣю ѣмлюци, и нѣсть ѡмѣтъ мрѣжа инаго вѣдѣми севѣ ѣтѣшага, каркинъ немогѣ что сотворити ѡстрѣѣви ѣ влѣ наслѣнцѣ грѣющѣса, каменецъ вѣверженъ и тѣ скѣлкѣ недастъ со стрѣгнѣти силѣю немогѣ лѣстѣю промысливъ извѣстъ и рыба многоножица хѣаковѣ, кѣмени приндетъ такова же плѣтѣю пѣвѣтсѣ, многѣ рыбы вчѣлюсти ѣи впадаютъ, мнѣще кѣмень, готѣвъ лѣвъ томѣ пронѣривомѣ животѣ, тацы сѣтъ ѣже привлѣстелѣхъ премѣщѣтсѣ на всѣа потрѣбы годѣачѣ ѣмъ. таки нѣвы, гдѣ волковѣ гравца зовѣтъ во ѡдежахъ ѡвчѣхъ, и змѣа вѣ мѣдрѣйши, всѣхъ зѣтрѣи многими лѣкѣвыми тогѣ радѣ на ползѣнѣ ѡсѣженѣ вѣсть ѣхѣдна змѣа лѣтѣйши вгѣдѣхъ зовѣтъ свѣстомѣ морскѣю мировинѣ. и сплетаетсѣ снѣю, разлѣмѣте же ѣже чѣжѣа лѣжа ѡсквернѣютъ, какѣмѣ гадѣ подобни сѣтъ тѣи, пища рыбамъ народѣ роздѣлена ѡвы пѣскѣмъ кѣрмѣтсѣ. и ѡвы кѣлѣ ѣинѣи мѣшицами. ѣинѣмъ животѣмъ и ппѣна воднѣмъ, ѣ ѣинѣи травѣми, на и бѣлѣ же сѣмисѣа пѣдѣтъ. лѣчитсѣ малѣ рыбѣ мѣншѣю севѣ пожрѣти. и волшага тоѣ пожрѣтъ, и ѡвѣ втоѣа чрѣво внидѣта, тако ѣмы чѣцы творѣмъ, насѣлѣемъ немошнѣйшага пожираѣмъ ѡнъ вѣдетъ ѡпѣлъ убогомѣ ѣмѣнѣе ѣтѣ тогѣ стѣмъ своѣмѣ ѣмѣнѣю приложѣши тогѣ вѣпрѣведнаго безпрѣведнѣе пѣвѣсѣа, и несѣтасѣа несѣтѣе. влѣдѣсѣа ѣгда тебѣ тѣа кончѣна дѣйдѣтъ, ѣако же и рыбы послѣднѣага кѣзни сѣми не гѣнзнѣ. нетѣкѣмо потѣзаѣмъ и хѣлимъ рыбнѣа нрѣвы но ѣсть ѣже вѣ подѣвалѣо подражѣтсѣа. кѣйжѣо родъ радѣлѣнѣше мѣста дрѣгъ дрѣгѣ не ѡѣмлютъ восвоѣмъ кѣжѣо предѣлѣе живѣтъ, сѣ назѣвѣха морскѣа

сія рѡды плодитъ и кормитъ а ѡна дрѡгѡга, таже всѣй пдчинѣ плодѡтса то во инѣ нѣсть тѣ и китѡма свое жированіе ѡ лѣченѡ внеѡселеннѣ мѣстѣ видѣтѣ ѡстровѣ ни єдина же высока гора не рѡстонтъ ѡхъ. нирѣка прондици, ни землемѣрецъ радѣмля инстѣнѡми ѡбзставлена сѣть но сама ѡ себѣ єстѣственнымъ ѡставъ прѡведенъ аки грады или вѣсми или ѡтѣчества пѣрвыми иже имъ ѡлѡченѣ сѣть морскѡга страны и втѣхъ живѣтъ, мѡже чѡцы нѣсмы тацы ѡѣмлемъ ѡставы вѣчныга, таже полшжища ѡцы наши. ѡрѡбляемъ зѣмля, и совокѡплаѣемъ каѡмѡ, да ѡблѡжнѡго ѡймемъ сѣть же дрѡгѡга ѡ ходѡщѡга чрѣзъ предѣлъ аки, ѡбщнмъ совѣтомъ совѣщѡвшесѡ ѡставомъ естества на пороженіе плода ѡ инѣ пѡзѡхъ, морскѡй въ полѡнощное мѡре слѡше во всѣхъ имѣетъ волѡ востѡвшѣ грядѡтъ. ти видѣти єсть втоѡже гѡ аки рѣкѡ рыбы плѡвѡще кѡпно кѡ и тѣ погоннтъ коѣго вѡлки повелѣніе женѣтъ, коѣли заповѣданіе ѡставныга дни, ѡбавляетъ рыбы не имѣютъ слѡва ни рѡзмысла. ни ѡ вѣга имъ єстѣственнымъ законѡ крѣпе водрѡженъ не ѡслѡшѡютса а мы чѡцы спсѣнѡга ѡчѣнѡга преѡбидимъ. таже тако дѡбрѣ и сплѡдѡтса и ѡрѡды своѡга воскѡрмѡтъ и мѡло повеселившесѡ внемъ жѡтвенныи гѡ и пѡки всѡ вѡвратѡтса на своѡ жилища, зимѣ пристѡпѡющѡ наглѡвиннѡю теплотѡ ѡкѣгаютъ стѡдени полѡнощныга, мѡлко во єсть и мѡгѡтъ возмѡтити вѡрни вѣтри, и полѡденныи пѣсокъ свѡлнѡми рѡмѣсити. аще бѣразмысленыга рыбы вѣдѡтъ что имъ подобѣтъ творѡти ѡпрѣдѡмъ годѣ и хранѡще сѣть своѣго спсѣнѡга. и приходѡтъ толики ширныи морскѡга хотѡще ѡврѣстѡ є на полѡзд; амы что речѣмъ размыслѡ єстѣ почтѣни, и законѡ на ѡчѣни и повѣчѣми повѣчѣнѡ дѡбрымъ и дѡхѡпремѡдрени и ѡрѡда то. єсть рѡздѡмъ во ѡмъ всѣганъ но мы вѣ празднѣ живѣмъ рыбъ.

Въ Синодальномъ постановленіи 494, при Римскомъ папѣ Геласіи «физиологъ», приписываемый святому Амвросію, признавался сочиненіемъ подложнымъ и еретическимъ. Въ концѣ VI и началѣ VII столѣтія Григорій Великій пользовался по-

стоянно этимъ трактатомъ въ сочиненіяхъ и, между прочимъ, въ толкованіяхъ на книгу Іова. Съ этого времени «Физиологъ» становится классическимъ трактатомъ по зоологіи, символики и руководствомъ правоучительнымъ. Изображеніе звѣрей и птицъ въ рукописяхъ и на стѣнахъ христіанскихъ храмовъ распространяется все болѣе и болѣе и съ тѣмъ вмѣстѣ становится непонятнымъ самимъ служителямъ церкви уже въ XII столѣтіи. Святый Бернардъ возстаетъ противъ звѣриныхъ изображеній, украшающихъ монастырскія стѣны въ Клуни. Gauthier de Coinsy въ XIII столѣтіи возстаетъ противъ дивихъ кошечъ и львовъ, изображенныхъ на ряду со святыми. Подобныя жалобы повторяетъ въ концѣ XV столѣтіи Баварскій Аббатъ Румплеръ. Кажущіяся противурѣчія весьма объяснимы двумя направленіями, всегда существовавшими въ церкви. Ревнителю чистоты и неприкосновенности священнаго писанія постоянно отвергали тотъ грубый символизмъ, который дѣйствуетъ на массу. Съ другой стороны, преобладало убѣжденіе, что символизмъ, соотвѣтствующій понятіямъ массы, въ сущности своей, благочестивый и соотвѣтствующій ученію церкви необходимъ, хотя онъ и можетъ казаться соблазнительнымъ для людей получившихъ высшее образованіе и свѣтское воспитаніе. Одно направленіе можетъ вести къ отрицанію преданій и символистическихъ обрядовъ и изображеній, а другое направленіе можетъ вести и вело къ идолатріи. Не считая себя компетентными для рѣшенія вопроса, какое изъ направленій слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ, мы можемъ только констатировать параллельное существованіе обояхъ направленій, уравнивающихъ другъ друга, и тѣмъ самымъ другъ друга поддерживающихъ.

Что «Физиологъ» отцевъ церкви, обратившійся въ приложение къ курсу Риторики, служилъ положительно, въ своемъ первобытномъ составѣ, полемическимъ орудіемъ, направленнымъ противъ евреевъ, отвергавшихъ толкованіе бібліи христіанскими

учителями, это весьма ясно выражено въ тѣхъ статьяхъ, которыя приводятся въ нашихъ Палеяхъ.

Такъ какъ этотъ любопытный сборникъ ветхозавѣтныхъ легендъ доселѣ не изданъ, то мы приводимъ здѣсь выписки тѣхъ статей, которыя принадлежатъ «Физиологу» и направлены противъ евреевъ и мусульманъ. (Палея, скороп. XVII въ полдестъ № СІІІ, стр. 77—95).

Ѣсть ѣво птица ѣменѣ алконостъ ѣмѣетже гнѣздо си на врезѣ песка въ скраѣ морѣ, итѣ износѣ ѣнца свога времѣ чадомъ еѣ ѣзыити взѣмныи годъ бываѣтъ. но егда почюѣ времѣ изыти чадѣ еѣ, ѣ взѣмающѣ ѣнца своѣ ѣ носѣ на срѣ морѣ и пѣщаетъ ѣ, воглѣвинѣ тогда ѣво морѣ многѣмѣ вѣрми коврегѣ приражаѣтъ, но егда сносѣ алконостъ ѣнца на еѣно мѣсто и насѣдѣ нанѣ новѣрхѣ морѣ ѣнца же воглѣвинѣ сѣщѣ и морѣ не поколебѣмо бѣдѣ за .Ѣ. днѣй донѣлѣ алконостова чадѣ ѣзѣпатса воглѣвинѣ ѣ вышедше познаютъ родѣтеля своѣ, егда морѣ не поколебѣмо бѣдѣ .Ѣ. днѣй тогда корабленѣцы жаѣ понѣсна вѣтра ѣ нарицаѣтѣ тѣ днѣ алконостовы, ѣстѣ вѣмори нарицаѣмѣ въ скинопѣнтѣ малаѣ рыбица глѣмаѣ еѣхнѣи потому морю корабленѣницы шѣствѣюще отъ страны востранѣ повѣдаѣтѣ великамѣ чудеса всесѣльнаго бѣга содѣвающѣ маламы живѣтными та ѣво рыбица малаѣ еѣхнѣи ставѣ великѣи корабль ѣдержѣ ѣко не постѣпити еѣ нѣкамѣ долго дѣдеже норцы ѣрѣжѣ еѣ ѣднѣ коравлѣ тако же тѣи морскѣи еѣхнѣи маламы тѣи ѣ вѣдныи живѣ ѣвѣсть егда хѣщѣ быти, тѣи на камѣ твѣрдѣ ѣ великѣ вшѣ ѣко на ѣнкѣрѣ, ѣ тѣмѣ вельми зѣвлетѣ ѣко волнѣ еѣго не ѣдо ѣвлетѣи ѣ егда сѣ ѣзрѣ корабленѣцы ѣ сѣго вознаваѣтѣ корабленѣцы вѣрю вѣтренѣную хотѣщѣю быти, ѣ спѣшѣ къ пристанищѣ вѣдѣ же тѣ жиловѣне, великѣ давѣца ѣ всемогѣщаго бѣгаго бѣга, ѣко ѣ вѣсловѣсныѣ промышлѣѣ ѣ ѣставлѣѣ великое ѣ гордѣе морѣ алконостовѣ радѣ чѣ. тако и вѣрю возавѣзаетѣ въ великѣ ѣ гордѣе морѣ на-

знаменѹючи мѧлою рыбицею ѿхинию кѧми же пѧки члѧка рѧди
что не ймѧ сотворити, вѧгъ йже по швразѹ своемѹ сотворѧннаго
помѧнѧ ѹбо Йѡнѹ йже воглубинѧ морскѧ высть вочревѹ китовѹ
.Ѣ. дни, и .Ѣ. ноши, прошвразѹм триднѧвное воскрѧнѧе Спсителяво
помѧнем же й Петра верховнаго ходившаго по водамъ такоже
й Мартинѧна Шниха прѣхавша на рыбе морскѹю ширинѹ, но
помѧнѧ Павла рѧкшаго. любящѧ вѧа все спѣетсѧ во бл҃гоє, но
йѧко же и Дѡдѧ рече йѧко возвеличшасѧ дѧла твоѧ Гдѧи й все
премѧростию сотвори ѧси, есть ѹбо рыба юже зовѹ многоножица
ѧстество й нрѧвъ ѧмъ есть й какомѹ ѹбо кѧменѧ прѧдетъ морскѧ
мѹ такова й швѧтсѧ къ зеленому зеленѧ к вѹломѹ вѹла й коинѧмѹ
йнакова, да того ради йнымъ рыбы не рѧсмотрѧние и вчелюсти
ѧмъ впадѹ мнѧше ш кѧмень свѹшь поѧе ѹбо плѧти ѧмъ премѧнѧ
юшисѧ тако сѹ й нѣщы живѹщыи спогаными погѧны, и со хрѧтиѧ
ны хрѧтиѧне, й сневѣрными не вѣрны. йна птѧца есть нариѧема
зегѹла, и есть ѹбо птѧца тѧ злонрѧвна свѹщи ѧгда ѹбо народѧ
йѧнца, то йнѹ птѧцѧ йѧнца своѧ виѧси вгнѹзда, самѧ своемѹ
гнѹздѹ не хранитѧ есть но йны птѧца шрѧды своѧ влаѧе зане
сытость чрѧва своѧго не ймѧе прѧсно потрѧдитсѧ шгнѹзда сво
его но злокѧзненнѧ глѧсомъ зовѹщи подрѧжитѧ своѧго насмѧше
нѧе той убо птѧцѹ шподовистсѧ вы жидове шкажнѧи прѧймше йки
шрѧды, стѧи книгѧ швергѧстсѧ шченѧм й предѧсте стѧм писѧнѧм
во страны гзыкѧ, коего рѧдѹ убо вѹща .д. ѧванѧлисты йже
вдохновенѧемъ стѧго дѹха й списѧша чудеса вжѧм и шпльскаѧ дѧ
йѧнѧм сказаша но Павлова послѧнѧм ко швреѧ не прѧѧсте за пре
люводѧѧнѧе вѧше и за гордость. не потрѧдистсѧ ѧстѧи писѧнѧй
тѧхъ, стѧи убо тѧи аплѧ по .н. ти днѧ хѹѧ Воскресѧнѧм йки йѧнца
во гнѹзда спсѧнное слѧво вложѧша, мѧи убо не ш свой штѧе и
прадѧ. слѧво спасѧнѧм прѧмхѧ но ш стѧи аплѧ ш вратѧи вѧшесѧ, и
шнѧльскѧ зовѹює глѧемъ стѧ стѧ стѧ гдѧ Саваѧфѧ вѧ Трѧницѧ не
разлѹчно. шьотѹ ѹбо йна рыба зовѧмѧ мюрона, не чистѧ есть дѧй
ство и зло сквѧнена ѧгда убо настѧнѧ нерестъ ѧмъ тогда йщѧ йѧдо

внѣтъ змѣнѣ насмѣшеніе (см) прилучитъсѣ в днѣ втѣ врѣмѣ ѣм
 рѣди потребы и ѹзрѣвши мюрона змнѣ и тако смѣшѣетсѣ снѣ
 даго рѣди не чѣста ѣсть рыба та ѿ всѣхъ рыбъ понѣ сѹжитъ
 ство свое оставъши смѣшѣетсѣ съ ѣдовитѣ змѣмъ тако не
 чѣсто ѣсть вчлѣхъ всѣменъскѣн зако, понѣ ѣресію вахмѣта ѹчи
 телѣ своего ѡбъѣти сѹще и оставлю ѹбо подрѹжѣмъ своѣмъ и самѣмъ
 ѹбо содѣскѣ смѣшаю тогѣ рѣди чѣстѣмъ афедроны своѣ пѣче лица срѣца,
 сѹтъ ины рыбы нарицаемыя фѣки, и ѣсть нрѣ и обычаѣ и ѣгда кого
 ѹжаснѣтсѣ чада и то пакѣ вѣтрю ѹтрѣмъ вожнѣтсѣ. тацѣ нрѣви
 сѹ злѣ члѣкъ. ѣгда лѣстію и не правдою своєю ѡжѣшѣютсѣ. со
 вратити члѣкѣ спѣти прѣваго, и ѡбличѣмѣ ѡнѣ пакѣ скрѣваю ѣдъ
 своѣ, ѣсть ѹбо, ина птѣца в вѣицѣи индѣи нарицаемаѣ финикъ
 ѡнѣйже и Дѣлѣ Прорѣ въ чѣ. ѡалмѣ рѣ прѣвѣднѣ тако финикъ
 процвѣтѣ, та ѹбо птѣца ѣдино гнѣзднѣца ѣсть не имѣѣ подрѹжѣна
 своѣго нѣ чадъ своѣ но сама токъмо во своѣ гнѣздѣ пребывѣѣ
 пишѣ же творѣ летѣючи о кѣдри ливѣнскѣмъ и тамѣ влетѣючи
 напѣлнѣ крылѣ спѣи аромѣи тако всегда влѣговѣнна сѹ но ѣгда
 состарѣетсѣ и влѣти на высотѣ. и взѣмѣетъ огнѣмъ нѣнаго, и тако
 сѹходѣши зажѣгѣ гнѣздо своѣ тѹ же и сама згараѣ. но пакѣ
 впѣпелѣ гнѣзда своѣго ѡпѣмъ нарожѣетсѣ червѣ. и втѣ черви
 вываѣ птѣца, и та потѣ тоѣже нрѣвѣ имѣ и естѣствѣ, снѣ
 ѹбо птѣца финикъ, прѣлежѣ ѡвра вѣрѣючи во Хрѣта ѣще
 во имѣченѣмъ занѣго прѣшѣа то вѣшѣю дамъ пишѣ обрѣтоша и
 вѣгѣѣханѣи пишѣ водворѣшасѣ, смѣтрѣ ѹбо ѣко нѣсть моцно
 члѣкѣ взѣтѣе сѣвы ѣще не искѣсѣ влѣѣ во бранѣ. тако и стѣи
 мѣнѣцы, брѣвшесѣ съ мѣтѣи сѣвы и вѣнѣцы прѣшѣа со алкѣтою
 и жѣждею, инѣи нагѣ тѣлѣ прѣтѣвшѣа вѣздѣхѣ. дрѣзнѣ Црѣи и
 влѣстѣли и сѣдѣи самѣвольство ѡмѣтѣваю, и зако вѣжѣи прѣнѣмѣше
 снавѣмъ не гордѣнею вѣчающесѣ нѣ самѣвольство творѣще но ѣко
 иго равѣтно взѣмѣше на вѣмъ своѣ. то ѣки печѣ прѣнѣмѣше слѣво
 вѣжѣствѣнное сохрѣанѣю. вѣждѣ ѹбо ѣще вѣнѣчѣа, кто кровнѣю
 мѣненѣскою чада пѣстынѣна бывѣю илѣ ѹбо вѣмонастырѣи пребѣи-

ваюции и мѣртвии сѧ мирѸ гавлѧютѸ или кто црѣскїи вѣнцѣ вѣнчаѣтсѧ и плащаницею прїодѣлѧвсѧ но самовольства шметѧсѧ зако вѣи хранѧ равно творїи. Но вы Ѹбо шкѧннии жидове и сквернии бесерменїи видѧще чудеса и блага гнѸю и шчи свои смѣжїсте. слышѧсте протѸки и стѸи писаниѧ Ѹши свои заткѸсте. но повсѣѸ уподобистесѧ земнѸмѸ ценѧти ни Ѹшию имѧте слышати ни шчию видѣти но токмо живѸ имѧте итѸи со мѸ на предлежаще возвратїтсѧ тѧко писаниѣ рѣ и сотвори гдѸ всѧкѸ дшѸ животныѧ. тѧже и звездоша воды и всѧкѸ птицѸ пернатѸю породѸ видѣвѸ гдѸ бгѸ и блѧви тѧ глѧ растїтесѧ и множитесѧ и исполните воды. и птицы даумножатсѧ на земли, и высть заутраднѧ .иѧ. и рѣ и шѧ золотоѸсты во глѣ вопрошаю тѧ ш жидовїне. почтѸ егда гдѸ слнцѣ и мѸцѸ сотвори, и дерева и травѸ ине блгослови. егда повелѸ изыти парѧщемѸ. и плещущемѸ и нырѧющемѸ тѸ блгви почтѸ сѣ или чтѸ вина Ѹво блгви шѸво не блгви внимай Ѹбо не тогѸли ради имже звѣзды елико и испѣрва сотворено. и каковы сѸ сотворѣни таковы и превываю. ничисменѧ и мѸже прїбывати ни величѣтво. то тѸ не требѸ вѧше блгословѣнїѣ. шводы и звездѣннымѸ блгви занѣ множитсѧ повелѸ и израстѸ прїимати. аще не вы было вѧче блгословѣнїѣ. то вскѸре изгїнѸли быша понѣ и самїсѧ ловѧще снѣдаю рыбы и птицы ш члѧкѸ же пѧче рыба и птица изгїбель бываѣ но итѸ самѸю страсть имѧютѸ рыбы всевѸ самїсѧ гувѧще и задшенїѣ ѣзерныѧ и рѣчныѧ наипѧче измираю, тѧ Ѹбо страсть и птица прїходѧ самїсѧ гвѧи и шчлѧкѸ ловїми вываютѸ взїмныѧ гѸ ищѸ сї теплы мѣстѸ и летѧю чрѣ море и овогда возмѧтѣнїѣ бываѣ сїльными вѣрѧми и тако потѸпаю иногда ш стѣдени дрѸгойцыѧ ш дождевныѧ мокро рамно имираю. до того рѧи хрѸсѸ провѣдыи страсть тѸ и блгви ѧ слнцѣ и звѣзды во єдино врѣмѧ и мѸцѸ строѣнїѧ своего превываю но тѧко рѣхѸ провѣдыи гдѸ страсть тѸ и множитсѧ и повелѸ. и тїи у гнѣзда иполнѧю свои шродѸ дрѸгїѧ и на мѸцѸ ражѧю птенѣцѸ рыбы ни гнѣзда творѧ ни трѸжаю кормѧще шроды

свои но водѣ подымае и звѣрженнѣю икрѣ и рыбами животвори да того ради умножена есть и безчислѣ роѣ той. Въ .5.-й днѣ рече Бгъ да изведе землѣ дшѣ живѣ четвероногимъ и зрѣри и скоты. и гады земнымъ народы и и высть ѱ тако іако повелѣ гдѣ и изведе землѣ дхѣ животныи породе и потребнамъ и не потребнамъ. ядовитымъ же невѣрныи то и тѣ повелѣ быти. дрѣгимъ же пакости нѣ творити звѣри и птѣцы и гады сотвореніи быша. но смотри ѱбо іако не безлѣпоты сіѣ сотвори вѣла потребнамъ отъ тѣхъ преда нѣ. не потребнамъ аки иѣкако страшныи оны нѣ устави, егда во совращенныи той роѣ жидовскѣи совращаетсѣ то не предали и гдѣ ядовитыи тѣхъ змиѣ и іадади и и шѣхъ умирахѣ. взирающѣи ти на знаменіѣ и притекающе къ вѣхъ ицѣли вывахѣ. посемѣ ѱбо разумѣе іако и дѣти шѣе прижащивающе и вродитѣсѣмъ иѣдра прѣвѣгаю. тако ѱбо и ядовитымъ сіѣ намъ вѣхъ страшнѣица положи. да къ гдѣи блгодати прѣвѣгающе шѣтѣхъ вѣда и звѣвляюще сѣ. Указываетсѣ нѣ писѣніѣ глѣмъ естѣ ѱбо звѣхъ глѣмыи елень намъ же ѱбо потребенѣмъ, шнѣ же и двѣз глѣ въ .мѣ. шалмѣ. и мже обрѣзо желѣе дша моѣ ктевѣ вѣже. и сѣи ѱбо елѣ вѣ сицевѣ и мѣе глѣю же ѱбо житіѣмъ егѣ .н. лѣ и егда состарѣетсѣ вѣта лѣта и възидѣ на горы камѣнымъ иищѣ змиѣ ядовитаго и егда оѱво обрѣщѣ и сиѣсть шѣ и вѣто времѣмъ вѣждае питіи воды и вежи ко и источнику и пиѣ. и пакы живѣ дрѣвѣю пѣтьдесѣ лѣ а егда вскоре не обрѣщѣ тогда ѱмрѣ. естѣ змиѣ глѣмыи аспидъ глѣхѣи затыкаѣ ѱши свои и не слышѣи глѣса шѣбающѣи шѣбаѣе естѣ шѣ прѣра е естѣ шѣ хрѣта вѣга. той ѱбо аспѣи нѣ страшнѣи естѣ, естѣ же ѱ аспѣи глѣхѣи змиѣи велии и крилѣ носъ іма пѣтичен и двѣ хѣбота а вкоѣи землѣи вселѣтсѣ тѣхъ землѣю шѣчинѣи пѣстѣ, живетъ же вгорѣ камѣнныи, и не любѣи трѣвнаго глѣса. сего ради пришеше обѣаииницы шѣваѣтѣю и скопѣвше іамы и сѣдѣи вни стрѣвами и покрывающе днѣ желѣзныи и замазываютъ сѣнклитѣи и ставѣи ѱ сѣвѣи ѱглиѣ горѣщее и ражигѣюи клѣши. и егда вострѣвѣи тогда о засвищѣ іако и горѣ потрѣстѣи и прилетѣвѣи

кз іамѣ, ўхо своё положи на землю а другое заткнѣ ховотѣ и
нашѣши днрѣ начнѣ битісѣ овалниці ѣватівше ѣмъ клещами го-
рѣщими и дѣжѣ крѣпце, ѣ іарості ѣмъ сокрушаютсѣ клещи не
єдиниы но двѣи или и трѣи и тако сѣжена ўмираѣ. а видѣ она
пестра всѣкѣ цвѣтѣ а на землі не садитсѣ но токмо на каме-
ни. сѣмѣ аспидѣ уподѣбистсѣ вы ѣкѣмнии жидове ѣ зависти
не терпѣще дѣшеспительнѣ хрѣтова побченіѣ слышати заткосте
ўши свой. и єгда сотвори бѣгѣ адама и повелѣ всѣкомѣ живѣт-
номѣ принти прѣ адама да что прозоветсѣ адѣ. и пакн рѣ гдѣ
стра и трепетѣ твой будѣ на всѣхѣ снѣмъ всѣмъ сотворѣнамъ ѣкн за-
зѣ прѣмъ ѣ бѣга страхѣвахѣсѣ адама єгда согрѣшихѣ то мѣло
ѣтѣ на рабѣтѣ прѣдѣ нѣ гдѣ. но и доны не остави гдѣ рѣ
свой вѣмлитѣ живѣщѣ прѣ вѣгомѣ. номъ ўво вѣчѣзѣ сѣща снѣм-
же свирѣпн ти и не ўкрѣтимѣ живѣтнѣмъ вѣмѣхѣ поѣи же и
даніилѣ ворѣвѣ левствѣ и єгѣ во лви ўстыдѣшасѣ. но и герѣсимѣ
мнѣхѣ звѣрь не ўкрѣтимѣ порабѣта. но іакѣ рѣ вѣжестѣнѣмъ пѣ-
вѣ любѣщѣи вѣга всѣ поспѣетсѣ смѣтѣи ўво кѣко ти вѣгѣ сѣгѣво
почтѣ зѣмлю пѣрѣвѣ повелѣ изнѣсти сѣмѣна и садѣ тѣ и сѣи по-
велѣваѣ живѣтнѣмъ извѣсти. вѣждаѣ ўво дѣшевно причѣнѣє крѣви, а
крѣвное кз плѣти и плѣтное кземлѣ тако ўво землѣ прѣже из-
несе плѣ и ѣ плѣти крѣ и ѣ крѣви дѣшѣ. іакѣ скѣтнѣмъ дѣша землѣ
ѣсть но іакѣ рѣ писѣніє. и всѣмѣ живѣтѣ томѣ крѣвь єсть дѣша.
крѣвѣжѣ состѣнѣвшисѣмъ плѣтнѣютисѣмъ сотвори плѣтѣмъ состѣнѣвшисѣмъ
взѣмлюсѣмъ сѣтворѣмѣ и совраѣаѣ и тако погнѣбѣ дѣша,
скѣтнѣмъ, то рѣ вѣгѣ да ивѣдѣ землѣ дѣшѣ. тогѣ рѣдн
рѣче гдѣ дѣши скѣтнѣи и дѣши члѣчѣстей іземлѣмъ вѣ оброслѣ плодѣ
іпрѣгѣготовала пнѣщѣмъ четвѣронѣгомѣмъ живѣтѣ да тогѣ рѣдн повелѣ
гдѣ и четвѣронѣгомѣмъ вѣти. понѣ на прѣ и пѣствнѣмъ ємѣ ўготѣва.
іакѣ и прѣ вѣдѣ рѣбѣ и птнѣцѣ не повелѣ вѣти. іакѣ и хѣтрыи ѣнѣ
творѣ нѣшѣ гдѣ кѣєгѣдо рѣда пнѣщѣмъ ўготѣва на прѣднѣ и іакѣ
роѣ повелѣваѣше вѣти. землѣмъ ўво рѣмъ украѣшена и упѣщѣрена
вѣсть мѣрѣ и рѣкнѣ и живѣтнѣмъ прнѣташа птнѣцы ўтворѣні вѣваѣхѣмъ и

землѣ по повелѣнію, четвероногое изведе и множество всякого рода много бѣше но члкъ тѣчию не бѣше не бѣчестіемъ но чѣстію лѣ ѹбо емѹ приѹготова. ничтѣ ѹбо бѣ мѣры и безлѣпоты сотвори вѣла но все ѹбо на потребѹ виждѣ ѹбо первое бѣз сотвори травѹ и сѣмена тогда четвероногамъ и птицы ймѣсѣ питаю сотвори пищѹ напередѣ. сотвори ѹбо напередѣ трѣбованіе й потѣ тѣ йже приѣмлю. тако ѹбо и гдѣ прѣ писаніи книжнѣ. прѣдваріша ѹбо прорѣцы и проповѣдаша ѡ Хрѣтѣ и потѣ прѣиде ѡнѣмже свидѣтельствовахѹ тако ѹ и вѣла естество члческое почтити хотѣ, всѣ емѹ на потребѹ ѹготова на предѣ.

Баснословныя сказанія о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ принадлежатъ, несомнѣнно, міру языческому и ветхо-завѣтному; не было бы основанія вводить ихъ въ полемическія сочиненія первыхъ христіанскихъ учителей, если бы сказанія эти не были извѣстны и признаваемы противниками христіанской церкви. Языческія легенды, передаваемыя классическими писателями, имѣютъ весьма большое значеніе въ данномъ вопросѣ и объясняютъ то значеніе, которое придавалось этимъ легендамъ отцами церкви. Самый баснословный рассказъ съ придачею ему вполне историческаго значенія встрѣчается у Плинія. По его словамъ, сраженіе при Акціумѣ рѣшено было маленькою рыбой, задержавшей корабль Антонія Ремора, прицѣпившаяся къ кораблю Каллигулы, задержала галеру императора съ 400 гребцами. Усплія многихъ ехенсидъ задержали галеру, посланную Періандромъ въ Корциру, съ повелѣніемъ умертвить 300 младенцевъ. Оппіанъ, въ стихотвореніи о рыбной ловлѣ, говоритъ о силѣ чудесной рыбы, останавливающей корабли. Рыбы, издрегле извѣстныя подъ названіемъ Ехиней и Реморъ, существуютъ дѣйствительно. Арабскій путешественникъ (*Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine, dans le neuvième Siècle de l'ère chretienne; texte arabe, publié*

par feu Langlès, accompagné d'une traduction française par M. Reinaud avec notes du Dr. Roulin. Paris. 1845) рассказываетъ, что большая рыба, называемая ал-уал, не смотря на свою величину, имѣетъ врага величиной съ локоть, называемаго ал-лешек. Эта мелкая рыба, при нападеніи большой рыбы на другихъ, прицѣпляется къ ея уху и не оставляетъ ее, пока большая рыба не издохнетъ. Эта маленькая рыба прицѣпляется и къ кораблямъ, и ея присутствіе, наводя страхъ на большихъ рыбъ, мѣшаетъ имъ приближаться. Докторъ Roulin, по поводу этой легенды, замѣчаетъ, что подь именемъ уха слѣдуетъ разумѣть переднія плавательныя перья. При ловлѣ акулъ часто попадаются прицѣпленныя къ ней ехинеи. Онъ впрочемъ этого самъ не видѣлъ, но Bogy de St. Vincent былъ тому очевидцемъ.

Всѣ эти легендарныя рассказы и повѣрья держатся и донинѣ въ средѣ моряковъ, хотя, какъ кажется, для нихъ нѣтъ другаго основанія, помимо лишь того несомнѣннаго факта, что маленькія хищныя рыбы, подобно акулѣ, постоянно слѣдятъ за кораблями для поживы. Это параллельное плаваніе большой и малой рыбы и цѣпкое устройство нижней части челюсти дали поводъ къ составленію легенды, разросшейся, какъ мы видѣли, по свидѣтельству Плинія, въ языческія времена, до чудовищныхъ размѣровъ.

Другой источникъ легендъ о баснословныхъ животныхъ указывается Козьмой Индикопловомъ. По поводу единорога онъ говоритъ: «Сей животный наричется единорожець. Не видѣхъ же его. Тѣлеса же его мѣдяна поставлена въ ефіопіи въ храмѣ четверостолпнѣ царстѣ; видѣхъ четыре тако и написахъ, глаголють же о немъ яко страшень есть и непобѣдимъ въ розѣ имать всю крѣпость, и ввсегда годится гонимъ быти емоу и составивъ отъ многихъ гониму быти ему и оставивъ въ слудвы вбѣгнѣтъ, и вержетъ себе съ высоты и отходящемъ возвращается и рогъ воспріемлетъ все устремленіе и безопасности пре-

STANFORD LIBRARY

будеть таковая и божественное писаніе повѣдаетъ о немъ глаголя: спаси мя отъ усть львовъ и отъ рогъ единорожець смиреніе мое и паки: возлюбленны яко сынъ инорожець и паки во благословеніихъ Валамлихъ имите благословеніе израиля рече: второе сице, Богъ настави его отъ Египта якоже славу единорожца ему отъ всего крѣпость и надежу и славу послушествуя животному».

Египетскую легенду о фениксі разсказываетъ Геродотъ во второй книгѣ своей исторіи, упоминая о разныхъ звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ. Самъ онъ птицы не видѣлъ, но видѣлъ рисунки; если фениксъ похожъ на рисунокъ, говоритъ Геродотъ, то онъ величиной и видомъ совершенно похожъ на орла, но съ золотистыми и красными перьями. Въ легендѣ, возбуждающей въ немъ сомнѣніе, не упоминается ни о самосожиганіи, ни о сожиганіи отца. Тѣмъ не менѣе легенда о сожиганіи древняя, такъ какъ у Плинія упоминается о пеплѣ феникса (29. 29).

Данное въ христіанскомъ «Физиологѣ» фениксу символическое значеніе основано на египетскомъ ученіи. Fritz Hommel, издатель вышеупомянутаго египетскаго «Физиолога», приводитъ на стр. XXXIX, пр. 19, сообщенную ему Видеманомъ замѣтку: «соотвѣтствующая греческому фениксу древнеегипетская птица, часто встрѣчаемая въ Книгѣ Мертвыхъ, птица Бенну; точное изображеніе помѣщено виньетой къ 23 главѣ этой книги; изображеніе это опредѣляетъ, что птица эта принадлежитъ къ роду *ardea cinerea* или *rigurea*, проводившая лѣто на сѣверѣ, а зиму на югѣ; такимъ образомъ птица была перелетная. По ученію, птица эта была въ связи съ ученіемъ о воскресеніи; въ 17 главѣ говоритъ воскресшій мертвецъ: «я тотъ великій Бенну въ Гелиополѣ», въ 24 главѣ онъ, какъ Бенну, измѣряетъ небо среди боговъ. Въ главѣ 13 сказано о умершемъ: я вошелъ въ видѣ вобца и вышелъ въ видѣ Бенну, какъ божественная утренняя звѣзда, я совершилъ путь». (То-

же самое въ главѣ 121 и 122; ср. Ebers въ Baedeker's Aegypten I. 142).

Значеніе феникса въ египетской Книгѣ Мертвыхъ вполнѣ объясняетъ то значеніе, которое птица эта имѣла въ христіанской полемикѣ, направленной противъ евреевъ и эллиновъ.

Весьма замѣчательное разногласіе представляетъ другая символическая птица, изображеніе которой весьма распространено у насъ. Всѣ тексты «Физиолога» на всевозможныхъ языкахъ относятся къ сладковзвучной птицѣ Сирину враждебно и именно въ томъ же смыслѣ губительныхъ прелестницъ, какъ Сирены упоминаются въ Одиссеѣ. У насъ птица Сиринь постоянно изображается какъ райская птица, которую человѣкъ слушаетъ, восторгается и умираетъ. Нѣтъ ни малѣйшей тѣни упрека, ни обвиненія; наоборотъ, почитаніе этой птицы выражено съ самымъ теплымъ сочувствіемъ. Вотъ сказанія о Сиринь, заимствуемые нами изъ хронографа, намъ принадлежащаго, подъ № IX.

Глава ѳ, стр. 17.

Ранъ ѳгоже насадилъ бѣгъ на востокѣ, ѳакъ быти третней части до нѣси высота ѳго и всѣкими двѣрѣтами ѳкраси ѳго паче сего свѣта вѣжественною бѣлодѣтию снѣгомъ красны садѣнемъ и плоды сладостными и благоуханнемъ исполняемъ ѳго же члкъ неможеть изрещи глѣютже ѳко и птица добро пѣ инвага тѣмо ѳ снѣже ѳбо двѣрѣтѣтѣ и на сѣй землѣ наврема, глѣма тѣ птица Сиринь сладости ради пѣней ѳтѣ нарицаютъ райскѣю птицѣ толикаже пѣней ѳтѣ сладость ѳгда ѳслышитъ члкъ поюща тшгѣ. тогда забываетъ всѣ свѣта здѣ и во слѣдъ тоя течѣ. дондеже и неможеть и падъ ѳмираетъ ѳ сего ѳбо ѳдинаго гѣвлениа раздѣлѣти не изреченнаа благѣмъ вѣжественнаго раѣа, ѳкоже члкъ сѣзданъ высть посреди тлѣ и нетлѣниа, снѣце итѣи иже ѳсть раѣа, ниже ѳбо высть конѣчно конѣчно нетлѣ-

STANFORD LIBRARY

ненъ ниже тлѣненъ, но прно всегда исполненъ вывѣтъ плодѣвъ
благихъ, ѡвы цвѣтѣщи овы же срѣюща, и ѣна созрѣвши созрѣв-
шинеже плоды на землю падаютъ, и ѣзгниюща не смрадѣ но
пѣрсть блѣгѣхъанна вывѣтъ, исхѣдѣщага же рѣка ѡкѣтанъ ѡ раѣ
и раздѣлаѣста вчетыре начала, пѣрсть ѡнъ блѣгѣхъаннѣю ѣндѣганѣ
и ѣфиопомъ принѣситъ, и паки ва ѣраннема оставлѣѣтъ таковы-
ми ѣбо блѣгѣтми ѣкрасѣ творѣцъ и сѣждѣтель и всѣческими
добрѣтами ѣтаснѣвъ мѣстѣ, вѣжѣстѣннаго раѣ, ѣгоже не возможно
и спѣдѣти члѣкъ словѣмъ нивещѣмъ приѣподобити ни слѣхомъ
вмѣстити, втаковѣга ѣбо блѣга ввѣдѣтъ ѣдѣма и вселѣтъ во
ѣдемстемъ добросѣднемъ селѣ ѣко же вчертѣстѣ, привѣдеже ко-
ѣдѣмъ всѣко живѣтно посемаи хѣдѣще.

ѡ сирнѣ.

Глава ѣи.

ѣкогда ѣбо солнцъ вѣснѣвшъ ѣвѣта врецѣ ниле два живѣтна
члѣкообразна до пѣпа мѣ и женѣ ѣ ѡ пѣпа птица, мѣ красенъ
перстами и власы начермѣ женѣже лице и власы черни и мѣхѣже
ѣва сосца вѣвласъ. ѣхже нарѣчютъ слѣкопѣснѣвымъ сѣрины слы-
шѣже сѣ пѣснѣ члѣкъ ѣще непрестанѣтъ поюще вѣ пѣвнѣтсѣ мѣ-
лию и вослѣ нхъ шѣствѣмъ ѣмираѣтъ, выша же сѣмъ ѡ часа,
ѣпархъ же и вси людѣ зрѣще чюжахѣсѣ, и потѣмъ паки врѣкѣ
внидоша.

ѡ коркодѣле.

ѣ ѣне коркодѣ нзыде многи члѣки поѣде. коркодѣже звѣрь
великъ ѣсть кѣпно же и рыба ѡ главы до хѣвоста ноги емѣ че-

тыре хвостъ емѸ великъ и остръ, хребетже емѸ едина кость ѿкиченъ камѣмъ изъ остренъ аки пила зѸбы, и тѣми бьетъ нанѣ же гнѣвается, еда же синетъ вѣсть еста. Убивае же сего индринъ иже образомъ аки пещъ обвалвшисѧ входитъ усты его вочрево и расторгши скоро исходитъ устыже его иво коркодѣ спѧ усты шверсты имать. и повозвѸхъ парашее, ѿко дапринмѸтъ имену ш него къ естествомъ прилична. приводѣше же сѧ лѣвъ знающѣ юнцѣмъ гѸгѸбитель, медвѣди грозно ѡчи, и препѣрсти парадси ѣлѣни пѣстокѡжни, и часто ѡпахнѣ лисицы елифанѣн твердочѣли и юнцы рогавѣви, такоже и птицы, скворцы черноперси, и павъ златокрѣлымъ сѣгаше пестротѣми многими. и цвѣтѣше злато посреди ѿко ѡко сѣгающѣ, и ѿко твѣрдъ ѡградъ и влагоцвѣтѸщѣ. вѣско живѡтноѣ ѡвѣтѸпахѸ ѡдиша, ѿко рабѣ окрѸжѸхѸ вѣкѸ и ѡблизѸхѸ родоначалника, ѡнже ѡстасѣше рѸкама не Ѹкротимыѣ. ѿко новорожденныѣ младыѣмъ ѡгнѣ млекѡ ѡсѸщѣна, и ѣже шсѣхѸ ни мѣло вѡтѣсѣна напасти лютаго во лѸкавата и злотвѡривата злѡба ѣдиначе невселѣсѧ вѣ вѣрѣе ѣго сего рѣди ничтѡже на бѣстрастнѣ дшѸ похѸвалѣсѧ, ни звѣрь ни ѡгнь, ни рѣки великомѸтныѣ дерзость сѣце разѸмѣи и днѣсь ѡще воцришисѧ надъ страстми и ѡще грѣхѡмъ обладаѣши, на васнѣски лютыѣ и скорпѣна настѸпиши и смириши лѣвѣ и тѣгрѣ Ѹкротѣши.

Подобныѣ вышеприведеннымъ символическіѣ сказанія о звѣряхъ и птицахъ распространены у насъ въ хронографѣхъ, палейхъ, подлинникахъ, житіѣхъ святыхъ, богословскихъ, философскихъ и риторическихъ трактатахъ, отдѣльныхъ статьяхъ, въ картинкахъ, распространенныхъ въ массѣ изданій и кошѣ, и до сихъ поръ. однако, не составленъ даже инвентарь всѣхъ легендъ. Греческіѣ, Ефіопскій, Сирійскій, Арабскій, Армянскій, Латинскіѣ, Романскіѣ, Французскіѣ, древне Германскій, Исландскій тексты изданы и переведены, а наши даже и не упоминаются въ самыхъ обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ, ка-

ковы изслѣдованія Бенедиктинца Домъ Питра, Виктора Carus, Ch. Gidel, Фрица Hommel, Эдуарда Kolloff. Въ вѣкъ торжества естествовѣдѣнія, конечно, «собства и страсти животныхъ» не могутъ внести новыхъ свѣдѣній въ науку, но, наоборотъ, для иконографіи и археологіи наши свѣзанія составляютъ истинное сокровище, хотя бы только для пониманія тѣхъ стѣнныхъ загадочныхъ украшеній, которыя испещряютъ внѣшнія стѣны нашихъ церквей. Весьма желательно было бы, чтобы общество уполномочило насъ обратиться къ графу А. С. Уварову съ просьбою довѣрить обществу вышеупомянутый подлинникъ подъ № 496, принадлежавшій библіотекѣ Царскаго подъ № 315, для его изданія. Надѣмся также на содѣйствіе нашего сочлена директора Московскаго музея для облегченія намъ изданія лицеваго подлинника, принадлежавшаго покойному Ундольскому. Легенды эти должны возбудить живой интересъ, такъ какъ онѣ сохранились еще со всѣми признаками жизни, но конечно весьма важно доисваться и до древнѣйшихъ редакцій. Извѣстность ихъ въ древней Россіи несомнѣнна по свидѣтельству вещественныхъ памятниковъ.

Прежде чѣмъ окончить нашу статью, мы не можемъ не упомянуть, что въ 3-ой главѣ Русскаго хронографа, принадлежавшаго боярину князю Хованскому въ десть, № III, находится статья, разрѣшающая всѣ сомнѣнія, возбужденныя въ настоящее время относительно составленіи «Физиологовъ». Въ статьѣ этой, которая въ болѣе или менѣе пространномъ видѣ встрѣчается во многихъ спискахъ нашихъ Хронографовъ, упоминается какъ о позднѣйшихъ передѣлкахъ, такъ и о самой судьбѣ книги Соломона о Природѣ. Хронографъ, какъ видно изъ заглавнаго листа, помѣщеннаго въ факсимилированныхъ отдѣльныхъ листахъ за нынѣшній годъ составленъ изъ многихъ лѣтописцевъ, со включеніемъ Русскихъ, Болгарскихъ и Сербскихъ Лѣтописей и писанъ по Манасею и Северіану Епископу Гевальскому.

Главъ въ Хронографѣ 180. Въ послѣдней главѣ говорится о вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича патріархомъ Іосифомъ и о указѣ 14 февраля 1647 года: «въ Московскомъ Государствѣ и во всѣхъ рядѣхъ и по улицамъ по воскреснымъ днямъ никакими товарами, ни хлѣбомъ ни колачи, ни харчи и никакими овицами торговати никому ничѣмъ не велѣли».

Въ Хронографахъ Греческихъ Георгія монаха и Кедрина, равно какъ въ русской древнѣйшей и позднѣйшихъ редакціяхъ фізіологическая школа философовъ начинается Ферекидомъ, современникомъ Фалеса и учителемъ Пифагора; Ферекидъ былъ первый философъ—не поэтъ; Цицеронъ (Tusc. I. 16) полагаетъ, что онъ первый говорилъ о безсмертіи души, что подтвердилъ Пифагоръ. Ферекидъ былъ знахарь и кудесникъ, равно какъ и Пифагоръ, о чемъ упоминаетъ Евсевій (Praer. Ev. XIV 12 л. Apollonius Dysc. Hist. Com. гл. VI).

Въ Хронографѣ причисляется къ естественникамъ и Платонъ, конечно, только въ качествѣ послѣдователя Пифагора. Аристотель говоритъ, что Платонъ большую часть своихъ мнѣній заимствовалъ у Пифагора, а комментаторъ Аристотеля Асклепій утверждаетъ, что «все» Платономъ заимствовано у Пифагора: οὐ τὰ πολλὰ, ἀλλὰ τὰ πάντα (Метафизика, I. 16).

Въ русскихъ текстахъ философы школы Пифагоровой называются естественниками, чему въ Греческомъ текстѣ Кедрина и Георгія Амартола соотвѣтствуютъ занимающіеся фізіологіей. Текстъ этотъ въ Хронографѣ не позволяетъ сомнѣваться, что въ средніе вѣка подъ фізіологомъ подразумѣвали Пифагора и его послѣдователей, хотя это названіе вполнѣ относилось и къ предшественнику Пифагора, Фалесу.

Если мы такъ долго останавливаемся на этомъ несовременномъ вопросѣ, то лишь потому, что факты слишкомъ ясно указываютъ, въ какой степени неосновательно поступаютъ даже спеціально занимающіеся средне-вѣковой литературой, пренебре-

СТАНИСЛАВЪ ЛЕВАНЧЕНКО

гая источниками Византійскимъ и Славянскими для разъясненія темныхъ вопросовъ. Такъ въ Греческомъ текстѣ Амартола, изданномъ Муральтомъ и Кедринъ, объ этихъ философахъ Пифагоровой школы даже прямо говорится въ статьѣ о Соломонѣ, что его Греческіе послѣдователи занимались богословіемъ и физиологіей. Слѣдующая же выписка изъ Хронографа № II, въ дестъ, стр. 271, просто и ясно разрѣшаетъ вопросъ о происхожденіи «Физиолога».

Глава 37 стр. 271.

Писа же солóмонъ, ѡ древесѣхъ всѣхъ ѡ кѣдра сушагѡ вливáнѣ даждъ ѡ доиссопа ѡ сѡдомщицѣхъ истростимъ гла ѡ ѡскотѣхъ, ѡ ѡгадѣхъ ѡ ѡ рыбахъ ѡ ѡ всѣхъ живóтнѣхъ ѡ ѡ цѣлбáхъ всѣхъ страсѣтѣхъ сѡписана ѡ негѡ ѡ ниже ѣллинѣстѣхъ мдрѡцы и врачеве винѣ прѣемше сѡвои книги сотвориша, ѡ феркудинѣхъ сиранинѣхъ ѡ пифигорѣхъ самаранинѣхъ, ѡ наксагорѣхъ алкажанинѣхъ, ѡ платонѣхъ афинѣанинѣхъ коегѡ ѡ изыдоша сѡписаннымъ богослóвѣемъ лучшее ѡ нихъ наобчѣитисѡ на обчинадѣющасѡ, ѡ же мойсѣшмъ списаннѡмъ сѡ всѣхъ солóмонѣхъ украсѣхъ посѣхъ ѡ ѣзекѣмъ блгочестивѣмъ црѣхъ видѡмъ ѡклонившисѡ люди на врачевáнѣе ѡ таковыхъ книгъ, ѡ презирáти целбѣхъ прѡсѣти ѡ бога, ѡ многи потреби врачевскѣхъ книги ѣлицы ѣллиныхъ преписаша посвоимъ воимъ ѡ тогда, ѡ сѡи до сегѡ времени пребывахѣ, ниже погибоша многими лѣты.

Эта статья о физиологѣ Царя Соломона читается въ хронографѣ Кедрина, ч. I. стр. 165. Боннскаго изданія:

....idque declarans Scriptura sic infert (3. Reg. 3. 4.) «dedit dominus solomonj intelligentiam sapientamque summam, corque tot rerum peritia instructum quantus est arenae in litore maris numerus.» consentaneum itaque est, quod comparatur atque praefertur et iis qui apud priscos fuerant sapientes ha-

biti ac praestantissimi, et ipsis Aegyptiis, qui apud omnes nomen sapientum habent. Nam sicuti graeci narrant Pherecydes Syrius, Pythagoras Samius, Anaxagoras Clazomenius, Platoque Atheniensis ad Aegyptios profecti sunt spe rerum divinarum ac naturae cognitionem ex ipsis accuratorem discendi et quidem de Mose sacrae literae testantur, fuisse eum institutum omnibus Aegyptiorum scientiis horum ergo omnium, inquit scriptura, luminibus offecit Solomon utpote divinitus sapientia donatus itaque additur» et sapientia antecellebat omnes homines. dixit tria millia parabolarum, carmina composuit 600. disseruit de arboribus a cedro Libani, usque ad hyssopum qui de pariete enascitur. locutus est de pecudibus, de repentibus, de volucris, de piscibus». ex scriptis ejus Graeci qui iatrosofistae vocantur, rei medicae scriptores, materiam et argumenta suffurati artes suas conscripserunt. libros Solomonis rex Ezechias de medio sustulit, cum morborum remedia ex his populus petens a deo sanationem flagitare negligeret.

Въ греческомъ текстѣ Кедрина и Георгія Амартола еще опредѣленнѣе выражено, что эти Эллинскіе іатрософисты, занимавшіеся лечебными науками, изучили богословіе и физиологію: θεολογίαν καὶ φυσιολογίαν ἀκριβεστέραν μαθήσεσθαι παρ' αὐτῶν ἐλπίσαντες.

Восточный характеръ, приданный въ славянскихъ редакціяхъ Пифагору Самарянину, Ферекиду Сириянину и Анаксагору Алмажанину не лишень эрудитнаго наслоенія. Уже въ классическую эпоху шла молва, что Пифагоръ принадлежалъ къ еврейскому роду, выселившемуся на островъ Самось.

Судьба трактата о естествовѣденіи, приписываемаго царю Соломону, указываетъ намъ, съ какою отдаленной древности естественныя науки подвергались преслѣдованіямъ и объясняетъ, отчасти, ту суевѣрную оболочку, подъ коей передавались свѣденія и наблюденія естествовѣдцовъ. Главная причина суевѣр-

STANFORD LIBRARY

ной постановки науки происходила не столько отъ гоненія, сколько отъ отсутствія положительныхъ наблюденій и изслѣдованій и замѣны ихъ формулами, передававшимися въ теченіи вѣковъ почти до нашего времени.

До какой степени Пифагорова школа имѣла претензію на изслѣдованія физиологическія, видно изъ словъ Св. Ипполита (о философскихъ умозрѣніяхъ, кн. IV, гл. XXXI. Прав. Обзор. Москва 1872. Декабрь): «Если закрыть уши возла восковою мазью, то говорятъ черезъ нѣсколько времени онъ издохнетъ отъ задержки дыханія. Ибо, говорятъ, этимъ путемъ у него совершается дыханіе». Это же говоритъ и Оригенъ (Philosophumena, кн. IV. Глава 31. Мнѣніе это приписывалось ученику Пифагора, Алмеону, занимавшемуся зоологическими изслѣдованіями). Св. Ипполитъ имѣетъ въ виду здѣсь всѣ философскія школы естественниковъ, послѣдователей Пифагора, въ то число физиологовъ, включая и древнѣйшихъ философовъ, начиная отъ Фалеса, Ферекида и Пифагора до Архелая, учителя Сократа (о фил. умозр. кн. I. гл. VI. §§ 5—10). Св. Ипполитъ причисляетъ къ школѣ физиковъ, также какъ и наши хронографы, Анаксагора Клазоменскаго (§ 8 той же главы). Ученіе Анаксагора уподобляетъ ученію Архелая (§ 9).

Указывая на свидѣтельства нашихъ и греческихъ хронографовъ о существованіи въ древности книги о природѣ, приписываемой Соломону, содержаніе которой перешло въ ученіе естествовѣдовъ и философовъ Пифагоровой школы, мы полагаемъ не безынтереснымъ здѣсь же привести нѣсколько дополнительныхъ свѣденій объ этомъ памятникѣ.

Въ книгѣ кievской печати 1712 года, въ «Иоикѣ Иерополитикѣ или философіи начатой Аванасіемъ Миславскимъ Архимандритомъ Печерскимъ и оконченной тщаніемъ и трудами Братіи», помѣщенная на листѣ мѣ басня о журавлѣ, стоящемъ ночью на сторожѣ съ камнемъ въ ногѣ, чтобы не за-

слутъ, съ тою же подробностью встрѣчается и въ Сербскомъ Сборникѣ XVII или XVIII. столѣтія, озаглавленномъ «Родославъ стіхъ вѣторъ и господъ сръбскихъ земель. Сборникъ этотъ описанъ профессоромъ Ягичемъ въ «Книжевникѣ», издаваемомъ въ Загребѣ, годъ III, стр. 128. Самая статья въ сборникѣ о звѣряхъ, птицахъ и рыбахъ озаглавлена: «Слово о вѣщихъ ходещихъ и летещихъ, братіе сіе о вѣщихъ сихъ благовести архангелъ оурилъ иванноу богословцоу.

Довольно любопытныя варіаціи на нашу тему встрѣчаются въ книгѣ, имѣющей претензію на просвѣщенную ученость:

«*Manuale regum admirabilium et abstrusarum continens venerandae antiquitatis: assyriorum, Chaldaeorum, Persarum, Aegyptorum, Arabum et graecorum Philosophorum et Medicorum, Regum et Principium, Gentilium et Plebeiorum philosophica et Medica principia etc. edita per D. Godfrid. Smoll Chimiaturum. Hamburgi ex bibliopolo Trobeniano. Anno. 1610.*

Въ гл. XXIV встрѣчаются тѣже звѣри, птицы и рыбы, что и въ древнихъ «Физиологахъ», съ точки зрѣнія медика. Физиологическія замѣтки въ главахъ XXXIV и XXXV также видимо заимствованы изъ трактатовъ, основанныхъ на древнихъ баснословныхъ «Физиологахъ», хотя о нихъ и не упоминается. Въ концѣ XXXV главы встрѣчается ссылка на натуралиста Плинія, также рассказывавшаго басни. Вся книга составлена болѣе для развлечения, хотя и съ цѣлью заинтересовать физиологическими и философическими вопросами. «Иѳеа іерополитива», наоборотъ, имѣетъ цѣлью нравоученіе, основанное на міросозерцаніи, приведенномъ въ согласіе съ ученіемъ церкви. Статья въ Сербскомъ Сборникѣ, представляя баснословныя сказанія о свойствахъ животныхъ, вовсе не согласуетъ эти сказанія съ обычнымъ въ «Физиологахъ» христіанскимъ символизмомъ. Въ трактатахъ, пронизанныхъ самымъ

сильнымъ мистицизмомъ, какъ на примѣръ, трактатъ, приписываемый Hugo de St Victor и въ трактатахъ, носящихъ слѣды даже скептицизма, какъ трактатъ Доминиканца Тома de Capitimpé, вездѣ проводится мысль, что вся тварь есть книга, проповѣдующая премудрость Божию. Весьма понятно, что подобное убѣжденіе вело къ изученію природы, не смотря на постоянныя предубѣжденія многихъ вліятельныхъ лицъ въ церкви.

Бѣглый, хотя можетъ быть и слишкомъ длинный очеркъ, надѣюсь убѣдить многихъ въ полезности приложить всѣ старанія, чтобы разыскать наши древнѣйшіе полнѣйшіе списки этого долговѣчнаго памятника.

«Физиологъ» по своему отношенію къ Священному писанію, къ иконописи и къ древней символикѣ постоянно, въ теченіи многихъ столѣтій, возбуждалъ живой интересъ среди многихъ народовъ. Въ послѣдніе годы появилось много изданій на разныхъ европейскихъ языкахъ. Обширные труды европейскихъ ученыхъ достаточно доказываютъ, что простодушные, баснословные рассказы, непрерывно распространявшіеся, въ теченіи многихъ столѣтій, въ средѣ народныхъ массъ, вполне заслуживаютъ вниманія людей образованныхъ. Взглядъ этотъ раздѣлялъ неизвѣстный и скромный сотрудникъ Петра Великаго, Андрей Христофоровичъ. Судя по статьѣ того же риторическаго сборника (стр. 132 и сл.), о четверогубомъ священныхъ писаній разумѣ, посвященной Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, вельможному господину и другу, И. А. Мусину-Пушкину, риторическій и философическій сборникъ составленъ былъ для сподвижниковъ Петра Великаго, читавшихъ народныя древности. Равно и французская, англо-нормандская редакція, 1121 года, Филлипа Таоніенскаго, въ посвященіи

королевѣ английской, называется «Физиолога» un livre de grammaire.

Phelippe de Thaon
en francoise reson
a escret bestiaire
un liure de grammaire.

Переводъ этотъ напечаталъ Wright, въ 1841 году, въ Лондонѣ: въ «Popular treatises» on science written during the middle adge, стр. 74—131.

Филиппъ Таоніенскій въ латинскомъ предисловіи выражаетъ мысли св. Климента Александрійскаго, что истинная физиологія, начиная тварью, возводитъ къ созерцанію высшаго міра. «Liber iste bestiarius dicitur quia in primis de bestiis loquitur. Et secundario de avibus et de lapidibus sunt autem et alia qua natura finxit. Obedientia et in hoc denotatur pueritia sunt etiam volucres in altum volantes delinquent homines coelestia meditates. Est natura lapidis quod per se est immobilis. Ita nobiscum superis eius misericordia et cum sanctorum gloria decantemus alleluia.

Въ описаніи французскихъ рукописей королевской бібліотеки, сдѣланномъ въ Копенгагенѣ Абраамсомъ (Копенгагенъ, 1844 г.), весьма подробно описанъ рукописный «Bestiaire» XIV столѣтія съ 28 рисунками. Къ описанію приложенъ fac-simile.

Въ числѣ важнѣйшихъ текстовъ «Физиолога» на разныхъ древнихъ языкахъ и въ современныхъ переводахъ прежде всего слѣдуетъ назвать: Petra, Spicilegium Solesmense (complectens Sanctorum Patrum scriptorumque ecclesiasticorum anecdota hactenus operata), Parisiis 1855. Cahier, Nouveaux melanges d'Archéologie. Paris, 1874. Здѣсь помѣщенъ французскій переводъ армянскаго текста, изданнаго въ Spic. solesmense. Cahier ссылается въ «Nouv. Mél.» на прежніе томы, которые, къ сожалѣнію, намъ были

не доступны во время составленія настоящего обзора: *Le Physiologie ou Bestiaire* въ *Mélanges d'Archéologie, d'histoire et de littérature*, Т. I, 1851; III, 1853; IV, 1856. Здѣсь встаетъ упомянуть, что во второмъ томѣ собраны любопытныя свѣдѣнія касательно этого вопроса.

Любопытныя свѣдѣнія относительно этого памятника собрали также Heider въ предисловіи къ вышеупомянутому тексту, изданному во второмъ томѣ 1850 года «*Archiv für oester. Geschichtsquellen*».

Carus въ исторіи зоологій, обстоятельно изслѣдовавшій вопросъ о происхожденіи «Физиолога», указываетъ на статью г-жи *Félicie d'Ayssac* въ «*Revue d'Architecture*» Т. VII, 1847 г. стр. 48, 66, 97, 123, 177 и 321.

Обстоятельныя изслѣдованія Pitra въ «*Specilegium Solesmense*» и *Cahier* переданы въ общедоступномъ сборникѣ *Rauers Histor. Taschenbuch* за 1867 годъ.

Любопытный памятникъ нашъ изданъ былъ уже неоднократно на многихъ языкахъ. Такъ, греческій текстъ былъ изданъ по рукописямъ XIII—XV столѣтій въ «*Spicil. Solesm.*», а равно и армянскій текстъ, переведенный по греческимъ рукописямъ, относимымъ къ IV и V столѣтіямъ. Армянскій текстъ согласенъ съ греческимъ, изданнымъ Питрой. Французскій переводъ этого важнаго текста, какъ уже замѣчено выше, изданъ въ «*Nouveaux Mélanges*» *Cahier*. Сокращенныя и неполныя редакціи «Физиолога», приписываемыя св. Епифанію, были изданы въ Парижѣ, въ 1622 г., Петавіемъ, во второмъ томѣ твореній св. Епифанія, и въ 1588 году Потомъ де Lion.

Сирійскій текстъ, весьма полный, издалъ Land въ 1875 году: см. «*Otia syriaca*» (*Anecdota Syriaca*, Т. IV) съ латинскимъ переводомъ по Лейденской рукописи. Эѳіопскій текстъ издалъ въ Лейпцигѣ въ 1877 году Fritz Hommel съ нѣмецкимъ переводомъ. Вслѣдъ за эѳіопскимъ текстомъ приложенъ нѣмец-

кій переводъ, сдѣланный профессоромъ Th. Möbius въ Килѣ съ исландской пергаментной рукописи XIII столѣтія, хранящейся въ копенгагенской библіотекѣ.

Исландскій текстъ этотъ, хотя довольно самостоятельный, соотвѣтствуетъ по содержанію древне-верхне-германскому, которыхъ три списка издалъ покойный Каражанъ въ «Deutsche Sprachdenkmale des XII Jahrhunderts». Wien. 1876, стр. 71 — 101 съ 32 изображеніями. Англо-саксонскій текстъ издалъ Grein въ Геттингенѣ, въ 1857 году въ первомъ томѣ Англо-саксонской Поэтической Библіотеки. «Le bestiaire divin de Guillaume clerc de Normandie» издалъ Pirreau, Caen, въ 1852 году и Cahier въ «Mélanges d'Archéologie». О другомъ копенгагенскомъ французскомъ текстѣ упомянуто выше.

Славянскій текстъ, какъ уже сказано, изданъ профессоромъ Ягичемъ въ Knizewnik III, 124.

Свѣдѣнія изъ «Физиолога» находятся также въ изданныхъ Обществомъ на 1878 годъ отдѣльныхъ листахъ подъ №№ 17 и 18, гдѣ помѣщено fac-simile статьи о четвертомъ морѣ и раѣ изъ такъ называемаго Кубасовскаго хронографа, намъ принадлежащаго.

СБОРНИКЪ ПОВѢСТЕЙ СКОРОПИСИ XVII ВѢКА.

(Докладъ Ѳ. И. Булгакова).

Въ числѣ сборниковъ, которыми общество наше располагаетъ для своихъ изданій, вниманія заслуживаетъ сборникъ, писанный скорописью XVII вѣка, въ четвертку, на 420 л. По содержанію сборникъ этотъ повѣствовательнаго характера. Такъ, первые 146 л. занимаетъ «исторія о милюзине королевне и о чудныхъ ея дѣтехъ и о городе Лозане» въ 59-ти главахъ, къ изданію которой уже приступлено на 1879 годъ. Далѣе об. 146 л. и 147 л. пустыя. Съ 148 л. по 169 л. поученіе къ сыну о женской злобѣ подъ заглавіемъ «сказаніе і бесѣда премудра і чадолюбива отца преданіе і поученіе к снѣу сняскателна от различныхъ писаниі богомудрыхъ отецъ и премудрого Соломона Исуса Сирахова и от многихъ филосоо искусныхъ муже о женсте злобе». Бесѣда эта принадлежитъ къ разряду тѣхъ произведеній старинной письменности нашей, которыя, заключая въ себѣ нападки на женщинъ, весьма распространеныя при условіяхъ общественнаго развитія того времени, находили свое мѣсто даже въ повѣствовательной литературѣ (см. объ этомъ въ № X приложенія въ «отчету за 1877 г.», стр. 7—8, гдѣ приведена также и престолярная редакція нападокъ на злыхъ женъ).

Списковъ «бесѣды» существуетъ нѣсколько. Такъ А. Н. Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» называетъ списокъ Румянцевскаго музея подъ № 363, въ сборникѣ XVII в. л. 513—543, изъ котораго притча о женской злобѣ вошла въ составъ 2-го вып. «Памятн. стар. рус. литературы» (461—470); списки Толст. 2,181 Публ. Б—ки XVII, Q. 35 въ сборникѣ XVII в. л. 365—378, Толст. 2,140 л. 868—888 и Царск. № 431, сборн. XVII в. л. 1—63.

Слѣдующія за «Бесѣдой» статьи находятся также и въ сборникѣ Рум. музея, который описанъ А. Н. Пыпинымъ на стр. 271 — 275 «Очерка». Таковы: «о слабости женъ» изъ Макробія о сенаторскомъ сынѣ Папиріѣ, скрывшемъ сенатскую тайну отъ матери (л. 169—172. Ср. № V изданій общества гл. 41); «о похоти плотстей и о заслепленіи прелстившихся глаголетъ же ся о трехъ сынехъ царскихъ» (л. 176 — 186. Ср. ib. ii) и «о невѣрности и крѣпости тѣла глаголется же виною яко не ввѣрять тайны женамъ» (об. 186 — об. 191 л. Ср. ib. i. гл.). На 172—176 л. помѣщена «тому же подобна». (Соломошъ Премудрый Царь помысли испытати какова премудрость мужу и цѣломудріе такоже хотя жены искусити) — повѣсть, встрѣчающаяся въ числѣ судовъ Соломоновыхъ (Ср. «Пам. ст. рус. лит.», вып. 3-й, стр. 56). Приведенныя главы изъ «Римскихъ Дѣяній» представляютъ интересъ со стороны языка и потому, для сравненія, онѣ будутъ напечатаны въ приложеніи къ «Отчету» за текущій годъ, при описаніи изданія подъ № XXXIII.

На об. 191 л. находится слѣдующее поученіе: «не вся глѣмъ кая вѣдаемъ ниже творимъ ни всему вѣримъ еже слышимъ и паки не всему дивимся еже видимъ вся бо в мире но постоател земная горѣ а горняя долу». 192 и 193 л. пустыя. Съ 194 по 303 л. «книга седми мудрецовъ римскіе земли о королахъ и о цысарехъ и о сынѣ цысаревѣ Діокле-

тіанѣ», издаваемая обществомъ въ нынѣшнемъ году подь № XXIX.

Съ 303 л. по 311 л. находятся приводимыя ниже цѣликомъ двѣ редакціи «о пьянствѣ», характеризующія взгляды нашей старинной народной литературы на излишествоующихъ въ винѣ (ср. 1-ю редакцію съ помѣщенной въ «Пам. ст. рус. лит.», вып. 2-й, стр. 477). Также полагаемъ безъинтереснымъ привести и небольшое «сказаніе о птицахъ небесныхъ» (л. 311—об. 314), до сего времени живущее въ устахъ народа (Ср. между прочимъ различныя редакціи былинъ о птицахъ въ трудѣ покойнаго А. О. Гильфердинга, «Онежскія былинны», стр. 689—691; 330—3; 702—4; 1197—8; 1231—33; 1275—77, а также у Рыбникова, т. II, 59).

На об. 314—315 л. помѣщены ариометическія задачи въ родѣ слѣдующей: «идетъ семь бабъ у всякіе бабы по семи посоховъ на всякомъ посохе по семи сучковъ на всякомъ сучку по семи кошелей во всякомъ кошеле по семи пироговъ во всякомъ пироге по семи воробевъ во всякомъ воробе по семи пупковъ і всего». Факсимиле задачъ этихъ при семъ прилагается. Об. 315—318 л. пустыя, а съ 318 по 415 л. «Фацецы или жарты польскіи повѣсти бесѣдки утѣшки московскіи отъ пяти различныхъ трактатовъ предложены и въ единственъ порядокъ споряжены вземше начало о старожитныхъ великаго Августа и иныхъ великихъ и державныхъ». Непосредственно къ фацеціямъ примыкаетъ и «судъ шемякинъ» съ об. 416 безъ конца, по 420 л., гдѣ встрѣчаются свѣдѣнія объ оброчахъ. Факсимиле этихъ листовъ вмѣстѣ съ 12-ю гравюрами о шемякиномъ судѣ изданы обществомъ на слѣдующій годъ подь № XXXVIII.

Что касается фацецій, 70 рассказовъ, въ нихъ заключающихся, можно раздѣлить на два отдѣла. Съ 324 по 374 л. находятся нерѣдко встрѣчающіеся въ старинныхъ рукописяхъ анекдоты о лицахъ классическаго міра и мелкіе примѣры,

ваковы: «о красотѣ старыхъ», «на дурныхъ» и пр. Изъ нихъ слѣдующіе рассказы интересны по отношенію своему къ популярной народной литературѣ: «о Августе кесаре і о поете виргилиі», «о Августе кесарѣ и о ближнемъ его сановникѣ», «о судіи и судившихся», «о кесаре Августе і обнищавшем купцѣ», «юношѣ иже подобо сообразен бѣ Августу», «о цесарѣ королусе како пьянство изобличи», «како мнихъ по писанию куря обрѣза», «о селянине иже в школу сына даде», «о дву дѣвицахъ и о балвере», «о снѣ царѣ і о плотяномъ истуканѣ»; «о индерланскомъ плутѣ корову украдшемъ», «о уздравленіи подагры у плепана» и «плебанѣ въ шляхтичю в гости приѣха». Съ 374 л. идутъ собственно жарты о женахъ, заключающія въ себѣ обычныя въ то время нападки на женщинъ. Многія изъ этихъ жартъ напоминаютъ новеллы Боккаччо, каковы, на примѣръ, «о жене всадивше гостя в полбочки» или «касандры Флоренскія издѣвка над мужемъ въ слугѣ мѣть».

О Пьянстве.

- л. 303. Бысть нѣкиі члѣкъ брѣникъ велми бы^а пиущъ повся дни бжїя пилъ аа^асыкимъ ковше Гда Бга прѣлавля^а и вноци на-камени спа^а і бгу ся моли^а і тогда Гдѣ Бгъ посла^а по дшѣ его і повелѣ взяти ѿ него дшѣ і принѣти на небса і пѣтавити ея пре^а врата свѣаго рая і взя^а англь у б^аражника дшѣ его и ринѣ на небса і пѣтавилъ ея у честны^а вра^а свѣаго рая брѣникъ же нача толкати ся у вра^а свѣаго рая. І при^а ко вратѣ аптль
- Об. 303. хртѣвъ Петръ верховныі ключа^а црства бжїя || и рече ему кто есть толкущиісѣ ѿ вра^а свѣаго рая брѣникъ же рече а есемь грѣшныі члѣкъ брѣникъ. Хоцѣ сваи в раю во црствѣ бжїи быти пѣсти мя вра^а. І рече ему Петръ брѣникѣ здѣ нѣходимо вра^а и рече брѣникъ Гдне гла^а тво^а слышу а вочи тебя не вижѣ и имени твоего невѣ а ты кто еси, рече ему Петръ

а есмь Петръ апосто¹ хрто² и рече бра̃никъ а помниш ли ты
Петръ апосто¹ коли жидовя хрта рѡпѡли и ты втѣ поры трѣды
хрта ѡвергсѡ и авалсѡ ты не хртѡ ра⁶ а я грѣшныи члѣкъ
бра̃никъ всегда за первою чашею Гда || бга прславля⁴ і ты Петръ Л. 304.
аптль враю живеши и пребываеши а меня вра' бра̃ника непѣ-
стиши і Петръ аптль ѡиде ѡвра̃ пѡтрамлѣ. бра̃ник же нача
толкатися у вра̃ свта^{го} рая и при^а ко рато̃ аптль Павелъ и
рече кто естъ толкущиисѡ Ѹ вратъ свтаго рая, бражники^а рече
а есмь грѣшныи члѣкъ бра̃никъ пѣсти мя вра̃ і рече ему Паве̃
аптль бра̃никомъ здѣ нехѡдимо вра̃ и рече бра̃никъ Гдне
гда^с тво̃ слышу а имени твоего не вѣ̃ како тебя зовѣ, ѡвѣща
ему Павелъ аптль, а есмь Паве¹ аптль и рече || бражники а Об. 304.
помниши ты Павелъ аптль когда былъ Савѣ тарсяни^а і тебѣ
втѣ поры дано было Далатаря ѡ архіерея жидовскѣи мѣчити
вѣрѣющѣи во хрта и ты втѣ поры убилъ каменѣ первомуче-
нива Стефана и ты убѡца враю живеши и пребываеши а меня
вра̃ бра̃ника непѣстиши. И Паве¹ ѡиде ѡ вра̃ пѡрамле^а, браж-
никиже нача токатися Ѹ вра̃ свтаго рая і при^а ко вратѡ црѣ
Дѣдъ осѣевичь. И рече ему кто естъ толкущиисѡ у вра̃ свтаго
рая. о^а же рече а есмь грѣшныи члѣкъ бра̃ни^а хошу сваи
ваю *) во црѣви бжїи быти пѣсти мя вра̃ || ѡвѣща ему црѣ Дѣдъ Л. 305.
осѣевичь бра̃никѡ здѣ нехѡдимо вра̃ неуготованно црѣство
нбїное Ѹготованна вамѣ мѣка вѣчна спрелюбѡдѣ и соидолослѣ-
жители истра̃бѡники вовѣки мучитися і рече бражники а кто
еси ты гла^с тво̃ слышу а имени твоего не вѣ̃мъ и тебя вочи
невижѣ како тебя зовѣ ѡвѣща ему црѣ Дѣдъ осѣевичь а есмь
Црѣ Дѣдъ а помниши ты Црѣ Дѣдъ осѣевичь. коли ты Гдне
посла¹ слѣгу своего Уркана навѡну і велѣ¹ убити а жену его
Варсавию взѡ напостелю всебѣ і ты црѣ дѣдъ || враю живеши Об. 305.
и пребываеши а меня вра̃ бра̃ника непѣстиши и црѣ Дѣдъ

*) Вѣ рая.

- оиде ѿвратъ порамле^н, бражникже нача толкати ся у вратъ свѣтаго рая і приде корѣто^д свѣтыи Николас чудоворець и рече ему кто естъ толкущій ся у вратъ свѣтаго рая. о^н же рече ѿ есмь грѣшныи члѣкъ бражникъ и рече свѣтыи Николае бражникъ здѣ неходимо вратъ и рече бражникъ а ты кто еси гласъ твои слышѣ а имени твоего не вѣмъ, Свѣтыи Николае рече ѿ есмь свѣтыи Николае чудоворець. И рече бражникъ а помниши ты || Свѣтыи Николае коли ты на велѣ^н канѣны вари^т а на бражникъ велѣ^н пити долго свои прѣникъ велича^т, свѣтыи^н Николае оиде ѿвратъ порамле^н. бражникже нача толкати ся увратъ свѣтаго рая и приде^н ковратъ црѣ соломо^н снѣ Дѣдовичъ и рече ему кто естъ толкущій ся у вратъ свѣтаго рая бражникъ рече ѿ есмь грѣшныи члѣкъ бражникъ хоцѣ^н сваими враю воцрѣствіи бжїи быти пусти мя вратъ і рече црѣ Соломо^н снѣ Дѣда црѣ бражникъ здѣ неходимо вратъ, и рече бражникъ а ты кто еси гласъ твои слышу а имени твоего не вѣ^н || о^н же рече ѿ есмь црѣ Соломо^н снѣ Дѣдовичъ а помниши ты црѣ Соломонъ коли Гдѣ Бгѣ выведе^н иза ада прѣне^н і грѣшныи а тебя во а^н остави^н и ты втѣ поры возопи гласѣ велии воскресни бже суди земля яко ты налѣдиши вѣсѣ азъце и ты црѣ Соломонъ враю живеша і пребываша а меня бражника вратъ не пустиши црѣ Соломонъ оиде ѿвратъ посрамле^н бражникже нача толкати ся у вратъ свѣтаго рая и приде^н ко-
- л. 306. вратъ Иоаннъ Бгословъ. и рече кто естъ толкущій ся у вратъ свѣтаго рая, бражникже || рече ѿ есмь грѣшныи члѣкъ бражникъ хоцѣ^н сваими враю во црѣствіи бжїи жити пусти мя вратъ і рече Иоаннъ Бгословъ бражникъ здѣ неходимо вратъ и рече бражникъ ты кто еси гласъ твои слышѣ а имени твоего не вѣ^н и рече Иоаннъ Бгословъ ѿ есмь Иоаннъ Бгословъ. Бражникъ^н рече помниши ты Иоаннъ Бгословъ коли ты написалъ во свѣтомъ евангелии братие аще кто Бга любитъ а рата своего ненавиди^н ложъ естъ либо ты Иоаннъ Бгословъ рѣчи своеа
- Об. 306. ѿпиши^н либо || слово свое и евангелия вырежѣ, и рече Иоаннъ
- л. 307.

Бгослѣ рѣки ѡписатца мнѣ нельзя а слово вырезать немочно,
и ѡверзоша ему свѣтаго рая врата бражникже вни^а вра'.

О Пиянстве Ино.

Послѣша^{те} братие і чадолюбиміи Глѣ пиянство аще кто
мене не лишїся сотворю его окаянного горшее ідолѣ || идолы л. 308.
бо не могу дѣлать ни дѡра ни ла а пияпо' члѣкъ вмѣсто дѡра
сло творїи ащебѣ пи' вмѣрѣ до'ро бы ему было. аще согрѣши
пья' члѣкъ о согрѣшенїи то грѣха не помни а трѣвъ члѣкъ
согрѣши то кается і спасе^а бывае і сего братие лишимся
пития пияныи члѣкъ горшеѣ бесного беси страде^а неволею до-
бывае себѣ вѣчную жїнь а пияница добывае себѣ вѣчную
мѣку пияница горшеѣ блудного блудныи на нѣ мѣць блѣди а
пияница примене к свиѣ свинья бо аще гдѣ невиди но рыло Об. 308.
потыче тако і пияница аще вкѡ || его дво' непѣстѣ і тѣ стой
і послѣшивае пьюли втѡ дворѣ і люде' спрашивае вкото^{рѡ}
дворѣ пью. даповѣдаю ва' братие волико есть пагуба злѣ вса-
пѡствѣ ро^у члѣвческѡ' бжественны апосто^а Паве^а рече аю
пияницы црѣства бжїи ненаслѣдѣт уготованна имѣ мѣка спре-
любодѣ і срабѡники и стѣми аю сиі пияницы мѣжи сата-
нины угѡницы пиянство погубоша црї црѣства ѡсташа а силны
силѣ і прометоша ахраїи мечю предани быша богатїи нищїи
сотворишася адрѣви болни быша || а многолѣтны скоро умроша л. 309.
бѣ бжїи сѣда Лотѣ аще всодоме живяше блгочестїи бѣ егда
упился вина дочере свой посягатель бысть Іоанна прѣтечу
Ірѡ црѣ усекну^а глѣву пиянства ради і плясания сатанинскаго
аще пья' умре то са' себѣ вра' і убица а проношение сго бу-
де во огнь неугасимыи. Пиянство на умѣ оймае. Пиянство
орѣдне портитѣ прибытки теряе пиянство кнѣзе пѣсту землю
сотворяе а людѣ работы достѣляе а простыи людѣ долгѣ дѣ-

- Об. 309 лаѣ пьянство хитры мастерѣ || умъ оймѣ неможѣ смысли дѣла
своего а просты мастерѣ убожество сотворѣть зло есть братие
пьянство мѣжа ѡлѣчаѣ ѡ своемъ жены а жену ѡ мѣжа своего,
пьянство ногамъ болѣнь твори и рѣки дрожа і ракъ очию по-
гибаѣ пьянство вѣркви непѣскаѣ Бгѣ молитсѣ не даѣтъ кнѣгѣ
чести нехоцѣ свѣтъ очию настѣпаѣ страхъ бжїи ѡгоняѣ і смерти
предаѣ і во огнь посылаетъ пьянство красотѣ лица і мѣняетъ
а трѣвы смѣхъ сотворѣ. оѡдъ влюдеѣ молва о пьянице.
- Л. 310 Уѡвѡ || сини очи у пьяницы. Комѣ соврѣшение вотце пия-
нице оѡдъ страмы і стѣды бѡвѡють і ропоты ѡпьяницы не-
подо^бны бгѣ і члѣѡ токмо единѡу сатане дивѡлу ѡ пьяницы
ангѣли ѡвращаются. пьяница людѣ постыа у пьяницы ѡзыкъ
долгъ. у пьяницы ѡста незатворены, кто мерзокъ к бгѣ пия-
ница, кто скареденъ пьяница. наѡдъ плаѣ хѣдое на пьянице.
вричитъ пьяница. нагъ ходї пьяница. ѡ людѣ стыдится пѣ-
ница. бѣгаѣ убиваѣся і напранѡ умираѣ пьяница, и что
- Об. 310. есть || неподобне всѣхъ пьяница, всмолѣ волокутъ пьяницу, во огнь
мечютъ пѣницѣ. черви едѣтъ пѣницу, чашу держаѣ пѣнице
смерѣ великъ ѡ пѣницы рѣными мѣками мѣчаѣ пѣницѣ. ково
бьютъ пѣницѣ. продаютъ пѣницѣ, вгрязи валяѣся пѣница,
упалъ і голову сломаѣ пѣница, рѣку ногу йломиѣ пѣница,
удавилъ пѣница самъ зарѣзалъ пѣница, глаза побиты у
- Л. 311. пѣницы, побѣжимъ братие ѡ обычного || слаго сего пиянства
і ѡ запѡства да слышї апостола Пала глаголюще угодно бо
есть Бгѣ пити водѣ а есть временно а вина мало вкѣшати. оѣ
вина людѣмъ много пагубы бѡваѣтъ аще того удержї хотѣщее
ѡ Бга полѣчимъ тѣлѣ здравие и дѣше спасение і ѡращение
молитвами всѣхъ свѣтыхъ аминь.

Сказаніе о птицахъ небесныхъ.

- Об. 311. Сказаніе о птицѣхъ нѣбсныхъ какъ почали жити и быти о
Хртѣ тѣжити грѣхи своѣхъ воспоминати вѣкъ своѣхъ провозглати

Хрѣта прославляти, гусь молви^т вверх^Ѹ летеча ктѡ Бѣа види^т
како онѣ образѡмъ есть, сорока молвить ѡ вчера у Бѣа была і^т
Бѣомъ говорила ѣнече ѡ буд^Ѹ мѣлвихъ пти^а сѣдити овсянка
молви^т о^ты сорока блядѣ полноты у чорта была а не у Бѣа
жѸрѣаль молви^т о^т вы хѸдыя птахи ѡ вѣ^ѣ подороднеѡ и повыше
виѣго летаю и ту^т Хрѣта николи || невидаю, пелепелка молви^т Л. 312
о^т вы жѸравли дѣгья бляди голени дряливое гѸзно некрестѣ ты
жрешѣ мы^ш и козулки непревѣносисѡ какѣ бѣсѣ такѣ и ты,
соколѣ молви^т о^твы хѸдые птахи да повѣдате вы ѣбса высокиѡ,
ѡ црѣ^ѣ цремѣ высоко ѡ лѣтаю и птахи побиваю и ту^т ѡ Хрѣта
николи не видаю, орелѣ молви^т о^т вы хѸдые птахи кто Ѹ вѣ^ѣ
црѣ^ѣ шпричѣ менѡ орла ѡ црѣ^ѣ цремѣ, а соко^т молвить ѡ у вѣ^ѣ
околничѣ. А ястреб^ѣ молви^т ѡ у вѣ^ѣ боѡри^а коче^т молвить || ѡ Об. 312.
у вѣ^ѣ дѸмнѡ^ѣ дѣакѣ. крече^т молви^т а я у вѣ^ѣ дворецкѡ^ѣ кобѣ^ѣ
молви^т а ѡ у вѣ^ѣ стану в гонцахъ гонѡ^т сѸсетка молвить. о^т ты
копѣ^ѣ подорѡниѣ^ѣ степно^ѣ раѡбойниѣ^ѣ вѣдомые вы воры скреча-
томѣ бытѣ вѣ^ѣ обѣвимѣ канены^ѣ. воровали вы вмѣсте, жаворо-
нокѣ молви^т ѡ высоко лѣтаю пѣсни воспеваю Хрѣта прослав-
ляю, кокушка молви^т ѡ еси коковала грѣхи своя вѣпоми-
нала. чиби^ѣ молви^т я поболотѣ сижѸ всяко неправды стерегѸ.
кулиѣ молви^т а я бѸюся ободномѣ || гнѣ^ѣ дѣ. голу^ѣ молви^т что Л. 313
у вѣ^ѣ братие боѡрѣ много и судѣ да нѣкомѸ нѣ расѸди^т си-
ница молви^т ѡ жонка раумнаѡ и дорѡнаѡ я дома сижѸ и вѣ^ѣ
раѸсужѸ, воробѣ^ѣ молви^т о^т ты синица блядѣ недоведѣца тебѣ^ѣ
нѣ мужѣ судити зна^ѣ ты сво^ѣ грѣбень да охлопѣи. синица
молви^т нишкѣи ты воробѣ^ѣ непочѣ кива^ѣ живи ты сомною какѣ
тво^ѣ бѣцѣ смонѣмѣ оѡомѣ ладно живали хлѣ^ѣ соль вмѣсте ѣдали
заодно чужия конопли побивали. дятѣ^ѣ молви^т ѡ себѣ теремы
становлю || а николи вхоромѣ свои^ѣ не живѸ, скворѣ^ѣ молвить Об. 313.
и мы тѣ братие сидимѣ потемницѣ^ѣ кое поклѣтѣ^ѣ Ѹтѣ^ѣ молви^т
такѣ скворѣ^ѣ правдѸ ты говоришѣ, агистѣ молвить охти горе
намѣ грѣшны^ѣ спастисѡ а мы неможѣ спастися солове^ѣ молвить

всѣ мы братіе пересудили о себѣ ничего не усѣдили кому
ра' комѹ мука кому цѣство нѣбесное гоголь молви' что поѣдемъ
то и поженѣ костсакъ молви' пора намъ братіе покаятисѧ
л. 314. дрѹдѣ молвить пока'тсѧ || братиѧ. Сѹдѣ придверехъ беркѣлетъ
молвить Бѣу нѣшему слава нѣе и присно і вѣ вѣки вѣкѹ
амѣ.

Оацецы или жаты поскиі повести бесѣдки утѣшви
Москѹскиі о пяти рѣзличныѣ трактатѹ преложены і
воѣнстве" порядѹ споряжены вземше начало о старожинѣ,
велика' агуста и инѣ слѣны и дѣжавны, не точию же тако-
выми і вѣсма мѹрыми но и "сѣвими брѣми хитрыми и глѹ-
ными окѹчаже ѧ женами приятными й к мѹжемъ дѣлами, и
первие ѹ нѣ закони Авлериана по нѣ закѹ мѹжа обѹчае, жена
ѧко болвана; рѣз ноѣврия дня и' преложены и дѹре испрѣлены,
Повести смѣхотворныѣ естѣ и злыѣ обыкностѣ о бличителны и
ѹвѹны.

Прѣведенѣ сполско' ѧзыка жартѹ совокуно трактѹ

л. 327. о Агусте кесаре і о поете виргилиі, ||

Авгѹстѣ кесарь, виргилиуша поети и пратыва вопросы
глѣ, повѣдѣ ми виргилиі кто естѣ ѹцѣ ми. А' убо вѣ
ѧко ѹтави ѹцѣ ми естѣ иниѣ иного повѣдаю' ѧти,
ѹвѣща виргилиі, и рече вѣ о кесарю ѧко владѣте' еси
великиі и повели' всего свѣта стрѣпы и еже аще хо-
щещи творяши ноймѣть йвѣтнѣшиі обаче ѹжасаюся рещи
ибо прѣда во очи колѣ. боюся томленія и всякого заключе-
ниѧ егда прѣдѹ рещими. прѣтобою. кеса'р' кѣвою завѣщаѣя не
ѹлобити его и приложи ѹхо слышати, виргилиі же рече, ве-

лики кесарю понаваю потебѣ и прераумѣваю яко снѣ хлѣбъ⁶ 06. 327.
нико еси, и умѣся кесарь помышляя || всебѣ како іаковѣ
ѹдѣствѣ, і виргилиі рече. послѣша мѣтвивы кесарю ѡку имѣю
о тебѣ нещевание написа а премногия кнѣги ѡ славе твоего
величества ты бу⁷чи всего свѣта велики монархѣ приказа
еси мепе томо едины хлѣбѣ ѡправити что или пекарь или снѣ
пекарски ѡбыча творити, сия слыша блгодѣны кесарь вѣми
весель учиниси, и рече ѡселе вергилиута воимѣши дары и
мѣть не яко ѡ пекарѣ но яко ѡ великого кесаря, видите яко
мѣрды гдѣрь идѣки приемлет ибо и у раумны гнѣву не бывае
аще и шульствомъ кто прадѣ ѡкрывасъ, ||

Д 328.

О ироде и ѡлобе таковы

вовещено бысть кесарю Августѹ яко всѣ дѣти повелѣ погубити
вжидѣскѣ землѣ снимѣи и снѣа своего ѹбити повелѣ, рече во-
вещающѣ Августѣ. лѣши было быти снѣу вопре ѹ ирода неже снѣ
оглаголюя злоравне мѣчителя. ибо жидове свиного мяса не ѡ-
дяхѣ того ради снѣ тамо и небиахѣ, ѡселе наѹчимся какѣ члѣкъ
егда сурѣ ижестѣ не члѣкъ но суровы свѣрь,

О августѣ кесарѣ и о ѡлижнѣ его сановьнике. || 06 328.

Вѣ ѹ кесаря блѣниі санѣникѣ и никоеѣ когда дара приѣ
ѡ кесаря прилѣчися кесарю изыти і града тѣшитися и ѣхати
чрѣ нѣвкую водѣ многу во онѣ водѣ ста конь по кесарѣ і нача
мочь свою пѣщати во ону водѣ, члѣкъ ѡны ѡ камени быти дѣро
случа. и рече мѣтвивы кесарю конь тво сѣ уподобися твое
праву кесарь вопроси, и како: ѡже рече. видиши идѣже воды
премнога тамо еще прибѣливая мочь свою испѣщае, тако и
твое величество идѣ дарова много тѣ же и примножаеши,

- л. 329. инѣ же и никогда таковыа мѣти несподѣляеши. рече кесарь, истину рекъ еси но подобае рѣсудити и рѣоумотрити || ѿ какова сие слѣчая. ѿ моеголи ната нѣрзрения, или паки ѿтвоего несчастья и о сеѣ ѿ даре моемъ ктебѣ не ѹмневася томо вѣдъ приѣвѣ вѣдарю ты, егда приѣха кеса^р повелѣ драгоцѣныа два кѣчега сѣворити. иположи во еди^н ли^ч рѣ великую злата вдрѣго толивую лиру ѡлова полати, приѣва же онагѣ рече дѣствуюти еди^н ѡси^х приими егѣ хочещи о^н же приа ковчѣ внѣ же олово, кесарь повелѣ ему сие искусити, и егда урѣ яко олово рече внему, видиши яко не ѿ моего ктебѣ неприрениа но ѿ твоего нечѣастия по ѹвещани^н много ил^атую лирѣ дарова ему, но ѡще слѣчаеся и то бѣчае^н и спрадою слѣжи в^неполучени^н
- об. 329. блѣга всегда тѣжи, ||

О Филоксимене кнѣзи егѣ убеди нѣкая жена сѣщи дрова,

- л. 330. Филоксиме^н слѣанны кнѣзь во Грецы вѣимѣ ѡбитель кприѣду своему вѣдѣ у нѣкоего чѣла приимша^т блѣгда ѡнего, и чѣкъ оныи тѣщася всяко кнѣзя ѹлюбочествовати и угостити. приказа женѣ да ѹстрой вжилице свое ѡбѣ ирядныи сѣ поде коѹгѣдению княжему порѣная кѣпити и тамо ѹкѣнѣ кнѣзь чая сего вѣдѣ быти и ѡбѣ готѣ в^недино слѣги ссобою поемъ пое^т вжилице гѣна ѡбѣ се кнѣзь скудоплоте^н. инеблѣго ѡбразѣ виде его гѣжа дому иже предѣ ниволи^н виде и ура^нмѣ яко кнѣзь естѣ помѣляя ѡко раѣонего прииде || и вѣщение прияти ѹжели ѡбѣ готѣ естѣ рече кнѣзю лобѣныи ѡроче помози ми дѣскоре про кнѣзя ѡбѣ устрѣтѣся желаѣ дабы скорѣе куша^т кнѣзь Филоксимен ѡко звѣчаныи мудрые и негорды видѣ ѡко жена непѣна его вѣросию что рече велиши творити, и жена рече ѹсецы ми дрѣ понѣ^т оску^нша, ишего же порока дома нѣсть и кнѣзь секирѣ при^н нача дрова рѣбити помале времени звавыи кнѣзя купати вѣдѣмѣ при^н а кнѣзь ссекирою оволо дрѣ шурмуѣ, ѡскобися зѣло гѣнѣ

прибеже к нему и рече. бѣга ради умлѣрдися велемѣныи кѣже
что сие твориши кѣзѣ усмѣнѣшися рече. сего ради брате
сия терплю сане лице і вораство словиде. творие || чести Об. 330.
присгой. аще хоцещи себѣ ея удостой

О агусте кесарѣ и о гордѣ дворянине.

При агусте кесаре прилѣчися быти любомурецѣ нѣкоему
внеже время ѡведоша прѣ кесаря конѣ зѣло бѣлава и жестока
высоко выю носяща скоро оратна и бысту оратна, виде любомуре
блѣняго чѣка прѣ кесарѣ высоко мыслива и горда
сѣща рече ему. чѣче егда бы ко быль еси цены невомоно
ѡтавити, дворяни гордыи смердѣ глѣныи

О гесиладѣ се лакедемонскѣ црѣ

Агесиладѣ лакедемонскѣ црѣ любви смѣ кчадѣ свой нѣкоего Л. 331.
времени восприѣ посолѣ утѣшал чѣ свой ѡдѣя сними на немѣ
присмотрися ему нѣкто высоваго сана чѣкъ и осѣ црѣю вѣве
стиша, ѡже прѣва чѣка то увѣщевая и мола его: да не зарѣ
ему ниже поноси и повѣсть прѣлюми бышее івѣствулса ѡко
не ѡменныи ума побѣде любовию кчадѣ сие сотвори, прекрас
ныи сѣ цвѣтныи родителѣ свои дѣтки,

О ацыбиадѣ се кѣзе Аѡинстѣ

Ацыбиаде кѣзѣ аѡинстѣ слыша о себѣ || ѡ народа сло Об. 331.
носное поречение и уничижѣние восхотѣ сего ѡбыти купи
велика и краснаго ѡа премногою ценою и повелѣ ѡ пса того
хвостѣ ѡсеци и пѣстити погра, градане видѣши ѡко не княжѣкъ
есть і вѣдаще драгую цену его единни глупости причитахѣ

и инїи* ѡко много има срѣра и нивочто* вмѣняеє глѣху любо
вни ему и срѣниі ему глѣша яко не дѣре сѣвори толикую на
псѣ цену да и порѣ* влачитися пѣсти, сї людѣ бра да* паче
злоречити и поносити ѡже вѣсмѣя рече влѣпотѣ сие сотвори
да о*се овиныяе упра*няются всловесѣ и рѣсудѣние сѣетны
л. 332. и горкї на мя. || о глѣниѣ престанѣ давно глѣю вся о глѣвати
мѣриі свой же всебѣ не чю и ині,

О Димостене дїне ѡилосове.

Димостѣ дїныі ѡилосо* прѣ аѣнскими сенаторы и судиами
принесс рече о нѣкоѣ неправѣнохотѣще погїбнѣ. виде бо ѡко
сопрезорствѣ послѣшаю погїбающѣ инивочтѣ погїбающї бѣ*
его рече. чтѣнѣши гдѣне молю ѡ еже послѣшати ѡ мене словесе
кѣ повѣдати бо хоцѣ* новое нѣчто и дїное еже всї днѣ учи
л. 333. нисѣ сѣнатори оставиша рѣсудѣние рѣпрѣ || прилѣ*но слышати
начаша, и димостѣ нача вѣщати. юноша нѣкїи сдѣ воаѣннѣ
ная ѣнѣкоєго чѣка ѡсла нонѣкїи вѣщи своя приведе домега
риє засимѣ ѡсло поде итѣ его же ѡ и егда быша нацѣти наде
наня ва* и звѣ зѣлны о самое бѣ полѣдѣствие, хотяхѣ* и осла
накормити но мѣста сѣвѣна необрѣтахѣ* обаче стапа наявы
осла сѣде ѡслїчнаго вара встѣни.

О сѣдїи и ѡсудїшїся

л. 333. Прѣ судїе нѣкой прилежаша о пѣкѣ || ѡ право двое чтѣнѣ
людѣ время немало и едї* уповая полѣчити себѣ ѡко правее
ему бѣ, но дабы скорѣшую ѡправу воимѣти дарова сѣдїи ве
лики и дїныі ры*ва*, сопе*ни* иже неправдо хотя уде*жати
ѣвѣде сие дарова сѣдїи великїи и дїныі во*никовѣ посе прѣ
судїею препирающася положенїе закона, сѣдїя присуди и

пѣтверди даровашему вѣники ѡны неправѣно осуденны ѡрѣ
ѣдѣща сѣдию врыване свое на оны вѣника рече. гдѣне како
толико направѣно ѡдѣжа еси мѡ рыва. и рече сѣдия, невѣмъ
како точию силны вѣники увезоша поелику толико и ѣтвѣдиша, ||

О ецыпионе Аерикане,

Об. 333

Ецыпион Аерикан прїи коениушу почте многое время ѣ
дверѣ дому прилѣна вѣвери тѡча хотя видети его. поениу
кнїги нѣкїя писа повелѣ ѡрещи ѡко вѣдѣ его нѣсть сцыпион
вѣдая вѣдѣ есть обаче ѡи случися поналежашѣ нѣде ениѣшу
видети сцыпиона прїи ковратѡ его и полотися сцыпион
увѣдася и храмины своя иниче рече коениушу что тако кла-
тиши нѣсть вѣдѣ гдѣна. рече ениѣ кнѣ что брате ѡрицаешися
а сѣ соною глѣши гла сцѣпион что и ты упорночїи нѣтъ
мя вѣдѣ а убо и рабѡнице твоѣ повѣриѣ яко нѣтъ ты вѣдѣ а
ты и самѡ мнѣ вѣри нѣмеш поелику и како всѣ кто ѡходи
взаѣно онѡ награди, ||

О стратониѣсе,

Л. 334.

Стратонїѣс лютиѣ иряны нойлодѣ бѣ великїи и па-
костни совершенны сѣ прїи вкори ѡѣ и премѣли три дни
идѣщѣ ему пограѣ жена престарѣшаяся срѣте его иря нанѣ
прилѣно. стратониѣс сїе вѣдѣ рече ѣ, мать что толико зриши
намя прилѣно и рече жена, сїе ѡдїляюся зѣло зрящи на ты,
•како ты мѣти твоя дѣствѡ вѣчное время вочреве могла имѣти,
ибо грѣсѣ имѣ ты всебѣ точию три дня зѣло ѡскорбися ѡтебѣ
иже вѡродѣтели непѡтѣпе всѣ ѡвляѣся гнѣсе

О нѣкоемъ кнѣзе,

Дѣжатель многи градѡ увѣдѣ у пѡначѣствѣнаго война Об. 334.
дїнаго Аргмака і вѡжела ѡсвоити себѣ приѣха вѣдѣ ко онѡ

глатъ е'. волюле^нны і вѣрныі прїимисѧ сея ноци ѡко ты
 мя сею лошаю подарї еси прошу ты дася бѣ бл҃гополуче^н
 бу^х ибо снї являѣся непрелѣни рече по^да^нныі бу^х тебѣ гдѣне
 пояленію сна твоего како еси еси видѣ тако і воимѣ івова
 кнѣзя порецѣ тамо текуще прѣладитися сѧ сѣде на оныі ар-
 гама^н і егда быша нарезе и видима бысть вво^н онаго арга-
 мака рече кнѣзю се еже ты вонѣ видѣ общахѣ і вѣдарї прїими
 пока^ня е' на сте^н кнѣзь удивися ѡна ра^нума невоможе осѣ на
 него вины ни порече точию гл҃а е' дѣре совори еси тебѣ ко^н
 цѣлыі мнѣ идѣ со^н тамо и ко^н, у сего жата припи^н по^нскїи^н
 ритероми нѣр^нно бы двисѣши панѣ тѣне ѡбыва^н не тыко
 коня побї але бы се і втюрмѣ насезѧ не да момови^н, нѣнѣ-
 ва пана утрати барана ||

л. 335.

О дѣжателе злбнемъ

Держатель бѣ нѣкиі суровыі и жестокиі и ни одинаго чл҃ка
 имѣ кто бы ѡнемъ дѣрее рекъ но вси злословахѣ и смерти
 нань проша^н точию одина стара жена гдѣ ни была б҃га зань
 молила. увѣде сие градодежатѣ онѣ прїва ю и рече, жено ста-
 рѣшая, вако слышю ѡко ты замя точию одина б҃га моли^н про-
 чиі же злословѣ мя и проклиноаю ѡвѣща емѣ жена и рече
 гдѣне а ѣже четвертаго памяствую мѣста сего держателя тебѣ
 и первыі бѣ немлѣи и жестѣ просиша б҃га зань давомѣ живѣ
 06. 335. его и бысть тако посѣ дрѣгїи лю || тѣиші і сему такѣде со-
 творисѧ, посѣ третїи лютѣшиі сї и суровѣшиі носѣ такѣде
 молиша и тѣ вскорѣ ско^нчасѧ, посї всѣ ты паче всѣх^н горча-
 шиі намъ наста иа^нточию одина зата б҃га молю да не скорая ты
 постигнѣ смерть и погїнеши слыша сие ѡныі дѣжателъ встра^н
 бжиі при^н и нача дѣродетелно жити небѣдѣлно гл҃ю, демо^н
 тамо недове^н гдѣ баба додѣ.

О кесаре агусте і о ѡнищаше купцѣ,

Сланыи нѣкии римча купе^н великия долги впаде и дотолыка ѡнища яко едина точию || у него ко^ндра оста и егда скончася оныи купе^н кесарь А^нгустъ повелѣ сию купити всѡровища свои, вопросиши его бжнни, что е^т понѣ ѡвѣща сиа ко^ндра скрытую всебѣ силу има^т ибо бѣсонныи уповае^т, слыша бо яко ѡныи купе^н втоликѣ будучи долзе спати бѣоная немѣ ѡпечалѣ свой и яко сиа точию едина оста. ибу^т щее невидимо, тамо пово^т и со^н недѣгъ кто има^т велико долгъ,

л. 331.

О с ѡ д и і

Кви^нцы^н римляни^н прови^нцы нѣкоея судия и егда око^нчася прѣлєние его прѣ нѣкиими скорбными видѣ печалюя ѡнедѣзе свое и ѡвещая иже всегда имѣе рѣще озяша рече ему нѣкто, недивися. имѣ еси тогда рѣще горячи егда бы еси сѣдию оглѣуя ненасыщенный нра^н і кчлѣѣ ѡбидѣ никто ѡ глание воимѣ^т аще вѣрно начаству прису^тствѣе,

О ласко сердстве

Аристи^н пѣ ѡилосо^в ѡворѣ живыи прѣ алекса^ндра видя Диогена хѣдую нѣкую я^н себѣ устроюща рече, Диогена, егда бы ты ѣмѣ слѣжит прѣви не бы таковыя худыя ѡди || вкуша и Дио- оге^н ѡвѣща Аристи^н не егда бы и ты слѣвихъ яде ѡшаяние имѣ ихѣды ѣпотребля не бы тако ласкосердствова прѣ прѣми емѣ гла нехоря, и ѡповѣ^н нескора,

л. 337.

О сласто любивы,

Диоге^н виде нѣкоего юношу дѣборорѣна иже все свое стяжанье властолюбии и пустушиѣ здрѣгми нера^нстройнѣ соеди-

нени иґѣби, и на вечери са точию едину капѣсту употре-
бля рече. егда бы ты таковыи обѣа почастѣ имѣ воистинну бы
06. 337. богашую и слачашю вечерю вкуша дѣре глѣ згадася смѣ || шкѣ
огубо да не того наплещѣ и печаль понесеша сугѣбѣ,

О за́рѣни

Диогеа седѣ посреа множества людѣ на торгѣ и ядя, едиа ему
позаре и рече како ажкѣ пѣ наторгѣ яси, а нѣдому, ѡвѣща Диогеа
и рече брате тако ажкѣ ты ѡбыкоша пси збиратя и ѡкрѣ
тѣа стояти иже идѣа,

О богатѣ и ѡбогѣ

л. 338. Диогеа вопрошеа вкое время подобаѣ ѡбѣдати || и вечерѣти
ѡвѣща аще кто ѡслааныхъ и богатыхъ, то егда восхождѣ, аще
ли ѡбогъ когда имѣа, идана сицевое житие яко веноа ви вити
богатѣ ѡпакѣ идѣа все злочѣтнѣа и ѡбогѣ

О красотѣ старыхъ

Тоже видѣ бабу красящася и илїи ними себѣ облогающую
рече старѣхе, аще живыа прѣстилася еси аще кмертвыа чело
бью поспеша.

На ѡрока

06. 338. Тоже видѣ ѡрока сурова играюща и мещуща || на многїа
зная же его ѡбаковы родиса и три рече ѡселе тако дитя не
игра егда како воѡца улѣчиши.

На украшение юношъ

Тѣже виде юношѣ красящася. рече како ѿ юноше естеству
тя мѣжа творящѣ са себѣ уневѣсти еси

На дѣрннхъ

Вемѣ приѣхавъ зограѣ маму первѣшему вриму хѣдожества
і вечеряѣ у него виѣ чадо || его зловѣно глумяся нѣнимъ рече. л. 339
вися ѣрастољннхъ велие, ибо внощи дѣлаю идеже ради дивное
писанне лѣчша никто ничѣ не заможѣ прирѣннѣ лица скорнѣ,

Цыцѣроѣ намалѣ

Цыцѣроѣ имѣ брата мала зѣло вѣраста видѣ зракъ его. и
подобие дополу его написано ѣряно. рече нѣкоему ѣдрѣго
свой. зри брата какъ брата моего половина лѣшнѣ всего его
, , , то же ѣрѣ зятя своего мѣ велиі при бѣре имѣща са-
могоѣ мала сѣща рече кто ты зятя моего ктоликоѣ мечю при-
вяза, || да никто себѣ повошиѣ, точию елику силу носи, Об. 339.

Аннибалѣ навѣносливаго ѣвѣѣ

Егда Антѣ хотѣ рѣ равоевати сѣра превеликое войство
вѣсебогатѣ и драгѣ устроени і вѣ его ратннѣ стрѣ ѣчистаго
злата и сребра драгоцѣно ѣстроены, вопросѣ Антѣ аннибала
како рече рѣ мѣши ѣ днѣ строени рѣннѣ людѣ моихъ и до-
волно ли будѣ се сѣранне наримля і аннѣбѣ глѣ глумяся зѣло
дѣлѣѣ ѣ паче яко римляне всему рѣми лакоми неже кто
ѣдѣ странѣ додѣраго сѣрца хрѣствуѣ навѣннѣ, ||

Л. 340.

О несогласіи в совѣтѣ,

Вообираниі нѣкогo короля на кралѣство великое несогласіе, ви^ю нѣкиі всенайтє ибѡ двѣкѡдо ѡсвоеѡ страны обирахѡ бѣже сѣ речевиі пра^{мѣ} точию се ему послѣдова ѡбѡбъ-малого вѡраста, обаче ста посреде и нача просити воли словесе дабы еже имѣѣ прѣ всеми ѡре. видѣшѣ велициі гдѣне толико гнѣсвогo вѡрасту начаша вси смѣятися, глѣще. слышите захея слышите, ѡже сие нивочтѡ вмени и рече аще бы ви^юли жену мою болши бы начали смѣятися понѣ точию естѣ ми
Об. 340. допояса, и паки вси ему смея || хѡся ѡже помолчѡ нача вещати, видите гдѣне ѡ ра^{мѣ}те каковы толики мали ѡ гнѣснѣ ѡ и жена моя. обаче несогласное житѣство нѣе вѡшѣю намѣтцету приносѣ, воимени вѡладѣтѣстве і вѡдѡ нѣе всуе івошѣ все погибаетѣ чтѡ порѡмѣти и огдѣтѣ внесогласіи вѣшѣ. Аще погибли ищѣты неприимѣ естѣли всовершѣное соласіе неприидете во истинѣу всѣ и самѣ себѣ погибель нанесете, сие вѣщание гдѣне вси егда ѡслышаша вѣми ѡдившася і всогласіе и единомѣлие внидоша и едѣствѣно едина наворолѣство ѡраша, наѣякое дѡро пригода мѣдѡ многими едѣствѣная згода.

О Димостене,

Л. 341. Домостиа^а любо мѡрѣ великиі идыі во аѣискиі гра ѡдышѣся и преупокоя свою старость се^ю и рече ѡщѣ посебѣ, тако ѡ встарости моѣ нѣне творю ѡкѡ ѡ аѣиняне ѡ не толико хѡдѡ елико сежѡ, и снѣ премного пишѡ малѡ дѣло проѡводѣ, сѣ точию словѡ губѣи ѡже сѣѣное себѣ хвали,

О застраде

Михай пореклу Архангѣ первый и ирядныи зогра° време
вохра свѣтъ Аптль Петра и Пала писа свѣтую и икону и понеже
художество его осо^оно идѣно сѣло множество || дѣовныи съѣха- Об. 311
песея зрѣти чюное художество и свѣтлость бѣраза и бышии имъ
вѣраме ту бѣ и михай зрящи же и дивящи ся, едѣи онѣ прелѣ
рече кмихалу никто може зарѣти честнѣ твоеу устроению, но
ипаче же достой еси вся сия повалы и ула^оние точию видѣся
на яко бы рѣмано стѣ Аптль написа еси бѣразы си^и нета-
кови бѣша бѣща михай иже давѣтъ высокое вше достоинство
яко а свѣтъ аптль бѣразы написа неякови здѣ вжити назѣли
быша ноякови сѣ ине всвѣлости сияния внагрѣдени великии и
свѣтъ дѣлѣ и ибо аптли нетако яко бы свой воля слѣжаще
назѣли житѣствуеи и рѣманѣтъ и поность ли имѣете позапо-
винути Аптли дѣ тако сияю, сие слышаше дѣоиии состы^о-
ниѣ бѣдоша, ничесо же прочее потязѣюще, ||

О юноши иже подобо сорѣзе бѣ августу. Л. 342.

Возвещено бытъ кесарю Августу яко при^о ври войска
чину юноша иже восемъ ему подобны удивися ему Августъ.
Повелѣ привати оного прѣся егда же при^о много всирая
нань. рече ему. повѣдѣми юноша. колибѣды мѣти твоя здѣ
время была. юноша урѣмѣ чѣго ради кесарь сие рече. бѣща
ему нѣкода но бѣтъ мѣ часто сѣмо ври присуствовѣ еси. Слы-
шѣже Августъ врамыление впа^о и раскаяся о глѣ своѣ, нико
бсюдѣ учинися глѣти, поносно да не рѣку на уста будеша
налагати

STANFORD LIBRARIES

О цесарѣ королусе како пияство и облича. ||

- Об. 342. Королу^о первыи кесарь родивыися вогра^о гадаве бѣ ѹбо сѣ мрѣдыи обычае^и и в^ороче^н. сѣло сѣ у^рѣ нѣкогого пиана напѣти лежаща повелѣ его в^овоя цесарския полаты со оног^о пѣти нане^и же лежаше. взяти и положити на^арагоценно^и своемъ цесарско^и ложе и приоб^лещи в^блую и^рагу срачицѣ. завѣща же ближни^и свои^и и блгородны^и людемъ. егда в^обудися готовы^и быти и толикѣю же честь и слѣжение оному ѡко исебѣ приноситьи подати на него и свѣтлыя цесарския о^дѣди и прочая творити и вати цесаре^и и г^дре^и своимъ, и си^и цесарскии глѣ вси со ѹсердиемъ со^блюдахѣ егда ѹбудися пияныи нача дивитися гдѣ лежи^и и на какове ложе и в^таковѣ драгоцѣ^нн^о || о^дѣжи слыша же чинное шествие и ше^ттанне о^братися видѣ стоящи прѣ собою множество юн^о блгородны^и красно одежныи слатопойныи недоумѣваеся, мнѣ сие быти привидение воснѣ но иже на догѣ ча^и сицево бѣ нача всею силою ѹма мыслити. спи^и ли или ни. Непцѣя яко нѣгдѣ его демони занѣли, и всицево^и помышлении нача о^бградитися знамение^и к^рта хотя симъ о себѣ оны свѣтлыи цесарскии ближнии о^бгнати чая и де^мон^о быти, и егда о^бграждение к^рта не помогло, невѣдае^т что и ворити юноши о^ни блгороднии смире^нном^уриемъ приступахѣ, и к^роко в^не^и вѣщахѣ, чего м^лтивыи г^дрю пристрашися мы ѡко
- Об. 343. вѣрнии тво^и раби всегда прѣтобою или || кая ти приключися немощь, ибо никогда толико долго о^бпочива^и. время ѹ же о^ббѣда слыша пияныи ѡко юноши толико прекраснии толикою честию прев^оносят цесаре^и и г^дремъ наричю. паче удѣляеца и нача испытovati самого себѣ а^ли глѣ Гану^и шпилеръ вчера ѹ Оре^лиха упися. боже Гану^и А^и небы ми толико и^ряныи о^броки прѣстояли и толикую честь в^одавали со^н рамышлениемъ воста

его же блгородни порѣце по̄держахѹ и многоце^нныѣ оде̄ды
цесарскія вѣложиша, ѡсю̄ мо̄ Ганѹ нача дѹрити поподобию
великихъ глѣти повелевати, А^ъ пѣще всего есть бѣдно^ѣ вос-
хотѣся повелѣ ска^трть взяли блгородни || юноши сотцание^ѣ Л. 344.
побѣгоша все сие цесарю королѹсу повѣдаша како пьяно^ѣ
повелеваѣ подобие^ѣ гдѣре^ѣ цесарь королѹ сие ѡко услыша зѣло
светѣ учинися и повелѣ ѡ стола своего драгия яди носити и
прѣ ѡного нового пьяного цесаря посталяти но Ганѹ воли бы
паче тресвати вѣлюю ссѣдми капусту или ретку ссолюю по-
семъ цесарь королѹ повелѣ великии прнети кубѣ вина, его
же егда Ганусѹ принесоша непоцесарску новѣ нало^ѣ выворо-
тиль посемъ дрѹгия пития драгия безостаѹ пиѣ иже то̄ це-
сарь нача дремати, цесарь королѹ желая дабудѣ такѣ ѡко і
вчера повелѣ бѣши по̄носити, Ганѹ наново^ѣ цесарстве все
охѣно пи иже застоло^ѣ ѹснѹ, ѹвѣда сие цесарь королѹ ||
при^ѣ са^ѣ кпьянице повелѣ снего драгоцѣнныѣ оде̄ди сѣлеци 06. 344.
и о^ѣлеци во оного вѣйже хѣдаше и ѡпести на оно мѣсто
ѡкѹ^ѣ вчера взя^ѣ есть. Ганѹ проспѣшися ѹрѣ гдѣ лежи^ѣ вѣце-
сарски^ѣ чертозе^ѣ но наѹлице паки нача дивитися глѣ всебѣ
бѣже мѣтивыи како дѣная дела толико снятся члѣку они^ѣ же
живѣ. Елико никакѣ помышляеть а^ѣ воисти^ѣ ну чая^ѣ яво наявѣ
втолико^ѣ чести быхъ а мнѣ то все во спѣ снило^ѣ, таковы^ѣ пьяны^ѣ
есть разѣ^ѣ и дѣло і колико елико ѹпиватися гнѹно до^ѣ рохѣны
цесарь королѹ блгоприятны^ѣ вымысло^ѣ показа и виршѣ на сие
такова приложи, члѣкъ пьяны, что вичини^ѣ вовсе^ѣ свои^ѣ дѣле^ѣ
уподо^ѣ ляѣся свини ||

О^ѣ тате иже при^ѣ красти пьяницѹ Л. 345.

Тѣ влезе красти вдо^ѣ нѣкогого пьяницы иже все еже имѣ
стяжание бѣ остаѹ пропи ѡбаче пьяны оны услыша тата

вдому ходяца и ищуща что взяти но никтоже обретающа^х
изы^{мо} к нему и рече. Брате невѣ^ч чего здѣ внощи ищещи.
А^з Ѹ же і вѣднѣ ничего немогу о^брѣти, пѣсть весма домъ то^б
бываѣ. кто все в^пия^нстве пребываѣ.

Како мнѣ по писанию куря о^брѣза,

- Об. 345. Кнѣвоему богату и славу члѣку при^а мнѣ о^нже || Ѹде^ржа
его обѣдати ссобою и посади его в^пс^рвѣшемъ мѣсте самъ
прионо^ч сяде по^лсебя посади двѣ дщери своя противу мужа
седе жена при^неже два сѣна и егда жаркия яди ставити на-
чаша поставиша члѣкъ о^нны угостивыи инока постави оного ку-
ря прѣ^а оного повелѣва^а о^брѣзати е, мнѣ о^брица^яся неумѣни^ч
о^нны же спрощение^ч Ѹвѣщеваѣ да о^брежетъ и много препира-
л^я рече мнихъ. а^з просто о^брезати невѣ^ч, како точию попи-
санию урадовася ему звавыи его аще і вовсе искусѣ но сего
нигдѣ^х слыша како по писанию курѣ о^брѣзати и спрележаниемъ
насе мниха уб^зжда а мнѣ при^ч куре и первие о^брѣза глѣву
л. 346. положию прѣ^а звѣши^ч его || посемъ о^ня шию и положи прѣ^а жену
его крыльѣка о^брѣза и положи прѣ^аобе дщери его; ноги о^брѣза
и положи въ^дому сѣу все^х тѣку безглѣвы и крыи и но^г положи
мнѣ влѣницѣ^ч всебѣ юже ношаше гднѣ дому нача і^вещатися
око писания ег^о тако^г о^брѣшениа навиче. и мнѣ а^з рече о^б
коего писания навикѣ^ч о^бсего и і^вещѣ ты по свѣ^то^ч пѣлу айтлу
глѣва еси всему дому свое^ч того ради глѣву тебѣ оно^го каплона
прѣ^аложѣ, сожитѣница твоя воедино^го члѣка стобою ест^ь яко же
писано и будета оба в^плѣ^ч едину того ради о^но шию прѣ^ало-
жѣ^ч ибо глѣва и шия заедино, дщере^ч вѣмъ покрыльѣку прѣ^ало-
жѣ^ч понѣ многими и рѣличными мыслми летаю да како замѣ
Об. 346. по^дѣ^ч || сынове же тво^и яко по^пора и основание и соде^ржанье
твоего дому яко и каплону ноги, того ради нозе симъ прѣ^ало-

жѣ остатѣ кромѣ глѣвы и крыѣ и нѣ себѣ ѹпотребѣ сего ради
ибо яко оныѣ курѣ бѣсѣ что дѣное и мнѣ мѣду члѣки яко нѣ-
кнѣ дѣ влѣпотѣ и кромѣ твоеѣ воли яко бѣкрыль и нѣ, сего
ради молю тя не зарѣ смиренію моеѣ и недоумѣнію еже како
повѣшему куре рабѣти завѣи виде ра^зумна мниха великою честію
почти его аще кто невѣсма вра^зумѣ глѣ^н не вся^т к нему и
дѣротою скупѣ.

О болѣннѣ блѣ смерти бывшемѣ

Сосѣ намѣ ближнѣи раболѣся и блѣ бы^т смерти жена его л. 347.
желая да поне присмерти покаѣся увѣща его и прѣва попа,
по^н прѣше и послѣша исповеди нача его ѹчити видиши рече
яко блѣти во^нчина покажи поне вмае времени плоды
покаянія. соврѣши свое срѣце, а паче неочевѣся о мѣрді
бжнѣи, ѹмилися дшѣю принеси слезы и аще тако сотвориши
рече, то агли поѣмѣ и понесѣ дшѣю твою, болныѣ же рече.
слава бгѣ^л яко понесѣ а не пѣшу ѣти, ибо вѣмѣ немалѣ
дорогу а ходѣ немогѣ, невѣа бѣныѣ глумѣся яко втако-
выѣ страшныѣ сѣ готовѣся,

О селяннѣ ѣже вшколу сына даде

Селяннѣ нѣкнѣи сомножество имѣнія преда^но снѣа во ѹчение 06. 347.
словеснаго наказанія воедино ѣкракѣски^х шко, но снѣ впрѣ-
дности пребываѣ нелати^нски глѣти желѣ но идѣ же рюмки
гремѣ^т тамо пребывѣа и ѣнуривсе еже даде ему ѣцѣ і вѣвра-
щаяся ко ѣцѣ. еже хотя взяти ѣ ѣца имѣнія. ѣцѣ аще и
проста^т нопомѣли вда много а еже просѣ втолико тцетѣ будѣ
лично лѣче всне и хотя снѣа воспросити како что полатине но
невѣдаше. прилѣчижесѣ емѣ во оно время навѣвстае копати

снѹ стоящѹ. напразѹ и дивящѹся трѹдоѹ его, ѡцѣ во^роси како
вилы полатине како навѡ како телѣга снѣ ѡвѣща: ѡче вилы
л. 318. полатине, вилатѹ гнѡ || гноатѹ во^розотѹ, ѡцѣ аще и не ви-
далъ нообаче ѹ^рамѣ^а ѡко снѣ за школою ѹ^рчися удари его
вилами вло^б і вда ему вилы врѹки глѣ ѡселе ѹ^рчися вмѣсто
школы влѣву во^рми вилатѹ врѹкатѹ и клади гноатѹ на возатѹ
ібудѣ ти вилатѹ иперетѹ, нескоре будѣ оилосо^о кто срѣ^е
привяза^а ѹ сохы.

О л а к о м ы х ѹ

Прие^о нѣкиі шпы^а исповѣдатися прѣ^е попа быша прѣде
богата и слѡна члѡа и исповѣдѡся свелики^а ѡгѡвѣриемъ рече
попу чтѣныі ѡче прѣде малы^а днѣ ѡрѣтѡ великую часть злата ||
Об 318. ѡ яко мнѣ всемѡтивыі бгѣ^а пода^о сего ради не хочѹ ѡратити^а
на своѡ пожито^а но ѡдаю сие на славу бжюю ты же мнѣ да
ѡче что кмое^а ідивению чемъ мнѣ до моего дому доити, во^р
роси его по^а гдѣ оно злато еже взя ѹ^р него на утроение
црѣковное истощити, шпы^а приімъ златые ѡиде ра^ачѡся яко
ѡлукави попа, и по^а веселяся іде кѡлатарю привѣсити и иску-
сити, златарь приімъ на рѹку види^а яко тѣко взѣ^а оселцѹ
искуси и явися вмѣсто злата олово свинцомъ смешено и
по^алащено. По^а виде сие злѡ оскорбися и написа на стене.
сиде, вся^а егожалакѡство имѡ ногу свою на оно нера^амысля
удо^б двигнѣ, ||

л. 319. О невѣдѹщемъ ѡзыка воложка,

Кѹпе^а нѣкиі неме^а посла вовлохи во гра^а тревѣ прикащика
своего, то егда втревѣ при^о восхотѣся ему ѡсти неумѣя^а
ѡзыка волоска нача вопрошати гдѣ немѣцкая гостиница, но

никто ра^умѣ что глѣ и допытатися нево^оможе ид^ущ^у же ему срѣте его нѣмчи^и. прикащи^и урадovася, і вопросы гдѣ гости^и-ница немѣцкая пѣчи^и оныі указа ему оною улицею йти и гдѣ рече б^рашеши висяща орла писана н^авраты то есть немѣцкая гостиница, на он^о же ^улице живяше балвер^о. Преди немѣцкого двора ^у него н^авраты ор^е висяще ^ак^о тамо об^ыч^а || прикащи^и ныі онепш^уя ^ак^о т^о дворъ немѣцк^иі есть вни^и Об. 349.
вдомъ оныі, во^ороси его балвер^о свои^и воложши^и ^азык^о чесо^го требу^е и бо понемѣцко^и не^умѣя. и чая яко при^и голити б^рады. Немчи^и же повол^оску говорити не умѣя показа персто^и вр^о ^ак^о исти хо^це, балвер^у чая ^ак^о з^б у него боли принесе ст^у и посади его и повелѣ держати приемыі же клещицы и иныя пристоящія вѣщи к^зб^ному йз^атию немчи^и кричи^и и торга^еся, балвер^о же мнѣ як^о б^о болѣни сие чини^и. повелѣ крѣпча^ѣ держати и ст^а ему ору^жи^емъ з^б о^и же вѣдати нем^о киі боли ^увиде накореновато^и з^бе нѣкую черпиц^у положи на ^умѣ яко т^о боли вылом^и ^у него оныі з^б, немчин^ъ || стоски верт^яся Л. 350.
б^авера ла^е. ^а балвер^о зароботу мз^ду взяти о^жида^е, пра^да по члка в^чюж^е земли б^е языка

О двѣхъ др^узехъ

Овлош^а нѣцыі сѣи^и с^ор^ужествод^иное всемъ ймях^у и яко единыя крове бра^ѣ лю^бях^уся единому им^у шпинел^ѣ ар^угому марков^ні оба имѣх^у жены ^ак^оже в^орасто^и тако и красотою бл^гозрач^нн^і млади и любез^нн^і мѣду собою, шпинел^ѣ оныі в^о др^уга своего марков^на часто приход^я и сицевы^и часты^и приходомъ у жены его велию при^янь в^оимѣ || за оною при^ян^ю Об. 350.
лаг^оныя слова посемъ поволи хотѣн^ня и люб^оное себѣ двях^у и ради быша всегда мѣд^у себѣ видетися поприлучаю жена маркова ^увидѣши ^ак^о м^у сѣ й^дому по^де неопасно в^ова шпинел^ѣта да при^де к^не, ма^рко м^у ея сие услыша ср^демъ

STANFORD LIBRARIES

- у ѡвися и тано вѡвратися і всокровенне мѣсте скрися
 виде согласие ѡ и дѣло како пойдѡша вохрамину и что
 дѣлаша впаде милыі марко внедоумение что творити не-
 вѣдѡше но претерпе до^а деже ѡко^а часа привѣство обоѡ, шпи-
 нелѣ ѡныі порѡ глѡниі соженою, марко поде йдо^а его, марко
 абие прибеже идѣже дѣло и^а бѣ заста жену наложи еше и
 л. 351. глѡву еѡ растрогану нача ю || злорѣчити и поносити, о злая
 все злобнаѡ недо^арая жено. тако ли ти пристой^а ложа мѣжа
 своего хранити, она нево^аможе дѣла своего ѡрещися паде кнога^а
 марка просѡ мѡти, ѡвѣщаже е^а марко, ѡпускаю тебѣ сию твою
 смертную вину, точию сотвори еже ти повелю заўтра, вооную
 же годину днѡ шпинелѣту ксебѣ быти и егда приидѣ і влѡ-
 нице нѡше^а стобкою будѣ на^а вскоре прии^а ты же ѡко бояся
 мене и понеже дѣти ѡкобы не вѣси гдѣ всу^а дѣлѣ ѡныі вели-
 киі вложиши его замени ѡще ли же сего несѡвориши жива
 быти неможеши она бѣ^аная страха ради смерти обещае сие
 Об. 351. сѡворити. рано восташи посла кнемѡ. его же послати || ѡбыче
 повелѣ на^анаменами время внеже ему приити кнѣ вмаде прѣ-
 симъ временѣ марко сѡрѡгомъ своимъ шпиналѣтѡ соше^ашеся
 вѡраме нѣво^аемъ и много мѣдѡ собою словѣ простерше ѡко
 вѣрниі дрѡзи поси^а речениі оныі чѡ нареченныі над-
 ше^а, нача шпинелѣ речѣ прикроща^а и рече марку зва мене
 приятель нѣкиі на обѣ^а и повелѣми приити всю годину, мар-
 ко рече е^а поглемъ брате ибо еше время обѣ^а непри^а а^а же
 нѣчто има^а нѣужное рещити, о^а же не хотѣ всловесѣ^а забѡля-
 тися ниоко^а ѡра^а, но рече оставими брате ибо а^а паки здѣ ты
 всѣ^а часѣ вѡврати^ася ѡрацѡ понеже тамо неѡкосню ноўправяся
 л. 352. сооны^а моимъ приятелѣ скоро вѡвращѡсѡ || и поглѡ стобкою.
 сия слышѡ марко приобеща его ту вѡраме пѡдати шпинелѣ^а
 поѡбѣщаниі поде просто кженѣ маркове исповѣдаѡ пѡлога
 ѡ себѣ. егда же внидоша влѡницѡ и поде согласие, марко
 ѡбие при^а услыша ѡ сие жена его рече шпинелѣту, бѡа ради

любѣныи шпинелѣте нейма' гдѣ ты скрыти: мѹ мѹ марко
приде влеси вси сунду и шпинелѣтъ всунду влесе марко
вни^а глѣ женѣ своеѣ мариара ѹжели обѣ^а готѣ есть и рече
жена пощѣся гдѣне приготовитьи вчоре, рече паки марко вѣлю-
ленная жена вѣзови всебѣ сѣмо шпинелѣта дрѹга моего жену
да ку^а но снами обѣдаѣт понеже мѹ ея сказами яко вдо^а ясти ||
небудѣт ибо са^а ми вѣвести яко вѣва его нѣкии приятель на Об. 352.
обѣ^а поди поню сама рцы же ѡ семъ рещи мѹ ея ничесого
будѣт и понеже ѡ а втебѣ мѹжу ея ѡко вѣрну приятелю вѣрю
слыша сие шпинелѣтъ всу^а дугѣ невѣдаѣт чемъ гостью почивати
будѣт такоже и жена маркова шѣшая поню рѣмышляла что то
за обѣ^а будѣт шѣши же вѣва прѣде слышаными словесы и при-
доша обѣ, стрете марко дрѹга своего шпинелѣта жену приве^а
влѣоницу привѣтова радостною дѣшею и ѡемъ поцелова и женѣ
помава изыти, ви^а жена вчему ѡдеѣт обаче вѣдая вину свою
воли мѹжа своего неприрече ѡзыде ѡхрамины. марко ѡвери
замче, жена || шпинелѣтова ура^а мѣ что снею творитисѣ хочѣ Л. 353.
нача марку глати: бѣга ради повѣдѣми чего ради тако лѣзае-
ши непристоно и единѹ остави мя вхраме закрючаеши видѹ
бо тогѹ ради вѣвама и сели вѣрная любѣ твоя кмужѹ моему
молютя гдѣне ѹдержѣ ѡначинания твоегѹ ѡбо а насе нехощѹ
и женѣ твоеѣ вина ѡсеѣ злобы будѣт нама марко ѡемъ целуя
приве^а кооно^а су^а дѹку идеже шпинелѣтъ мѹ ея замче^а рече
е. любѣнѣшая моя анзѣла послѣша и вѣдѣ ѡ семъ аѣбо при-
ятеля вѣрна ирѹга любѣна мѹжа твоего имѣ^а и зело любѣ
его и тако внемъ надѣяся яко і вприсно^а брате, но вѣвещаю
ти и жалобу приношу, вчера заста его смоею женою тако
ѡко же стобою ѡбществуѣт но за се || не хощѹ ѡнего иные наго- Об. 353.
роды точию се е^а ѡдамъ что мнѣ сотвори и осе^а вѣда тощно
ѡко насе и привѣтѣ и насе тѣщѣся, и жена моя о семъ вѣсть
ѡ инѣ же никто же ѹвѣсть и сему не пререкѹ и глати пре-
стани, сие слыша анзѣла помноги^а ра^а глани^а рече, аще

- сговори мѸ* мѸ женѣ твоѸ и хощеши Ѹмстити сие злое его
чре* толикую дрѸ*бу сотворе*ную на мнѣ не Ѹречеся точию
Ѹбещѧ мисѧ сие да пакы будеши жити соженою своею вмире
и а* сосвоймѣ мѸжемѣ. И да никто же увѣсть сие онаѣ ибо
а* сего втебѣ нечая* да сие сѸвориши по вижѸ по женѣ твоѸ
Ѹбо тако есть. Марко Ѹемѣ А*зѸлу любе*но цѣлуѣ и
л. 354. Ѹ обещаваѣ за любовь дати дарѣ его же любе*но имѧ имѣти
Ѹ засицевѣ || Ѹбѣщаниѣ нѧмѣрѸ всеохѸно ро*говаривѧ сие на
оноѣ су*дѸке, ашпинелѣтѣ бѣдно всу*дѸкѣ слыша сие ѣва жѣ
лежѧ гнѣвасѧ на марку и на жену свою но неинесе словесе
понеже самѣ себѣ сие приве* Ѹбѣчѣ сѣ во оно время бѣ. По-
рагланиѣ наче а*зѸла глѧти Ѹ дарѣ Ѹбещанноѣ марку лѸницѸ
Ѹворивши вѸва жену свою манерѸ і вниде смеѧся, а*зѸла рече
госпоже а*зѸло вѸвратила ми еси хлѣ* заемныѣ марку еженѣ
рече Ѹверзиши су*дѸкѣ сѣ его егда отомчѣ марку манерѸ
приимѣ зарѸку приве* и Ѹкры и шпинелѣтѣ срама ради Ѹбо
мертвѣ лежѣ рече мако А*зѸла сѣ дарѣ его же ти Ѹбещѧ
приими сие Ѹмене приятно а*зѸла же егда Ѹрѣ мѸжа своего
срама тамо со Ѹбою сра* несказанно бѣ Ѹлѣши ѸсундѸка ||
об. 354. шпинелѣтѣ марку рече брате прѣде бехѸ междѸ собою вѣрныѣ
и дѸриѣ приятелѣ и никаѣ прѣпона бѣ вна* нира*личия кромѣ
же* нѣе же всекупно сложихомѣ и женами способихомѣ і
всѸе наѣ осѣ имѣти злобу мое начинание твоѸ навершеніе
прошу тя всѸе, Ѹселе крѣды моѸ всебѣ на женѣ моѸ неѸм-
щевѧ и ѧ завѣщаюсѧ бгѸѣ ктоѣ ни на лѸницѸ твоѸ вѸрѣти
имѧ смирисѧ на сѣ марку і вси чѣвера за стѸ седоша и при-
строе* Ѹбѣ* ядоша и пѸвеселишесѧ вдомы разыдошасѧ, Ѹбычно
семѸ быти всегда чимѣ заемлю сѣ і вѸвращаютѣ.

О господинѣ и о рабынѣ

- л. 355. ВнеопалиѸме завѣщание и положение Ѹщее Ѹ свое пле-
менныѣ непорабощати но купленныѣ за* рѣро рабѣ де*жати, еди*

Гишла^а имѣ ку^а леную невѣницѣ и сия бѣ дѣролична при-
нѣди ю вневѣдоному смешению і восплоди ѡнемъ, невѣница
егда породе нача господаря просити дабы ю ѡпустѣ попре-
данію гишла^аскѣ гра^а ибо таковое имѣ законоположение вся-
кую невѣницѣ воли ѣдостойти аще згѣподино^а плѣ воимѣ,
Гишла^а не хотѣю пѣтити ѡрицатися нача аю оно дитя не
ѡнегѣ есть. Принесеса рѣчь сия прѣ краля аѣо^аса и прѣ
симъ жена противу положенія свободы просила краля недо-
ѣмѣваяся ѡсемъ како рѣсѣ || дити и како аю гдѣнъ дѣла его Об. 355.
ѡричеса повелѣ дѣтище продати, ѡцѣ прислѣша вся ѣжасѣся
понеже дитя красно а кто^а дѣво^ака і вси сотщаниѣ хотѣ
купити припадеса любовию ѡны і принесе вину, ивѣствуа аю
ѡнего есть, кроль Алеонсѣ жену свободою почти дѣтище ѡцѣ
врѣчи наказѣ егѣ повесть ѣбо сия несмѣхѣворна но памяти
достѣна понеже Алео^асѣ солоно^а судомъ симъ пѣражо и уди-
вительное нелицемѣрие сѣда его.

О двѣ дѣвицѣ и о бѣверѣ

Придоша двѣ нѣкѣя дѣвѣцѣ вбалверѣ молиша его да пѣ-
сти имѣ крови, балвѣ ѡнъ впервѣше рече повѣдь ми двѣа,
каковы^а ти пѣщаще^а пѣстити девически^а ли или же^аски^а ибо
аще пѣщати девически^а, а ты ѣже вже^аско^а стану то рѣка
твоя начнѣ пунути и болѣти и боѣся егда како бѣрѣки будешѣ,
сего ради молю тя прѣдѣ повѣдьми или посе^а вины на мя не
полога, дѣка бѣвая нача рѣмышляти боѣся бѣ рѣки быти ска-
зати же прѣдѣ стыдѣся, ноегда бѣверѣ нача прѣтяжати рече
ему пѣсти милѣ хотя и женски^а демо^атя на мя ставовымъ
допросѣ насла, балвѣ рѣсмѣяшисѣ || затянѣ е^а руки и пѣсти Об. 356.
крови, посемъ дрѣгую вопрошати тѣмже ѡразѣ нача и та
рече волюбленныі бѣверѣ затни хотя ѡны^а же пѣщаще^а кото-

ры и сестрѣ пуца принаваю бо ся яко доро есть понеже
ѹсестры кро чиста ѿворила, балверъ не по, поисповею дорѣ.
рече ѿмъ ѿселе небѣтеса поне прадѹ скажете, многѣды сие
глупы придае иже самъ о себѣ знати дае,

О снѣ царѣ і о плотяно истуканѣ

- Вѣлопѣ есть импуде^нцѣя тамо истуканы члѣчески подо-
л. 357. бнемъ бѣвсякого зазора сѣсеми члены || ако живы ѹстрою,
кмастерѹ сѣ или сницерю юноша нѣкиѣ вдомѣ ходити привыче
и соженою его войме любѣ иже всегда внебыности мѹжа во
ѿтуканѣ присматривалися, прилѹчися везазу вначаяние мѹ
сницарѣ вдомѣ при^а. юноша видѣ ако невѣомѣно ему утещи.
восхотѣ коварнѹ сему поѿти, абиѣ сощание ѿ одеѣи ссебѣ свѣже
и соедини себѣ ѿны истѹканѣ ста мѣдѹ ѿнеми иже премного
во онѣ храминѣ, сницерѣ точию вѣраминѹ вни^а, ѹрѣ яко еди^н
плотя^н есть илиши, жена его внему пригорнѹся слѣко ве-
ща ными словеса мѹжа ѹвещати данемѣленно ляжѣ спати явѹ
ѹже вѣчѣ глубокѣи, рече внѣ мѹ ея сницѣ, женѹ любѣная, сего
Об. 357. часа лягѹ, точию дадѣми работѣ || мое^е присмѣритися ибо ми
дне^е повелевыѣ ихъ стрѣити по зарѣ ипонегода похѹли я
еди^н ѿбра^а аже невѣ^ѣ како ѿретѣся, ѿборѣся и по рѣсмотрѣ
вземже свѣщѹ поде ко истуканѣ и ворѣ^ѣ на первыѣ рече ему
сему ѿра^у ниедино долѣѣ вхѣдожестве поречение, тавѣде вто-
рыѣ и третиѣ повали, дошѣши кѣ юноши рече. и сего ѿраза
счинение ирѣно есть не вѣ^ѣ вчесѣ ѿсужде^н имѣ быти, точию
продолговѣ есть стѣливыѣ члѣ^н, новако ѿдолжи невѣ^ѣ но зѣти
резе^н и ѿрѣзати полца нѣва или нѣри и никто похѹли и сего
и абиѣ поде по^чбовыѣ резе^н, ѿра^а недожидаяся по^чравления хотѣ
волю ѹлѹчити ѿистуканѣ ѿдѣлися и скочи воково но ѿнесѣли-
Л. 358. выѣ пригоды ногу ся нѣломи, сницерѣ прибеже || нача дѹбовыѣ

ресце^о ѿрѣзыва^ѣ лишнее, истукана тѣ^ѣ же ресце^ѣ яко ископ^ѣ
и жену кропѣ^ѣ неудобноу кромѣ своего иного любити. обоимъ
слѣ^ѣ платѣ^ѣ,

О нѣкое^ѣ злодѣе повелѣ^ѣшемъ очки купити,

Нѣкии слѣ^ѣ обычаѣ^ѣ члѣ^ѣвъ купческо^ѣ члѣ^ѣку хотяще^ѣ ѣхати
дано ре^ѣбергѣ^ѣ, прика^ѣзѣ^ѣ глѣ^ѣ. гдѣ^ѣне любѣ^ѣныи ѣлижнии соседи.
слышѣ^ѣ яко вноре^ѣбергѣ^ѣ дѣ^ѣрѣ^ѣя продаю^ѣ оклѣ^ѣяры, ѡвѣ^ѣща купе^ѣ
есть тамо брате изѣ^ѣчныя самыя виницѣ^ѣския хрѣ^ѣсталовыя, но
затоликиѣ^ѣ немалу и цену дати рече, шпы^ѣ. ни что же ѡсемъ
аще много дати точию таковыя кѣ^ѣптити дабы ви^ѣти дѣ^ѣраго
ѣ^ѣлаго члѣ^ѣва, купе^ѣ вѣ^ѣсмейся вѣ^ѣдая его кто || есть ѡбѣ^ѣщаяся
ему таковыя ѡчки кѣ^ѣптити ѣ^ѣ егда бысть вноре^ѣбергѣ^ѣ напомя-
ну сие и купи двѣ^ѣ очки едину се хрѣ^ѣсталныя дрѣ^ѣвѣ^ѣя же про^ѣтъя
и повелѣ^ѣ пристроити дабы видети^ѣ самого себѣ^ѣ и ѣ^ѣда вѣ^ѣврати-
тися вдо^ѣ сво^ѣ, срѣ^ѣте его приказавыи очки кѣ^ѣптити і во^ѣпроси,
аще купи еси, купе^ѣ приве^ѣ его прѣ^ѣ многи члѣ^ѣки изѣ^ѣ *) ѡчки
да^ѣ ему дѣ^ѣрѣ^ѣя повелѣ^ѣ сѣ^ѣ на но^ѣ вѣ^ѣложити і во^ѣпроси кого
видиши, о^ѣже вѣ^ѣрѣ^ѣ на прѣ^ѣстоящихъ и на купишаго рече ви^ѣжѣ^ѣ
добрѣ^ѣ члѣ^ѣбѣ^ѣ, и купе^ѣ рече се имаши очки вѣ^ѣ же дѣ^ѣрѣ^ѣ види-
ши да^ѣ же е^ѣ вторыя и егда вѣ^ѣдеже во^ѣпроси кого видиши о^ѣже
ѡвѣ^ѣща ви^ѣжѣ^ѣ самѣ^ѣ себѣ^ѣ и рече купе^ѣ имаши брате и сѣ^ѣ вѣ^ѣ
же вора видиши егда получи^ѣ на^ѣко^ѣсако^ѣ подѣ^ѣтъ едѣ^ѣ дрѣ^ѣво^ѣ
якѣ^ѣ м^ѣра^ѣвно^ѣ,

Об. 358.

О ѡрѣ^ѣтше^ѣ сокровище.

Л. 359.

Ора^ѣть нѣ^ѣкии а по ви^ѣше^ѣ шпы^ѣ ища получи^ѣти свое вѣ^ѣремя
нѣ^ѣкое нападе наподобноу себѣ^ѣ. сѣ^ѣ же вове^ѣ живѣ^ѣ сво^ѣ никогда
кѣ^ѣркѣ^ѣви зная прийти, придеже глѣ^ѣмяся нѣ^ѣкогда вѣ^ѣркѣ^ѣ при-
несе свѣ^ѣчку нача ходити сѣ^ѣмо ѣ^ѣ ѡвамо невѣ^ѣдаѣ^ѣ гдѣ^ѣ ю по-

) Взя.

ставити и тамо ходящѹ ему ѹрѣ вуглу храма втене мѣсте
написана демона наяловично коже нѣчто пишуща ста шпынь
и рече а мило кто ты ту втаково темно кѹте написа ибо не-
видѣ и писа и сеа ти по тавлю свѣчку, пиши бѣдно пиши,
Об. 359. и постави || прѣдемона свѣчку ойде впришѣшюю ноць спашу
ѡно шпыню наложи соженою и чады види воснѣ яко внѣ-
кое лесу ходи и оны демо втже лесу встречу при^ю ему
и глѣ вчера ты доре ми совори еси въ оно тѣности писати
мнѣ посвѣти свѣчку постави прѣма, подобае убо и мнѣ водати
тебѣ зѡвое комнѣ доро, и вѣ яко члкъ небогатѣ йди замною
и покажѹти дрѣнее соровище да обогатишися, поде шпы за
дияволо и приве^ю его кнѣвоему дрѣву велику, поси рѡгребе
мало земли показа ему велики котѣ днѣгъ и рече, се пока-
зѣти сокровище поиди вдо принеси рылѣ и мотыку приведи
Л. 360. же || и жену и воимѣте себѣ сие и чадо вѣимѣ овѣща шпынь,
боюся егда како насие мѣсто неполучю вегда ми йдо приити
и рече демо, наанамену мѣсто и тако не обѡстишися, шпы
рече, повинну на се мѣсте шапку мою и рече демо ни, егда
како кто получаю мимоидя во мѣю или како осокровици по-
мысли. Но напыса на оно мѣсте. инитѣ во мѣ ниже дѡнаѣца,
шпыню во мнѣся яко дѣло глѣ аѹжевне и на ре дрѣни в а
приготовиль мнѣ во снѣ на оно мѣсте вмѣсто принаки нача
йсебѣ гнусу премногу испѹщати и опавости всю постелю и
Об. 360. жену и дѣти, жена вскочи вопияше, ѹпыса, ѹпыса шпы || не
опаматуѣца и овѣщае яко кладъ замечае, никто коли приоре-
таетъ иже зднаволо торгъ сво слѹчае, воисти^ю ну идемо^ю тамо
не учи егда са кто себѣ взлѣ дѣлѣ двичи,

О йдерланско плуте корову ѹкрашемъ,

Во идѣлѣнии нѣкыи злодѣлатель влачѣся мѣдѹ члѣки ища
пронрыство свое полѹчити и многи лукаство дѣ свои знае

бѣ вкѡнѣ и воинѣ градѣ се' при^ю вѣ ѡколна ѡстоищѣ де-
сѣя поприщѣ вѣдая во оно' вѣси корову дѡрѣ и велику унѣко-
его корчмита всяки || ѡбыча' і мечтуся осе' идомыслися си- л. 361.
цевы' ѡразѡ приде іво ѡную вѣ і вприсия нанаслѣ уоного
корчмита, корчмѣ причевати пѣсти, вопрошая его, камо рече
идеши ѡвѣща, ѡ на торгѣ доколна, корчмѣ рече ѡначу' и
утре оба подева ибо а' тамо купи потреная хоцѣ, но а' рано
встану дабы ми тамо приіти наневие' рѣсвѣте, ѡвѣща слодѣ
дѡре тако и мене побу^и гдѣне, ноне' пищѣ злы' мышлене' со-
сѣ, егда корчмѣ здомашними вперво' и слако' снѣ быша во-
ста изы^ю і влезе вхлѣвину идѣже корова стоя свѣде ю скѡч-
митова двора і ѡвеси ѡвѣши со оногѡ пѣти еже хволку при-
вязаю кдрѣву и пришѣ паки || ляже спати на мѣсте свое' Об. 361.
пѡву или потре' часѣ вѡбудися корчмѣ побудиже и гостя і
воста ѡкобы крѣпко спя и ѡлекъшися поидоша глѡще мѣдѣ собою
се' овѡда ѡбо бли' быши' идѣ крава, рече ко гдѣнѣ украды' пойдѣ
гдѣне мо' помалу а' убо има' все' вѣсче иже встранѣ ѡна' дѡж-
ника поити ми внему і вприсити да дастъ ми что задолгѣ
ибо ми наторгѣ ити не' че' корчмѣ рече ѡди а' же полегку
подѣ ѡбудѣ наждати тя украды' краву поде на ону страну
идеже вѣ' крава у древа привязана ѡвяза сию ѡдрева нача за
гдѣно' ея гнати и догонѣши его нача жаловатися. каковыя ||
хлопоты ѡнесе. спираяся здѡжничѡ свой' недва рече хлѡ^ю л. 362.
корову сию възѣ ито за великую цену и да нетуне ѡи' заве-
ликую нѣдѣ възѣ и сию. рече гдѣнѣ внему которѡ ѡ злаго дѡж-
ника и плевами вѡми и паки глѣ бра' невѣ' заколико еси
взѣ а' корова зѣло дѡра и попремногу ѡподѡляеся моѣ і во-
истиннѣ аще бы вчера незамкѣ моѣ рѣбы ѡко моя есть но слѣ-
чаеся не точию скѡ скѡту но и члѣкъ подобитися и егда тако
симѣ глѡще ѡже бли' быша волны града нача помышлатѣ укра-
ды' всима вограде и дела моя знають ѡ воглѡ ѡко ѡврадѡ
корову умысли' рече к гдѣну коровы гдѣне мо' имѣю нѣждѣ

СТАНИСЛАВЪ
СТАНИСЛАВЪ
СТАНИСЛАВЪ

- Об. 362. вграде || и вромѣ проданія коровы сея и аще за сею прода-
жею љкосьню многи себѣ убытѣ сѣворю молю любѣ твою со-
твори мѣть да тебѣ за труѣ твоѣ, прода ми ю и аще что вя-
щши вѣмеша четыре златѣ си тебѣ челѣ бью, сице же мя
во онѣ гостинице имя нарекъ и тако љтвердишися мѣдѣ себѣ
разыдошася, украды корову еще лукаство своего умыла ходѣ
по граѣ улучая свое а корчмѣ приве^ю корову свою наторгѣ
продати на љкрашаго ю и егда сию купцы љрѣша тцательно
нача торговати и еди^н нѣкии градани^н даде заню пѣ золотыхъ
прише гднѣ коровы цену пѣде внарекованную гостиницу
л. 363. и тамо ѣда златые ворѣ. засвою || корову и тѣ пообещанию
свое^у даде емѣ златѣ и хотѣ скорѣ љтещи нача молити гдну
да дастъ ему мису начѣ принести чи^и приятеля своего гднѣ
любо чествовати легда љхрамины изы^ю кто его нељрѣша
корчмѣ виде яко порѣгѣ его нѣскоре будѣ пѣде кдому своему
и егда љже бли^и бы^и изы^ю дщи противу его плача и љвѣствуя
яко оная ноци коровѣ љукрадоша. корчмѣ бѣднѣ ѣе глѣву свою
такѣде нача плавати глѣ, нечлѣкъ но са^и диавѣ прелсти яко
са^и а свою корову прода а ценѣ љкрашему ю ѣда. всяко^у
достой^н прѣде понати, кчему кто речь свою приводитъ,

Об. 363. О љдрѣлениі подагры у плечана

Придоша воедиу ве^е два татя алљкѣвающе вѣде присма-
ривающе коприѣретениу своему и еди^н у нѣкогого жителя веси
тоя присмѣри орѣхѣ волѣски^х грамѣ дрѣгиі примѣти љ љнѣ
селянина ѣцы и бораны толсты и тако согласѣшеся да вѣдо
намѣренниу свое^у послужи и купиши бѣсрѣра снѣ^н тся прико-
стеле вкосьницы. вкосьница же притво^р внемже ницѣи седяхѣ и
пропахѣ мѣтны вѣни даже довечера внощѣ притво^р тѣ пѣсть
бываѣ веси ѣноя плеба^н поестъ по^н того села. ногами боляще

подагрѹ снѣ речъ камеюжноу болѣзнью велию || имяше нен- л. 364
мѣюще же при себѣ кого точию два юноша иже ему слѹжахѹ,
и егда потребѹ воимѣѣ. камо приити настѹле его ношахѹ и
егда ноцѣ приде изыдоша татѣ надѣло свое иже орѣхи
примѣти поелику убо вдо^у утишишася наполни ѡны^х великии
мешокѣ и при^а во ѡну кѡницѹ еже есть притво^р нача ждати
пѡрѹга своего и тако тамо сѣдя ѡжи^ая пѡрѹга своего и тако тамо
седя ожидая пѡруга своего грызашемъ, послѹчаю ѹ ѡного попа
во^рраминѣ огнь погасе бы сеци же вчелѹ не прилѹчило^о вдому,
посла по^н одинаго ѡ слѹжѣникѣ свои^х взяти вкостеле ѡлапады
ѡня послан^ыи егда при^а бли^а прѣвора услыша || лѹскѣ орѣхѡ 6. 364.
вѡмнѣ впрѣтворѣ быти демона и глѹмящася страхо^м велики^м
ѡяся прибеже кдо^у бѣогня и слуга плебану повѣда плепа^н рѣ-
гнѣвася ѹкоря его и страшлива нарича посла втораго юноша
и при^а пришѣшаго паки снимѣ и егда обои^м бли^а бывши^и и
услышаша лѹскѣ начаша жили дрѡжати вколѣне^х и^х ирепетѣ^и і
вспѣ побѣгоша и сие повѣдаша чесого дѣла вкостеле огня
не зѣша по^н злыя слова метѣ наня и бѣвѣсти нево^мже
быти повелѣ самогѡ себѣ нести кохра^н, юноши ѡни понесоша
попа ноцѣ бѣ зѣло мрачна и бѣлѣн^а и еда бли^а быша при-
вора тѣ оны^и седя тамъ и чая ѡво подрѹ его боранѡ несѣ
возопи || подѡди не нѣселѣся помогутѣ, юноши ѡни ужасомъ л. 365.
соде^ржими чаяхѹ ѡво демо^н хоцѣ имѣ помощи поставиша попа
побегоша тѣ оны испрѣвора илазя глѣть толстѣли по^н ѹслыша
сия зѣло ѹбоявся и ѡ великого страха забы великую свою и
лютюю болѣзнь вскочи скресѣ и яко бешены кдомѹ побеже.
тѣ мя ѡво клеверѣ его лукѣнуѣ нехотя дати части вкрадешѣ
бежа за попо^м і вопия что бежиши моя половина по^н вдо^у
едва жѣ чрѣ прѣ превалися и за^кнѹся глѣ несть ти дѣволе
ни едины^м части во мнѣ тѣ виде яко ѡбольстѣся ѡи^а ѡ домѹ
срете же и товарища || своего и повѣда ему пригѡ^н свою. 06. 365.
Попѣ ѡсю^н ѡлуты^м свое^м болѣзньи исцѣли і втому даже до-

смерти нечюяше еѡ. злыі стра̃ ѡя недѣ̃ ѡногу его, тако не-
бывае̃ хаха, кто нападе̃ на великого страха.

О немущѣ вболѣзни ветро и ѡлазне,

Л. 366. Честнаго жития члѣкъ болѣзнику великою ѡдежи̃ приѡва дѡ-
тура, дѡтуръ прише̃ поурѣ болѣзнь мѣдѣ̃ многими способы многѣ̃
лекарствъ глѡше ему, подобае̃ ти вѣтрѣ̃ ѡ внѣрѣ испущати и
аще вѣра испущати не будеши здрави неполучиши || болящїи
оныі нача гдѡ бга молити даже си̃ его потѣши̃ но егда ни
рецепты ниже ино прилежание дѡтора поможе на остатѡ члѣкъ
ѡнѣнача гдѡ бга молити да умлрдїся і вѡмѣ̃ ѡ него дѣ̃ его
и не лишї црства своего небѡго, блазе̃ или дѣра̃ живыі ѡ
него сѣдя при пеще услыша гдѡна молящася рече, како ты
гдѡне толико глу̃ еси бгѣ̃ не хоше̃ дати тебѣ̃ и перденя а
ты црства нѡнаго просиши гдѣ̃ сво̃ разѣ̃ дѣ̃, гдѡнъ егда ус-
лыша сие вѣли расмѣяся и егда вѡсмеяся и втѡ̃ смесе зѣло
громко вѣтрѣ̃ испути доктѡ стоя прѣни̃ рече ста златы̃ стой
перде̃ сѣ блазе̃ слыша о се̃ пѡвалѣ̃ вдвое громчае того трѣ̃-
снѣ̃, и рече доктѡ оценї еси сия же перденъ востѡ златы̃ за
Об. 366. мѡ да хѡ̃ йдесѣ̃ гдѡнъ сему вѣми смѣяся и ѡтого || во̃ часе̃
ѡдравися блаже̃ аще и не пристѡно вѣщае̃ но утѣхою вѣвѣсто
доктора бывае̃

О малцѣ или ѡиникѣ иже гдѡна ѡдрави

Кѡлима̃ именемъ рецептѡ кралескїи ввелико̃ свое̃ нѣ̃ зе
великою печалиею ѡдежи̃ яко и дѡтори ѡстѣпища ѡнего ибѡ
оныя малѣ̃воли сѡ речѣ̃ бѣпамяныя крѣчины невозмогаша и
глѣвы его изыти и лежа сѣ̃ кѡлима̃ ѡко ѡмеры̃ слѣзи вѡмнѣ̃ше
ѡко ѡже гдѡнъ живѣ̃ быти неможѣ̃ ибѡ о се̃ слышаша вѣщавши
докторѡ̃ начаша йносити вещи его ѡко же елико кто усилить

имаше ше то коллимахъ палпѸ || йлї ѳиника, начепї сїа все Л. 367.
 сїе видя что слвзї чинищѧ и ничто^{мо} ѳставищѧ кромѸ еже
 по гдномѸ постеля. подобяся слугамѸ малпа прибѸ^х же коврѸ
 коллимахѧ наче тенѸтї постелю исподного и воглавїе ис-
 поглѸвы его виде сїе псинкѸ иже лежа невоглавїї нача щекатї
 па малѸ сїе видѸ. коллимахѸ восмеявся глѧ бже млїтвы еще
 боли живѸ сѸщѸ творить жесл яко ўже умешѸ и ѳсе смѸху
 нача болѸни его легчатї и непомнозе весмѧ исцеле радости
 преїлишество болѸни заступаеъ печален^{мо} бѸмѸрне приятну
 скобѸ рѧдаеъ, ||

О дворянинѸ и опрокурѸратѸ Об. 367.

Общежителны члѸкъ домовыя вѸщї вмѸхѸ несы тѸсною
 некоею ўлицею втомѸ же и рѳденѸ велиї бяще случисл ѳною
 ўлицею итѸти нѸкоемѸ чїтномѸ члѸвѸ несмї же мѸхѸ вопїя
 побѸрегисѸ, побѸрегї. ОнѸ же лво ѳбычаї гордымѸ на^омирнѸ-
 ныѸ воносисѸ пебреже ѳ словесѸхѸ иде роспыхавсл несы вѸщї
 во ѳноѸ теснотѸ. задѸ его ѳны рѳнѸ и рѳдрѧ некако ѳдѸжды
 рабы его ѳн же повѸле его битї йѳї ѳпѸстї перѸсудїю ста
 перѸсудїею глѧ. да учинитѸ наказанїе прозѳливомѸ обесче-
 стивше^у его рабищѸ прокуратѳ || нѸвїї прилѸчисѸ во ѳноѸ время Л. 368.
 пошепта во ухо несѸшемѸ вѸщї глѧ нивѸедино^у словесї
 прѸ судїею нѸѳвѸщаї ниже что инѸ глїї аще хоцешї правѸ
 бытї судїя егда нача вопрошатї чесо радї тако сотворї есї
 ѳвѸщаї онѸ молчѧ і тако много время преї^о сѸдїї вопроша-
 ющѸ ѳному^{мо} неѳтѸвѸщавахѸ прокураторѸ. Понамже словѸ
 стряпчї научиши мѳчатї рече гдне судїе чѳ немагѸ вопро-
 шаешї видиши яко немѸ есть й глѸ^х чнѸ онѸ члѸвѸ. его же
 рѳномѸ задѸ ѳскорбисѸ ѳсемѸ и нерѳмысла рече то. какѳ немѸ
 іоратїся ковшесчествившемѸ его порицал и лая его рече нїе
 немѸ || творишися а вчера како глѧлѸ і вопїялѸ есї побѸре- Об. 368.

гись побѣрегись сие слыша судиа обѣвини самого ево глѣ
самъ себѣ осуди еси чесо ради слыша вопиюща і неустра-
нилъса еси ѿ тако ѿтосла а оно волна пѣсти, дворяни оскѣ-
бися ѿ семь і прокураторе знати научилъ посемъ иже кри-
чать вара бѣжа про званѣ,

О блохе і о вѣнете

- Л. 369. Ввенецы пообылости сенаторъ нѣки. ѿда полату внаемъ
некое волохъ и егда прии^ю ѳрочное время наемъ взяти волѣ
упрашива^ю срока преманити два лѣта || втретие лѣто ви^ю ве-
нетъ гднѣ полаты ѿво лукавнуетъ волохъ проусмотра время
ѿвземъ некихъ ѿиде прии^ю взяти наемъ сво наемшии же увѣ-
давъ сие повеле жене прилѣно зрѣти симже приготови свѣчъ
и черное сукно жена вѣвѣсти ѿво уже и^ють волѣ облече сра-
чицъ бѣлюю долгъ яко^ю обычно наметвы вѣлагати положилъ
на земли жена сѣномъ покры и постави два свѣтника за
жегпи сама ся^ю бли^ю его плача ви^ю венетъ і ви^ю сие во-
проси что сотворися жена плача глѣтъ ѿво моровою язвѣ
Об. 369. ѳмрѣ венетъ слыша сие скоро и^юдомъ || побѣже прика^ю я е да
потриехъ днехъ и^юдомъ ѿного изыдите прииде же вдомъ сво
цирогра иже мѣду ѿнемъ внамѣ бѣ ѿзя и^юшесатлы изѣдрачая
наамшего правдѣ. ѳмеша прѣде ѿныхъ нареченныхъ трѣхъ
дне еже ѿсполать ѿныхъ жене. волоха изыти идѣщу же венетъ
и помышля^ющъ яко уже и погребоша волохъ и ѿбие встрече
его замѣри ѿко едино венетъ мимо иде и виде въ его глѣтъ
како яко бы мѣ ѿны зайщи но о^ю некрѣбѣ. како же и быти
емъ яв^ю уже и ѳмре посемъ паки сретѣ е. ономѣ ѿко заму-
Л. 370. рити неуспѣшу поима его || и глѣ како ты ѿболстимъ прѣ-
поно сѣворивъ себѣ мѣтва но иди и ѿдѣдѣ^ю наемъ полать мо-
нихъ и напамянъ яко цирогра снѣ рѣчь запи изѣра ѿпусти его

печалюя яко нерастрѣно ўчини глѣя ксебѣ впре всицевѣ скорѣ
ѡкончаніе нетвори

О сенаторе і о шлятиче,

Кнекоемѣ сенаторѣ приѣха небогаты шлятичь сенаторь
приятова любѣно повѣле емѣ мсти ссобою и учреждение со-
твори емѣ велие, шлятичь вскудѣти своѣ невѣдая ѡтяготиса
ядми и ўпися || сенаторь виде его сицева повеле его же по- Об. 370
ложити нанарочите ложе и прилѣсти драгимъ одѣяломъ и тако
емѣ крепнѣ ўнѣвшѣ нача вочревѣ его поргуровати ѡ опѣ
слабѣи ѡде и питиѣ і вглубоко своемъ снѣ вѣ окалаясѣ егда
уже поўтрѣ вѣбудисѣ и видя себѣ втоливомъ рѣсоле недоуме-
ваетсѣ что творити умышли прѣворно яко бы рѣболесѣ ѡбращно
ѡжася напѣтеи ѡ ѡяломъ пригласи слѣги повѣле ивѣстити ѡ
себѣ домѣ гднѣ яко смѣтно вболѣзни страдетъ и егда гднѣ
иѣвѣстиша сощаниемъ приѣ к нему ѡже стона великимъ гла- Л. 371.
сомъ нача же его вопрошати || гднѣ кое скорби приключениі і
каковымъ ѡбразомъ ѡнъ же мало вѣведея ожимаяся ѡдѣяломъ,
рече к нему умысла гднѣ мо великии силъ скорбь моя приключи-
чимисѣ ѡсоного пристрашениѣ. видехъ бо восне яко некия
велицы и страшныѣ двѣ птицы ѡ небеси слѣтешѣ ко мнѣ и
восхитиша мя ѡложя сего. денебѣсъ повесошѣ и вѣнеси ѡса-
мѣя высоты до земли снѣпустиша силъ вина и приключение
моея скорби сенаторь слыша силъ вѣсмеясѣ рече страшенъ
brate сонъ тво и аще бы сие приключилося иному то и Об. 371.
впортки бы напысаль гость же шлятичь || ѡнъ яко ўслышѣ
сие рече ѡкрывая ѡ ѡялѣ гднѣ мо непокрѣчинсѣ и ѡ ѡтоливиѣ
страсти вѣ обосрався и тако ўмыломъ коварнымъ иѣбѣжа стыдѣ
и гнѣвѣ невежливо гость всегда оставляетъ гнѣсу полнѣ горсть,

Плебанъ кшлятичю вгости приѣха.

- Шлятичъ некиі вѣвъ научрежение невоѣ плебинѣ плебанъ
повышая себѣ приѣха сомногимъ члѣвѣки, шлятичъ ѣповаѣ аще
и много члѣвно прие^ю, но сего дня и паки будетъ плебанъ
же три дни промедлѣ ѣ него и сотвори емѣ велию щету сто-
л. 372. скнися || шлятичъ ѣгостя ирѣщи же ѣсемъ влице стыдѣся
умысла сицевоѣ четвертаго дни рано вѣта нача при госте ѣбу-
ватися и ѣстрогий припнѣ. и приготовисѣ яко естѣ обычаѣ ѣхати
прощѣся згостемъ, і вопросы его плебанъ. чесога ради и гдѣ
едѣши а имѣеши насъ госте вдому ѣ себя ѣвѣща шлятичъ
гдѣне виду яко ты ѣмѣне ѣхати нехощеши то а самъ ѣ тебѣ
ѣхати хщѣ плебанъ вѣсмеявсѣ немѣленно и домѣ его поѣде
егда нечемъ гостя и быти поѣже самому и дому изыти,

О дворянине и ѣ шпыне,

- Некиі ѣшѣсть ѣпонаше ѣ ѣманциѣкѣ влачѣся по свѣтѣ хитро-
стиѣ словѣ і гаданнѣ многихъ ѣболщаѣ, и сею хитротѣю много
сѣра златыхъ і прочего добра і слава ѣ немъ пронесесѣ повсюдѣ
колико хитрѣ и втому дворонѣ слыша о немъ некиі раѣмны
дворяни. вѣжела видѣти его і слышати дѣла его і восхоте прелу-
кавити его посла взыскаѣ слуги его своѣ. и не ѣретоша непомнозе
временѣ внезапно самъ ко оноѣ приѣ. идѣже живяше ѣдаровасѣ
дворянинъ повеле его всебѣ вѣвати приѣ шпынѣ многихъ ку-
л. 373. гляѣстваѣ показа и дворянина || ѣдивѣ егда же приѣ время ѣбѣ-
да дворянинъ хотя ѣсти. глѣтъ емѣ да ѣбѣдаетъ ѣнже ѣжѣ
ѣде дворянина же хотя істомитѣ рече какѣ гдѣне всѣе время
толико рано ѣсти и бо еще нанебѣсехъ бѣ и ангели не ѣдоша
а же до ѣного часа ѣсти не будѣ дондѣже бѣ и ангели его

начнѣтъ ѡсти дворянинъ же згожая емѣ остави ѡсти дотолѣ
дондеже шпынь велитъ поавити ѡсти самъ же нача домы-
шлятисѣ како бы ему одати і кабы тоѣ лукавсто ѡнати ўпро-
сися же у кугляра намало время ѡ невелие что поѣшѣ і яко
же приде ввечерѣ вѣвѣсти шпы ѡ дворянинѣ || яко ўже бгѣ Об. 373.
нанебесехъ нача ѡсти и а҃гели его снимъ время рече і намъ
ѡсти тогда дворянинъ повѣле подавати и бѣдоша ѡсти пер-
вѣе же повѣле дворяни принести вѣжкую ўхѣ і вземъ скроецъ
хлѣба искроши воонѣ ўху вмелкиѣ кусочки такоде ѡ шпыню
прѣложѣ скроецъ потому жѣ повѣле ѡскрошити и егда ѡскроци
слышѣ торелкою покры и понесе вина ѡ понѣши рече почи-
валъ друже ѡди свое еже кроши еси моему же крошению и
часткамъ не прикасаисѣ, и невѣушѣ сихъ кугляръ ви^о сие
что творити невѣдаетъ ѡ уже ѡ ясти желѣ но кто понаетъ
всемъ крошени || свое паче же смешеномъ много мѣчавъ Л. 374.
шпы ѡнѣ ѡложѣ куглярство глѣтъ гдѣ не вѣможно сие еже
свое мнѣ крошение ѡти твой же чатокъ непрекосатися понеже
воедино смешение и рече дворяни то како ты нанебѣсехъ вѣ-
даешѣ егда бгѣ и ангели его кушаютъ авставце свой куско.
сыскать не умѣши і повѣле добыти плете нача его сими по-
чивати и поити приговаривая непрелча нѣманывѣ и отобра
ѣ него набытоѣ ѡпѣсти смирѣ,

Жартвы на жены ѡнай хитротѣ пѣвее законы Об. 374.
римскаго. О дворянине, весаря мака Авлерна
како спребывати солымѣ і

Жене строптиво ѡ гнѣливо кротко и расторопно ѡсному
да спребываетъ ѡгнепѣную злобу собою да украшаетъ ѡбо ни-
единья змиѣ толико ѡдовитыя несть на земли ѡкоже жена
гнѣво поущенная дастрежетъ же убо и сего му ѡх ѡже влагод-

ныѣ лстивыя же ѣ оплазивыя бѣседы соженою себѣ не давати
да непогубить стыдѣ жены противѣ себѣ ѣбо ѣ жена едино
Л. 375. || любопого стыдѣ прескочитѣ никогда вътому имѣти его будетъ
всвоемъ лица и даведатъ вси яво прѣде лѣтъ нѣшихъ вримѣ
бо зако^н ненарушенны хотя умрѣти^и хочеть жена ѣнюдь да
непиетъ вина^и во оно время зельное мучение завинны вримѣ
гдрствова но якоже зачюжелѣство таковоеже и за упитие
женамъ бѣ канение и бѣ славиѣ,

Обыча жена

Сократъ славны любомрцѣ ѣме занѣипу жену учена же
нѣлоба ѣ учениние превѣмогаетъ ибо злаязычна сущи всегда
06. 375. || мужу злорѣчила ѣ лаяла и некогда взлюбѣ своеѣ и помоя^и
его облыла сократъ же неогорчися но ослабился. рече вѣдая
видѣхъ яко уже мое погроме на мя дѣдь бу^дть до^ро^т схо^д-
дению дивнаго сего сократа и поревнѣте тако таковы быти^и
кзлы^и женщина но то^и полития сего симъ убега^и вершико^и велие
нечто таковыи водить терпя жене егда дивъ стройѣ.

Сократъ ѣ чюдны таковую свѣливую ѣ гневливую жену
ра^зумомъ преходя всегда ѣ яко велико^и вре^з лагодя прилагая
Л. 376. || пластыри ра^зума и некогда понашаху по нашему его кле-
вретѣ^и чесого ради таковѣ злаязычнѣ терпимъ ѣнже внимъ че-
сого ради речевы вдомѣ^и своихъ кѣрово^и кокошѣ гдоктание тер-
пите. ѣвѣтоваше понеже юнца намъ приносятъ и сократъ рече
а моя занѣипа любовния и крѣния дѣтски^и мнѣ воутеху рѣ-
даѣ но о сѣратѣ бѣчникъ то^и и вкую неѣратитѣя страну кто
ѣмѣеть злую и язычную жену,

Нѣви мѣ гнѣ жены пищаниѣ ѣсмирѣ

05. 376. Нека мѣ имѣ^и злаязычную и вварливую || жену ниже ни-
которымъ ѣразомъ угвдитѣ ѣ вѣмоглѣ ни дароношенемъ ни

лагѣнымъ глаханиемъ непреста^но ему яко псу лаяла и о^н сию попрѣ^ноу кѣняше но она болше лаяше видѣ мѹ яко нево^може женѹ ниже дубовы^н словесы а ѡб^ычая ѡвѣсти при^орѣте негдѣ пицалку и егда она ему злорѣчила о^н при^имъ пицалку непрѣт^анно (мужа пѣщацѣ) пицѣ видя жена не^престанно мужа пицаца нача ѡвѣлико яду тонцевати прѣнимъ и истогну^т ирукъ его пицалку ѡ землю ударѣ ѡнже яко ничесого не видѣ поемъ ѣ || пакѣ нача пицать жена сие видѣвъ и^дому побѣже заутрѣ пришеши паче нача лаяти мѹ иземъ ѣ зопчатнѣ пицаку пакѣ нача пицаѣ и толико дого пица яко жена ѡ слаго яда укротися инача мужа молитѣ ѣ проситѣ рекущи ѡ миль мужу бѣга ради престани и непищи всюю пицалку уже бо никако тебѣ лаяти буду злобу како можеша тако ѹпрежа печали и поное житие всегда идѣже свѣлива и слозычна жена

Л. 377.

О пиктаке і оленѣ его

Пиктакъ или пито^н кминому житиѹ византиѣ приводя творящихъ распри и радоры мѣду собою бѣ же се зѣло дебѣ^н і велие брюхо имѣя і воше^н па высокое мѣсто простеръ рукѹ нача учитѣ виза^нтиане яко узрѣша его долико дебела и брюхата начаша смеятисъ зѣло пиктакъ же ѡсемъ неогорчися но ѡрати ѣ вслышаниѹ учения сицевымъ ѡразомъ рече бо ѣмъ что ми гдѣ смѣтеся яко много плоте^н есмъ но да уве^те яко имѣю жену тоще себѣ и егда нами мѣ и блгостыня тогда и нае^нно || постели вмешаемся егда же радоръ и сваръ тогда івдому мое^н про^траннемъ мѣста не слышу но все оставя ѹхожу.

Об. 377.

Л. 378.

О глючѣ яко лугъ не покосе^н но пострже^н

Неки мѹ имѣя упорну жену и досѣливу понеко^н пригоде идущимъ ѣмъ побрегу рѣки прине^н же лугъ покосенны рече

же мѹ сѣло глаго и чисто повоше^н лугъ се' жена противу
овѣща непокоше^н попостриженъ и таковъ упоръ кмужѹ ѿмѣя
Об. 378. непрестанно твѣдила вотъ || непокошепъ, вотъ павѣ постри-
женъ мѹ гнѣво^н поращися риную сѣрега вводу она же уто-
пая у^{мо}, вся занурися и уже немогущи глатѣ простѣши рѣку
иводы двема пѣцы образомъ нѣницъ знѣ показывалѣ еще спо-
рила что лугъ постриженъ ѿ не повоше^н.

Мужъ жену вмѣсто кипы верже вморѣ.

Пустипшася купцы по морю ѿгданскѣ до швеви поприлу-
Л. 379. чаю воста велие стремление бури вморѣ яко ѿборалю || вол-
на^н ѿкрываему і вси ѿчаяша живота и начашѣ промышляти
ѿ сѣсениі своемъ и повелешѣ облѣчити мораль вмѣтающе вещи
своя кипы и таѣ вморѣ еди^н нѣки не имея что ввѣгнутѣ по-
вати жену свою і ввѣже вморѣ. корабленицы начаша поимъ
десяти какъ ѿсе^н онже овѣща аубо нивдому нивкарабли нео-
рѣто^н тягчаши того ради ваши^н тяжестью сию ввѣго^н

Мѹ утопшую жену протѣ воді ищѣ,

Об. 379. Унекого мужа жена ѹтопе ѿнже многѣ || ная збаграми надѣ
и повѣле искаі сию противу воды чѣдцы зряще глаше е^н что
рече противу ѿбывая твориши когда повелось во^н противу
воды плыти онѣ рече а вемъ жены мое ѿбыва^н яко жива
будучѣ негодися со мною і впригоде се онѣ ра^н мею яко сѣло бѣ
ѹпряма того ради мнѣ противу воды е^н плиты вѣмн егда жену
получиши упраму и сварливу не дасть ми поспати яко кошель
во всю нощную годину.

Жена каялася а мѹ послушалъ

Л. 380. Жена нѣкая при^{мо} прѣнекогого Григория попа ѿповѣдова-
тися мѹ прѣде заше скрися по лавку гдѣ седѣти свѣщеннику и

егда нача жена клятися мѣду ины^а грѣха^а и вѣсти^а своего согрѣшаетъ попь порарѣшени нача ю словеса казнити и поносити како рече озлаго обычая не прѣтаниши и за сею тягчашую епитимию досто^ана понести му^а искочи испо^алавки во свѣщеннику рече читны^а оче не дава^а е^а нибоего правления ни епитими^а вемъ яко ни бчесо || гоже исправитсѣ точию одубины,

О жене вса^аи вше^а гостя в побочкѣ

Об. 380.

Неки^а му^а нѣчающе^а жене вдо^а приде жена же бѣ^а него гостя имѣеть которо^а ея и давнѣ^а почивѣ^а не имѣя^а гдѣ^а скрыти е стояла побочки выѣѣ^а тамо его скры но ноги его не вмѣстишася и ви^аны быша егда же му^а выѣбу^а вни^а и вопреси что сие она же невосны^а вымысло^а сем^а забѣже миль мужу глеть члѣ^а се побочки сию тогуе^ат и хочѣ^а купити и влезе вню даже высмори^а нѣли^а щелѣ^а прода^а ему ю^а а на^а внѣ^а мало пригоды а ты доры члѣ^а есть ли высмори^ал || илѣзи^а и тогу^а угдна^а мужи^а илѣзе^а исполубочки^а гдн^а неточию сн^а торгова^а но и бнести^а пособи^а диве^а вскоромъ домышлени^а ро^а женски того ради можеш^а мовити^а смѣле^а иже жена хитрое зелье.

Л. 381.

Жена научила грамоте мѣведя.

Неки^а блгоплемениты и чтне^а члѣ^а имея все^ае своемъ попа^а и понекоему оклеветанию рагневася нанего и повѣле^а взяти на нѣ^а великую пеню попь миль^а бияше чело^ам да опустит^а ему онже аще рече нехощещи || пени^а дати^а по иучи^а ми^а мѣвѣ^а дя грамоте прише^а убо попь вдо^а зѣло печалень попо^ая вопроси^а оприлуча^а нашѣши^а печачи^а о^а же ивѣстнѣ^а како гдн^а пеню во^аложи и да^а ми во^авоемъ наволю или пеню да^а или

Об. 381.

- мѣведя грамоте иучити иже ѡбое тѣко и неудобно наипаче грамоте звера учити слыша сие попо^а рече гдну мужу паче ѹдобѣ грамоте мѣведя учити не точию пеню платити а сие сово^о немного время мѣведя грамоте научю попь сему ѡрадовася вземъ у гднѣ мѣведя приве^о его вдо^о сво^о попа^ая прикомѣла
- Л. 382. прѣде мѣведя и приучила всебѣ || и приемъ книгу прокладывала ме^ш литъ хлѣбомъ иуучила мѣведя хлеба иска^т листы ѡрацати и макотати и тако его за хлѣбомъ выучила кнгу дѣжати и листы превраща^т попь ви^овъ сие хирости жены ѹдивися приве^о вгдну мѣведя и пока^шя ѹчение посади мѣведя да^о кнгу яко ѡбыча хлѣба искати хотя нача листы обвращати и говори покниге по свое^у языку мру мру гднѣ симъ зѣло увеселися и вину попу остави,

Како жена мужа прелувавила.

- Об. 382. Жена некаѣ мужа имущи^и пода^о себѣ и^и ному прилучижеся мужу ѹрѣти егда чюжи ѡбѣя и поцелова^и и ѡсего всрце его вселися болѣнь немала жена сию скорбь исцелити и ѡвести мужа ѡпечали и ѡгнѣва нача пѡтитися и исправися по^{де} каятися прѣ некоего свѣщенника исповѣдаяся вѡвѣсти яко ѡмужа своего согрѣшала прижила счюжимъ сына свѣщенникъ хотя да покаяние бу^отъ таинственно повеле е^и вмѣсто всякого исправления сказа^и сие мѹжу и просити прощения о своемъ
- Л. 383. нечестнѣ жена срадостию заповѣ^и приня || и^и довле творение таинствѹ: сичевомъ ѡбразомъ показѣ нача квелити своя дѣти а мужу глти како бы имъ боянь дати и ѡплачу ѹняти и сие иглавъ по^{де} испроси^и унекоего мышкарѣ а^и понашему харю свеликою седею брадою і таки радрѣзи а дѣ^ти егда начаша плака^ти рече ему мужу вѡдѣжи муже харю нася и^и постраца дѣтѣ даже і впрѣ^и боятисѣ мѹ послуша^и харю во^{де}же нася она же приемъ наруки^и детище иже ѡчюжаго мужа принесе бли^и

мужа страшая дитя глѣ иди прочь де^а, неда тебѣ неда не-
твое де^а дитя, но инаго има оца. ѿ поде ѣнего рече про-
сти і тако і дитя ўранила || ѿ покаяние довле сотворила и Об. 383
таи^а ственно показала. велие ідивно науки потреба кто хочеть
пѣнати все женские штѣки.

Како жена мужа поминала.

Веси. единя жите^и ўмирая завѣщая жене продати. вола
посмрти. свое ѿ еже зане вѣмешѣ радати вои^а мя бжїе задшу
его жена видя кончину мужа сѣло плакала и обѣщѣся сие
сотворити и неточию рече сие сотворю но и о свои утваре
прода и дамъ о дшѣ свое ѿ егда ўмрѣ мужъ погрѣши его
приве^а быка продавати вогра^а взя же ссобою ікота домового
хотя про^ати || приде^а рѣчикъ, си рѣчь мясникъ нача вола Л. 384.
торговати і вопроси что дати и обѣщѣ жена да ми^а зань
гдѣне единъ грошъ удивися сѣло сему рѣчикъ ш^а прилѣпо зря
на ню, вопроси і продаешѣ ли рече или глумишѣся и она же
паки рѣче истинно одамъ заеди^а грошъ точию бѣкота не
продамъ его понеже полажи^а слово купно сихъ обоѣ продати
воедино время и рѣчикъ вопроси что же за котѣ дати о вѣща
четыре златѣ меньши же оню не вѣмогу рѣчикъ рамысли
аще котѣ і дорогъ но ради вола купити і тако да^а завола
грошъ ѿ за котѣ четыре златѣ приимши цену при^а овесь
и^а же живяше и еже || взя за котѣ положи найдивение свое Об. 384.
ѿ грошъ ѿ же взя завола позавещанию мужа о да^а вои^а мя бжїе
за дшѣ его непотребуеть рады жены до драдѣ.

И дѣвка мл^ах на старикомъ

Нѣкия младыя жены срѣтоша старѣ и плешивѣ рѣкоша
ему хочешѣ имѣти власы наплешѣ мы тебѣ сважемъ лека-

ство на не оже рече скажите и жены овѣщапа помоча глѣву
л. 385. уриною жены і тако вскорѣ увидиши власы наплешѣ старикѣ
ода жартѣ покаса имѣ на таны ѹ глѣ молодѣшки || мѣ лѣтъ
жениною уриною полощѣ а власовѣ никако же нарощу,

Дѣвка веномъ юношѣ оббѣстила

Завѣщаваяся неки юношѣ оббѣсти со юношкою желая же
пояти ю некрасоты ради и рама но аще имать точию нарочитое
вечно се есть приданое, девка хотя юношѣ получити
вмужа себѣ вѣсти ему глѣ ничесоже имать оцѣ моу точию
стѣ дражае ста златѣ волакомися юноша помышляя аще и
еди столѣ оббаче многоцененѣ продамѣ ѹбо его самже иналиповомѣ
Об. 385. || ямѣ. ѹловая же навѣсно сие поя ону дѣву вжену. и
пбѣраце вопросы ю гдѣ рече приданы стѣ еже есть востозлатѣ
она вскочи сяде на прагѣ постави на лоне съядию мису нача
лсти и рече мужу се оны стѣ онемже тѣ повѣдахъ или ста
златѣ нестоитѣ заскрѣблося во глѣвѣ ѹбѣного мужа и рабы
раженіся поневоже того ради даю совѣтъ женитися хотящимѣ да
памятуютѣ насѣ виршикѣ,

Како баба діавола обманула

л. 386. Баба некалѣ вѣва. поневогорѣ жила имѣя домѣ и роди
влетоже едино бысть ѹмножение велие плодѣ земныхъ и толико
ѹтоя ѹмножися яко невоже спрята наемникѣ домовымѣ
и хоте еще принаяти поневоже о семѣ вѣва она впа ввеликую
печѣ, и тако ходя и сетуя получаю сретѣ ю диаво и
вопроси о чесомѣ жено печалуешися. она же вопросы ты кто
еси онже овѣща а емѣ диаволь и рече ему баба воистинну
диаволе вползу мнѣ стрѣтился еси ѹбо имамѣ наполю добра
много и хошу то ѹправити давсе сие буѣтъ вгумнѣ моемѣ

норабѣннко || приняти но ѡрѣто прошу ты и Об. 386.
все мѣ сие вгумно мое свези ѡвѣща демонъ и рече аще
весма предаси себѣ мнѣ то ниеди работникъ не будетъ ти
потребе еди все сие и еже что восхощеша сотворю баба ѡ-
вѣща дѡрѣ ѡдамся тебѣ точию сотворимъ три вещи и же ти
повелѣ первое споля бѣубытка пристро хлѣб мо вгумно мое
второе громад дровъ переноси и переруби и сие сотвориши
прииди и что третию твориши повѣмъ диавѡ слыша ѡ бабы
сие испѡни имать бо кони вѣтки и секирѣ || ѡстру дровъ Л. 387.
вто великую грома навози и хлѣбъ вгумно весь свози.
приде кбабѣ вопросити что третие повѣлеть сотвори баба
зѣло громко пернетъ и рече диаволъ понма точа педень
мо йсве ужище еще мнѣ споля вомѣть сено вози ащелі
сего несотвориши то бѣвины есмь вчесѡ тебѣ ѡбѣщася се
мое третие слово диавѡ иже вшколѣ не быва гдѣбы учили педне
ловити и ужища вити дума много ѡиде ѡ бабы состыдомъ
такова сиа хирость жены иже и самъ диавѡ ѡбѡженъ ѡтудѣ
сия проповестъ дѡча тому покута кто когда бабу ѡшукани
демо сего ра мѣбетъ что || женская пло умѣетъ. Об. 387.

К а с а н д р ы Ѡ л о р е с к и я й д ѣ в к а н а м у ж е м ѣ к с л у г е
м ѣ т ь,

В наменитѡ и славномъ граде парижу сошѣшеса нецы
юноши внесоша мѣду гадапѣ свой. игланиѣ рѣчь ѡ красѡте
и блголичии женъ и пѡваляху многи а паче всѣхъ влоския
жены мѣду си некиі юноша рече гдѣне йтинно вамъ рѣку
яко еще вы невиѡсте нигдѣ же нигдѣ же а яко же а виѡхъ
во лоренцы касандрѣ жену петра демисера таято пречюдныя
лѣпoty иже вовсе || влоско земли противу красoty ея неѡ Л. 388.
рящется ничтоже суть иже вѡерарии сия предѡговат носъ
имать а иже вбонони бровми неспособна ипаѡвския вся

ко́ пово́ і тоя ради вины о́течества́ своего семо пребы́ и
мужу твоє́ вдахъсѣ врабы давсегда вижу лѣпоту твою́ и Л. 390.
прошу млтѣ твою́ глѣва моя врукахъ || твоихъ невыда́ мене
всловесе́ ся́ мужу твоє́ сѣмъ словеса́ слуги впоишася во глѣву
касандры́ гпжи́ о́вѣща ему́ любѣными словеса́ми вижу речение
твое и ўра́мѣхъ о́слово твоихъ яко о́ставя житѣство твоє и
прише́ здѣ мене ради́ доброво́но вчинѣся еси́ вслуги́ мужу
моему и засе въ скоре по́наеши любо́ мою ксебѣ́ кчесо́ же
рече и́ о́влачити́ приди ко мнѣ́ внощи сию́ вло́ницу му́
мо́ во ону страну ложе будѣ спати а́же посю у аще заснѣ
поле́ ку прише́ побуди мя и на глаголе́ся стобою Никола́ по Об. 290.
совѣту ксандры́ егда петръ приѣха́ ляже спа́ти прии́о вна́начны
ча́ і всамую вполунощъ и на́ося на ка́сандрѣ́ во́ложи на
перси́ ея рѣку онаже у́вати его за руку нача крѣпко де́
жати́ и рече кмужу спишили гднѣ́ мужу убудися і вопросы
что ти́ до мене втаковое время да́ рече поспати́ она же рече
а́ хотела тебѣ́ о́вечера скрытое нечто повѣ́дати́ но ты скоро
ўнѣ́ еси́ рече невемъ чесого ради нера́вѣда́ и не испытавъ и
нероспита́ оного слугу приа́ еси́ і во́семъ ему́ вѣриши́ он
же сѣло сло вѣренъ ктебѣ́ слуга де́жимъ крѣпко заруку
боясѣ́ о́личения на очи всяко поощря́аясѣ у́ватися и́ убѣ́
жати́ но нево́ може || му́ петръ рече кка́сандре жено моя Л 391.
милаѣ́ да ми спати́ а́бо о слугѣ́ уверися и по́нахъ яко во
истинну вове́семъ ми веренъ и угоденъ ноневемъ како тебѣ́
вложися ви́мѣль противное о́ немъ іко́сандра́ к мужу рече ни
чего́ ради́ ниже нелюба́ его повѣ́даюти носкоро и самъ дѣла
его ўвеси́ слуга попушается у́тогнутися і́ воистину оцепе
нева́ чая яко о́бавить его ноко́сандра́ добрымъ кнему ўмысло
а кмужу лукавы́ хирѣ́отию сие творила́ пави нача́ кмужу
глати́ да веси́ любѣ́ны мужу рече егда ты вдо́ своимъ вчера
не бысть слуга то нача́́ глати́ идары невемъ о́вуды о́бѣще
вая дабудѣ́ || приволи его а́же нехотя его престрашити да не Об. 391.
укра́ши что убежитъ ноо́рѣлася кволи его и яко осовѣ́шасѣ

и словъ ирукъ ўроні иѡграища пѡворѸ и полесницамъ елико
бѣ силъ бѣжа || і влѡницѸ ккассандре весма ўбити приі^ю чю Об. 393.
жіа слуга пригна его кѡверемъ сенѣ вѡвратиса намѣсто ѡбыча
пробывати петръ едва здушею собрася нача жене кѡсандре
вѣщати милая женѡ воистинну ннѣ пѡнахъ правую работу и
вѣру слуги своего всебѣ воистинну побоженъ и мнѣ доброе-
ленъ пословесе егда ўбо приде воогородикъ и чая яко су-
шая ты толики^н целомѸренны^н словесы нача^н поноси^{тн} яко
паче всякия кѡни ѡвишася^н и ослопо и семѸ же ѡскорбима
зѣло и ѡселѣ бѸ вѣрити ему яко себѣ кѡсандра ўловиши
мужа зѣло рѡетса ѡ слѸбѣ слуги и рече мужу ѡселе || милы Л. 394.
мужу и а буду вѡсемъ сму и любити его понеже правда его
явна ѡмнѣ явилася тебѣ, сию повѣсть располагагая како нѣчто
пѣшетъ вскоре будетъ мѣду сѣты взенты. кто ура мѣетъ же^н-
ския выкренды,

І пакѣ слѣ жены никто не ўстрезетъ естли бшю посади
і наве^рхъ вѣ же жена ѡгвѣ море ходятъ восовѡ сворѣ

О гряданине ўпивающемся і о жене у его

Еди нѣки грядани и^нмѣ глакую ў себѣ || жену самже бѣ Об. 394.
пьяницѣ велики і втаковѣмъ своемъ пѣанстве приве^ю женѸ до
сего иже вѡлюби некоего юношу и симъ надостатокъ мѸни
всебѣ исполнила прѣде же всяко ѡпѣаства ѡводила и егда
юношу вѡлюбила тогда нача мужѸ точию вдомъ при^ютъ глати
даи^ютъ гдѣ набесе^н мужъ пѡсвоего нравѣ и женою пѡуцаемъ
всегда вдомъ пѣанъ ириходя ѡна дѡрая жена мужа уложѣ не-
точию всебѣ юношу пуцала но и сама кнемѸ часто хѡдала
некоего временѣ мужѸ не вѣми пѣану бывшу нача его жена
идѡ^н выжива^{тн} он же помысли всебѣ яко негуне || его жена Л. 395.
идому женетъ и сие мысля положи еже идому ийти и непити

- и при^ю ввече^р глубоки̃ яко пиану̃ ѣ сотвори тако̃ приде
 ввечерь глубоки̃ творяся яко пиа̃ і всловѣ̃ ѣ во обыча̃ же
 нане яко прѣде понося но ласковы̃^н словѣсы нача вѣщати̃
 истомѣся рече срѣце мое поди опочивати̃ і тако рѣбра̃ ѡри̃
 мужа положи наложе да опочиваѣ̃ и сама при немъ ляже.
 неупокоениа ра^и но да ѣвѣсть егда крѣпко заснетъ мѣжъ
 яко зѣло пиа^н скоро нача храпѣти̃ ѡна же нача̃ воста̃
 ѣ украсися якоѣ довлеетъ и ѡвѣвши комору поде к своему
 галанту ѣ егда зарата̃ ѣзыде мѣ вскочѣ̃ и замче и
- Об. 395. начаю̃ ѡжи^{ати} || егда приде^{тъ} івоистинну попо^{нощи} гпжа
 вдомъ шествуетъ прише^{ши}^ю. ковратомъ видя ихъ вовсяко̃ ѣт-
 вѣженѣ̃ покусиа̃ ѡвѣсти и нево^{може} мужъ нача ѡокна вѣщати̃
 злая жена и не подобная толики табѣ̃ до^{жн}ствууетъ творити
 мужа закономъ тебѣ̃ спряже^{на} ложе свѣн^{ити} явно сотворю
 злое твое дѣло всему дѣлу ісѣпу ітворилъ родителемъ слыша
 жена ѡмужа нача его молити іпроситѣ̃ любѣ^{ны} рече мужу ни
 како нигдѣ̃ не была точию ѣ сосѣ^{ки} премѣ^{лила} ѡвори лю-
 бѣ^{ны} муже, ѡвори ибо ѡбѣ^щаяся ѡн^ю і ксосѣ^{ке} неходи^{ти}. мѣ-
- Л. 396. никако же || ѡ словесехъ ея сехъ ради̃ и вонечно вдо̃ пѣ^{ти}
 ѣдосвѣту не хоте слыша сѣе жена̃ ѣнымъ по^{лом}омъ ѡортѣ^{лем}
 пошла нача е^т грози^{ти} лаяти̃ ѣ поноситѣ̃ глѣ̃ ѡ злы и непа-
 мя^{ливы} завѣщания мужу како самъ сы пианица̃ мнѣ̃ хоцешѣ̃
 толикую пакоть сѡв^{вр}итѣ̃ ѡгласити^{же} и посрамитѣ̃ но а̃ прѣде
 неже скончаемса твоя злоба̃ намя сама ся убо убию неже
 таковую срамоту понесѣ̃ виждь бѣзумны̃ ѣ пианы мѣ се̃ всѣ̃
 влада иже у соседа привратехъ ввѣгну свое и все во^гл^{ют}
 яко ты пианица̃ потопѣ̃ еси мѣне ѣ ничто же ѣвѣ^{рит} яко
- Об. 396. сама̃ ся потопихъ и ты своєю глѣ^{вою} постра^{дешѣ} || замя̃ ѣ еще
 молю тя пусти мя аще ли же нитого часа̃ ввѣгнуся мѣ невѣ-
 руя словесе̃ ея рече аще воруха̃ ѣ утопишиа̃ никакоже ѡ-
 вѣзу донде^ю твое злое дѣло всемъ явственн^о будетъ она же
 при^ю ко кла^{езю} ѣ яко ѣже хотя ввѣгнутиса̃ рече гди в^{руце}

твой предаю ду^х мо^ю и взе^в велики камень лежаши при кладезе ве^{же}
его вкладе^в самажъ притаиса^в привратѣ^х дому м^у услыша вво^{ло} ве-
лики шумъ^ъ ноцъ же бѣ зѣло темн^а вомнѣ^х яко воочаян^н и печал^и
жена его бросиса^в вкла^х съ љжалеся и хотя е^{сть} помощь подати и^{де}
идому и приде кокладезю || она же в^оворъ вскочи і врата такоде Л. 397.
замч^и възде же в^орамину в^оглас^и овсе злобны мужу аще мало пи
и по бля^ка^х ходи что яко ума обывъ о^коло кладязя тонцуешъ
мужъ миль услыша гласъ жены при^{ло} ковратомъ дому и се
заключенъ совсякимъ љтвѣ^вжениешъ рече же не овѣзи а^в воис-
тину чаяхъ яко ты вкладе^в ввергнулася она^в великимъ гласо
нача вопят^и неплачи пианица и бл^униче не пуцу ты донде
же љведятъ вси соседи^и воономъ ли часе подобаетъ вдомъ при-
ходит^и. ни, злодею непуц^у ты дондеже день б^уетъ даувѣд^я || Об. 397.
вси люд^и и мои ср^оницы злая дѣла твоя і вси ч^а о^малты
прише еси слыша сие мужъ зѣло о^горчися и нача е^{сть} г^лати
како и ты рече воровка свое сло^во дѣло ко мнѣ прив^я еши и
егда имъ тако срамляющ^ися и услыша сосе^ди кожди и своего
вина поглядуя комедию он^у хотяще увѣд^ити д^орая она жена
егда љслыша гла^в соседескъ нача горко плакат^и рекущ^и м^л
тивыи мои сосѣди добр^и зрите губителю моего пьяницы и
бл^уника вси ч^а оку^м и^{де} и таковы пиа^н яко влати в^оворот^а
а буди ва^в а б^лая много ему тѣпела воспомина^ния || о^злаго Л. 398.
обычая престат^и онже словесемъ моимъ невня за о^селе тѣ-
пети немогу і вдомъ таковаго пианицы и чужел^оника непуц^у.
дапоне о^сицевыя срам^о в^одѣжится о^своего злаго нрава гра^д-
данинъ онъ д^оры ч^лкъ и блудомъ никакоже оскв^ѣнивыися то-
чию запо^чивъ бѣ зѣло нача о^свое^в страны поправляти себѣ
жену унижая и і^вѣствуя на ню сло^во дѣло ея како многоды
идому ходя блудо^ояния ради она же слышавъши сие рече
зрите д^ори соседи како пианиц^а се^ь и плуть умышляеть і
ва д^орыхъ люд^е в^ойти || и оманути хочеть і како і кто сему Об. 398.
љвѣритъ а^в в^одому точию воедино^у срацице а онъ в^осемъ своемъ

- платѣ на улице зрите гѣдѣ како пианы се вобѣ сие удо-
ное ли дѣло мнѣ ввѣгнутися вкладѣ и чего ради да бже дабы
стакимъ пиаствомъ илюбодѣствомъ самъ ввергнѣй вкла^юсь со-
се^{ли} невѣдающе како мѣду имѣ сотворися точию се имѣ
ивѣстнѣо яко градининъ то вѣми охоч^ч пити начаша его по-
носити и винити глѣючи пригоже ли тебѣ о таковое время
л. 399. егда уже люди вставають вдомъ приходити а вогда уже злы ||
тя обьянства огоспѣствовѣ кчему толикое злое дѣло и не-
пристѣное и о добрую свою жену волагаеш и вкихъ речени
расвѣте мужъ бѣны видя како неутешно дѣло его пожавъ
милы хвостъ цѣде одвора своего па погостъ жена посла по
вся срѣники своя и повсюду сие рагласися и егда срѣницы
приодоша она же на мужа сомногими слезами жалобу прино-
сила они же привавши мужа нача ему лаяти и поносити и гро-
зити оны бѣдны противу ихъ несмѣ и усть равѣрсти и все сие
злое дѣло жены и лукавство на себѣ понесе. ащели же бы
об. 399. нача прикорити си великия о его бѣды привелі || того ради
о всемъ умѣча тамо жены обыскъ и злое твори овсего себѣ
умѣють очистити небѣделно увенѣ си глеть жена совсе злыми
дѣлы братаетъ златарь егда стѣ иочѣ потеряетъ орѣхъ ярма
осѣ жена единообра^{но} живутъ ибо улыя и нѣвора и егда ихъ
не биятъ.

Дву мужѣ две жены ира^у му вывѣлі и оманулі.

- Градини^и неви^и богаты кунечески (мѣ) члѣкъ имѣ сѣло блго-
л. 400. личну жену и понравѣхъ || блгоприятну помышляя же оне все
дѣроѣ имня ю блговѣну быти сия дѣрая жена прѣстися не-
коего юношу купеческажъ чину имене^н Фридриха о семъ
дѣромъ дѣле жены вмѣни ушеса вѣсть при^ю но о^н сему вѣры
немяяше ибо егда вѣсти сия жене вѣвѣщаше она же лще-

ниемъ ѿ хитростию кроткимъ взоры ѿ обычая сего ѿбѣгаше
прилучися жь ѿному купцу звану быти наекую бѣседѣ ѿ
ближняго соседа жена ѿповая яко ѿкосни тамо и вглубокии
вечерь прии^атъ посла ко ѿридриху да бѣзавоснения прине
прииде ѿ прише^ашему сему ираговаривавшу снѣю повеле ихъ
неначаянно на надежу мѣ || вдомъ прии^атъ и заде ѿририха и же- Об. 400.

нѣ свою снимъ яко ссобою ѿририхъ гость не ожидая почивания
ѿ гдѣ лесница забѣ вокошко скочи купецъ мило очима своимъ
видя еже люди во вѣща^а зѣло огорчися ринуся на жену при-
емъ завласы повлачая бияша ю ипакы совлекши донага же-
стоко мучаше ѿ такю нагу привязѣ ѿ каменного стопа все-
нехъ сам же яко пѣ^а вниде во рамину и вѣри не затворя ляже
спати всосѣстве же она купца дворъ бѣ дворянскии насемъ
шляхѣцко дворѣ живяше неки балва ѿ по наше^а лекаръ сего
бавера жена велию любовь || зженою купца ѿмѣла и вѣдала Л. 401.

тану ѿририха то ѿририхъ прибѣже внѣ и повѣда како его ку-
пецъ ѿ жены своя заста молить ю да вѣдетъ вдомъ купца ѿ
даувѣтъ и во вѣститъ ему что саю губитѣницѣ сию его творися
балвѣка вѣдая ѿ своего двора вдомъ купеческии преламъ во-
прошению ѿририха того часа поде и егда вниде всении и
хоте итти вохрамину услыша купцева жена шептомъ волюб-
ленная моя невесили что сотворися надомною балвѣкаже
рече вемъ и пришла есмь посетѣ тебѣ ибо прии^атъ комнѣ ври-
ри и и вѣста все зло включение твое ѿ посла мя || посетить Об. 401.
тебѣ и рече е купеческая жена волюбленная моя и вѣная
сестро сѣвори сомною мѣтъ твою совлецыся ты ѿ о^ажди ѿ
учинися ногѣ и вмѣсто мене привяжися к столпу и посиди на-
мало время до деже ѿ вѣририху схожу и поглю ѿ щели же
пробудится мѣ мо пианица тогда ты непрѣта^ано плачи ѿ ры-
да но вопросы же его никакоже ѿвѣща и тако урѣмѣетъ яко
ѿ есмь пристѣпе бавѣка хотѣ угодие сѣвори^а купеческо жене
совлецы ѿдѣждѣ донага ѿ привязѣ себѣ к столпу ѿномѣ тем же

СТАВРОГРАФИЧЕСКАЯ

- Л. 402. ўжемъ а она ѓблекшися воождѹ баверка на раговоръ ко
ѳририху поде || и егда си тамо мѣлящѣ мѹ ея купецки члкъ
ўбуди и нача вопити наложи чая ю устопа, жено слаколи
слаколи спиши бавѣка вменишася вжену точною яко ўслышѹ
пробудение нача станати плакати и рыдати мужъ паки нача
гѣти напостелѣ лежа страѹная и слая жено ащебы не деи и же
стобую прижихъ ѳсего мя ѳвѣли то да бы ты смѣтнѣ канѣ
предати или паче свои^а руками убѣбы ты новсяко ѳбѣзум-
ная жена ащели ѳбѣщаешися все^а паки сего не творити то
ты ѳвежу ибо ми бѣславия сего самому слышати мѣско вме-
няется гди ѳбѣщаешилися исправитися іѳтомѹ || таковая
Об. 402. не творити. балварка бѣдная вмѣсто жены ўстолпѹ
привязавшася несмѣ проглаголотѣ даю понаеть ничтѣ ѳвѣще-
ваше точно притвоѹно стени въздыхаеть и якобы плачѣ мѹ мня
жену быти и наего словеса ѳупорчая неѳвѣщаѣ нача паки
лрѣтися глѣ кне что страѹная молчиши глѣ сомною дондеже
натобую сего несотворю ѳбѣщаешилися ѳбозе сегѹ слаго дѣла
нетворити, ікроме мѣня доинаго тебѣ закономъ свѣти не^а
ащели же небудешъ глѣти и неѳвѣщаешися ѳ немъ же глѣю
Л. 403. то воста или рѣце твоѣ ѳсеку или уши или нѣ ѳрѣжѣ || і тако
ему много глѣвшу балвѣка не ѳвѣщеваше ш^а же рѣярился вскочи
ѳ ложа ѣземъ ножъ поде кооно балвѣке глѣ ѳ нехощеши
гѣти слая и лукавая лисѹ а^анаучюта памятовати за что мебѣ
со: и прибѣжавъ ѳбреза ѹ алверѣи нѣ доплоти и точно на-
мало^а кожице яко наните ѳбѣсеся и сие сотворивъ лая и по-
нося паки ляже, е спати ибо еще не истрѣвися и ѣну всемъ
часе гѣжа ѳ ѳририга при^а бавѣка иже притвоѹно плача впра-
ду гласомъ воеть гѣжа полѣку истя^аеть что е учинися и ба-
Об. 403. верка что е сотворися повѣда гѣжа начаю молити ѣ просити ||
да никому же повѣдаеть бывшее е и ѳбѣща е дати два^а сятъ
гриве^а сребра глѣ и увещевая имани рече лекаря мужа всяко
тебѣ скоро привлечь нѣ бавѣка балверка на сребро волако-

мися ўмысля како сообрѣзаннымъ носомъ преити и мужа пре-
лукавити приви носъ платомъ поде вдомъ сво' гпжа^{мо} паки
привязася к столпу и помале времени нача притворно плакати
бѣ слѣ тосковати и рыдати глѣ о злы и слонравны муже иму-
читель лютеши всякаго злаго зверя сви во^{ль} еѣ му^ж услыша
и убудяся и рече ѣли Ѹже глѣши а ти глѣ яко затвое мо-
чание злоѣ || ти последуетъ и милому твоеу такову ты ўстро-
ймъ но сие еще ничто^{мо} будетъ^{ти} сего болши аще свего злаго
дѣла неостанеша сия слышавъ жена рече мужу Ѹва злобны
зверю злы мужу малолими нашѣтися яко толико мене невин-
ную и несогрѣшившю зле убѣ еси иже еле живу остави и
яко все злѣю злотворицу ногу к столпу привяза дабы мене вся-
кое плещущеѣ поземли зло и симъ кровопивче не удовольися
еси но и и но ми орѣза хотя ми навѣки ослобозити и по-
року и срамоты приклѣ учини^{ти} охъ непамятливъ члвче при-
яни мужу || во семъ свѣте несть суровѣйшаго нѣти мучителя
но нетолика взамъ мука и печѣ оде^{жа} егдабы а^а сему ви-
новна^а была и сего канения досто^{на} новѣсть гдѣ бгъ яко
напрасно сие вводити^а намялы мужу и бо аще изаста еси
его всвое^а дому и раине идѣже спиши носви^атель гдѣ иже-
несть злое ничто^а мѣду на^и и не новосе иже люди слѣми зна-
ются всяко^а учтивостъ мою доброту^а и веру и завещание на-
браще к тебѣ все о^апасно соблюдохъ ты же все злы изабытны
муже могль бы мя колѣ тебѣ приснилося и^и инакш наказ^ати^а
нетако яко^а и^ине ўстроилъ || еси мя всемъ внозоръ иврѣжение
но а всегда буду слослови бѣ^аноса патя всемъ людемъ яко
бѣ^а вины моея тако^а надомною сотвори еси исие ирекше паки
нача хлипати і рыдати мужъ мило слыша сие и умеса і рече
кне^а говорить былъ тебѣ егда ты вопроша и сего бы тебѣ
не было обѣщатися было тебѣ о злаго обѣщания остати^а и тако
бы спри^аланнмъ носомъ неходила слыша сие жена рече
мужу о злы мужу непотешить ты гдѣ бгъ мо^а дабы а^а спри^а-

Л. 404.

Об. 404.

Л. 405.

лѣченъ нѣ буде тогда глѣ яко приобрѣла его ѡна рече ему
прии^и злы мѣжѣ нуриши слѣвѣ бжю. прииди и уриши блго-
даті исцеление іже на мнѣ показа богъ заненависть мою мѣ
милы паки рече жено аще же подѣ и сего еже глѣши ѡрѣжу
женашъ надежно вопиаше прии^и начюдо мужа понѣдаше
прии^о рече ири дивное дѣло бжие совершеесе нане неверуя
сему мѣ якоцель нѣ у жены повѣжесе сиосте^и взя ношь по-
мышляя аще жена сога ѡрѣса е^е ухо и егда кнѣ приде иѡсяза
нѣ и потявѣ единою и друго^ицы бояся ѡбощениі неприлепила^и
чемъ и егда ви^о се це^и и удивися || великия бжия чудеси Об. 407.
паде вногама жены глѣ. о вѣлюбленнаѣ моя сожитѣница
свѣтая жено согрѣши прѣ тобою прошу ты мѣрдия бжия ради
прѣти мя како а окояны согрѣши. толикое зло сотворихъ
тебѣ бѣ вины зѣло ѡско^ирбихъ ты и обругахъ вижу ты мѣно яко
бѣ сневины^и всегда есть и сими реченми плача онѣ горко
совсяки^и тцаниемъ ѡстолпа ѡвязаю принесѣ срацицѣ и соо-
нымъ горкими слеза^и ѡблечю и поѣ^и наруце свой понесе ю
положи ю напѡстелі самъ же бѣдны лежѣ бли^и оного ложа на
голѣ зема покояние твоя и жене глѣ || согрѣшихъ мѣи свѣтая Л. 408.
согрѣшихъ гдѣ ради прости мѣ і такѣ много время кнѣ каеся
видите дочего жена мужа довѣла другина^и ея итаибница
бѣверова жена сошрѣзаннымъ носомъ прииѣши^и вдомъ много
всяко помышляла како мужу показатися и что ѡвѣщать по
диавѣ ѡрудию своему помогати готѣ. есть внощѣ ѡно^и при-
шѣши^и вдомъ обвивши лице рѣшникомъ данепокропите постѣ^и
кровию ложе поле мужѣ своего бѣвера поприхо^о же счастливо
вчерашняго дне ива бѣверка ѡного нѣкиі ѡ блго племенныхъ
и повѣле преи^и завтра поранѣ и егда нача ѡлечати кѣню
бѣверка || вѣбуди мужа глѣ востани весѣ иже ты ѡ оного вчера Об. 408.
подо прииѣши звахѣ збритва^и и банка^и свѣту же бли^и есть
пѡщися поспѣшиті данеопѣдѣши^и и непрогнѣвается на ты
слыша сие балверъ вскочи ѡсна^и яко шелно^и повѣле е^е точасъ

- свѣчи вожечи приче^т рудие свои сора^ті но акое прежде вѣде
впопеле и горнушке о^гнь погасило і кресиво сиі рѣчь влага-
ли^ще о^гневѣ и протчихъ ѹхоронила и овѣща мужу яко о^гня
нестъ нигдѣ и кресиво нигдѣ не^ве^т мужъ балверъ засе воаріся и
повѣле востати и принести^т потребная влагалища збрита^т і прочая
л. 409. онаже воста || и по^де и принесе бритву едину а влагалище
непринесе онже браняше е^го глѣ что тако твориша что ми
въединѣ бритвѣ иди и принеси влагалище спрочи^т она жъ
пакѣ шѣши едину же бритву и^ную кперво^т принесе мужъ
ожесточаяя и лая ю^го глѣ или глуха еси иди и принеси все
брищевы со влагалищемъ она же пакѣ иде и принесе единѣ
бритву балверже зѣло рагнѣвася вырва и броси^т вно^т вѣже
она же велми возопи^т о^х о^т носъ о^тсе^т балверъ бѣ но ѹжасеса
меня яко истинно бритвою поносѣ ѹлучивъ побѣже кросе^т по
огнь и до^дѣже непри^т она платъ о^тносу о^твѣзѣ і припѣошеса
Об. 409. || рудою носа о^тсзатися повреди^т исвежею рудою попусти
прибѣже баверъ бѣдѣши^т принесе о^гнь ѹрѣ носъ ѹ жены ви-
сящъ намалѣо^т кожице возопи^т гласѣ великимъ о^х, моя милая
жено нечаявъ тебѣ ѹлучити^т како бритвою броситя и невѣ^т
како тако^т поносу пригодило^т но олюбѣная прости^т и потерпи
бѣга ради а его пакѣ прилечю ти тако яко инака мало бу^ттъ
посемъ молю невѣща^т намя сего свой^т срѣникомъ и тако
балверъ кпосу кнотъ положи и нево^тноги дни приживи но-
егда онъ по^де ко^твавшемъ его балвѣка иде кооно^т заню же
л. 410. пострада взя увѣ || и^мужня дому ви оуптѣ сребра^т купец^т
оно^т жену свою свою пове^т живѣ сво^т вмѣня сѣту бытѣ об^тма-
нутомъ семъ преславномъ чудеси^т егда либо когда^т видя збы-
вающася слюбѣ^т нымъ О^три^тхо^т или что и^но лукавое творящу
невѣри^т о^тчесе^т своимъ бже да^т даже бы всяки^т имѣлъ такую
жену дабы ѣ^т вѣри^т вовсе^т и дабы снею нѣло^тно ходи^т но видя
толикыя ихъ вымыслы і^т вовсе^т подобаетъ и добрымъ вѣрити^т
нижъ внихъ крепкую на^тжду полагати, слава великому бѣ

йже а дѣомъ егѡ свѣтѣмъ пѡвиженъ инокомъ ўчинилсѧ іктому
же паче сего добрыя жены швѣхъ || но бѣдѣ писати дабыми Об. 410.
горячимъ варомъ ѡчѣ невыварилі и дотога непривелі, сже
смискою ходити поторговишу приложѣ же вамъ виршикъ любя-
мѣдраго менадра грѣчаскаго оилосоа блюди пята ѡуаде-
ниа зми немнѣ стрегисѧ и ѡхитрости жены,

Во отнесниа укори ни і впокрасу жена О младѣ
жене добрѣ иво старѡ слобнѣ,

Убоги нѣки члѣкъ художествомъ пектонъ апономъ слову
плотникѣ ймѣ женѣ || младѣ чюдныя доброты и бл҃голичія й Л. 411.
ѡбычаевѣ й рѣны суцѣ на сию нѣки бѣты вжитиі подѡрыми
дѣлы убоги ѡчесы бѣстудными вѡрѣ і вначисто своемъ срѣцѣ
огнь желанія гнуснаго распалі имного ѡ семъ мысля преку-
пити некую злую старую бабу и посла кнѣ да коваствомъ
пѡлогомъ на гланью вѣзаконно житию ѡсвоего мужа со
онымъ баба она прямая тля приде вдомъ младя ѡныя мужа-
тицѣ оханию и подравѣ понемже прѣде сию нѣнаше и сѣші
трепещи нача ѡхати семѡ и ѡвамо настарость слабости свою
жалуясѧ й глѣть || младѣ дому гѣже вѡлюбленная ѡбра тво ѡв Об. 411.
ляется невѣсть же аще не ты имя ея рекъши ѡныя мѣри дщи
иже бысть срѣница и дедпушекѣ ѣ меня крестила младая.
жено вѣмъ рече аще ты срѣница мѣри мое имя же мѣ сие
есть йщи естѣ ѡсмя мѣре баба вскочи ѡпещи паки охапи
ѡну нача хапаті хикати бѣслезъ плаче зѣлѡ й глѣть воистин-
ну та еси ибо й подѡно вѡсемъ свѣту моему матушке своен
аже бѣная долгое время опамъ жихъ и невидѣхъ ѡ тебѣ по-
вѣдми любѣная коего чина мужа имѣши младая ѡвѣца ||
имѣю мужа члѣка добраго художествомъ посникомъ сие слыша Л. 412.
баба нача паки ѡхати й горко вѡдыхати глѣ ѡ мнѣ колико

- добраго племенї оца и мѣри ітоликимъ блголичнемъ ѿ бѣа
 почтеннѣ втолико ѹничженіе. и бѣславіе прїи^а и многая
 ѹпая всимъ приложивый печалнымъ образомъ присвоєся кнѣмъ
 идетъ посемъ пакѣ втрети день племяннице вѣлюбленная моя
 взелно^ѣ ѣми а печаті^и о тебѣ и ѹже невѣможно улучити ѹнчи-
 жение твое ко мнѣ попечение о тебѣ недаєть повоєа дапоне
 почесті^и родителѣ твоей ѹмѣлѣ добрую о^ажду усєязити монисто
 Об. 412. и прочее и проѹмотрила || єсмь ѡкуду тебѣ сие получити то-
 чию не прѣри совѣта моего єсть здѣ члѣвъ добры стану вы-
 сокаго яко же і твой родителі^и и на єсть оца и ружество
 имѣяху то вчера к моему вѣвещенію о тѣбе єгда а несчаси
 твое повѣдалѣ зѣло сетуѣ о тебѣ єгда вѣзвѣстити о тебѣ дабы
 ты пришла к нему и єгда покажеші^и к нему любовь твою вѣ-
 имеші ѡнего вризахъ і^и вѣвсєхъ потреба^и приשבилство^и веліє
 и чтоже любѣная творити мню бо аще и противно твоему
 нраву и бѣу како же єтаковѣ^и младости і красоте притаковомъ
 мужа бѣствовати і всєяѣю нѣдѣ^и терпети^и младая ѡна и пре-
 кра^иная || ѡна слыша сие рече кнѣ любѣная глѣже оца моего
 л. 413. ѹмамъ добраго мужа и лѣше мене многими вѣбрами^и и угѣ-
 нѣши^и паче премнога^{го} добра и богаства любовь єго ѹвѣ-
 ствуюті^и аще и срѣники моя блгорѣни^и быша ірасно ходиша
 на согрѣхомъ бѣатства ѹукрашения не жєлаю баба слыша сие
 вѣно коварство^и уклонисѣ лестны^и словєсы і видѣ и менениемъ
 нача ю повали^и глѣ олюбѣная моя срѣница, воистинну дщи
 добрыя мѣри ѡсєлє а паче любити тѣа хощу яко тоємо цело-
 мѣуренно^и рекла єси и бѣа боишисѣ сие ина баба рекши^и и
 Об. 413. не получіши понамерению своему ѡидє потрєхъ днѣ || пакѣ
 приидє и много лаская и ѹскѣшая ѡкуду бы ѡну прєлукѣ-
 вити и не успе нивчєсомже и сотвори сичє посогласию^и сс-
 онымъ иже цѣла ю нача ю прѣтворно^и вати^и якобы хотѣ
 сѣсєниє єя вѣлюбленная глѣтєть по^ѣдева во оны храмъ помс-
 лити прѣтѣ^и бѣцє ибо тамъ воономъ храмѣ великую милость

приорѣтаетъ младая она нѣ вѣдая злаго смыленія и по-
лога поде ꙗко мня ꙗко она баба и срѣница есть и егда
имъ идущимъ и бывшимъ противу дому онаго восхитиша ю
и повлекоша и бывша е' врукахъ силнаго того недоумѣвается
что твори' втаковѣ тесноте ѡбаче ра'момъ блгорѣныя || дщи Л. 414.

прелукавитѣ сихъ и проси бо малыя свободы и прѣва оную
бабѹ и пошѣта ю во ухо глѣ. любѣная вижу дѣло твое и мнѣ
ѹлюбися достоинствѣ и обра' она идемъ ꙗко премного ѡсего
воимѣю на прилучимся ношение обычая женамъ молотя
волюбленная моя срѣница ꙗбави мя ѡсея неволі все' часть
дондеже очищуся а вемъ ꙗко скоро минѣ мя впрѣидущиѣ дни
готова повсе' волі онаго баба воруха уверися сими' словесы
пошепта во ухо бѣтому и онъ повѣлею наврѣмя дондеже
ѡчистится ѡпѹти'и вѣвратишися младая вдомъ сво' сѣло || по- О6. 414.

руганія своего плачѣ и плакався много нача помышляти ка-
кобы е' оно' бабѣ обидѹ и бѣсчестіе свое ѡмсти'и пѣнабо ꙗко
баба злотворна некая а не срѣница и ѹмысли сиче наѣтъ
три мошны и младыѣ жены и приготоуи сихъ втесне свое'
комо'це кприхѣ' бабы сплетемі и метла' и егда при'и' на'на-
ченое потрѣ днѣхъ днѣхъ время при'и' баба она сретѣю и
приа срадостію и вшѣшѣ во храмину ѹпросися ѹ нея вовну-
тренную коморку ѹкраситися. и о'жду лутшую приолѣчи іго-
тию преступи' забраю вѣва и бабѹ иде рече тода и а при-
тебѣ наряжѹ || и егда баба точию вниде пѣхватишаю три ѡны Л. 415.

жены младыя а она младая ꙗверь призамче ісовлекоша ю донога
начаша бити и мучити плетми и метла' і такую бивше иже
нималога мѣстѣ цело ѡбрѣтѣся и много крови іспустиша и еле
живу и храмины теми же мѣтлами и плетми вровѣдаху баба
бѣдная младыя здвора посе' ѹлица бѣжала нага, на рукахъ и
на ногахъ ѡкорачною ꙗко свиння вѣжала члѣкѣ множество
бывши на ѹлице видѣше се сѣло смѣяхуся идивляхуся и егда
за что бабѣ сие ѹчинися и целомѹрие младыя ѹвѣдиша. и еже

Об. 415. какъ посавъщанию брачннѣ тѣны кмѣжѣ || любовь ѡхраняше
ѹслышаше сѣло ю начаша пѡвалити ѣ ублажити а бабу сще
мало пѡчивалѣ глахѣ. і тако добрыя жены детель йрѣная сия
повсему граѣ ѣ повсеѣ свѣту прославися ѣ ѡсюдѣ премногую
честь ѡвсѣхѣ члѣкѣ и добрѣю слѣвѣ неже бы его до всего мира
бѣства приѡрѣла да ступила апаче вечныя бѣжнѣ блѣгодатѣ засе
добродеяннѣ свое вѣнѣ надѣтсѣ стѣжатѣ конецѣ.

СЛОВО О ДВУХЪ
СВЯТЫХЪ

STANFORD LIBRARIES

Иде сѣмѣ бѣдѣ :

2
3

увидѣ бѣдѣ По семѣ сохѣ

мѣ

Навсѣмѣ По сохѣ По сѣмѣ сѣтѣ

ммѣ

На сѣмѣ сѣтѣ По сѣмѣ сѣтѣ

вѣнѣ

Восѣмѣ сѣтѣ По сѣмѣ сѣтѣ

сѣтѣ

Восѣмѣ сѣтѣ По сѣмѣ сѣтѣ

сѣтѣ

Восѣмѣ сѣтѣ По сѣмѣ сѣтѣ

сѣтѣ

Исѣмѣ

сѣтѣ

Тождѣни По сѣмѣ сѣтѣ своѣмѣ Идѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ
 Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ
 Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ
 Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ Тригѣмѣ

5
4
3
2
1

STANFORD UNIVERSITY

СКАЗАНІЯ О СТРАСТЯХЪ ГОСПОДНИХЪ.

(Докладъ Ѳ. И. Булгакова).

Слѣды евангелія Никодима въ западноевропейской литературѣ.—Славянскій списокъ его, изданный Даничичемъ. — Описаніе девяти рукописей о «Страстяхъ Господнихъ» и сборниковъ, въ которыхъ онѣ помѣщены. — Сравнительный обзоръ содержанія описанныхъ рукописей. — Евангеліе Никодима и соотвѣтственныя главы нашихъ «Страстей Господнихъ». — Легенда о смерти Пилата съ 4-мя лицевыми изображеніями.

Сказанія о страданіяхъ и крестной смерти Христа, независимо отъ высоко чтимаго каноническаго ученія объ этомъ, издавна пользовались огромнымъ уваженіемъ и служили источникомъ многочисленныхъ заимствованій въ литературѣ Запада. Обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи представляло апокрифическое евангеліе, приписываемое Никодиму¹⁾ и основанное на

¹⁾ Объ источникахъ, какіе представляетъ евангеліе Никодима для исторіи страданій Христа см. «Probabilien zur Leidensgeschichte aus dem Evang. des Nicodemus» въ «Archiv für alte und neue Kirchengeschichte», 2 v. 1822 S. 317—345 и Tischendorf, «Pilati circa Christum judicio quid locis afferatur ex actis Pilati», Leipzig, 1855. Свѣдѣнія объ этомъ, какъ равно и о любопытной литературной исторіи этого многовѣковаго памятника см. у Migne, Dictionnaire des apocryphes, t. I, p. 1092—1102.

сказаніяхъ, на которыя, подъ именемъ актовъ Пилата (Acta Pilati),²⁾ ссылаются Юстинъ, Тертуллианъ, Евсевій и Епифаній. По мнѣнію Тишендорфа, евангеліе это въ первоначальной своей основѣ состояло изъ двухъ частей. Первая часть, называемая въ греческомъ подлинникѣ и въ актахъ пилатовыхъ ὑπομνήματα τοῦ χριστοῦ ἡμῶν или διηγήσις περὶ τοῦ πάθους τοῦ χριστοῦ ἡμῶν³⁾, обнимаетъ собой исторію страданій Христа, начиная отъ заключенія Его въ темницу, крестной смерти, положенія во гробъ и воскресенія, а также заключеніе въ темницу и чудесное освобожденіе оттуда Іосифа Аримаѳейскаго. Въ составъ второй части, которая считается древнѣе первой⁴⁾, входило сказаніе о схожденіи Христа въ адъ, освобожденіи изъ ада патріарховъ и пророковъ и ниспроверженіи сатаны. При императорахъ Θεодосіи и Валентиніанѣ въ 425 г. обѣ части, какъ видно изъ пролога, соединены были вмѣстѣ. Къ евангелію Никодима въ рукописяхъ примыкаютъ: переписка Пилата съ Тиверіемъ; греческое донесеніе о чудесахъ и воскресеніи Христа подъ именемъ Αναφορά; указъ Тиверія объ арестѣ Пилата и два сказанія о казни Пилата подъ названіемъ Παράδοσις.

Какимъ авторитетомъ пользовалось евангеліе Никодима въ теченіи столѣтій, видно изъ того, что почти на всѣхъ европей-

²⁾ Объ актахъ Пилатовыхъ см. К. Тишендорфа «Къмъ написаны наши евангелія» (Полтава, 1868. стр. 35—39); на тождество ихъ съ евангеліемъ Никодима указано на стр. 37. О свидѣтельствахъ поименованныхъ писателей см. Тишендорфа, «Evangelia Aposyngha» 1876 г., Prolegom., p. LXII—LXV.

³⁾ Эта часть подробно изслѣдована у Lipsius'a «Die Pilatus-Akten kritisch untersucht». Kiel. 1871. По мнѣнію Lipsius'a, первоначальный текстъ первой части былъ составленъ по гречески въ 361—363 годахъ и выдавался за сочиненіе, написанное Никодимомъ на еврейскомъ языкѣ. Онъ обнималъ I—XVI главы евангелія включительно.

⁴⁾ Основа ея принадлежитъ III вѣку. См. Lipsius. S, 44.

сихъ языкахъ можно указать пользовавшіяся извѣстностью литературныя произведенія, обязанныя ему своимъ появленіемъ. Такъ, на англосаксонскомъ языкѣ извѣстны на немъ основанныя легенды: въ стихахъ *Synewulfs Christ* въ VIII столѣтіи; «Христосъ и Сатана», принадлежащая IX-му вѣку, прозаическій переводъ которой сдѣланъ въ XI-мъ в. ⁵⁾. Евангеліе Никодима было извѣстно и въ обработкѣ на гаэльскомъ языкѣ: «*Pascan agan Arluth or the passion of our Lord*», изданное въ 1861 г. Whitley Stokes для *Philological Society*. Во Франціи еще раньше, чѣмъ въ Англии, встрѣчаются совершенно опредѣленные извѣстія у Григорія Турскаго о заключеніи Іосифа Аримаѣйскаго въ темницу, которыя хронистъ этотъ заимствовалъ изъ евангелія Никодима (въ «*Historia Francorum*», сар. XXIV, между прочимъ, упоминается и о посланіи Пилата къ Тиверію). Но особенно явное знакомство съ евангеліемъ Никодима видно въ знаменитомъ сказаніи XII вѣка о Гралѣ, священномъ сосудѣ, въ которомъ Іосифъ Аримаѣйскій собиралъ кровь своего учителя ⁶⁾. Извѣстность занимающаго насъ памятника распространялась во Франціи благодаря роману «*Perceforest*», гдѣ разсказывается, какъ царь *Arfaan* съ священникомъ *Natael*, ученикомъ Іосифа Аримаѣйскаго, достигъ острова жизни, чтобы тамъ проповѣдывать евангеліе. Интересъ къ евангелію Никодима на западѣ становился тѣмъ живѣе,

⁵⁾ Издалъ Thwaites: *Heptateuchus, liber Job et evangelium Nicodemi Anglo-saxonice*.

⁶⁾ О связи Граля съ евангеліемъ Никодима и сказаніемъ о Іосифѣ Аримаѣйскомъ см. «*Die Sage vom Gral, ihre Entwicklung und dichterische Ausbildung in Frankreich und Deutschland im 12 und 13 Jahrhundert*». V. Adolf Birch-Hirschfeld, Leipzig. 1877, S. 213—224. «*Im 26 Kapitel des Matthäusevangeliums*» — говоритъ авторъ этой монографіи — «*und im 15 der Gesta Pilati wurzelt die Legende vom Grale. In dem Verse des Matthäus ist die Idee, in jenem Kapitel der Gesta die Verbindung des Grales mit Joseph von Arimathia vorbereitet*», S. 222.

что Иосифъ является хранителемъ Граля и сказаніе о немъ перешло въ легенду объ Артурѣ. Мало того, въ XIII столѣтіи (около 1250 г.) во Франціи явилось сочиненіе, которое потомъ было переведено на всѣ европейскіе языки и вездѣ охотно читалось. Это — «Speculum Historiale» Vincentii Bellovacensis. Оно слѣдовало почти дословно редакціи нашего евангелія, обозначенной у Тишендорфа подъ А (Evangelia aroscurpha, 1876, p. 210 и слѣд.), заключаая въ себѣ также и посланіе Пилата въ Тиверію.

О распространенности знакомства съ евангеліемъ Никодима въ средніе вѣка въ Итали свидѣлствуютъ многочисленныя рукописи (Tischendorf, p. LXXIV). Уже Jacobus a Voragine, въ XIII столѣтіи, упоминаетъ въ «Legenda Aurea» о заключеніи въ темницу и освобожденіи Иосифа Аримаѳейскаго, о схожденіи Христа въ адъ и освобожденіи оттуда праведныхъ. У Данта въ «Inferno» (IV, 49 и слѣд.) встрѣчаются слѣды вліянія нашего евангелія ⁷⁾.

Въ Германіи стали пользоваться евангеліемъ Никодима съ XII столѣтія. По крайней мѣрѣ, знакомство съ нимъ видно въ «Anegenge» (Hahn, Gedichte des 12 u. 13 Jh., S. 19). Но въ XIII в. (около 1205) уже явно обнаруживается вліяніе его; въ это время Konrad von Heimesfurt составилъ свое стихотвореніе «die Urstende» (напечатано ibid., p. 103—128), гдѣ, въ первой части, искусно соединилъ повѣствованія каноническаго евангелія съ евангеліемъ Никодима, а вторую обработалъ лишь на основаніи послѣдняго. Затѣмъ уже стали являться многочисленныя обработки нашего евангелія, стихотворныя и прозаическія, а равно и печатныя изданія его на нѣмецкомъ языкѣ ⁸⁾.

⁷⁾ Ср. также «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» А. Н. Веселовскаго, стр. 163.

⁸⁾ См. обстоятельный обзоръ произведеній западноевропейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ евангелію Никодима у Wülcker'a «Das Evangelium Nicodemi in der abendländischen Literatur», Paderborn

Нельзя при этомъ не упомянуть также и о стихотвореніи XIII в. на голландскомъ языкѣ «Van den Levene ons heren» и о датской народной книгѣ, основанной на евангеліи Никодима (о ней упоминаетъ Grässe въ «Lehrbuch der allgemeinen Literärgeschichte 2 Bd. 2 Abt. 2 Hälfte, S. 1055).

Наконецъ, ничто не было такъ любимо средневѣковыми мистеріями, какъ сказанія о страданіяхъ Христа и Его сходженіи въ адъ, воскресеніи и вознесеніи на небо. Вотъ почему французское «Résurrection du Sauveur», латинское «De passione Redemptoris», итальянское «Rappresentazione del N. S. Gesù Christo» флорентинца Giuliano Dati, англійское «Harrowing of Hell», нѣмецкое «Auferstehung Christi» и многія другія,—всѣ эти мистеріи въ той или другой степени отражаютъ на себѣ вліяніе евангелія Никодима.

Тогда какъ въ западно-европейскихъ изслѣдованіяхъ о евангеліи Никодима упоминается, помимо названныхъ передѣлокъ этого евангелія, еще и о переводахъ съ него на армянскомъ, арабскомъ и сирійскомъ языкахъ, относительно славянскихъ редакцій того же памятника не встрѣчается никакихъ свѣдѣній. Но что существовали и существуютъ эти редакціи, доказывается Карловацкимъ спискомъ евангелія Никодима, который напечатанъ Даничинымъ въ «Starine» (IV, 1872, стр. 130 и слѣд.), подъ заглавіемъ «написаніе ѡ прѣдани господа нашего іисоу(са) Христа, еже въспомѣноувъ написа еврейскимъ языкомъ Никодимъ, иже съ благообразнымъ Іосифомъ съніемъ погрѣбоше тѣло іисоусово, лѣто же .31. великаго царѣ Θεодосіа прѣложи се ѡтъ еврейскихъ на грѣчкаяа все съ, елика съдѣаше се прѣ Пилатѣ поинстѣмъ» Сличая этотъ списокъ

1872, гдѣ указано не мало рукописей, хранящихся въ европейскихъ бібліотекахъ, а также и печатныхъ изданій нашего евангелія на разныхъ европейскихъ языкахъ.

со списками, изданными Тишендорфомъ (Ев. Аросгурна, р. 210 и слѣд.) нельзя не замѣтить поразительнаго сходства между ними. Незначительныя же отступленія, замѣченныя нами въ сличенныхъ текстахъ, заключаются лишь въ слѣдующемъ. Въ славянскомъ спискѣ нѣтъ пролога; въ 1-й гл. пропущено мѣсто, гдѣ іудеи объясняютъ Пилату, что значитъ по еврейски «осанна въ вышнихъ» (въ латинскомъ спискѣ, р. 333 и слѣд. оно сохрплено). Далѣе, во 2-й гл. имена Ἄντωνος, Ἰάκωβος, Σηρᾶς и Κρίστος переданы такъ: Адоніе, Ковъ, Ісаіа, Прискъ. Въ 4-й гл. въ славянскомъ прибавлены слова «разумѣвъ же Пилать лъжоу ихъ», чего нѣтъ ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ спискахъ. 13-я глава у Даничича соединена съ 12-й, при чемъ пропущенъ вопросъ іудеевъ и отвѣтъ стражи: ποῖαις ἡτοιμασεν ἐλάλει; λέγουσιν οἱ τῆς κουστωδίας οὐκ οἶδαμεν ποῖαι ἦσαν. Въ 14-й гл. Ἄγγελος названъ Ісаіа; гора Μαρίλχ, которая въ разныхъ спискахъ называется неодинаково, въ спискѣ Д. названа Момьфѣнь. Наконецъ, 15-я глава въ славянскомъ спискѣ короче греческаго и латинскаго текстовъ (ср. Тишендорфъ, р. 274 и 265; 375 и 376).

Что касается нашихъ списковъ евангелія Никодима, вопросъ о времени ихъ появленія до сихъ поръ остается почти нетронутымъ. Судя по каталогамъ старинныхъ рукописей, мы можемъ сказать только, что евангеліе Никодима было извѣстно у насъ уже въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ «Описаніи рукописей» В. М. Ундольскаго упоминаются списки евангелія Никодима: въ Измарагдѣ второй половины XVI вѣка (л. 229, № 543); въ полууставномъ сборникѣ XVI в. подъ № 561 (л. 271); въ «Златоустникѣ» XVI—XVII в. (л. 75, № 1085). Сводный списокъ евангелія Никодима, по рукописямъ XVI и XVII вѣка, напечатанъ въ «Памятникахъ старинной рус. литературы», вып. III, стр. 91 и слѣд. Сверхъ того, знакомство съ евангеліемъ Никодима видно и въ нѣсколь-

кихъ главахъ нашихъ сказаній о «страстяхъ господнихъ». Но прежде чѣмъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи находится оно съ соответственными главами этихъ сказаній, мы ознакомимъ читателя съ общимъ составомъ послѣднихъ по тѣмъ рукописямъ, какія были у насъ подъ руками.

Наиболѣе интересная по многочисленности раскрашенныхъ лицевыхъ изображеній (125), исполненныхъ, хотя и незамысловато, но и не безъ нѣкотораго эстетическаго чутья, рукопись in 4-to, на 180 л., сообщенная академикомъ Я. К. Гротомъ и нынѣ принадлежащая Обществу. Особенной оригинальностью, разнообразіемъ въ выраженіяхъ и живостью отличаются фізіономіи. Содержаніе текста мы приводимъ ниже въ сравнительномъ обзорѣ содержанія всѣхъ описываемыхъ рукописей. Здѣсь же замѣтимъ только, что на 119 л. написано позднѣйшимъ почеркомъ «стоитъ человекъ но горло въ водѣ» и пр., тоже и на 179 и 180 съ оборотомъ; на 85 и 86 л. каноны 6-го и 9-го часа и 158 л. пустой, а на оберточномъ л. помѣта: «по возвращеніи изъ ерусалима пр. приридать сію книгу въ Харьковской губерніи Горошовъ (Гороховецкій?) монастырь игумини Лень-пидѣ съ приридачію послушницы дорьи».

Что касается изображеній, ихъ такъ много, что по нимъ воспроизводится вся исторія страданій Христа въ подробностяхъ; большинство ихъ сдѣланы in 4-to и всѣ они одного типа. Вотъ ихъ перечень: на об. оберточного листа изображенъ ¹⁾ Спаситель, у котораго подъ ногами луна ²⁾; на л. 3 исцѣленіе Христомъ больныхъ; ³⁾ на об. 3 л. воскресеніе сына вдовы; ⁴⁾ на л. 4 изгнаніе дьявола изъ Ге-

²⁾ Попытка объяснить этотъ любопытный и спорный символъ представлена Г. Д. Филимоновымъ въ статьѣ «Значеніе луны подт. крестомъ, по аюонскимъ памятникамъ севастьяновскаго собранія» (Сборникъ, изд. Общ. др.-рус. искусства, 1866 г.).

деона; ⁵⁾ на об. 4 воскресеніе Лазарь; ⁶⁾ па 7 л. апостолы и І. Х. идуць въ Китейскій монастырь; ⁷⁾ на об. 7 Лазарь съ сестрами идетъ туда же; ⁸⁾ 8 л. поставленіе Лазаря іереємъ въ томъ же монастырь; ⁹⁾ об. 8 Лазарь совершаетъ литургію; ¹⁰⁾ 9 л. І. Х. учитъ апостоловъ во храмѣ; ¹¹⁾ об. 9 входъ въ Іерусалимъ; ¹²⁾ 12 л. изгнаніе торгующихъ изъ храма іерусалимскаго; ¹³⁾ об. 12 евреи совѣщаются о І. Х. (изображены простые мужики); ¹⁴⁾ об. 13 (подписано: «советуются зднаволоми»); ¹⁵⁾ об. 14 І. Х. и апостолы (подпись: «диаволь ѡбхождаше апѣоловъ ѡдржими постомъ и молитвою ѡграждены»); ¹⁶⁾ л. 17 царь Иродъ и Иродіада; ¹⁷⁾ об. 17 усѣкновеніе главы Іоанна Предтеча; ¹⁸⁾ л. 18 Иродіада отдаеть своей матери главу І. Предтечи; ¹⁹⁾ об. 18 схожденіе І. Крестителя въ адъ; ²⁰⁾ об. 20 совѣтъ Анны и Каиафы; ²¹⁾ 22 л. І. Х. утѣшаетъ Богородицу; ²²⁾ об. 22 Петръ и Іоаннъ отправляются въ Виѳанію заготовлять горницу для ѣденія пасхи; ²³⁾ об. 23 Б. М. просить Христа остаться въ Виѳаніи; ²⁴⁾ об. 26. Б. М. держитъ Христа за правую руку (надъ изображеніемъ надпись: «прорече Семиѡвъ Богопріимецъ»; на изображеніи: «тогда тебѣ само ѡрѣже в сѣрце проидеть»). Тоже и на об. 94 л.; ²⁵⁾ На 29 л. Б. М. поручаетъ Христа Іудѣ; ²⁶⁾ об. 30 прощаніе Христа съ Б. М.; ²⁷⁾ об. 31 «и паде передъ нимъ Пресвятая Дѣва отъ жалости»; ²⁸⁾ л. 32 І. Х. съ апостолами идетъ въ Іерусалимъ; ²⁹⁾ об. 32 возвѣщеніе апостоламъ о вольномъ страданіи; ³⁰⁾ 36 л. Кедрскій потокъ; ³¹⁾ об. 36 омовеніе ногъ; ³²⁾ об. 38 диаволь уговариваетъ Іуду поспѣшить извѣщеніемъ о прибытіи Христа въ Іерусалимъ; ³³⁾ 39 л. Іуда беретъ 30 сребренниковъ; ³⁴⁾ об. 39 Іуда идетъ съ воинами; ³⁵⁾ 41 І. Х. молятъ о чашѣ; ³⁶⁾ об. 41 І. Х. будитъ апостоловъ; ³⁷⁾ л. 43 І. Х., ангель и чаша; ³⁸⁾ об. 43 І. Х. благословляетъ апостоловъ; ³⁹⁾ 44 л. І. Х., гдѣ Саваоѡъ и чаша; ⁴⁰⁾ 45 І. Х. обходитъ ограду около кедрскаго потока; ⁴¹⁾ 46 л.

СВЯТЫЙ ДАВІДЪ

«дьяволъ прилете с радостью и рече аду своемъ братъ креписа»: ⁴²⁾ об. 47 женщина исцѣляется отъ капающей съ Христа крови; ⁴³⁾ 48 І. Х. спрашиваетъ, кто прикоснулся къ Нему; ⁴⁴⁾ 49 л. мать проситъ объ исцѣленіи дочери отъ дьявола; ⁴⁵⁾ об. 49 изгнание діавола; ⁴⁶⁾ л. 40 укрощеніе бури; ⁴⁷⁾ об. 52 І. Х. зоветъ Закхея съ смоковницы; ⁴⁸⁾ об. 53 Іуда лобызаетъ Христа; ⁴⁹⁾ л. 55 І. Х. объявляетъ воинамъ, что онъ Іс Назарянинъ, котораго они ищутъ; ⁵⁰⁾ об. 55 воины берутъ І. Х.; ⁵¹⁾ об. 56 Петръ отсѣкаетъ ухо Малху; ⁵²⁾ об. 58 поруганіе воиновъ надъ І. Х.; ⁵³⁾ л. 60 воины, сами идя по мосту, влекутъ Христа черезъ Кедрскій потокъ; ⁵⁴⁾ л. 61 Петръ и Іоаннъ идутъ вслѣдъ за І. Х.; ^{55, 56 и 57)} об. 61, л. 62 и 63 троякое отреченіе Петра; ⁵⁸⁾ л. 64 Петръ и І. Х.; ⁵⁹⁾ л. 65 заушеніе Христа; ⁶⁰⁾ об. 65 І. Х. передъ Каиафой; ⁶¹⁾ об. 67 поруганіе надъ Христомъ; ⁶²⁾ об. 69 вторичное заушеніе; ^{63 и 64)} об. 70 и л. 71 І. Х. передъ Анной; ⁶⁵⁾ об. 71 І. Х. ведутъ къ Пилату; ⁶⁶⁾ 75 Христось исцѣляетъ больнаго въ теченіе 8-ми лѣтъ; ⁶⁷⁾ об. 75 исцѣленіе слѣпаго; ⁶⁸⁾ об. 78 явленіе Господа во снѣ женѣ Пилата; ⁶⁹⁾ л. 78 Прокла извѣщаетъ объ этомъ Пилата; ⁷⁰⁾ об. 79 І. Х. привязанъ къ столбу; ⁷¹⁾ 81 удавленіе Іуды; дьяволъ уноситъ его душу; ⁷²⁾ об. 81 и 82 л. (одно изображеніе) дьяволъ приноситъ душу Іуды къ «отцу Сотонаилу»; ⁷³⁾ об. 82 поруганіе надъ упавшимъ І. Х.; веденіе Его въ темницу; ⁷⁴⁾ об. 83 приготовленіе креста; ⁷⁵⁾ л. 84 Христось въ темницѣ; ⁷⁶⁾ об. 84 І. Х. несетъ крестъ; ⁷⁷⁾ об. 87. Б. М. идетъ въ Іерусалимъ; ⁷⁸⁾ 88 л. спрашиваетъ у воротъ Пилата, гдѣ Христось; ⁷⁹⁾ об. 78 Б. М. у горы Голгофы; ⁸⁰⁾ об. 91 жены іерусалимскія плачутъ о Господѣ; ⁸¹⁾ об. 91 пригвожденіе ко кресту; ⁸²⁾ об. 92 воины дѣлятъ между собой одежду Христа; ⁸³⁾ об. 93 распятіе, Іоаннъ и Марія; ⁸⁴⁾ тоже, что и на об. 26 л. ⁸⁵⁾ об. 97 Б. М. съ сестрами Лазаря и Іоаннъ; ⁸⁶⁾ об. 93 І. Х. подаютъ губку съ укусомъ; ⁸⁷⁾ об. 101 разбойни-

камъ перебиваются голени и пробожденіе копьемъ Христа; ⁸⁸⁾ об. 103 Іосифъ Аризаѳейскій приходитъ ко вресту; ⁸⁹⁾ об. 107 онъ проситъ у Пилата тѣло Христа; ⁹⁰⁾ об. 109 снятіе тѣла І. Х. со креста; ^{90^a)} об. 113 несеніе ко гробу; ⁹¹⁾ об. 113 положеніе въ гробъ; ⁹²⁾ об. 117 архіереи и книжники возстаютъ на Іосифа; ⁹³⁾ об. 118 І. Х. освобождаетъ Іосифа изъ темницы; ⁹⁴⁾ об. 119 архіереи и книжники у Пилата; ⁹⁵⁾ об. 121 Воскресеніе изъ гроба; ⁹⁶⁾ об. 122 схожденіе І. Х. въ адъ; ⁹⁷⁾ об. 123 ангелъ ниспровергаетъ адъ и діавола; ⁹⁸⁾ об. 127 усопшіе встаютъ изъ гробовъ; ⁹⁹⁾ об. 127 стража извѣщаетъ архіереевъ и книжниковъ о воскресеніи; ¹⁰⁰⁾ об. 130 Вознесеніе г҃не; ¹⁰²⁾ об. 132 воины несутъ эпистолю къ Іосифу; ¹⁰³⁾ об. 133 Іосифъ отправляется съ воинами; ¹⁰⁴⁾ об. 134 Іосифъ ѣдетъ на конѣ въ Іерусалимъ; ¹⁰⁵⁾ об. 135 его встрѣчаютъ архіереи и книжники; ¹⁰⁶⁾ об. 136 «и сотвори Никодимъ вели пиръ вертограде ради умноженія народа»; ¹⁰⁷⁾ об. 137 архіереи и книжники падаютъ ницъ; Іосифъ кричитъ имъ: возстаньте, вкусите хлѣба, сегодня суббота; ¹⁰⁸⁾ об. 138 пришествіе мурносицъ къ Тиверію; ¹⁰⁹⁾ об. 143 посланіе къ Пилату; ¹¹⁰⁾ об. 145 приведеніе въ Римъ Пилата и архіереевъ связанными; ¹¹¹⁾ об. 146 Пилатъ передъ Тиверіемъ; ¹¹²⁾ об. 148 Тиверій судитъ Пилата; ¹¹³⁾ об. 149 Пилатъ молится; ¹¹⁴⁾ об. 150 Пилатъ привязанъ къ столбу; его бьютъ; ¹¹⁵⁾ об. 150 Пилатъ связанъ; ¹¹⁶⁾ ¹¹⁷⁾ ¹¹⁸⁾ об. 151, 152 и 153 л. при семь прилагаемыхъ изображенія изданныя обществомъ (1-е, 2-е и 4-е); ¹¹⁹⁾ об. 154 Іоаннъ и Іаковъ; ¹²⁰⁾ об. 154 архіереи и книжники въ пещерѣ; ¹²¹⁾ об. 155 воины избиваютъ ихъ; ¹²²⁾ об. 155 воины приходятъ къ «весарю»; ¹²³⁾ об. 156 послѣдній отправляется съ войскомъ; ¹²⁴⁾ об. 157 Тиверій стрѣляетъ по оленю; ¹²⁵⁾ об. 157 и попадаетъ въ Каѳафу.

Съ 159 л. изображены: гдѣ Саваоѳъ носится по воздуху; л. 160 «утверждаетъ землю на великихъ гитахъ»; л. 161

СНИГОВОГО СТОЛБИКА

творить свѣтило солнце, л. 162 творить мѣсяць; об. 162 творить Адама; л. 163 Евву; об. 163 звѣрей и птицъ; л. 164 «почи отъ дѣлъ своихъ»; л. 165 змій соблазняетъ Евву; об. 165 Адамъ и Евва передъ Богомъ; л. 166 Ангель изгоняетъ ихъ изъ рая; об. 166 плачь Адама; л. 167 дьяволъ заключаетъ съ Адамомъ договоръ: «живъ твой а Ѹмреть мой»; об. 167 Адамъ даетъ подписку дьяволу; 168 Адамъ «промежь себя разсуждая роди Каина»; об. 168 Каинъ пашеть землю; 169 Каинъ и Авель приносятъ жертву Богу; об. 169 Каинъ убиваетъ Авеля; 170 Богъ призываетъ Каина; об. 170 исходъ души праведнаго; об. 171 исходъ души грѣшнаго; об. 172 ангелы несутъ на небо душу праведника; об. 173 Господь благословляетъ показать душѣ пресвѣтлыя обители рая; об. 174 Господь закрытъ херувимами и серафимами, а душа носится передъ Нимъ 40 дней; об. 175 показываніе душѣ «райскихъ дровесъ и увеселеній»; об. 176 показываніе обители праведныхъ и мученицъ. Съ об. 177 по 179 изображены 14 различныхъ мукъ: «попамъ и дьяконамъ; архіепископамъ; игуменьямъ и старицамъ; душегубцамъ, еретикамъ, волшебникамъ, блудницамъ, священникамъ, дѣвамъ, смущенникамъ, ябедникамъ, опившимся; преподобнымъ не улучившимъ спасенія; старцамъ и старицамъ; ростовщикамъ». (Ср. № XIII издан. Общества).

По многочисленности и разнообразію изображеній, съ этой рукописью не сравнится ни одна изъ тѣхъ, которыми мы пользовались. Такъ какъ въ послѣднихъ встрѣчается не мало гравюръ, хотя и иного типа, но по содержанію аналогичныхъ съ описанными, то мы и будемъ, для краткости, отмѣчать тамъ лишь изображенія, не находящіяся въ рукописи, принадлежащей Обществу. Начнемъ съ сборника, доставленнаго о. Амфилохіемъ.

Лицевой сборникъ этотъ, на 271 л., съ 118 раскрашенными изображеніями, помимо сказанія о страстяхъ Го-

споднихъ, содержитъ въ себѣ нѣсколько статей, интересъ какъ по заключающимся въ нихъ изображеніямъ, такъ и потому, что онъ, очевидно, престолярной работы, что, впрочемъ, выказываютъ и самыя изображенія. Съ 1 л. по 28 л. тамъ помѣщено «Слово дшѣполезно извещеніе преподобномъ ѡецъ нашѣму макарію гѣптѣинѣ ѡ тайнѣ бжѣхъ несвѣдомыѣ». 29 и 30 л. пустыя. Съ 31 л. «мѣсяць мартъ въ 15 день, что есть знаменіе совершен христіаніні» Съ 34 л. «слово ис пчелы избранныя главы. ѡ. стихъ слово кс. 47, 48, 50 и 51 л. пустыя. Съ об. 51 л. изображеніе Іоанна Златоуста. Съ 52 л. киноварью заглавіе «во святыи великій постъ страстной недѣли сказаніѣ (вязью) ѡ тайне вѣчери йжа во стѣхъ оца нашего Іоанна архиепискѣпа константина града златоустаго ѡ вольномъ страданіе гда нашего іс хрѣта какъ волюю своѣю нашего ради спасеніѣ страсть претерпѣ». Изъ описанныхъ выше изображеній здѣсь встрѣчаются соотвѣтствующія по содержанию 5, 11, 12, 19, 20, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 48, 60, 61, 63, 64, 65, 70, 76, 83, 90, 91, 95. 96, 99, 108, 124 и 143. Изъ тѣхъ же, какія мы не находимъ въ описанной рукописи, въ сборникъ вошли: «возвращеніе Іуды въ Вифанію», (об. л. 70); шествіе І. Х. изъ Вифаніи въ Іерусалимъ об. л. 74; І. Х. въ домѣ Заведѣя, об. л. 76; «О напоеніе апостоловъ ѡ хрѣста», об. л. 79 и изданное обществомъ третье изображеніе вознесенія главы Пилата на небо, об. л. 145. Съ об. 151 л. помѣщены «сказанія о страстяхъ господнихъ и явленію преподобному отцу Паонѣтію како претерпе хс̄ гдѣ ншго ради спасенія. На об. 154 находится «призваніе Іосифа въ Іерусалимъ». На об. 157 л. изображеніе Агапія. Съ 158 л. начинается весьма любопытная редакція сказанія о раѣ. Напечатанная въ «Памятникахъ старинной рус. лит.» А. Н. Пыпинымъ, вып. III-й, стр. 134, изъ Толстовскаго пролога XIII в., отд. I. № 113, 39—40, представляется, по сравненіи съ ре-

дакціей сборника, просто конспектомъ содержанія послѣдней. Она озаглавлена «мѣа Апреля въ 17 день слово ш чудеси преподобнаго шца нашего Агапіа како преподобный Агапій ходилъ во вѣтранныа раа и тамо пребысть николико время и потомъ приде на вселенноу». На об. 158 л. попытка изобразить это. Об. 159 л. Агапій посвящаетъ вмѣсто себя другого игумена; об. 160 л. Агапій поселяется въ пещерѣ; об. 161 л. Агапій выходитъ на встрѣчу къ І. Х., находящемуся на кораблѣ, 163 А. на другой сторонѣ моря среди деревьевъ; об. 163 явленіе І. Х. Агапію; об. 165 Илья вводитъ Агапіа во градъ и показываетъ прекрасныя и пресвѣтлыя мѣста; об. 167 А. изумляется этимъ мѣстамъ, гдѣ херувимы и сераѣимы прославляютъ Господа; об. 168 «кладезь и райскія красоты»; об. 169 А. передъ престоломъ, гдѣ поставленъ І. Х.; об. 170 трапеза праведныхъ; об. 171 А. проситъ Илью оставить его въ раю; об. 172 возвращается изъ рая на корабль; об. 174 воскрешеніе умершихъ на кораблѣ райскимъ хлѣбомъ; об. 175 А. въ Іерусалимѣ; об. 177 А. въ пещерѣ; об. 178 открытіе мощей Агапіа; об. 179 принятіе мощей іерусалимскимъ патриархомъ. Далѣе слѣдуетъ „книга великаго зеркала ш виденіи некоего іоанна ш архангела Рафаила». Об. 180 этотъ нѣкоторый человекъ, желая отмолилъ свои грѣхи, хочетъ по совѣту преподобнаго Венедикта отрѣшиться отъ міра. Об. 181 Испушенія ему отъ дьявола. 183 л. явленіе Венедикта (на изображеніи Веденика) въ умершему Іоанну; 184 л. Венедиктъ ведетъ по лѣстницѣ Іоанна, которому мѣнають идти два демона; об. 184 Венедиктъ приводитъ І. къ Божіей Матери; об. 185 Б. М. поручаетъ І. Архангелу Рафаилу; об. 186 Іоанну показываются райскія красоты; об. 187 показываніе ада и мученій война; об. 188 показываніе горящаго озера и мученій въ „лютомъ морозѣ“; об. 190 л. показываніе мученій въ пропасти; об. 191 л. мученія иноковъ; об. 192

л. мученія Іуды, привязаннаго къ колесу, концы котораго отстоятъ одинъ отъ другаго на тысячу верстъ; об. 194 Іоаннъ встаетъ изъ гроба; об. 195 изображенія райской птицы алеюноста (см. О лит. исторіи «Физиолога»). Съ 197 л. «Азбука толковая о виденіи Макарія како виде бѣса обвешанаго въ сосѣда и вопрошаша его преподобный, онъ же подробно емѹ сказовати емѹ» съ изображеніемъ этого видѣнія на об. 196 л. Съ 198 помѣщенъ «Прологъ мѣца августѣ лѣ день слово о милостивомъ Созомоне яко дади нищимъ сторицею прииметь». На об. 197 изображено, какъ Созомонъ отдаетъ съ себя платье нищимъ. Об. 198 сонъ Созомона; 199 л. ему представилось, что онъ попалъ въ нѣкій чудный домъ; об. 199 ангелъ ведетъ С. въ «налаты пречюдны»; об. 200 І. Х. повелѣваетъ ангеламъ показать С. ларцы; об. 201 І. Х. обѣщаетъ вознаграждать С. сторицею за его добрыя дѣла; об. 203 ангелы держатъ ризы; об. 203 С. пробуждается и отдаетъ другую «свиту» нищимъ; об. 204 С. раздаетъ свое имущество нищимъ и дѣлается монахомъ. Съ 206 л. «о славе небесной и ѿ радости праведныхъ вечней; книга Зерцало» съ пятью лицевыми изображеніями. Съ 212 помѣщено «слово некоего мѣдрца іерихонскаго о вѣ снахъ еже видихъ во единѹ ноцъ пресловѣщаго града іерихона царь Шахайша. видѣ сѣмъ сны зело предивны ѿ последнѣхъ времени ѿ антихристовѣ црствѣ». Слово это, въ общемъ сходное съ изданною обществомъ редакціею сновъ царя Шигайши подъ № XV (см. приложение къ «отчету» за 1877 подъ тѣмъ же №, стр. 7 и слѣд.), интересно по лицевымъ изображеніямъ, представляющимъ самые сны, и отчасти по языку. Всѣхъ изображеній двѣнадцать, причомъ два представляютъ первый сонъ, одно—встрѣчу Шигайши съ Мамеромъ, а вмѣсто изображенія седьмаго сна изображено, какъ померкнетъ солнце отъ неправеднаго суда. Въ содержаніи 1-го сна встрѣчается

вставка, которой въ изданной Обществомъ редакціи не находится, именно,—царь видѣлъ во снѣ золотой столбъ, отъ земли до небесъ украшенный драгоценностями и бисеромъ; на верху столба сидѣлъ бѣлый голубь; прилетѣлъ воронъ и спугнулъ голубя; отчего столбъ «потрясся», а воронъ началъ «на рясaxъ» бисеръ и злато клевать; собравшіеся звѣри дикіе начали подбирать разсыпавшійся бисеръ и ехидная змѣя поглотила бисеръ и злато. Подобныхъ подробностей въ изданной редакціи нѣтъ. Затѣмъ еще одна разница, — втораго и седьмого сновъ нѣтъ вовсе, хотя истолкованіе послѣдняго сохранилось и не отличается отъ изданной редакціи. Наконецъ, съ 232 л. по 271 л. вошло въ составъ сборника «въ недѣлю мясопѣстною преподобнаго оца нашего паладіа мниха слово о второмъ пришествіи христове і о страшномъ суде и о будущемъ мѣце і о оумиленіи души благослови отчи изболшаго сборника слово .д. листъ .мд.» съ 23 лицевыми изображеніями.

Далѣе, слѣдуетъ указать на рукопись, принадлежащую князю П. П. Вяземскому, in 4-to, на 65 л. № XLIII, съ 50-ью раскрашенными гравюрами Пьянгина. На 1 л. помѣта: «книга страсти принадлежитъ псковскому купецкому сыну Егору Агофонову Дервину 1850 марта 10-го Г. Пскофъ»; на 2—5 л. оглавленіе; на об. 5 помѣта «сія книга принадлежитъ псковскому мещанину Ивану Алексееву Савину» и сейчасъ же «сія книга куплена у мещанина Ивана Алексеева Савина ценою 25 ^{р.} серебромъ Егоръ Дервинъ.» На 6 л. «книга о страданіи гда нашего ийса христа списана 8 апреле мѣце 1754 годѣ. Получилъ сію книгу 2-го апреля 1850 года псковитянинъ Иванъ Алексеевъ Савинъ». На 7 л. «начало с бгомъ свтымъ книги сея в ней же писася во стый великий пятовъ страстныя недели сказанія ѿ таиней вѣчери и ѿ страсти гда нашего ийса хрта како волею своею ншего ради спасенія страсть восприя, и како иуда на смерть предâ хрта, и како жидове нарѣгалися

ему і на кресте распяли, і како носифъ испроси Ѹ пилата тѣло исѸсово и ѿ снятїи со креста і во грѣ положениі свѣаго тѣла бѣа напегѡ: и ѿ плачи пречистыя Бѣы и женѣ мироносицѣ». Такимъ образомъ въ этой рукописи нѣтъ ни сказанїя о смерти Пилата, ни сказанїя о Іудѣ Предателѣ, которыя, какъ увидимъ ниже, находятся и въ печатномъ изданїи. 23 л. списанъ изъ сказанїя о Страстяхъ Господнихъ, помѣщеннаго въ Энциклопедическомъ Сборникѣ (см. № XV Приложенїй къ «Отчету» за 1877 г.); съ 24 л. идетъ другой, болѣе крупный почеркъ; 39 л. добавленъ изъ другой рукописи князя П. П. Вяземскаго, сохранившейся въ отрывочныхъ листахъ. Изъ описанныхъ выше изображенїй въ рукописи, принадлежащей Обществу, здѣсь находятся аналогичныя по содержанїю съ № 23, 25, 26, 27, 28, 31, 35, 36, 37, 40, 48, 51, 52, 55, 61, 63, 65, 66, 70, 71, 74, 76, 83, 87, 88, 90, 90а), 91, 94 и 95. Не встрѣчающїяся въ той же рукописи помѣщены: на 11 л. Іоаннъ и Іаковъ слѣдуютъ за І. Х., оставляя Заведея ловить рыбу; на 12 л. апостолы, І. Х. и Іуда; об. 12 л. Іуда стучится къ архїереямъ и книжникамъ; об. 14 л. Іуда поклоняется Христу; об. 17 и 18 л. два изображенїя мироносицъ; 19 л. мироносицы, І. Х., М. Б. и апостолы; 22 л. Іуда объявляетъ Аннѣ и Канафѣ о прибытїи Христа въ Іерусалимъ; на об. 22 л. и 25 л. Тайная вечеря; 32 л. отреченїе Петра изображено въ такомъ видѣ: на верхней части рисунка апостоль Петръ и пѣтухъ; на нижней — воины, Петръ и І. Х.; на 36 л. І. Х. и лжесвидѣтель передъ Канафой; 39 л. Варрава и І. Х. передъ Пилатомъ; об. 36 л. на І. Х. надѣваютъ терновый вѣнецъ; 44 л. І. Х. ведутъ на крестную смерть съ поруганїями; об. 45 л. поднятїе креста на столбъ; 49 л. распятїе съ надписью на лѣво: «тѣлеса усопшихъ стѣхъ ѿ гробовъ востаха»; 57 л. обвиненїе тѣла Спасителя плащанипею; 61 л. гробъ Господень за печатью; об. 61 л. ангелъ возвѣщаетъ о Воскресенїи; об. 63 л. ангелъ возвѣщаетъ мироносицамъ.

Рукопись разных почерковъ, принадлежащая тому же владельцу, заключаетъ въ себѣ на 84 л. in 4-to, съ двумя заставками, 16 гравированныхъ лицевыхъ изображеній страстей, въ числѣ которыхъ встрѣчаются не находящіяся въ сравниваемой рукописи: на об. 9 л. поясное изображение Спасителя; на об. 10 л. поясное изображение Божіей матери; на 17 л. Тайная вечеря; на 44 л. пригвожденіе ко кресту. Помѣщенное на об. 55 л. распятіе принадлежитъ разрозненной рукописи подъ тѣмъ же заглавіемъ, съ тѣми же гравированными лицевыми изображениями. Подъ нимъ подпись: «ѡле болѣзни здѣ вели бже тру^а приноси^т ѣгда стѣю главѣ вѣтъ чѣный возноси^т». Подъ всѣми изображениями земной жизни и смерти І. Х. находятся русскія подписи. Копіи съ этихъ же гравюръ, напечатанныхъ навыворотъ, находятся въ энциклопедическомъ сборникѣ (см. № XV Приложеній къ «Отчету» за 1877 г.). Съ 54 л. идетъ другой почеркъ. Съ об. 73 л. красивымъ почеркомъ написана «епистолиа в црѣю Тивѣрію в рѣмъ і^а ерліма града ѡ епѣрха пилѣта». Съ 81 по 84 л. чернѣе писано «сказаніе оучителя црковнаго Иеронѣма стѣго ѡ іудѣ предѣтелѣ гда нашего іиса хрѣта».

Изъ иллюстрированныхъ списковъ Страстей Господнихъ можно указать также на списокъ, значащійся въ коллекціи рукописей князя П. П. Вяземскаго, подъ № LXXIII. Въ немъ 76 л., in folio, позднѣйшей скорописи, съ 31 раскрашеннымъ лицевымъ изображеніемъ также in F-o, другаго типа сравнительно съ описанными выше. Очертанія въ нихъ правильнѣе, отчетливѣе, ровнѣе; видна позднѣйшая работа.

Изъ нихъ 27 воспроизводятъ событія, обозначенныя въ рукописи Общества подъ № 5, 11, 13, 27, 31, 33, 35, 36, 50, 54, 60, 65, 69, 70, 73, 76, 83, 87, 89, 90, 91, 96, 98, 99, 102, 138 и 151; а остальныя изображаютъ: возложеніе терноваго вѣнца, л. 22; гробъ Господень, ангелъ и стражи, л. 29; Тайная вечеря л. 68 и Иуда преклоняется передъ Господомъ

на 69 л. Главы сравнительно съ печатнымъ изданіемъ перепутаны и встрѣчаются обозначенія ихъ въ родѣ слѣдующихъ: вм. .ѣа.—к1; вм. .кд.—ко.

Тому же владѣльцу подъ № СХХХVII принадлежитъ Супрасльскій списокъ Страстей Господнихъ, который, и по расположенію главъ, и вообще по содержанію сходенъ съ печатнымъ Почаевскимъ изданіемъ нашего памятника. Въ этомъ спискѣ вклеено между листами 48 блѣдно раскрашенныхъ изображеній, по типу и характеру не похожихъ на вышеописанныя. Въ числѣ изображеній находятся соотвѣтствующія по содержанію изображеніямъ въ рукописи общества, 5-й, 11, 12, 13, 27, 29, 31, 33, 36, 48, 51, 52, 55, 56, 60, 63, 70, 75, 80, 83, 89, 90, 91, 92, 94, 96, 99, 102, 103, 108, 109 и 124. Сверхъ того, 65-му изображенію соотвѣтствуютъ въ нашей рукописи три различныхъ изображенія: приведеніе І. Х. къ Пилату (между 68 и 69); І. Х. передъ Пилатомъ (69 и 70 л.); судъ Пилата надъ І. Х. (71 и 72). Ненаходящіеся въ рукописи Общества: между 3 и 4 л. изображеніе храма, діакона, іерея, сестръ Лазаря и «людіе», которые отпѣвають Лазаря; между 4 и 5 мѣроносицы, І. Х. и апостолы; 18 и 19 л. Іоаннъ Креститель и Пророки; 21 и 22 л. Іуда стучится къ евреямъ; 31 и 32 л. І. Х., Б. М. и апостолы; 39 и 40 л. Тайная вечеря; 43 и 44 л. І. Х. беретъ чашу съ виномъ; 82 и 83 л., возложеніе терноваго вѣнца; 84 и 85 л. Симонъ несетъ крестъ; 126 и 127 л. плащаница; 148 и 149 л. воины и евреи; 171 и 172 л. Тиверій читаетъ эпистолю Пилата; 176 и 177 л. отчитываніе обезглавленнаго Пилата.

Наконецъ изъ лицевыхъ Страстей Господнихъ намъ остается упомянуть о спискѣ, помѣщенномъ въ любопытномъ сборникѣ, принадлежащемъ графу С. Д. Шереметеву. Сборникъ этотъ, на 405 л., написанный для одного изъ ближайшихъ къ Петру дѣятелей, для графа Б. П. Шереметева, іеремонахомъ Златоустаго монастыря Іезекіилемъ, съ гравюрами Альберта Дюре-

ра¹⁰⁾, хранится въ ризницѣ домово́й церкви владѣльца, въ серебряномъ окладѣ, съ распятіемъ надъ нимъ; на передней сторонѣ оклада находится изображеніе Богоматери съ младенцомъ Иисусомъ въ лѣвой рукѣ, а въ правой съ цвѣткомъ; внизу этого изображенія помѣщается эмальированный драконъ. На задней сторонѣ оклада изображеніе Знаменія Б. М., Антоній и Θεодосій Печерскіе. На 1 л. сборника значится: «сіа книга ѿ повѣстей избранныхъ, ѿ писменъ сложенныхъ ѿ стѣхъ писаніихъ: издревниі речениіхъ на ползу всѣмъ чтущѣмъ въ правой вѣрѣ сѣщимъ прежде ѿ языка греческа: а нынѣ слогомъ славенска в прочіихъ книгѣхъ напечатана во спасеніе собраса в лѣто ѿ сотворенія міра 7361 року а ѿ воплощенія бга слова 743 (1707) годѣ». Затѣмъ «написана сия книга чрезъ повѣлѣніе гдѣна фелтъмаршалъ, свидѣтельствованнаго мальтійскаго кавалера, боярина Бориса Петровича Шеремѣтева». 2 л.: «тщаниемъ и труды недостойнаго іеромонаха Іезекіиля обители Златоустова монастыря, что на Москвѣ». Далѣе слѣдуетъ заставка при «словѣ Евсевія епископа Самосадскаго о сшествіи во адъ Іоанна Предтечи», на 36 листахъ. Съ 38 л. повѣсть о воскресеніи Лазаря съ изображеніемъ сего на об. 37 л.; повѣсть о страстѣ христовыхъ и о распятіи до 58 л. На об. 53 л. вхо́дъ въ Іерусалимъ; на об. 54 л. изгнаніе торжниковъ изъ храма Іерусалимскаго; на об. 59 л. Христосъ сидитъ на камнѣ; помѣчено «страданіе Спасителя І. Х.» съ подписью: *Passio*

¹⁰⁾ Коллекціи Дюрера считается двѣ. Коллекція, называемая «die grosse Passion», состоитъ изъ 12 рисунковъ вырѣзанныхъ на деревѣ и одной виньетки, величиною въ 15¹/₂ дюймовъ и 11¹/₂ шириной (*Passio domini nostri Jesu, ex Hieronymo Paduano, Dominico Mancino, sedulio et Baptista Mantuano, per fratrem Chelidonium collecta, cum figuris Alberti Dureri, Norici pictoris*). Коллекція, называемая «die kleine Passion», состоитъ изъ 37 листовъ меньшаго формата, вырѣзанныхъ на деревѣ. Маркъ Антоніо Раймондъ гравировалъ эту коллекцію на мѣди. Коллекція, подобная находящейся въ описываемомъ сборникѣ, по словамъ Д. А. Ровинскаго, принадлежитъ библиотекѣ Александро-Невской лавры. Коллекція, принадлежащая князю П. П. Вяземскому, съ такою же напечатанною надписью на виньеткѣ (*Moscu, apud Nad Schoonebeck B. C.*); печать надписи неодновременна съ гравюрой и сдѣлана другими чернилами инымъ способомъ.

Christi ab Alberto Durer Nureburgensi effigiata Moscuа apud
Had Schoonebeek V. C.» Четвертой статьёй до 161 л. помѣ-
щена «Повѣсть о явленіи Христовѣ женам мвроносицам и
учеником по воскресеніи» съ гравюрами: на 86 л. лобзаніе
Іуды; ап. Петръ отсѣкаетъ ухо Малху; об. 91 л. І. Х. передъ
Кайафой; об. 92 и 97 л. поруганія надъ Христомъ; об. 98
Пилать выходитъ къ І. Х.; л. 103 судъ Пилата надъ І. Х.;
л. 106 возложеніе терноваго вѣнца; л. 108 Пилать омываетъ
руки; л. 109 І. Х. привязанный къ столбу; об. 111 несетъ
крестъ; об. 116 Пригвожденіе ко кресту; л. 108 Распятіе; 142
снятіе со креста; 145 несеніе ко гробу; 146 Положеніе во гробъ;
об. 150 Воскресеніе; л. 156 схождение І. Х. въ адъ; 161 мв-
роносицы. Затѣмъ слѣдуетъ «Повѣсть о Ѳомиинѣ оувѣреніи»
167—178, причомъ на 176 л. изображены І. Х. и Ѳома.
Съ 179—198 л. «слово о вознесеніи ѿ земли на нѣса Г. Н.
І. Х.» Съ 200—246 л. «Преподобнаго отца нашего Палладія
мниха о второмъ пришествіи Христовѣ и о страшномъ судѣ
его и о будущей муцѣ и о умиленіи души» съ изображеніемъ
страшнаго суда на об. 199 л. Съ 246—270 л. «Притча о
дворѣ и о змій и что есть житіе се настоящаго человѣка».
267—9 л. пустыя. Съ 270 л. помѣщены: аваѣистъ гробу Гос-
подню съ заставкой; каноны Св. Духу; Распятію; Пресвятой
Богородицѣ. Молитвы въ напасти людей въ губительную не-
мощь; служба Пресвятой Богородицѣ всѣмъ скорбящимъ, ка-
нонъ умиленный на исходъ души. На 311 л. изображено
Сопествіе св. Духа; об. 336 Распятіе съ надписью: на древѣ
сынъ окрестъ же ученикъ и мѣи. «Захарій Самойловъ вы-
рѣзывалъ». Говоря объ этомъ Сборникѣ, нельзя не упомянуть
также и о слѣдующемъ посвященіи Іезекиила любопытномъ въ
историческомъ отношеніи: «во благочестіи сіяющему и ясно-
вельможнѣйшему гдѣну фельтмаршалъ, свидѣтельствованному
мальтійскому кавалеру, боярину Борису Шеремѣтеву, вѣрному
сыну церкви Сіонской въ милости Божіей, покою здравия,

въ долгій вѣкъ и отъ бѣа даннымъ талантомъ благословенства Божія, и спасенія вѣчнаго, отъ гдѣа бѣа получить вѣрниѣ желаю. Между иными въ церкви свѣтъ, соборной апостольской, которые прославляютъ гдѣа бѣа писмами святыми. Тако азъ оубожнѣйшій недостойный въ рабѣхъ хртовыхъ; художествомъ писменъ, на похвалу вышняго бѣа; на честь и на безсмертную память вѣчной славы, дому вашае велможности. Достойны даръ, достойно дарую. А притомъ самого себе покорне покладаю и главу свою прикланяю и гдѣа бѣа повиненъ просити да бы вашае благородіе се болшей чести и хвалѣ размножилъ и славою своею благословилъ и въ добромъ здравіи, на премногия блаженнаго житія лѣта въ щастливомъ господствѣ сохранивъ во вся дни житія вашего усердно желаю».

Что касается рисунковъ страстей въ упомянутомъ уже не разъ энциклопедическомъ сборникѣ, гдѣ страсти Господни на 26 л. иллюстрированы 18 раскрашенными рисунками, то большинство послѣднихъ по содержанію соотвѣтствуютъ въ рукописи общества № 11, 31, 37, 48, 50 и 51 (изображено въ Сборникѣ на одномъ рисункѣ), 60, 65, 62, 70, 76, 81, 83, 90 и 96. Ненаходящіяся въ рукописи общества: Судъ Пилата надъ І. Х.; возложеніе терноваго вѣнца; Пилатъ омываетъ руки; показываніе Христа собравшейся толпѣ и плащаница. Пригвожденіе ко кресту съ подписью: «Градиrowалъ Иванъ Любецкій».

Въ числѣ не иллюстрированныхъ рукописей, которыми мы пользовались, прежде всего слѣдуетъ указать на рукопись in 4-to, на 167 л., значащуюся въ коллекціи князя П. П. Вяземскаго подъ № LXXII. Она интересна по изложенію занимающаго насъ связанія; такъ, въ ней, сравнительно съ печатнымъ текстомъ, встрѣчаются дополнительныя вставки. Въ печатномъ изданіи страстей Господнихъ сказано, на примѣръ, что «нѣкто отъ воинъ» ударилъ копіемъ въ бокъ Христа; въ разсматриваемой же рукописи прибавлено «Аласъ, логинова стада, родомъ Орѣзинъ», причомъ рассказывается (об. л. 103), какъ

въ которомъ Х̄с̄ распятъ» (л. 39—96). До 100 л. помѣщено нѣкій человекъ именемъ Іаковъ скрылъ кровь Христа въ тыквѣ, «чтобы жида не видѣли». Сравнительно же съ печатнымъ изданіемъ, содержаніе страстей Господнихъ, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, распределено своеобразно; сверхъ того, на об. 154—156 л. помѣщено сказаніе о смерти Ирода и Иродіи, а на 76—78 л. «книга влючь разумѣнія слово на воздвиженіе ч̄тна кр̄та».

Другой списокъ, принадлежащій тому же владѣльцу, подъ № XLІ, на 153 л., крупнаго позднѣйшаго почерка не отличается отъ печатнаго изданія страстей Господнихъ, какъ въ распределеніи главъ, такъ и по самому содержанію. Недостающее окончаніе въ немъ переписано изъ перепечатаннаго Почаевскаго изданія.

Наконецъ, остается упомянуть о неполномъ списокѣ страстей Господнихъ, на 35 л., озаглавленномъ «сказаніе о стр̄ти гд̄ни і̄ о плачи преч̄той б̄цы, і̄ о препроклѣтомъ Іуде како предасть гд̄а проклѣтымъ иудеѣ на распятіе». Сказанія о смерти Пилата нѣтъ, хотя къ нему примыкающее въ другихъ спискахъ сказаніе о смерти первосвященника Анны сохранилось и изложено согласно съ редакціей № LXXII. Разсматриваемый списокъ находится въ сборникѣ in 4-to, писанномъ скорописью различныхъ почерковъ и принадлежащемъ князю П. П. Вяземскому подъ № XXXV. Изъ него же Обществомъ изданы на нынѣшній годъ л. 159—179, излагающіе хожденіе Іоанна Богослова во адъ (см. № XXIII изданій Общества, послѣдніа три листа). Въ составъ сборника, помимо страстей Господнихъ вошли: сказаніе о срачидѣ Христовой, подъ заглавіемъ «въ прошломъ 132 году Іюля въ 27 день писали ко Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси ис Кизилбашъ государевы посланники Василій Коробьѣкъ да діакъ Остаеѣй Кувшиновъ какъ де по государеву указу были они въ Кизильбашахъ у Абасъ-шаха и говорилъ де онъ шахъ въ первомъ пріездѣ государю при послахъ: взявъ де онъ въ Иверской земли Хт̄ву срачиду Хитонъ

«слово иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова о животворящемъ крестѣ Г. Н. І. Х.». Л. 101—179 «мѣсяца Октября въ к̄з день хожденіе св. Іоанна Богослова. Списано ученикомъ его Прохоромъ». Л. 180—193 очень мелкимъ почеркомъ «мѣсяца Ноября въ 6 день. Житіе и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама», издаваемое Обществомъ на 1879 годъ подъ № ХІІ. Далѣе должны слѣдовать статьи, которыя по отмѣткѣ владѣльца рукописи, похищены при изданіи статьи о Срачицѣ Господней, сдѣланномъ въ Дворцовыхъ Разрядахъ, 1851 г., а именно: «мѣсяца Января 17 день. Августа въ 3 день. Житіе и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Римлянина бывшаго въ великомъ Новѣградѣ и создавъ монастыри и храмъ во имя честнаго и славнаго ея Рождества Пречистыя Владычицы нашея Богородицы і Приснодѣвы Маріи. Писано тоя же обители ученикомъ его и священноинокомъ Андреемъ ино бысть отецъ его духовный и по немъ тоя же обители игуменомъ», л. 194—307. Съ 308—312 л. отрывокъ «созданіе Цареграда Константиномъ»; съ л. 313—362 «О взятіи Цареграда рекше о первомъ приходе безбожнаго Агмета во Цареграду». Съ 363—466 л. помѣщено безъ конца «Сказаніе извѣстно храбрымъ витяземъ нынѣшняго времени достойно послушати. аще кто хоцетъ во царемъ и во княземъ и къ воинству и храбрости добродѣтель на мужа Александра Макидонскаго и самодержеца великаго како велія сія храбрость во всей подсолнечной царь называся и самодержецъ».

Въ какомъ соотвѣтствіи, по содержанію, находятся всѣ эти списки къ печатному Почаевскому изданію, заключающему въ себѣ 32 главы, въ составъ которыхъ входятъ также посланіе Пилата и сказаніе о Іудѣ кровосмѣсителѣ,¹¹⁾ можно видѣть изъ нижеслѣдующей сравнительной таблицы.

¹¹⁾ Сказаніе о Іудѣ напечатано въ Кіевѣ, in 4-то, 12 страницѣ. (Строевъ, въ дополнен. къ библиот. Царскаго и Толстаго, № 121). О сходствѣ этой легенды съ легендой о Папѣ Григоріи и Андреѣ Критскомъ см. «Памятники старинной русской литературы», вып. II-ой, стр. 415.

Глави.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.
1	Сказаніе о вольномъ страда- ніи гда нашего їса хр҃та.		
2	О воскресніи дрѹга вѣимъ Лазарѣ.	Глава 2-я.	3 и 4 листы.
3	О шіестии гдѣемъ на жребѣ- ти во іерусалимъ.	Глава 1-я.	5 12 листы.
4	О совѣтѣ жидѡвъ и сѣдѣ и з- реченіе на гда нашего їса хр҃та.	Глава 3-я.	12—18 листы.
5	О вечери йрода цр҃лѣ, и ѡ оу- сѣкновеніи главы іѡанна прѣчи.		
6	О пришествіи іюдѡвъ во іеру- салимъ, и ѡ проданіи гда жидѡмъ.	Главы 5, 6 и 7-я.	18—об. 21 л.
7	О возвѣщеніи гдѣемъ мѣри своѣй іако йде на страсть во лнѣю	Гл. 8—14.	Об. 21 - об. 22 л. Отдѣльная глава: 23 л.—об. 27 л.
8	О пришествіи гдѣемъ во іе- русалимъ на тайнѣ вечерю.	Гл 15, 17 и 18-я.	Об. 27—33 л.
9	О оумовеніи нѡ ѡ хр҃та апѣлѡ.	Гл. 19, 20 и 21-я.	33—об. 42 л.
10	О пришествіи іюдѡвъ жидѡмъ и ѡ возвѣщеніи ѡ хр҃тѣ.	Глава 16-я.	

укопись Люб. Др. II.	Супрасль- ский списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
Листы.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.	Об. 1, 2 и 5 л.	Гл. 1-я, 52—54 л.
об. 9 л.		Об. 5 л.	Гл. 2-я, 55—59 л.
-об. 13 л.		Об. 6 л.	Гл. 3-я, 60—62 л.
-об. 20 л.		Гл. 4-я, об. 53 и 54 л.	Гл. 4-я, 63—64 л.
			Гл. 5 и 6-я, 65—67 л.
-об. 23 л.		Гл. 5-я, 56 л. Гл. 6-я, 68 л.	
-об. 32 л.		Гл. 7-я, 70 и 71 л.	Гл. 7-я, 68—69 л.
-об. 36 л.		Гл. 8-я, 75 л. Гл. 9-я, 62 л.	Гл. 8 и 9-я, 71—74 л.
-об. 39 л.		Гл. 10-я, 64 л.	Гл. 10—12-я, 75—80 л.
-об. 53 л.			Гл. 13-я, 81—82 л.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.
11	О пришествіи іюды съ вѣнны на гда нашего іса хрѣта.	Гл. 22, 23 и 24-я.	Об. 42— об. 45 л.
12	О взятіи гда вѣннами, и ѡ поруганіи над нимъ.	Гл. 25, 26 и 27-я.	Об. 45—50 л.
13	О приведеніи гда ко архіерію каіафѣ, и ѡ біеніи его.	Гл. 28 и 29-я.	50—56 листы.
14	О приведеніи гда вѣннами къ пилатѣ.	Гл. 30 и 31-я.	56—71 листы.
15	О привязаніи гда къ столбѣ и ѡ біеніи его вѣнны.	Гл. 33, 34 и 35-я.	71—74 листы.
16	О вѣложеніи на гда тернова вѣнца и ѡ посаженіи его въ темницѣ.	Гл. 32 и 36-я.	Об. 74—76 л.
17	О веденіи гда къ горѣ гол- гофѣ.	Гл. 37 и 38-я.	Об. 78—80 л.
18	О пришествіи вѣцы и зѣ ви- фаніи во іерлѣмъ.	Глава 39-я.	80—об. 83 л. 84 л. сказаніе о гвѣз- дахъ Господнихъ. 85 л. явленіе І. Х. преп. Пафнугію (отд. гл.). 88—89. Плачъ Бо- городицы *).
19	О пригвожденіи гда ко крѣстѣ.	Гл. 40—42.	

*) Съ 99 л. начинается слѣдующая глава подъ тѣмъ же заглавіемъ, что и въ печат.

Рукопись ц. Люб. Др. II.	Супрасль- скій списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
—об. 58 л.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.	7—9 листы.	Гл. 14 и 15-я, 83-- 87 л.
—об. 65 л.		Гл. 12-я, 48 л. Гл. 13-я, 50 л.	Гл. 16-я, 89 90 л.
—об. 71 л.		Гл. 14-я, 52 л.	Гл. 17 и 18-я, 91— 94 л.
—об. 79 л.		Гл. 15-я, 16 и 17 л.	Гл. 19-я, 96 98 л.
—об. 84 л.		Гл. 17-я, 23 л.	Гл. 20-я, 99—102 л.
—об. 88.		Гл. 16-я, 21 л.	Гл. 22-я, 106 и 107 л.
—об. 91 л.		Гл. 18-я, 25 л.	Гл. 21-я, 104 л.
—об. 91 л.		Гл. 19-я, 27 л.	Гл. 23-я, 108—110 л.
—об. 101			Гл. 24-я, 111 115 л.

ви. Начало же ея принадлежит 19-й гл. печатныхъ страстей.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.	Рукопись
20	О соборѣ жидѡ и ѡ оудареніи гда въ ребра копіемъ.	Глава 43-я.	99—105 листы.	
21	О пришествіи іѡсифа блгоубразнаго во іерлімъ и ѡ испрошеніи тѣмъ ісѡва оу пилата.	Глава 44-я.	Об. 105—111 л. (Съ об. 106 л. новая глава).	
22	О смѣтинѣ съ крѣта гда.	Глава 45-я.		
23	О положеніи во гробъ гда.	Гл. 46—48.	111—116 листы.	
24	О собраніи жидѡ въ пилатѣ и ѡ поставленіи стражѣй оу гроба гданя.	Гл. 49 и 50-я.	116—об. 118 л.	
25	О воскресеніи хртѡвъ и ѡ сошествіи егѡ во адъ.	Гл. 51 и 52-я.	2 главы: об. 118—об. 121 л.; об. 121—об. 129 л.	
26	О возвѣщеніи стражѣй архіерешмъ ѡ хртѣ, гакъ воскресе.	Глава 53-я.		
27	О пришествіи во іерлімъ сѣтника Финеѡса и прочихъ, и ѡ возвѣщеніи гакъ видѣша ісѡ.			
28	О посланіи ѡ архіерешѡвъ эпистолѣи ко іѡсифѣ аримаѡейскому.		130—об. 37 л.	

Также 32 главы какъ и въ печатномъ изданіи.

СВЯТЫЙ ПИРАТЪ

Рукопись м. Люб. Др. П.	Супрасль- ский списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
2—об. 104.	Также 32 главы, какъ и въ печатномъ изданіи.		
5—об. 109 л.		Гл. к1, 40 и 41 л.	Гл. 25-я, 116—119 л.
10—об. 115 л.		Гл. 22-я, 44 л.	Гл. 26-я, 120 и 121 л.
16—об. 118 л.		Гл. 23-я, 59 л.	Гл. 27-я, 123—125 л.
10—об. 121 л.		Л. 38. Гл. ко (? 24-я), 58 л.	Гл. 28-я, 127 л.
2—об. 127 л.		Гл. 25-я, 60 л.	Гл. 29 и 30-я, 129 132 л.
18—об. 132 л.		Гл. 26-я, 18 и 19 л.	Гл. 31-я, 134 и 135 л.
3—об. 138 л.		Л. 15. Гл. 28-я, 32 л.	Отдѣльная статья: об. 150—156 л.

Главы.	ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ СТРАСТЕЙ ГОСПОДНИХЪ.	Рукопись № LVIII.	Рукопись № LXXII.	Рукопись
29	О пришествіи ѿз іерлима ѿ рѣмъ къ кѣсарю марѣѣ ѿ маріи.		об. 137—143 л.	Также 32 главы, какъ и въ пе- русскомъ
30	О посланіи епископа пи- лата къ тиверію кѣсарю.		об. 143—об. 146 л.	
31	Посланіе ѿ тиверіа кѣсарю во іерлима къ пилату.		об. 146—об. 154 л.	
32	Сказаніе старца іеронима, ѿ іудѣ предателя гдѣни.			

Изъ этого перечня содержания нашихъ сказаній о «страстяхъ Господнихъ» видно, что евангеліе Никодима составляетъ лишь часть этихъ сборниковъ (начиная съ XIV-й главы), разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества. Сличая эту часть съ списками евангелія, изданными Даничинымъ, Пипинимъ и Тишендорфомъ, нельзя не замѣтить, во первыхъ, что по нашимъ спискамъ Христа приводятъ къ Пилату сами обвинители, тогда какъ, по евангелію Никодима, за Нимъ Пилатъ посылаетъ курсора. Сверхъ того, содержаніе I—IV главы евангелія Никодима въ нашихъ спискахъ передано, согласно съ каноническимъ евангеліемъ. Лишь съ л. ѿс Почаевского изданія («Никодимъ же нѣкто іудѣнинъ» и пр.) возможна полная аналогія между нашими списками и V—IX главами евангелія Никодима. Почти дословно слѣдуя послѣд-

Рукопись Люб. Др. П.	Супрасль- скій списокъ.	Рукопись № LXXIII.	Рукопись о. Амфилохія.
—об. 143 л.	Также 32 главы, какъ и въ пе- чатномъ изданіи.	Гл. 29-я, 33—36 л.	Гл. 32-я, 136—141 л.
—об. 157 л.			
		12 и 13 листы.	Гл. 33-я, 143—151.

нему, наши списки лишь мѣстами входятъ въ объясненіе, почему Пилать поступилъ такъ, а не иначе; далѣе, пропущенный въ началѣ повѣствованія разговоръ о сновидѣніи Проклы (II гл. у Даничича, Тишендорфа и Пыпина) помѣщено въ концѣ разсматриваемой главы почаевского изданія. Близость нашихъ текстовъ въ греческому между прочимъ обнаруживается въ составѣ VII и VIII-й главы евангелія Никодима. Во всѣхъ сравниваемыхъ спискахъ онѣ прерываются одними и тѣми же словами, тогда какъ латинскій текстъ имѣетъ продолженіе (см. Тишендорфъ, примѣч. 356 и 357 стр.): X глава занимающаго насъ евангелія аналогична по содержанію съ XIX-й въ сказаніяхъ о «страстяхъ Господнихъ», притомъ въ послѣднихъ находится недостающее у Даничича, Пыпина и Тишендорфа сказаніе о хитонѣ и о надписи на крестѣ. XXV,

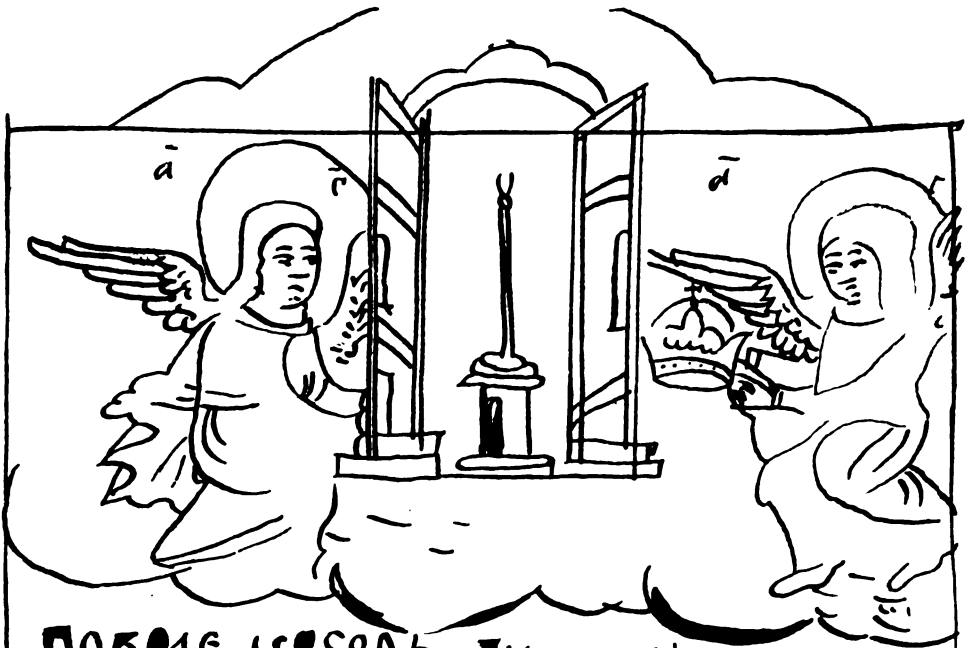
глава «Страстей Господнихъ» начинается тѣмъ, чѣмъ оканчивается XII-я и, по содержанію и изложенію, сходна съ XIII-й евангелія Никодима. XXVII гл. нашихъ сказаній аналогична съ XIV-й въ евангеліи, хотя и оканчивается словами Никодима, которыя у Даничича и Пыпина отнесены къ слѣдующей главѣ. XXVIII гл. аналогична по содержанію съ XV и XVI-й въ евангеліи, притомъ нашъ списокъ, а равно и Даничича и Пыпина, кратокъ сравнительно съ редакціями Тишендорфа (ср. 264—265; 375—376). XXIX гл. содержитъ въ себѣ сказаніе о приходѣ сестръ Лазаревыхъ къ кесарю и не имѣетъ связи съ евангеліемъ Никодима. (ср. другую редакцію въ «Памят. стар. рус. лит.» вып. 3-й, стр. 104, гдѣ упоминается и о казни Пилата, и о убіеніи Кайафы вмѣсто оленя). XXX гл. заключаетъ въ себѣ посланіе Пилата къ Тиверію, сходное съ спискомъ Даничича и Пыпина; въ XXX-й изложены судъ кесаря надъ Пилатомъ (л. 92а) и сказаніе о казни Пилата, о которомъ у Даничича не упоминается. Разница нашего списка отъ редакціи, напечатанной А. Н. Пыпинымъ, лишь въ томъ, что въ послѣдней посланіе кесаря къ Ликинію объ истребленіи іудейскаго рода предшествуетъ казни Пилата и убіенію Кайафы, а въ нашемъ списокѣ оно, напротивъ, слѣдуетъ за этими сказаніями.

Что касается легенды о смерти Пилата, она представляетъ большой интересъ для изслѣдователей сказаній о «Страстяхъ Господнихъ». Прямая въ нихъ непосредственно къ актамъ Пилата, въ греческомъ списокѣ она извѣстна подъ особымъ заглавіемъ Παράδοσις Πιλάτου и далеко не распространена въ такой мѣрѣ, какъ въ нашихъ сказаніяхъ, хотя въ изданной Тишендорфомъ (Evang. Aposyrpha, 1876, p, 449) редакціи передается въ той же обстановкѣ, какую воспроизводятъ прилагаемыя лицевыя изображенія, заимствованныя изъ вышеописанныхъ рукописей, принадлежащей обществу и доставлен-

ной настоятелемъ Данилова монастыря, архимандритомъ Амфилохіемъ ¹²⁾.

Первыя три воспроизводятъ собственно обстоятельства, сопровождавшія обезглавливаніе и вознесеніе на небо главы Пилата, четвертое — погибель первосвященника Анны, зашитаго въ воловью кожу и повѣшеннаго противъ солнца (на изображеніи — привѣшеннаго къ солнцу). Пилать погибаетъ жертвой слѣпаго повиновенія толпѣ, за что онъ съ готовностью претерпѣваетъ всякія мученія, какими его подвергаетъ кесарь, но за свое раскаяніе, послѣ обезглавленія зачисляется вмѣстѣ съ женой Проклой въ разрядъ праведныхъ. Близкая связь, въ какой находится евангеліе Никодима и сказаніе о градѣ, наводитъ на мысль, что голова Пилата, вознесенная на небо, послужила прообразомъ таинственной головы, отрубленной и показываемой въ замкѣ царя-рыбаря (le roi pêcheur). По крайней мѣрѣ, нѣкоторый свѣтъ на это, бросаетъ свидѣтельство Matthie Paris о вѣчно живущемъ Іосифѣ Аримаейскомъ въ Арменіи (см. французскій переводъ этой хроники Huillard Bréholles, t. III, p. 391).

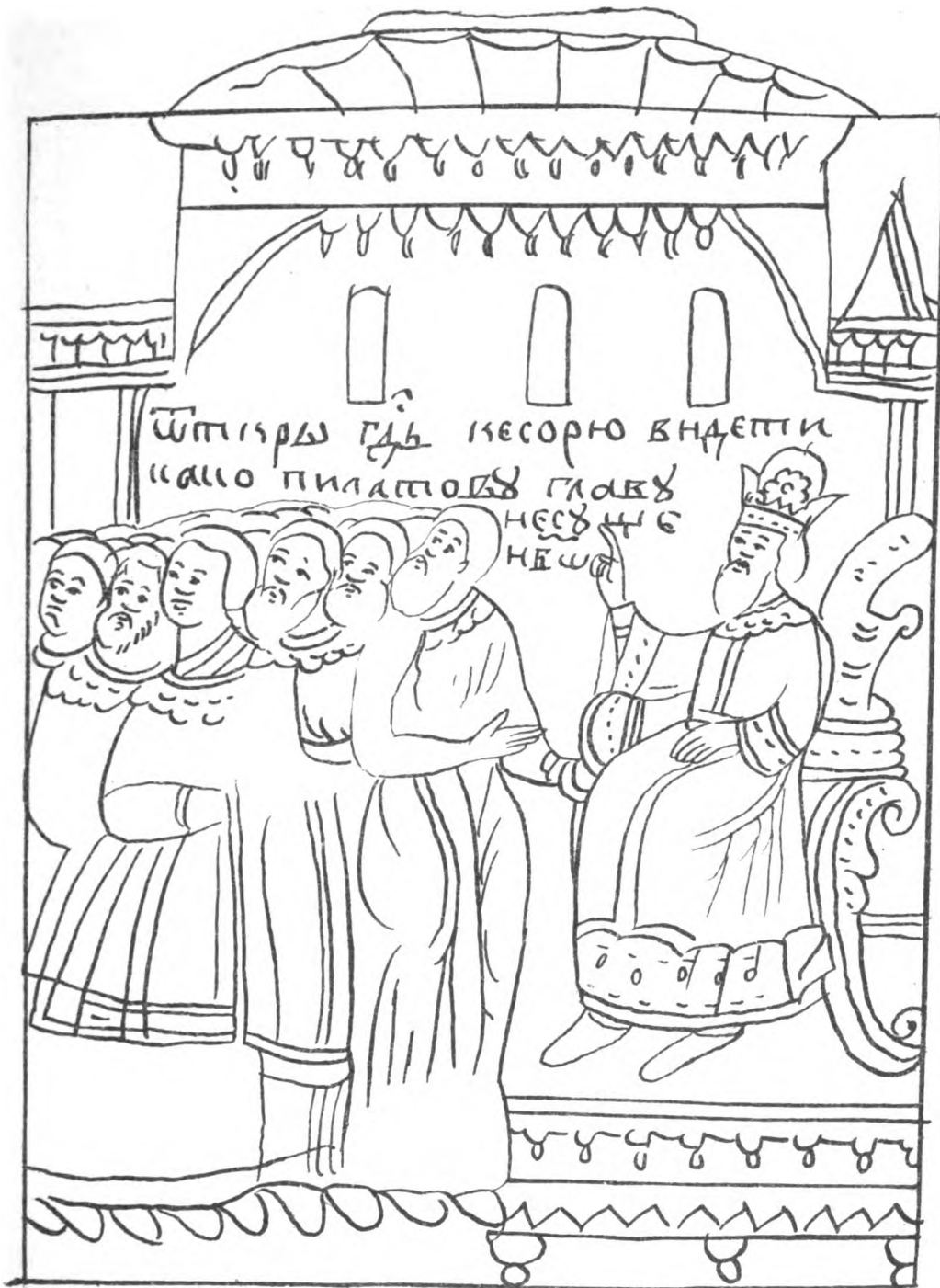
¹²⁾ По другому преданію, о которомъ упоминаетъ еще Евсеній, смерть Пилата послѣдовала отъ самоубійства. Латинская редакція подобнаго же сказанія напечатана Тишендорфомъ. (ibid, p. 456—458).

ПОВОЛЕ ІСОСОРЬ ЛІЛАСТУ ГЛАВУ
ЩЕЦІ

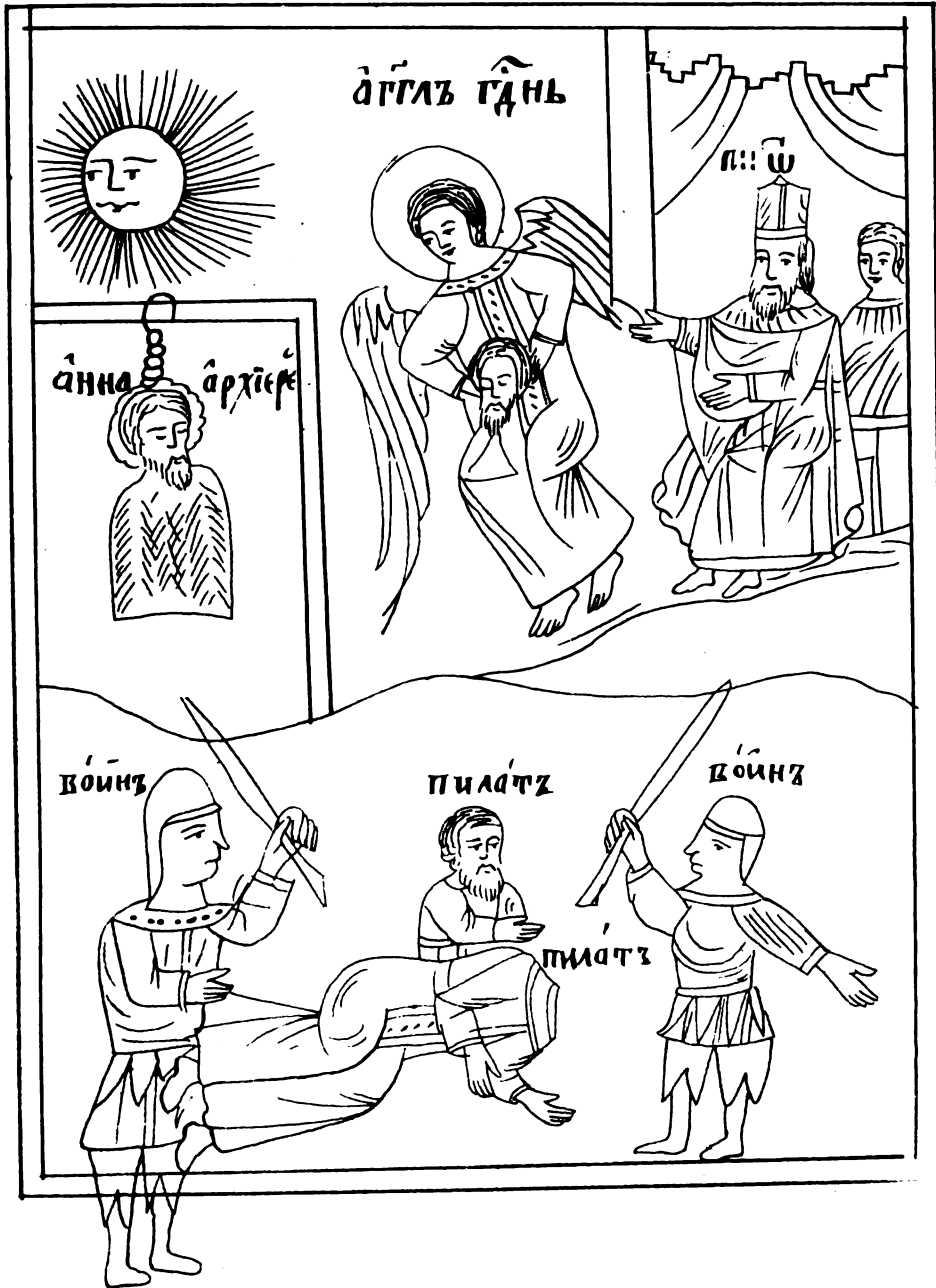
пкити

О. Л. Д. П. 1878.

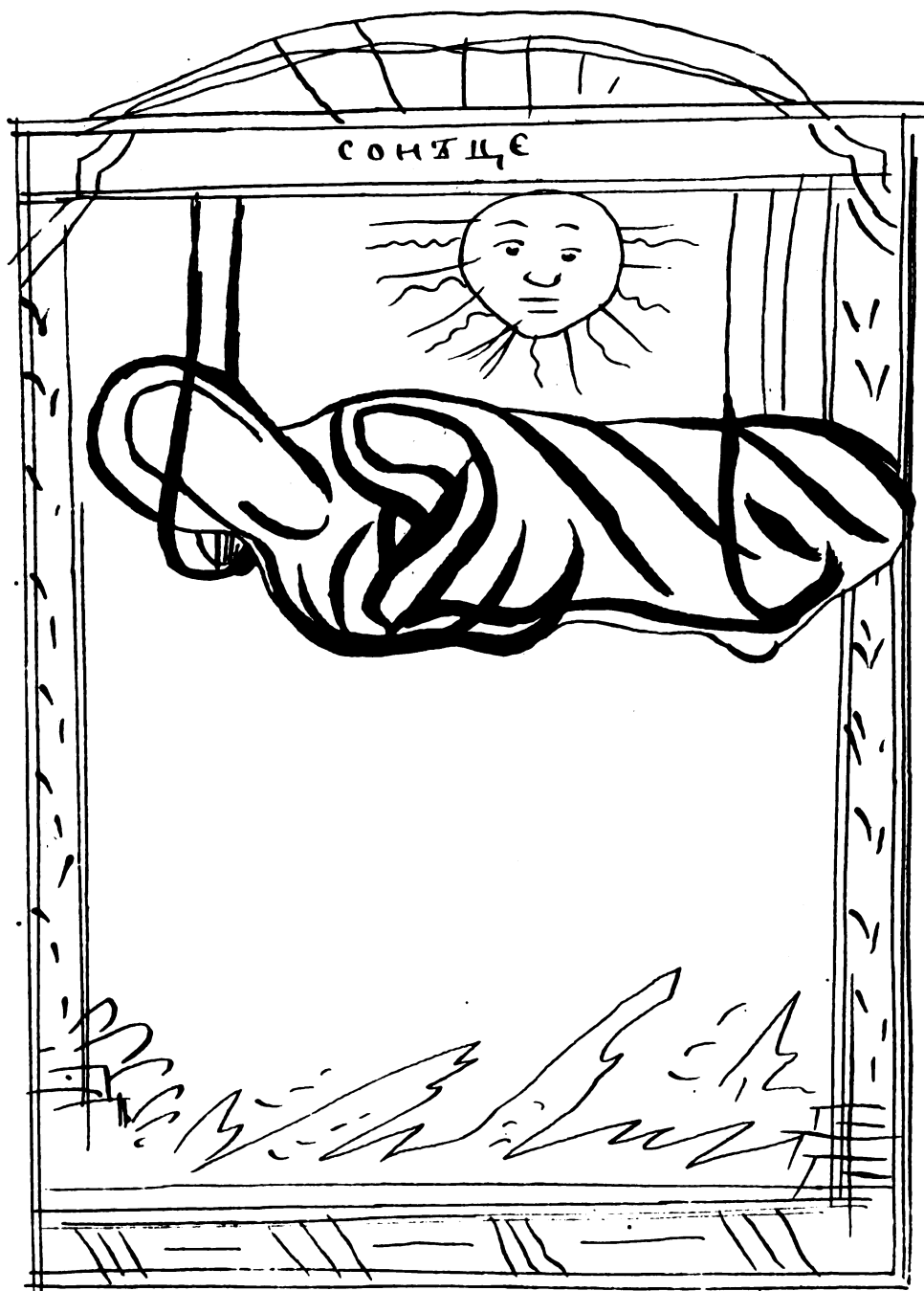
Авт. А. Гривин

Ісусаць

О.Л.Д.П. 1878 г.

Лит. М. М. Осипова.

А́ кнѣзѣнна тѣста повеле в кожѣ воловѣю шшнѣи и повѣсити
проти́ сонца да тако оумреть и такъ совершишася:

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РУССКАГО ИСКУССТВА.

L'Art russe, par le R. P. J. Martinov. Arras, 1878, 8°, 66 p.

Брошюра г. Мартынова, напечатанная первоначально въ журналѣ «Revue de l'Art chrétien» (II-e série, t. IX), написана по поводу книги о русскомъ искусствѣ Виолé-ле-Дюка и «Исторіи русскаго орнамента съ XI по XVI вѣкъ» г. Бутовскаго *) — двухъ изданій, благодаря которымъ иностранцы впервые могли познакомиться съ русскимъ искусствомъ и его исторіей. До сихъ поръ, иностранные историки искусства, обращаясь къ Россіи, считали возможнымъ сомнѣваться даже въ самомъ существованіи русскаго искусства, полагая, что русскіе художники въ своихъ произведеніяхъ не шли далѣе разработки мотивовъ, заимствованныхъ у болѣе просвѣщенныхъ націй. Французскій публицистъ, въ отчетѣ о художественномъ отдѣлѣ вѣнской выставки 1873 года прямо заявилъ, что въ русскомъ искусствѣ нѣтъ ничего національнаго. Но такое мнѣ-

*) L'Art russe, ses origines, ses éléments constitutifs, son apogée, son avenir, par M. Viollet-le-Duc. Paris 1877.— Histoire de l'ornement russe, du XI-e au XVI-e siècle, d'après les manuscrits, par M. Victor de Boutovski. Paris. 1872.

ніе было имъ высказано только относительно произведеній современной русской живописи, которая, дѣйствительно, носитъ на себѣ печать иностраннаго вліянія и не заключаетъ въ себѣ ничего—или почти ничего—національнаго. Для того чтобы составить себѣ понятіе о національномъ русскомъ искусствѣ, его нужно изучать исторически въ произведеніяхъ архитектуры, иконописи, въ орнаментахъ домашней утвари и одежды, въ музыкѣ и поэзіи. Книга Віолэ-ле-Дюка написана именно съ цѣлью доказать существованіе русскаго искусства; она раздѣлена на шесть главъ, изъ которыхъ три первыя касаются происхожденія русскаго искусства, его составныхъ элементовъ и послѣдовательнаго развитія, а три послѣднія главы, составляющія какъ-бы вторую часть, рассматриваютъ вопросъ о будущности русскаго искусства въ архитектурѣ, скульптурѣ и живописи.

Разсмотрѣніе составныхъ элементовъ русскаго искусства привело автора изслѣдованія къ заключенію, что русское искусство представляетъ продуктъ трехъ главныхъ, основныхъ элементовъ: мѣстнаго-скиѣскаго, византійскаго и монгольскаго.

Относительно перваго авторъ брошюры замѣчаетъ, что нельзя отождествлять славянъ со скиѣами и относить на счетъ русскаго искусства тѣ открытія, которыя даютъ намъ понятіе объ искусствѣ скиѣскомъ. Скиѣія—терминъ не національный, а чисто географическій, такъ какъ подъ этимъ названіемъ разумѣлась вся обширная территория между Дономъ и Дунаемъ, населенная племенами различныхъ національностей. Слѣдовательно, скиѣскій элементъ не можетъ быть признаваемъ славянскимъ, и еще менѣе—русскимъ; а потому и всѣ предметы искусства, находимые въ курганахъ Средней Россіи, нисколько не разъясняютъ вопроса о русскомъ доисторическомъ искусствѣ. Между тѣмъ, несомнѣнные факты доказываютъ, что русскіе еще въ языческія времена были знакомы

съ искусствомъ; такъ, напр., извѣстно сказаніе «Повѣсти временныхъ лѣтъ» объ идолѣ Перуна. Постоянныя сношенія съ греками, населявшими сѣверное побережье Чернаго моря, точно также не могли не оставить слѣдовъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что произведенія греческаго искусства того времени отличались значительнымъ совершенствомъ. Въ то же время, въ произведеніяхъ русскаго искусства не трудно замѣтить вліяніе элемента финскаго. Труды гр. Уварова, Забѣлина, Самохвасова, Европеуса, Ворса, Аспелина и др. и многочисленныя раскопки, произведенныя въ мѣстности, населенной финскими племенами, показываютъ, что финны стояли уже на сравнительно-высокой степени культуры, и никто не можетъ отрицать ихъ связи съ племенами славянскими, связи, существующей до сихъ поръ и доходящей иногда до полного поглощенія одной національности другою. Впрочемъ, эти вліянія дѣйствовали медленно, нечувствительно, вслѣдствіе чистовѣшнихъ сношеній, какъ напр. торговли, и другихъ случайныхъ причинъ. Но рядомъ съ ними существовало другое вліяніе: непосредственное и весьма сильное — византійское.

Византійское искусство было распространено повсюду гораздо ранѣе появленія Россіи на исторической сценѣ. Вслѣдъ за принятіемъ русскими христіанства, въ Кіевѣ явились византійскіе художники и архитекторы; весь кіевскій періодъ русской исторіи по отношенію къ искусству былъ періодомъ преимущественно византійскимъ. Это не значитъ, чтобы на Руси въ то время не было своихъ художниковъ, но эти художники принадлежали къ греческой школѣ и продолжали ея преданія. Чѣмъ древнѣе памятники русскаго искусства, тѣмъ болѣе замѣчается въ нихъ сходство съ византійскими, и эта византійская основа удержалась во всей неприкосновенности, не смотря на различныя второстепенныя вліянія восточныя и западныя. Такъ, напр., романскій стиль имѣлъ на русское

искусство довольно значительное вліяніе, но нисколько не измѣнилъ его составныхъ элементовъ, можетъ быть и потому, что романскій стиль самъ по себѣ очень близокъ къ византійскому. Что касается до готическаго стиля, то онъ въ Россіи былъ совершенно неизвѣстенъ, вслѣдствіе того, что эпоха его процвѣтанія совпадаетъ съ эпохою татарщины, которая наложила на русское искусство особый турецкій или индо-китайскій отпечатокъ.

Віоле-ле-Дюкъ признаетъ вліяніе византійскаго искусства на русское, особенно въ иконописи, которая еще и до сихъ поръ слѣдуетъ старымъ византійскимъ преданіямъ; но при этомъ онъ указываетъ на другое, не менѣе сильное вліяніе — персидское, и тѣмъ значительно уменьшаетъ важность византійскаго элемента. Составныя части византійскаго искусства, по его мнѣнію, весьма различны, и азіатскій элементъ занимаетъ въ числѣ ихъ весьма значительное мѣсто; русское же искусство, въ свою очередь, придаетъ византійскому стилю восточный характеръ; въ виду всего этого, значеніе византійскаго элемента оказывается, въ сущности, маловажнымъ, и русское искусство—оставляя въ сторонѣ нерѣшенный еще покуда вопросъ о скиоскомъ вліяніи—представляетъ не что иное, какъ монголизацию византійскаго стиля, одну изъ формъ искусства восточнаго. Но вѣтъ-ли въ этомъ мнѣніи преувеличенія? Представлять русское искусство только модификаціей восточнаго — не значитъ-ли отнимать у него славянскій характеръ и приводить къ заключенію, что русскій народъ цѣликомъ принадлежитъ Азіи? Віоле-ле-Дюкъ замѣчаетъ, что такое заключеніе было бы несправедливо, что русскій народъ по своему происхожденію есть народъ славянскій, т. е. арійскій; но что постоянныя сношенія съ Востокомъ были причиною того, что русскій народъ до XVII вѣка развивался совершенно въ сторонѣ отъ Западныхъ вліяній. Неточность въ

постановѣ вопроса заключается, по мнѣнію г. Мартынова, въ слѣдующемъ: если византійское искусство есть не что иное, какъ продуктъ восточныхъ, азіатскихъ вліяній, то, не смотря на это, все-таки нѣтъ необходимости замѣнять его, по отношенію къ русскому искусству, прямымъ азіатскимъ вліяніемъ; трудно понять, почему русскіе стали бы заимствовать прямо изъ Азіи то, что они могли найти въ Византіи и что они постоянно получали отъ грековъ вслѣдствіе близкихъ сношеній, долгое время существовавшихъ между обѣими націями.

Признавая за византійскимъ и восточнымъ элементомъ преобладающее вліяніе на русское искусство, не возможно въ то же время оставлять безъ вниманія вліяніе западное. Это вліяніе, по словамъ изслѣдователя, было не сильно; но оно все-таки содѣйствовало развитію оригинальности и разнообразія въ русскомъ искусствѣ, между тѣмъ какъ восточное вліяніе дѣйствовало въ противоположномъ смыслѣ. Византія придала искусству какой-то священный характеръ и заключила его въ неподвижныя формы, освященныя преданіемъ; Западъ стремился доставить ему свободу развитія. Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости этого замѣчанія, достаточно сравнить, напр., русскую иконопись съ западной религіозной живописью. Причина этого явленія заключается, конечно, въ религіозномъ раздвоеніи между Востокомъ и Западомъ, такъ какъ религія весьма сильно вліяетъ на развитіе и направленіе искусства.

До татарскаго нашествія Россія вовсе не была чужда европейской жизни, русское искусство носило на себѣ видимые слѣды западнаго вліянія и отличалось нѣкоторой независимостью; но эти начатки свободнаго развитія были, по несчастью, уничтожены гнетомъ суроваго формализма — одного изъ послѣдствій монгольскаго ига. Татарское нашествіе отрѣзало восточную Россію отъ остальной Европы; но Россія за-

падная, какъ напр. Новгородъ и сосѣднія съ нимъ земли, остались свободными отъ этого нашествія. Въ XV вѣкѣ Москва сбросила монгольское иго; началось «собираніе» русской земли. Присоединяя къ себѣ западныя области, Московское государство черезъ сосѣднюю Польшу, снова пришло къ столкновенію съ вліяніемъ Европейскимъ; въ Москвѣ явились европейскіе художники, ремесленники, врачи, всякаго рода промышленники. XVII вѣкъ былъ для русскаго искусства въ своемъ родѣ вѣкомъ возрожденія; съ этихъ поръ западно-европейское вліяніе въ области искусства все болѣе и болѣе усиливается.

Впрочемъ, западно-европейское вліяніе въ этомъ смыслѣ почти никогда не прекращалось; оно только ослабѣвало по временамъ. Прежде всего сдѣлалось зимѣтнымъ вліяніе скандинавское. Со времени основанія русскаго государства до крещенія Руси Владиміромъ прошло болѣе ста лѣтъ. Это — скандинавскій періодъ русской исторіи. Скандинавскій элементъ, получившій сначала политическое преобладаніе, мало по малу смѣшивается съ болѣе сильнымъ элементомъ славянскимъ и наконецъ имъ поглощается. Въ эту эпоху скандинавы достигли уже извѣстной степени цивилизаціи и имѣли свое искусство, и нельзя допустить, чтобы скандинавскій элементъ не имѣлъ на русское искусство рѣшительно никакого вліянія. Изъ лѣтописи мы знаемъ, что еще во время Игоря въ Кіевѣ существовала варяжская христіанская церковь святаго Иліи; въ Кіевопечерскомъ Патерикѣ записано сказаніе о варягѣ Шимонѣ, который явился въ Кіевъ для построенія церкви Успенія Божіей Матери и привезъ съ собою распятіе, сдѣланное по латинскому образцу. Въ житіи Антонія Римлянина также говорится, что онъ привезъ съ собою въ Кіевъ церковные сосуды и утварь иностранной работы, найденной въ варяжской пещерѣ.

Віоле-ле-Дюкь, признавая вліяніе скандинавскаго элемента на русское искусство, указываетъ, между прочимъ на слѣдующій замѣчательный фактъ: во Франціи есть рукописи, относящіяся въ XII вѣку и украшенныя заглавными виньетками и «заставками» очевидно скандинавскаго образца; такіе же рисунки находятся и въ такъ называемыхъ англо-саксонскихъ рукописяхъ того-же времени, и въ русскихъ XIV вѣка. Чѣмъ объяснить это поразительное сходство? Віоле-ле-Дюкь склоненъ видѣть здѣсь непосредственное вліяніе азіатскихъ источниковъ; но вѣрнѣе объяснить это вліяніемъ западнымъ, которое замѣчается, напр. и въ Новгородскихъ архитектурныхъ памятникахъ и въ живописныхъ орнаментахъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны фрески георгіевской церкви въ Старой-Ладогѣ: стиль живописи здѣсь византійскій, но рамки, состоящія изъ орнаментовъ, обличаютъ вліяніе западное, именно — скандинавское. Ажурные рѣзные орнаменты «халдейской пещи» и царскихъ вратъ также не имѣютъ съ византійскимъ стилемъ ничего общаго. Знаменитыя «Корсунскія» врата Новгородскаго Софійскаго Собора — произведеніе нѣмецкихъ мастеровъ XII вѣка — служатъ однимъ изъ наиболѣе наглядныхъ доказательствъ западнаго вліянія. По свидѣтельству лѣтописи, строителями церквей на Руси бывали преимущественно «нѣмцы», т. е. западные иностранцы; лѣтописецъ чрезвычайно удивляется тому, что Ростовскій епископъ Іоаннъ при перестройкѣ собора Божіей Матери въ Суздаль могъ обойтись безъ нѣмцевъ *). Владимірская церковь Вознесенія (XII в.), построенная ломбардскими мастерами, послужила типомъ для многихъ другихъ церквей XII и XIII в.—въ Суздаль, Переяславль, Ростовъ, Ярославль, Юрьевъ и Звенигородъ. Всѣ эти памятники служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ непосред-

*) Макарій, Ист. русск. церкви, III, 68.

ственного вліянiя западнаго искусства на русское. Віоле-ле-Дюкь, напротивъ, жаеаетъ придать имъ восточный характеръ, указывая на единство романскаго стiля съ сирійскимъ; но гипотеза непосредственнаго сирійскаго вліянiя противорѣчитъ точнымъ указанiямъ памятниковъ искусства и литературы и не можетъ быть подтверждена фактами. Исторію западнаго вліянiя на русское искусство легко можно было бы прослѣдить по памятникамъ до самаго XVI вѣка—до той эпохи, когда оно уже всѣми признается за несомнѣнное. Во времена монгольскаго ига (1240 — 1480) это вліаніе замѣчается особенно въ Новгородѣ и Псковѣ; затѣмъ, въ XV и XVI вѣкѣ, переходитъ въ Москву, гдѣ до сихъ поръ еще сохранилось много архитектурныхъ памятниковъ этой эпохи, построенныхъ западными художниками, въ особенности итальянцами. Тагъ, однѣ изъ пяти кремлевскихъ воротъ построены итальянцемъ Пьетро Соларіо изъ Милана, Троицкія ворота построены въ XVII в. Кристофомъ Галлоуэй; Успенскій Соборъ — знаменитымъ Аристотелемъ Фіоравенти; Грановитая палата, начатая въ 1487 году итальянцемъ Маріо, докончена другимъ итальянцемъ, Пьетро Антоніо. Наконецъ, наиболѣе типичный и оригинальный изъ всѣхъ московскихъ памятниковъ — церковь Василія Блаженнаго построена тоже итальянцемъ (1553 — 1559).

Такимъ образомъ, Россія играла роль лабораторіи, въ которой элементы искусства, собранныя со всѣхъ сторонъ, изъ Азіи и изъ Европы, соединялись между собою и перерабатывались въ нѣчто среднее между восточнымъ и западнымъ стилемъ. Византійскій элементъ соединился здѣсь съ персидскимъ, скандинавскій — съ монгольскимъ, романскій — съ туранскимъ, и все это подъ вліаніемъ народнаго духа и особенностей новой среды, послужило къ созданію новаго, своеобразнаго стiля, имѣющаго свой особый характеръ — не византійскій, не

индусскій, не туранскій, но похожій на все эго вмѣстѣ. Віолеле-Дювь даетъ этому стилю особое названіе «московскаго» (moscovite).

Разсматривая составные элементы и характеристическія черты русскаго искусства, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на болѣе другихъ важную и популярную его отрасль — на иконопись. Важность этого рода живописи обуславливается его исключительно религіознымъ характеромъ, благодаря которому иконопись въ глазахъ народа пользуется почти такимъ же уваженіемъ, какъ и самая религія. Русская иконопись, будучи, такъ сказать, законной наслѣдницей иконописи византійской, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ достоинства и недостатки послѣдней. Основная черта этой византійско-московской живописи заключается въ строгой вѣрности освященному преданіемъ архаическому типу, въ неизмѣнномъ, доходящемъ до мелочей, формализмѣ; заслуга художника состоитъ не въ приобрѣтеніи новыхъ типовъ, а въ рабской вѣрности изображеніямъ старинныхъ «подлинниковъ». Размѣры фигуръ, ихъ одежда, цвѣтъ ея, число и направленіе ея складокъ, цвѣтъ и длина волосъ и бороды, словомъ всѣ, даже самыя малѣйшія, подробности изображенія точно опредѣлены и описаны заранѣе, и въ иконѣ, какъ въ св. писаніи, нельзя ни прибавить, ни убавить ни одной черты. Византійско-русская иконопись такъ же неизмѣнна въ своихъ формахъ, какъ церковный языкъ русскаго богослуженія. Вслѣдствіе этого иконописное дѣло въ Россіи въ продолженіе пяти вѣковъ (XI—XVI) оставалось на одной и той же степени развитія, и вся живопись заключалась въ изображеніи святыхъ и священныхъ предметовъ. Въ XVI вѣкѣ начали изображать царей и членовъ царскаго семейства, но, для того, чтобы оправдать это нововведеніе, художники придали ему священный характеръ, окружая головы изображаемыхъ лицъ вѣнчиками и помѣщая ихъ, такимъ образомъ, въ

разрядъ святыхъ. Но свѣтскій элементъ уже сильно вторгался въ живопись, такъ что къ концу XVI вѣка свѣтская и церковная письменность стали все болѣе и болѣе отдѣляться одна отъ другой. вмѣстѣ съ тѣмъ и сама иконопись не осталась совершенно чуждою новаго движенія, начавшагося въ то время въ русской живописи, представителемъ котораго былъ извѣстный Семень Ушаковъ.

Но, не смотря на всю неподвижность византійской иконописи, послужившей образцомъ и источникомъ для иконописи русской, въ послѣдней явилось довольно значительное количество мотивовъ и типовъ специально-русскихъ, грекамъ неизвѣстныхъ. Таковы, напр., изображенія Покрова, Единороднаго Сына, св. Николы Можайскаго, св. Кирилла и Меѳодія, св. Бориса и Глѣба и мн. др. Кромѣ того, особенности русскаго стиля заключаются и въ способѣ изображенія тѣхъ или другихъ религіозныхъ сюжетовъ, и въ техническихъ приемахъ письма. Эти особенности легко прослѣдить, сравнивая русскіе такъ называемые «подлинники» (руководства къ иконописи) съ соответствующими имъ византійскими. Къ сожалѣнію, Віолеле-Дюкъ недостаточно занялся этимъ предметомъ и, кромѣ того, вовсе не обратилъ вниманія на мозаики, фрески, миниатюры и другія формы религіозной живописи.

Но за этотъ недостатокъ насъ съ избыткомъ вознаграждаютъ изслѣдованія Віолеле-Дюка и г. Бутовскаго о русскомъ орнаментѣ. По замѣчанію г. Бутовскаго, русскій орнаментъ, не отступая отъ существенныхъ чертъ византійскаго стиля, представляетъ, тѣмъ не менѣе, много самостоятельнаго и своеобразнаго. Русскіе орнаменты XI в. почти вовсе не отличаются отъ греческихъ, исключая только золотаго фона, котораго у насъ нѣтъ. Заставки Остромирова Евангелія (1056—57) совершенно византійскія; орнаменты XII вѣка — также; но съ XIII в. замѣчается уже восточное вліяніе, именно туранское,

довольно значительное и въ XIV вѣкѣ; въ концѣ XV и въ XVI в. вмѣстѣ съ поворотомъ въ старому, византійскому стилю, является сближеніе съ стилемъ западнымъ. Византійское вліяніе гораздо замѣтнѣе въ украшеніяхъ церковныхъ вещей, книгъ и другихъ предметовъ, относящихся къ богослуженію, чѣмъ въ украшеніяхъ домашней утвари и одежды, въ которыхъ преобладаетъ элементъ азіатскій.

Переходя затѣмъ въ архитектурѣ, авторъ изслѣдованія замѣчаетъ, что западное вліяніе особенно усилилось послѣ сверженія монгольскаго ига. Итальянскіе художники, строившіе церкви въ Москвѣ, внесли въ русскую архитектуру стиль и орнаменты эпохи возрожденія. При Иванѣ Грозномъ построено множество небольшихъ церквей этого рода. Но наиболѣе замѣчательнымъ памятникомъ этого времени является извѣстная московская церковь Василя Блаженнаго, въ которой авторъ изслѣдованія видитъ истинное воплощеніе «московскаго» стиля. Иностранные путешественники удивляются этому произведенію архитектуры, говоря, что оно нигдѣ въ мірѣ не имѣетъ себѣ подобнаго. По словамъ Забѣлина, эта церковь служитъ наиболѣе полнымъ выраженіемъ архитектурнаго стиля, наложившаго свой отпечатокъ на всѣ московскія и окрестныя церкви того времени (половина XVI в.), этотъ стиль можетъ быть названъ русскимъ по преимуществу; онъ представляетъ чисто-мѣстное изобрѣтеніе и свидѣтельствуетъ объ оригинальности и смѣлой независимости русской архитектуры *). Виолле-Дюкъ вполнѣ раздѣляетъ это мнѣніе.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ деревянныя постройки. Благодаря обилію лѣсовъ, особенно на сѣверѣ Россіи, этотъ родъ архитектуры получилъ особенное развитіе. Характеръ

*) Вѣстн. Евр. 1867, т. I, стр. 407.

этих построекъ напоминаетъ постройки, встрѣчаемыя на склонахъ Гималайскаго хребта, въ Скандинавіи, въ Японіи, въ Швейцаріи, такъ что между ними, въ сущности, очень мало разницы. Виоле-ле-Дюкъ объясняетъ это интересное сходство общими свойствами арійскаго племени; онъ говоритъ, что арійцы имѣютъ особенную склонность къ постройкамъ изъ дерева, т. е. къ плотничеству, между тѣмъ какъ желтая раса (монгольская) имѣетъ склонность къ каменнымъ постройкамъ. Но вѣдь китайцы и японцы не принадлежатъ къ арійской расѣ, а между тѣмъ и у нихъ деревянныя постройки преобладаютъ, слѣдовательно, такое объясненіе страдаетъ бездоказательностью.

Въ Россіи еще съ XII в. вѣва владимірцы славились какъ каменщики, а новгородцы—какъ плотники. Виоле-ле-Дюкъ подробно и вѣрно описываетъ русскую избу и дѣлаетъ даже попытку возстановить внѣшній и внутренній видъ стариннаго боярскаго дома. При этомъ слѣдовало-бы обратить вниманіе на старинный Коломенскій дворецъ, который среди деревянныхъ русскихъ построекъ занимаетъ такое же мѣсто, какъ церковь Василія Блаженнаго среди каменныхъ. Точно также, въ книгѣ почти не говорится о деревянныхъ церквахъ, которыя явились на Руси одновременно съ христіанствомъ. Въ Кіевѣ еще во времена Игоря (912—945) существовала деревянная «варяжская» церковь во имя пророка Іліи; новгородскій Софійскій соборъ также былъ построенъ сначала изъ дерева. Вообще, эти церкви были небольшихъ размѣровъ и строились обыкновенно въ византійскомъ стилѣ. Наиболе древнія церкви сохранились въ Олонецкой губерніи. Въ Лодейномъ Полѣ находится самая древняя изъ нихъ—церковь св. Георгія, построенная Александромъ Свирскимъ въ 1493 г. Другая церковь—св. Лазаря въ Пудожѣ, построенная въ XVI вѣкѣ.

замѣчательна своими чрезвычайно малыми размѣрами: она похожа скорѣе на часовню *).

Одною изъ отличительныхъ чертъ русской церковной архитектуры является множество куполовъ. Въ древности церкви имѣла только одинъ куполь; но въ послѣдствіи число ихъ увеличилось до 10. Софійскіе соборы — Кіевскій и Новгородскій имѣютъ 13 куполовъ; Кижская (Петрозаводскаго уѣзда) деревянная церковь—22; Кіевская Десятинная—25. Но число куполовъ нисколько не измѣняло плана и фасада зданія; это было просто, такъ сказать, механическое повтореніе одинаковыхъ частей, а не органическое развитіе цѣлаго. Со времени учрежденія патриаршества (1589) число 5 (въ честь пяти патриарховъ) сдѣлалось обязательнымъ и типичнымъ.

Другою характерною чертою русской церкви является куполь въ формѣ луковицы, которую Виоле-ле-Дюкъ сравниваетъ съ куполами индійскихъ пагодъ. Эта форма купола особенно развивается съ XVI вѣка. Общій характеръ построекъ отличается своею пропорціональностью.

Во внутреннемъ устройствѣ русской церкви прежде всего обращаетъ на себя вниманіе иконостасъ. Древнѣйшіе иконостасы въ Россіи относятся къ XV вѣку и однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ является иконостасъ въ деревянной церкви св. Іоанна Крестителя въ Ростовѣ. Обычай строить сложные иконостасы въ нѣсколько ярусовъ иконъ явился, вѣроятно, уже послѣ періода монгольскаго ига; и вообще до начала XV вѣка алтарь отдѣлялся отъ остальнаго храма только рѣшеткой или балюстрадой съ иконами, на которыхъ висѣла завѣса.

Въ этомъ фактѣ г. Мартыновъ видитъ доказательство того, что католическая церковь, не знающая иконостаса, слѣдуетъ

*) Подробности о русскихъ деревянныхъ церквахъ см. въ статьѣ Л. В. Дала, въ журналѣ «Зодчій», 1872, мартъ.

болѣе древнему обычаю, и что тѣ, которые видятъ въ иконостасѣ необходимое условіе православнаго храма, ошибаются. Это нововведеніе, по словамъ его, вышло не изъ Рима, а изъ Москвы, и притомъ гораздо позже эпохи окончательнаго раздѣленія церквей.

Безъ сомнѣнія, съ подобнымъ заключеніемъ г. Мартынова согласиться никакъ нельзя. Хотя о древности иконостаса и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ церквяхъ иконостасы существуютъ. Въ католическихъ же храмахъ церковь раздѣлена на двѣ части алтаремъ съ иконами и съ многостворными дверями, вполне соотвѣтствующими нашимъ иконостасамъ.

Всѣ эти характерныя черты, будучи прослѣжены по памятникамъ, показываютъ, что Россія имѣетъ свое особенное искусство, оригинальное, независимое и разнообразное. О цѣли, къ которой это искусство должно стремиться, или о его будущности Виоле-ле-Дюкъ выражается такимъ образомъ: «Для того, чтобы достигнуть истиннаго возрожденія, русское искусство не должно ограничиваться матеріальнымъ воспроизведеніемъ западныхъ или иныхъ образцовъ; оно должно выбирать изъ нихъ элементы наиболѣе оригинальные и наиболѣе соотвѣтствующіе народному духу; въ архитектурѣ—предпочитать постройки, наиболѣе соотвѣтствующія обычаямъ, преданіямъ, природѣ, климату и мѣстнымъ средствамъ; въ скульптурѣ—стремиться къ мѣстному творчеству, не стѣсняемому никакими преградами; въ живописи религіозной—къ освобожденію изъ оковъ священнаго временемъ византійскаго преданія и къ приспособленію этого преданія къ требованіямъ реальнаго искусства».

ЛИТЕРАТУРА

СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ РОМАНСКИХЪ ТЕРСТОВЪ ЗА 1875—76 ГОДЪ.

Въ послѣднее время изслѣдователи средневѣковой литературы съ постепенно возрастающимъ вниманіемъ занимаются изученіемъ собственно романскихъ текстовъ. Не только мѣстные представители романской науки, но и нѣмецкіе ученые, одинъ передъ другимъ, печатаютъ рукописи, проливающія новый свѣтъ на литературное общеніе европейскихъ народовъ между собой въ періодъ среднихъ вѣковъ. Мало по малу теперь выясняется, что изученіе литературныхъ памятниковъ Европы этого періода не должно совершаться въ какомъ либо исключительно одностороннемъ направленіи. Правда, многіе памятники еще ждутъ своихъ издателей, многіе изъ сдѣлавшихся извѣстными изданы не вполне удовлетворительно, тѣмъ не менѣе и то, что существуетъ по этой части и что становится общимъ достояніемъ науки, вполне можетъ убѣдить насъ, что Германія и Англія, едва ли не въ одинаковой степени, не должны уклоняться отъ потока литературнаго движенія, которое въ средніе вѣка вышло изъ Франціи и захватило Италію, Испанію и другія романскія земли. Тоже слѣдуетъ сказать и

относительно насъ самихъ. Памятники старинной русской литературы находятся въ столь тѣсной связи съ разсматриваемыми текстами, что для изучающаго первые представляется почти невозможнымъ оставлять безъ вниманія послѣднiя. Вотъ почему мы считали небезполезнымъ помѣстить здѣсь перечень литературы средневѣковыхъ романскихъ текстовъ, составленный нами по библиографическому обзору, который въ нынѣшнемъ году изданъ редакціей «Zeitschrift für romanische Philologie». Хотя многіе изъ изслѣдованій, вошедшихъ въ предлагаемый перечень, и были у насъ въ рукахъ, но мы полагаемъ пока излишнимъ вдаваться въ ихъ оцѣнку, оставляя за собою право пользоваться наиболѣе выдающимися изъ нихъ по мѣрѣ того, какъ они будутъ имѣть непосредственное значеніе для текущихъ изданій нашего общества. Самыя изданія мы считали умѣстнымъ распредѣлить на три отдѣла: 1) тексты и изслѣдованія о нихъ; 2) общія монографіи по литературѣ среднихъ вѣковъ 3) справочныя книги, каталоги и сводныя описанія рукописей.

I. Тексты и изслѣдованія о нихъ.

1. Moler-Tatio, A., Recherches sur le texte et les sources du Libro de Alexandre. (Extr. de la Romania, t. 4, 7—90).
2. Altfranzösische Sagen, gesammelt von A. von Keller, 2-e Aufl. Heilbronn 1875, Henninger M. 6.
3. Weber, A., Handschriftliche Studien auf dem Gebiete der romanischen Literatur des Mittelalters. Frauenfeld, 1876.
См. Romania, V. 494. Jenaer Lit-Zeit. 1876, 48.
4. Diez, Fr., Zwei altroman. Gedichte berichtet u. erklärt. Bonn, 1876.

5. Adenés li Rois, Li romans de Berte aux grans piés, publ. d'après le ms. de la Bibl. de l'Arséna! avec notes et variantes par A. Scheler. Bruxelles, 1874.

Cm. Romania 1876, 115.

6. Berta de li gran pié publ. par A. Mussafia. (Romania, IV, 91—107).

7. Brun de la Montagne, Roman de, publ. par P. Meyer (Société des Anc. Text. 1875). Paris, 1875.

Cm. Rev. de L. Rom. II, 4 № 10.

8. Puymaigre, Comte de, La Légende de Blondel. Paris, 1876 (Extrait de la Revue des questions historiques. 50 exempl.).

9. Bueves de Commarchis, chanson de Geste, publ. pour la prem. fois et annoté par A. Scheler. Bruxelles, 1874.

Cm. Romania 1876, 115.

10. Cent nouvelles. Les Cent nouvelles nouvelles, dites les cent nouvelles du roi Louis XI. Nouv. ed., rev. sur l'édition originale, avec des notes et une introduction, par P. L. Jacob, bibliophile. Paris, 1875. Fr. 3. 50.

11. Chansons du XV-e siècle publ. d'après le ms. de la Bibliothèque nationale de Paris par G. Paris et accompagnées de la musique transcrite en notation moderne par A. Gevaert. Paris, 1875, Didot. (Société des Anciens textes, 1875).

12. Chanson populaire (du XVI-e Siècle) publ. par P. Meyer (Bulletin de la Soc. des. Anc. text. 1875, № 3. 4).

13. Trouvères belges du XII-e au XIV-e siècle, Chansons d'amour, Jeux-parties, pastourelles, dits et fabliaux. Quenes de Béthune, Henri III., Gillebert de Berneville, Mathieu de Gand, Jacques de Basieux, Gauthier le Long etc p. d'après les mss. et annotés par A. Scheler. Bruxelles, 1876.

14. Koschwitz, Ueber die Voyage de Charlemagne à Jerusalem (Romanische Studien, hrsg. v. E. Böhmer, Heft VI, 60 s.).

15. Wulff, F. A., Recherches sur les sagas de Magus et de Geirard et leurs rapports aux épopées françaises. (Acta universitatis Lundensis X).

Основаны на Maugis d'Aigremont, Voyage de Charlemagne à Jérusalem и пр.

16. Sepet, M., Cantique latin du déluge, publ. d'après le man. franç. 25408 à la Bibl. nationale. Extrait de la Bibl. de l'Ecole des chartes XXXVI.

17. Eberhardi, A., in Johannis de Alta Silva libro qui inscribitur Dolopathos emendationum spicilegium. Magdeburg 1875.

См. Romania IV, 291.

18. Mussafia, Adf., die catalanische metrische Version der sieben weisen Meister. (Denkschr. d. k. Akad. d. Wiss.) Wien, 1876.

См. Revue des lang. Rom. 1876. № 12; 1877, Febr.-Avril; Romania 1877, 2.

19. Deux rédactions du Roman des Sept Sages de Rome pub. par G. Paris (Soc. des Anc. text. en 1876; появилось въ 1877).

Le récit Rome dans les Sept Sages, p. G. Paris (Romania IV, 125—129).

20. Studemund, Zu Johannes de Alta Silva de rege et Septem Sapientibus. 2 Artikel въ «Zeitschrift für Deutsch. Alterth.» XVIII, 2.

21. Révillout, Ch., De la date possible du Roman de Flamenca. (Revue des langues romanes VIII, 5—18).

22. Le Sage. Le Diable boiteux. Suivi de l'Entretien de cheminées de Madrid et d'une journée des Parques, p. le même auteur, et préc. d'une notice p. Pierre Jannet. 2 vol. Paris, 1876.

23. — Historia de Gil Blas de Santillana. Traducida por el padre Isla. Corregida, rectificada y anotada. Paris, 1876.

24. Gormond, La mort du roi, fragment unique d'une chanson de geste inconnue, conservé à la bibliothèque royale de Belgique, réédité littéralement sur l'original et annoté par Auguste Scheler. Bruxelles, 1876.

См. Romania V, 377. Jenaer Lit.-Z. 1876, № 35.

25. Le Saint-Graal ou le Joseph d'Armathie, première branche des romans de la Table ronde; publié d'après des textes et des documents inédits; par E. Hucher. T. I. Le Mans, 1875. Monnoyer.

26. Zarncke, F., Zur Geschichte der Gralsage (Beiträge z. Gesch. d. Deutsch. Spr. u. Lit. III) Halle, 1876.

См. Rom. № 22.

27. Zarncke, F., der Graltempel. Vorstudie zu e. Ausgabe d. jüngeren Titul. (Abh. d. sächs. Ges. d. Wiss. Leipzig, 1876).

28. Rajna, P., Un proemio inedito del romanzo Guiron le Courtois (Romania IV, 264—266).

29. Guilhermy, F. de, Inscriptions de la France du V-e au XVIII-e siècle, recueillies. T. 2. Paris, 1875.

30. Köhler, R., La nouvelle italienne du prêtre Jean et de l'empereur Frédéric et un récit islandais (Romania, V, 76—81).

31. Zarncke, F., Der Priester Johannes. 2-te Abhandl. enth. Cap. IV, V, VI. (О первой см. стр.). Въ «Abh. d. k. Sächs. Ges. d. Wiss.».

32. Jehan von Journi. La disne de penitance. Altfranzösisches Gedicht verfasst im Jahre 1288 und aus einer Hs. des Brit. Mus. Zum ersten Male hrsgn von Dr. H. Breymann. Für den litterarischen Verein in Stuttgart gedruckt. Tübingen, 1875.

См. Lit. Centralbl. 1876, S. 20. Jen. Lit.—Z. 1875, S. 502.

33. Koch, John, Ueber Jourdain de Blaivies, ein altfranzösisches Heldengedicht des kerlingischen Sagenkreises. Königsberg, 1875.

(Авторъ очевидно не знакомъ съ изслѣдованіемъ Hofmann'a. помѣщеннымъ въ «Sitz-Ber. d. Bayr. Ac. 1871, 451 и слѣд.», гдѣ съ большою точностью доказано, что Аполлоній Тирскій служилъ основой J. de Bl.).

34. Steinmeyer, E., Bruchstück eines unbekanntes Gedichts (Jourdain de Bl.?) Въ «Zeit. f. D. Alt. N. F. VIII, 159».

См. Romania V, 124.

35. Victor, Dr. W., Die Handschriften der Geste der Lohérains. Mit Texten und Varianten. Halle, 1876.

См. Centralbl 1876, № 25.

36. Schädel, Dr. B., Bruchstück der Chanson du Hervis. (Jahrb. N. F. III, 445—449).

37. Meissner, A. L., Die bildlichen Darstellungen des Reinecke Fuchs im Mittelalter (Herrigs Archiv LVI, 265—280).

38. Meyer, P., Mélanges de poésie anglo - normande. 1. Imitation de la prose Missus Gabriel. 2. Prose latine et prose française sur la même musique. 3. Prière à Saint Nicolas. 4—7. Chansons. 8. Pastourelle franco-latine. 9. Définition de l'amour. 10. Pronostics de la mort. 11. Poème sur les états

du monde, fragment. 12. La plainte de l'Eglise (Romania IV, 370—397).

39. Folengo. Brunet, G., Histoire maccaronique de Merlin Coccaie prototype de Rabelais avec notes et une notice, Nouvelle édition revue et corrigée sur l'édition de 1606 par P. L. Jacob. Paris, 1875.

40. La Disciple de Pantagruel, préc. d'une notice par P. Lacroix (bibliophile Jacob). Paris, 1876, Lib. des Bibliophiles. 300 Ex. Fr. 7.

41. Nodot, Histoire de Melusine, princesse de Lusignan, et de ses fils; suivie de l'histoire Geofroy à la grand'dent, sixième fils de Melusine, princesse de Lusignan. Avec une introduction sur l'origine des légendes concernant la Melusine. Niort, 1876, Favre.

42. Les Mystères de la Passion, dialogue entre la vierge Marie et Dominique, par Dorland le Chartreux. Trad. du latin par l'abbé D. Reulet. Paris, 1876, Jouby et Roger. (Страсти Господни въ началѣ Возрожденія).

43. La mort Larguece et le Dit de Chastie Musart, poèmes du XIII-e siècle; publ. par A. Jubinal. Paris, 1875. (Extr. du 3-e vol. des oeuvres complètes de Ruteboeuf. 100 Ex.)

44. La délivrance d'Ogier, fragment d'une chanson de Geste, publ. par A. de Longpérier (Journal des Savants 1876, Avril, 219—233).

См. Romania V, 410.

45. Matthes, J. S., De nederlandsche Ogier. Groningen.

См. Romania V, 383.

46. Les enfances Ogier publ. pour la prem. fois et annoté p. A. Scheler. Bruxelles, 1874.

См. Romania 1876, 115.

47. Kölbing, F., Zwei mittelenglische Bearbeitungen der Sage von S. Patrik's Purgatorium (Englische Studien I, 1).

48. Paris, G., Le petit Poucet et la Grande-Ourse. Paris, 1876.

49. Recueil de farces, soties et moralités du XV-e siècle, réunies pour la première fois et publ. avec des notices et des notes par P. L. Jacob, bibliophile. Paris, 1876.

(Maitre Pierre Pathelin. Le Nouveau Pathelin. Le Testament de Pathelin. Moralité de l'Aveugle et du Boiteux. La Farce du Munyer. La Condamnation de Bancquet).

50. Recueil de poésies françaises des XV-e et XVI-e siècles morales, facétieuses, historiques réunies et annotées par MM... A de Montaigeon et James Rothschild. Tome X. XI. Paris, 1875. 76.

См. Revue Critique 1877, № 3.

51. Rondeaux d'amours, Cent quarante-cinq, publiés d'après un manuscrit autographe de la fin du XV-e siècle p. M. Banal. Paris, 1875.

См. Romania V, 390.

52. Sebile. Scheler, A., Fragments uniques d'un roman du XIII-e siècle, restitués, compl. et annotés (Bulletins de l'Acad. royale de Belgique 2 sér. t. XXXIX, № 4).

53. Ecbasis Captivi, Das älteste Thierepos des M.-A. Hrsg. v. E. Vogt (Quellen und Forschungen VIII). Strassburg, 1875.

См. Anzeiger d. Zeitschr. f. Deut. Alt. 76, II, 87.

54. Kressner, A., Ueber die Thierbücher des Mittelalters nebst einem Bruchstück aus einer provenzalischen Handschrift. (Herrigs Arch. LV, 241—296).

55. Compart, F., die Sageüberlieferungen in den Tristan-Epen Eilharts von Oberge und Gottfrieds von Str. Güstrow 1876. Opitz.

56. Crestien de Troie. Parceval. Kelle, Perceval (Zeitschrift für Deut. Alterth. XVIII).

56 a). Le Coultre, De l'ordre des mots dans Crestien de Troyes. Dresden, 1875.

57. Benoit de Sainte-More. Eine sprachliche Untersuchung über die Identität der Verfasser des «Roman de Troie» und der «Chronique des Ducs de Normandie», Breslau, 1876.

58. Littré, E., Le Roman de Troie (Journal des Sav. 1876. Jan.—Mars).

59. Pseudo-Turpin, der, in altfranz. Uebersetzung. Nach einer Hs. (Cod. Gall. 52) der Münchener Staatsbibliothek bearbeitet von Th. Auracher. München, 1876.

60. Renaud de Montauban. Matthes, J. C., Renout van Montalbaar, met Inleiding and Aanteekeningen. Groningen, 1875.

60 a). Matthes, J. C. Die Oxforder Renaushandschrift, Hs. Hatton. 42. Bodl. 59, und ihre Bedeutung für die Renausage; nebst einem Worte über die übrigen in England befindlichen Renaumniss. (Jahrb. № F. III, 1—32).

61. Renaut de Beaujeu. Kölbing, E., Zur Ueberlieferung und Quelle des mittelenglischen Gedichts: Ly beaus Disconus, (Engl. Studien I, 1).

См. Zeit. f. R. Philologie I, 486.

62. Wailly, N. de Récits d'un ménestrel de Reims au XIII-e siècle, publ. pour la Soc. de l'histoire de France. Paris, 1876.

63. — Id. Préface, notice et sommaire critique. Paris, 1876. (Extr. du vol. préc.).

II. Монографіи по литературѣ среднихъ вѣковъ.

64. Aubertin, Ch., Histoire de la langue et de la littérature française au moyen âge, d'après les travaux les plus recents. T. I. Paris, 1876.

65. Aubertin, Les Origines de la langue et de la poésie française, d'après les travaux les plus récents. Paris, 1876.

65. Graf, A., Dell' epica francese nel medio evo. (Nuova Antol. 1876, 10).

66. Mignard, P., Quelques remarques sur un des héros les plus populaires de nos chansons de gestes en langue d'oc et en langue d'oïl. Paris, 1875.

67. Bayle, A.. La poésie provençale au moyen âge. Aix. 1876. Fr. 3.

68. Bobertag, F., Geschichte des Romans und der ihm verwandten Dichtungsgattungen in Deutschland. 1 Abth. 1 Bd. Breslau, 1875.

См. Jenaer Lit.-Zeit. 1876, № 6.

Anz. d. Z. f. D. A. 77, Juli.

69. Champfleury, Histoire de la caricature au moyen âge et sous la Renaissance. 2-e éd., très-augmentée. Paris, 1875. 5 Fr.

70. Coussemaker, E. de, Scriptorum de musica medii aevi novam seriem a Gerbertina alteram collegit nuncque primum edidit. T. IV. Paris, 1875—76.

71. Lavoix, H., La Musique dans l'ymagerie du moyen âge. Avec 4 grandes planches. Paris, 1875. 3 Fr.

72. Demay, G., Les Sceaux du moyen âge, étude sur la collection des archives nationales: I — Le costume de

guere et d'apparat; II — Le costume d'apparat des rois, des reines et des dames. Paris, 1876.

73. Garrucci, R., Storia dell' arte cristiana nei primi otto secoli della Chiesa, corredata dalla collezione di tutti i monumenti di pittura e scultura incisi in rame su 500 tavole. Prato, 1876, Guasti.

74. Kölbing, E., Beiträge zur vergleichenden Geschichte der romantischen Poesie und Prosa des Mittelalters unter bes. Berücksichtigung der englischen und nordischen Literatur. Breslau 1876 (Zu Theophilus, Gregorius, Partonopeus, Eliasaga).

См. Romania VI, 1. Anz. f. D. Alterth. III, 2. Lit. Centr. 76.

75. Landau, M., Beiträge zur Geschichte der italienischen Novelle. Wien, 1875.

См. Revue critique 1875, № 21.

Magazin f. Litter. d. Ausl. 1875, № 37.

76. Mérimée, P., Etudes sur les arts au moyen âge. Paris, 1875. Fr. 3. 50.

77. Meyer, P., Rapport sur la philologie Romane pendant l'année 1874 et les premiers mois de 1875. В Transactions of the Philological Society 1874—75. (На русский языкъ переведена въ «Филологическихъ Запискахъ», 1875, V).

78. Meyer, P., De l'influence des troubadours sur la poésie des peuples romans (Romania V, 257—68).

79. Suchier, Berichtigung zu Bartschs Verzeichniss der Troubadourgedichte. (Jahrb. f. R. u. E. Lit. № F. III, 90—91).

80. Paris, G., Les Contes Orientaux dans la littérature française du moyen âge. Paris, 1875. (Extrait de la Revue politique et littéraire 1875, № 43).

81. Paris, G., La Sicile dans la littérature française du moyen-âge. (Romania V, 108—113).

III. Каталоги и сводныя описанія рукописей.

82. Bonnardot, F., Notice du mn. 189 de la Bib. d'Épinal (Bull. de la Société des Anciens textes, 1876, p. 64 — 134).

83. Catalogus Codicum Bernensium (Bibliotheca Bongarsiana) ed. et praefatus est H. Hagen. Pars altera (1-я часть вышла въ 1874 г.). Bernae, 1875.

84. Castorina, P., Un codice membranaceo del secolo XIII della bibliotheca benedettina de Catania. Catania, 1876.

См. Revue critique 1877, № 13.

85. Delisle, L., Inventaire général et méthodique des manuscrits français de la Bibliothèque nationale. T. 1. Théologie. Paris, 1875.

86. Drouet d'Arcq, L., Prisée de la bibl. du président Lizet, en 1554. (Въ Bibl. de l'Ec. d. Ch. 1876, 358).

87. Inventaire général des richesses d'art de la France. Paris. t. 1: Monuments religieux, 1876.

88. Padiglione, C., La biblioteca del museo Nazionale nella Certosa di S. Martino in Napoli ed i suoi manoscritti esposti e catalogati. Napoli, 1876.

89. Meyer, P., Notice d'un recueil manuscrit de poésies franç. de XIII-e au XV-e siècle, appartenant à Westminster Abbey (Bull. de la Société des Anciens textes, 1875, № 1 и 2).

90. Meyer, P., Notice du ms. de la Bibliothèque nationale, fonds fr. 25415 contenant divers ouvrages en provençal (Bullet. de la Soc. des Anc. textes, 1875, № 3—4).

91. Paris, G., Notice du ms. de la bibliothèque de Dijon № 298² (Bull. de la Société des Anc. text. 1875, № 3 и 4).

92. Rossi, G., I manoscritti della biblioteca Comunale di Palermo, vol. 1. Palermo, 1876.

93. La Curne de Sainte-Palaye, Dictionnaire historique de l'ancien langage français, ou Glossaire de la langue françoise depuis son origine jusqu'au siècle de Louis XIV. Publié par les soins de L. Favre. Contenant: signification primitive et secondaire des vieux mots; vieux mots employés dans les chants des trouvères; acceptions métaphoriques ou figurées des vieux mots français; mots dont la signification est inconnue; étymologie des vieux mots; orthographe des vieux mots; abréviations; études sur les équivoques qu'elles présentent dans les anciens auteurs; noms propres et noms de lieux corrompus et défigurés par les anciens auteurs. T. I (Livr. 1—10), t. II (11—20). Paris, 1876, Champion.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КНЯЗЯ П. А. ПУТЯТИНА.

Членъ-сотрудникъ археологическаго и географическаго обществъ въ Петербургѣ, А. Н. Виноградовъ доставилъ намъ описаніе музея князя П. А. Путятина (въ с. Бологомѣ, Валдайскаго уѣзда). Въ музеѣ этомъ находится весьма цѣнное собраніе картинъ масляными красками, эстамповъ работы русскихъ и иностранныхъ художниковъ, эскизовъ, акварелей, архитектурныхъ чертежей, фотографическихъ, олеографическихъ, литографическихъ и другихъ снимковъ; сверхъ того, въ музеѣ есть коллекція монетъ, медальоновъ, жетоновъ, бюстовъ и другихъ вещей, добытыхъ на сѣверѣ и югѣ Россіи. Главную же и несомнѣнно важную для отечественной исторіи и археологіи часть музея составляетъ палеографическое собраніе разныхъ рукописей, старопечатныхъ книгъ, свитковъ, столбцевъ и другой формы бумагъ, автографовъ и факсимиле замѣчательныхъ лицъ. Собраніе это состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ составъ 1-го отдѣленія входятъ рукописныя и старопечатныя книги; 2-е отдѣленіе содержитъ въ себѣ рукописные столбцы, свитки и другія бумаги съ разнаго рода юридическими актами; въ составъ 3-го отдѣленія входятъ автографы и факсимиле. Последнее отдѣленіе, судя по описанію г. Виноградова, неполно, что весьма понятно, такъ какъ составить его съ желательной

полнотой чрезвычайно затруднительно. Но въ данномъ случаѣ несомнѣнно важна высовая идея, преслѣдуемая въ созиданіи этого рода коллекціи. Что касается подробностей содержанія первыхъ двухъ отдѣленій разсматриваемаго собранія, о нихъ можно получить понятіе по нижеслѣдующему описанію ихъ, которое мы извлекаемъ изъ упомянутой записки г. Виноградова.

ОТДѢЛЕНІЕ I-е

Старопечатныя книги.

Синописисъ Гизеля, одинъ 1674 г., другой—1680 г.

Патерикъ Печерскій, Гизеля, 1678 г.

Духовный Синодріонъ, 1721 г.

Театронъ, 1720 г.

Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ съ войска его королевскаго величества швейскаго 1713 г. и 1736 г.

Математическая фортификація, для употребленія Его Величества Императора (Петра I-го).

Рукописныя книги.

1) «Гранограѡъ, сирѣчь лѣтописецъ» съ греческаго на славяно-Русскій языкъ перевелъ іеромонахъ Арсеній Грекъ, продолжавшій трудъ Архимандрита Діонисія. Переводъ конченъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ $\mu\alpha\chi\acute{\alpha}\epsilon$ (1665 г.). Греческій оригиналъ, послужившій для перевода, представляетъ сводъ разныхъ лѣтописцевъ, совершенный при Митрополитѣ Моневмасійскомъ Кирь-Дароеѣ. Величина въ листъ, на 127 полулистахъ, въ кожаномъ переплетѣ; прекрасный почеркъ полуустава.

См. замѣтку въ книгѣ «Жизнь и труды Строева», Н. Барсукова С. П. Б. 1878 г., стр. 105.

Въ гранографѣ содержится: священная исторія отъ сотворенія міра, описанія царства Іудейскаго, Вавилонскаго, Ассирійскаго, Маведонскаго, Римскаго, Византійскаго и Константина Великаго, до паденія Магометова и Турецкаго, Венеціанскаго съ описаніемъ Флорентинскаго собора; оканчивается 7 и 8 вселенскими соборами, и перечнемъ разныхъ должностей Византійской имперіи.

2) Сказанія о вольномъ страданіи и тайной вечери Господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа како волею нашего ради спасенія страсть воспріялъ въ 4 долю листа, крупный прифтъ полууставъ конца XVII стол.; 114 четвертокъ *).

Содержаніе: Воскресеніе Лазарево, входъ во Іерусалимъ, изгнаніе изъ храма торгующихъ, совѣтъ архіереевъ и книжниковъ, Іуда продающій Іисуса Христа; пришествіе Іисуса въ Іерусалимъ, въ Виаанію, желаніе Пр. Дѣвы Богородицы, чтобы І. Христосъ остался въ Виааніи и не ходилъ въ Іерусалимъ; тайная вечеря и умовеніе ногъ, лобзаніе Іудино и взятіе Іисуса, поруганіе воиновъ надъ нимъ, допросы у Каіафы и во дворѣ Пилата, возложеніе терноваго вѣнца и біеніе тростью, привязаніе къ столбу, біеніе и посаженіе въ темницу, удавленіе Іуды, веденіе на распятіе и несеніе креста; пришествіе Богоматери съ мирносицами на дворъ Пилата, пригвожденіе Іисуса ко кресту и распятіе, прободаніе ребра его и перебиваніе голеней у разбойниковъ, испрошеніе Іосифомъ Аримаѳейскимъ у Пилата позволенія погresti тѣло Іисуса Христа, снятіе со креста, положеніе во гробъ и плачь Богоматери, стража у гроба, сошествіе во адъ Іисуса Христа и изведеніе изъ него праведниковъ, извѣщеніе стражей о воскресеніи Христовѣ,

*) См. выше стр. 153—185.

посланіе Пилатова къ Іосифу Аримаѣйскому и приведеніе Іосифа въ Іерусалимъ, пришествіе въ Римъ къ императору Тиверію женъ мирносицъ, посланіе Пилатова къ Тиверію о распятіи Іисуса Христа, отвѣтъ кесаря Тиверія Пилату.

3) Родословная книга отъ перваго человѣка Адамъ, пис. 1740 года, въ листъ, заключающая хронологическія указанія нѣкоторыхъ фактовъ и лицъ Ветхаго и Новаго Завѣта, о соборахъ вселенскихъ, князьяхъ новгородскихъ, Владимірскихъ, князьяхъ и царяхъ Московскихъ, о Петрѣ Великомъ и взятыхъ имъ городахъ, кончается сказаніемъ о Петрѣ II-мъ и Аннѣ Іоановнѣ.

4) Родословная книга, подобная предыдущей, но заключающая въ себѣ болѣе подробныя хронологическія свѣдѣнія.

5) Житіе Петра Великаго, въ 4-хъ книгахъ, въ листъ; весьма поздняго времени, но содержитъ любопытныя свѣдѣнія о Петрѣ Великомъ; въ листъ.

6) Лусидаріонъ или златый бисеръ, въ 4 долю листа.

7) Цифирная мудрость въ лист.; азбука, ариметика и геометрія.

8) Книга глаголемая прохладный вертоградъ или лечебникъ, съ весьма подробнымъ оглавленіемъ, въ 4 лист.

Содержаніе: о разныхъ составахъ: малхановъ,—мастей, зеліевъ; о маслахъ разныхъ, о водахъ и яствахъ перепущенныхъ, о разныхъ травахъ и о силахъ ихъ, о каменяхъ драгихъ и по многимъ дѣламъ угодныхъ и о силѣ ихъ. Кто лицомъ угревать; о мокрости тѣлесной и головной; которой человекъ окоростовяеть; о внутренней болѣзни; у котораго человекъ свербота или чесотка; кто ушами неслышитъ и о протчихъ болѣзняхъ ушныхъ; о болѣзни о грыжи хрептовой и

протчихъ мѣстъ; которой человекъ падучею болѣзнію обдержимъ или дѣтинцомъ; о болѣзни сердечной, о болѣзни печеночной,—желудковой; у кого кашель; о болѣзни головной,—грудной, о тяжело-воздыхающихъ; о болѣзна пузырьной; котораго человекъ усывы держать; о колотыя въ бокахъ и протчихъ мѣстѣхъ; о болѣзни утробы кровавой и некровавой и кого чрево держать; у котораго человекъ зубы болятъ; о болѣзни въ стомахѣ; на кого желтость нападаетъ; о болѣзни селезенной,—почечной,—тряговичной или лихорадкѣ; у кого очи болятъ; у кого бѣльмо на очахъ; у кого отокъ или опухоль; у котораго человекъ жилы скорчило или заключились; у кого дикое мясо; о нечистотѣ личной и тѣлесной; у кого носъ залягаетъ или насморкъ; какъ лишай тѣлесный лечить; котораго человекъ окормятъ или отравятъ и чѣмъ сохранятца отъ колдованія; у котораго человекъ поясница болитъ; у котораго человекъ огонь и прыщы; у котораго человекъ камень въ пузырь или въ матицѣ какъ дробить и вонь выгнать; у кого проказа на тѣли; у котораго человекъ зножба явится; котораго человекъ цтинъ и мытъ; которой человекъ что обожжетъ; которой человекъ желуницей боленъ; у котораго человекъ составы болятъ; о болѣзни легкаго; о болѣзни волосатичной, у котораго человекъ бородавицы; котораго человекъ испортятъ и въ которомъ человекѣ трати дрожаніе огонь и трясеніе; у котораго человекъ лице пестро; о немощи плечной; который человекъ огневою боленъ: о болѣзняхъ мастряковой, менструвой и мѣсячной и о зазнобленіи матичномъ; о удахъ разслабленныхъ и немощныхъ; у котораго человекъ жилы терпнуть или судороги; которой человекъ горломъ хрипитъ; о укушеній скоропіонномъ и протчихъ гадовъ и звѣрей; у котораго человекъ гдѣ ломъ есть; которой человекъ памятію забывается; о небоязни страха, о смѣлости, о веселитвѣ и о разумѣ; котораго человекъ собака укуситъ бѣшенная; о охотѣ и о сово-

купленіи мужа съ женою и о разспаленіи похоти человѣческой и о твореніи постельномъ и угодномъ къ зачатію и неплодныхъ и како оныя чинить; у котораго человѣка ротъ болитъ, или изо рта, или изъ души воняетъ; у котораго человѣка горло болитъ, или осипнетъ и гортань запекается; о болѣзни меланхолиевой (меланхолической), о болѣзни черной; на котораго человѣка обморокъ находить; о растеніи доброй крови; у кого ѳрянки; о болѣзни студеностной; о болѣзни поденой; которой человѣкъ ума отступитъ; о язвахъ гнилыхъ; которой человѣкъ мало спитъ; о болячки ѳестуловой и о сухой; у которой жены съ мѣста дна двинутся; которой человѣкъ много спитъ; отъ перепренія пальцевъ и протчихъ мѣстъ; у котораго человѣка гдѣ жиръ; о болячкахъ отворенныхъ; о ранахъ съченыхъ, колотьяхъ, и о порѣзахъ; о болѣзни волосяточной; у котораго человѣка шея болитъ; у котораго человѣка глисты или черви внутри; которой человѣкъ что познобитъ; на которомъ человѣкъ воспа; которой человѣкъ руку или ногу сломитъ или ноги болятъ; какъ у человѣка вывести изъ костей шемоту и о болѣзни въ костяхъ; у котораго человѣка раны или струнья и какъ рану гноить и болячку порвать; у котораго человѣка валъ подъ горломъ ростеть; у котораго человѣка чиръ и какъ людей класть въ зеліе; у котораго человѣка проломы лежать въ зеліи; указъ какая яства и питіе ясти и о питіи лежа въ зеліи; о утопшемъ человѣкѣ, чѣмъ помогать; которой человѣкъ испужается въ ночи; которой человѣкъ утробою боленъ; у котораго человѣка михирь отечеть, или яста болятъ и язвы и о стуженіи въ михирѣ; которой человѣкъ блюетъ такъ или съ кровью; о истребленіи сѣмя человѣческаго, или у которой жены дитя во чревѣ мертвое или живое вонъ вывести; о сохраненіи во время мороваго повѣтріа и о моровой болячки и смертной язвы; о возвращеніи покраденаго; отъ чего у человѣка умъ смутится и въ полѣ заблудитца; которой чело-

вѣкъ битъ не до крови или синевы на тѣлѣ; отъ чего не услышится изо рта духъ чесношной; что подлежить женамъ во время рожденія принима и чѣмъ сохраняются; о болѣзни аендроновой; у котораго человѣка язвы; у котораго человѣка кишки выходятъ у килватыхъ или луно выплываетъ; у котораго человѣка оходъ выходитъ отъ лишняго утробы; о старыхъ и новыхъ ранахъ и о надутыхъ болячкахъ; у кого язычекъ отпадаетъ или отъимется или не воротится, и у кого щека кривится; о дѣтородныхъ язвахъ; кто хочетъ блеваніе учинить; которой человѣкъ луною боленъ или въ брюхѣ бурчить; чѣмъ гадовъ и жабъ и змѣй изнутри выгнать или кто пѣявицу изопьетъ; отъ чего не дастъ крови нутренной гнить, и вредительную отъ сердца отгонитъ, или у кого кровь отъ удару, или отъ разшибленія внутри усуренная или лихая; какъ потъ тѣлу навести или лишней унять; у ково переломъ ножной или нутреной; отъ чего голова и очи бываютъ больны; кто кровію мочится; чѣмъ окуривать урениа; отъ чего пчелы не отлетаютъ отъ ульевъ; о переломѣ ребръ и протчихъ составовъ и отъ разшибенія кости; отъ чего лице неблагообразно и бледно или послѣ болѣсти, несвоелично и о чистотѣ личной; у кого плютки гніють; которой человѣкъ животомъ боленъ; чѣмъ пьянство отгнать; отъ чего человѣкъ опасенъ и сохраненъ отъ всѣхъ своихъ составъ; какъ познати овормъ смертный; чѣмъ сны лихіе и гриженіе отгнати; о чесности въ людехъ и о любви; чѣмъ гнѣвъ усмирить; чѣмъ рѣчь и смыслъ къ судебнымъ дѣламъ направить и рѣчи начатые къ подобному концу привести; отъ чего промежь мужа и жены любовь умножается и о познаніи тайны женскія; чѣмъ соблазна и похоть утолять и мысли лихихъ отгнати; которой человѣкъ нехочетъ гдѣ власомъ расти, или хочетъ чтобъ власы черны были, или кто хочетъ чтобъ власы росли; отъ чего духъ нечистый бѣгаетъ и на кого стѣнь находить, и о на-

хожденіи духовъ нечистыхъ и въ просонкахъ отъ соблазна духа нечистаго чѣмъ сохраняются; чѣмъ жажду унять или у кого десны гніють, или губы перетукаются или сѣчутся; котораго человѣка имѣть мыть или тѣло одеревенѣть, или у кого тоска; у котораго человѣка изъ носу и изъ протчихъ мѣстъ кровь идетъ; чѣмъ ворогушу отогнать; у кого сухотная болѣзнь и отъ унынія и вѣго много пьетъ; отъ чего неможетъ человѣка никто одолѣть и отнятое изъ непріятельскихъ рукъ возвратить, и что впредь будетъ знать; отъ чего мертвое тѣло негнѣетъ и чѣмъ сохраняются отъ потопленія на водѣ и отъ чего никакакая гадыня не умретъ; чѣмъ выводить изъ хоромъ клоповъ, таракановъ, сверчковъ и мышей; отъ чего храмины громовая стрѣла не бьетъ, и молнія не жжетъ, и градъ падающій вредить не можетъ, и что угодно держать въ дому, и отъ чего дивныя и страшливыя дѣла покажутся; отъ чего у коровы или у коней изо рта кровь идетъ, и о мыту лошадиномъ и когда овцы мрутъ помочно; что помочно къ ловленію звѣрей и птицъ, и отъ чего моль и хоръ платья не портитъ; чѣмъ человѣку пьянство навести и безъ ума dospѣваетъ; о надутыхъ апостемахъ и о камчугѣ; о двунедѣсяти мѣсяцахъ въ которыхъ какіе брашна принимать и кровь пущать и кой день берещися во всемъ; о трехъ временахъ года, о веснѣ, о лѣтѣ, о осени; снисканіе искусныхъ врачей, въ кое время кровь пущати и о разумѣ кровѣ; о наукѣ и о знаменахъ въ люцкихъ немощахъ по нѣкоторымъ знаменамъ подлиннымъ и по наукѣ лекарской здороваго и нездороваго человѣка; о познаніи, какъ познавати воду человѣчью въ скляницѣ; о травахъ: куколѣ, мокрицѣ, проскурникѣ; у кого шелуди, о лебедѣ, о раманѣ; о собакѣ, о бычѣ.

Прибавленіе: Какъ человѣку пользоваться отъ какія болѣзни какими травами, въ томъ числѣ и скоту на пользу быть имѣютъ: о травѣ-Адамовѣ главѣ, вележѣ, измородинѣ,

уживѣ, совусилѣ, папутникѣ, сорочкѣ, матицѣ, копытцѣ, бронцѣ, стародубкѣ, рябинкѣ, куревѣ, киночникѣ, котовы мудѣ, хмѣлѣ, дягилѣ, девясилѣ, постримѣ лисовомѣ, постримѣ боровомѣ, перекопѣ, сорочей цапели, релени, переносѣ, перевѣскѣ, земляникѣ, чернобыльцѣ, болотномѣ былцѣ, пупокѣ, бѣль, го-нець, золотухѣ, на сонѣ, одолень, хоростроець, пухлецѣ, ерша, медвѣжье ухо, соломаты, полевой дятль, перонци, погибельки, царевы очи, баклонѣ, солнешникѣ, смыхѣ, вьюнець, мрасть, едямѣ, любистѣ, заецѣ, перемыкѣ, купены, лапѣхѣ, пузиекѣ, кукуй, муравей, лосюсъ, петровѣ крести.

9) Уложение Государя царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, снисокѣ, заключающій текст уложения параллельно съ дополнительными къ оному новоуказными статьями; величиною въ листѣ, весьма толстая книга, содержащая болѣе 1000 полулистовъ. Здѣсь можно прослѣдить болѣе пятидесяти различныхъ почерковъ, чрезвычайно красивыхъ и разнообразныхъ. Въ палеографическомъ отношеніи весьма цѣнный памятникѣ. Какъ видно изъ начала этого кодекса, явился онъ въ слѣдствіи указа Великаго Государя Царя и Великаго князя Петра Алексѣевича и по указному письму изъ коллегіи юстиціи сенатора Графа Андрея Артамоновича Матвеева, въ которыя повелино: «изъ Россійскаго Уложения главы о судебныхныхъ и о розыскныхъ дѣлахъ свестъ съ новосостоятельными Его Царскаго Величества указы или съ новыми статьями, каковы въ пополнку на Уложение въ разныхъ годѣхъ опредѣлились, и чтобы на бумагѣ на половинчатой той статьи Уложения, а на противу ихъ на другой сторонѣ повоуказные внесены были». Далѣе, изъ указа этого, издавнаго 1718 года Августа въ 7-й день, видимъ, что «и потому Великаго Государя указу изъ Россійскаго Уложения главы о розыскныхъ и судебныхныхъ, также и о гражданскихъ дворѣхъ и дворовыхъ мѣстахъ, которые касаются до канцеляріи Земскихъ Дѣлъ съ

новосостоятельными указы и съ новыми статьями, каковы иъ пополнку на Уложение въ разныхъ годѣхъ опредѣлились, и въ канцелярскихъ земскихъ дѣлѣхъ сысканы и сведены, и на половинчатой бумагѣ статьи Уложения, а на противу на другой сторонѣ новоуказныя въ сей книгѣ, за присмотромъ Комисара Михея Небольсина прописаны въ нижеписанныхъ статьяхъ:

№ 10 и 11—списки Уложениа въ двухъ книгахъ, разные по почерку и времени; въ одномъ отлично сохранившемся, красивомъ по почерку, вначалѣ поставлено весьма подробное оглавленіе—главъ и статей, и потомъ уже слѣдуетъ самый текстъ.

№ 12. Альбомъ, содержащій оригинальные чертежи и рисунки, превосходно исполненные архитекторомъ Мейеромъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь перспективные виды внутренности Успенскаго собора во время коронаціи императора Николая Павловича, и одиннадцать изображеній разныхъ покоевъ и комнатъ стараго Зимняго дворца съ семейными картинами изъ жизни императоровъ Александра I и Николая Павловича, остальное—разные виды изъ путешествія по Италіи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Рукописные столбцы, свитки и другія бумаги, содержащія разнаго рода юридическіе акты.

А. Царскія жалованныя и другія грамоты.

1) Государей Царей и Великихъ Князей: Іоанна и Петра Алексѣевичей Пелымскимъ жителямъ и поселенцамъ; огромный свитокъ въ нѣсколько сажень длины, въ которомъ разнаго рода распоряженія расположены въ 18-ти главахъ.

2) Тѣхъ же Государей Царей и Великихъ Князей, стольнику Назарію Мельницкому, о награжденіи его за службу соболями.

3) Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича окольничему Дмитрію Александровичу Долгорукому 4303 года. (длины 3 арш.)

4) Боярину и Воеводѣ Борису Ивановичу Прозоровскому.

Б. Памяти, содержащія разнаго рода наказы Государей правительственнымъ лицамъ:

5) Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Боярину и Воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву 1646 г.

6) Ему же, 4305 г.

7) Стольнику Михаилу Ивановичу Морозову, 1670 г.

8) Тоже, 4306 г.

9) Князю и Боярину Пронскому, 1671 г.

10) Ему же, 1673 г.

11) Ему же, 4308 г. (1681 г.).

12) Тоже.

13) Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича Боярину Θεодору Васильевичу Бутурлину, 1682 г.

14) Воеводѣ Ивану Васильевичу Бутурлину, 4309 г.

15) Боярину Михаилу Алегуковичу Черкасскому, 1675 г.

16) Тоже, 4309 г.

17) Тоже, 4310 г.

18) Князю Григорью Семеновичу Куракину, 4311 г.

19) Тоже, 4312 г.

20) Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича, воеводѣ князю Петру Александровичу Репнину, 4313 г.

21) Царей и Великихъ князей, Иоанна и Петра Алексѣевичей князю Борису Ивановичу Прозоровскому, 4314 г.

22) Ближнему Боярину Ивану Борисовичу Прозоровскому; свитокъ въ 3 сажени, (содержаніе — о князѣ Мещерскомъ).

23) Боярина Василя Семеновича Волынскаго, 4304 г.

24) Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича князю Андрею Васильевичу Хилкову, 4304 г.

25) Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны 1115 г., о наборѣ рекрутъ изъ помѣстья стольника Аѳонася Загряжскаго, — воеводѣ Василью Григорьевичу Образцову.

Памяти должностныхъ лицъ:

26) Кондратя Аѳанасьева сыну Загряжскому, по договору объ отдачѣ на бракъ, В. Государей жалованнаго, своего помѣстья, 1117 г.

27) Бурмистру, 1712 г. съ печатью его.

В. Указы Великихъ Государей, Царей и В. Князей:

28) Ц. и В. Князя Θεодора Алексѣевича, Ивану Θεодоровичу Рыкачеву, какъ быть ему приставомъ у купчинъ Шахова Величества Персидскаго; 4303 г.

29) О должностныхъ лицахъ въ Соли-Камской; памяти думнаго дьяка Θεодора Шакловитаго.

30) Окольничему Дмитрію Алексѣевичу Долгорукову; 4303, свитокъ 3 арш.

31) 1712 г. по поводу челобитья Милюковыхъ и Мостовскаго.

32) Въ Бѣжецкую Пятину, въ Юрьевскій погостъ, въ Ефимово помѣстье, 6145 г.

33) Императора Павла I-го о формѣ платья.

34) Приказъ Государей, Царей и В. Князей: Иоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софьи Алексѣевны Боярину и воеводѣ Владиміру Дмитріевичу Долгорукому; роспись чинамъ въ полку по Рязанскому Разряду (ротмистръ, поручикъ, хорунжій, у него въ ротѣ дворяне и жильцы).

Въ дополненіе къ разнаго рода памятамъ и указамъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ, 1) данныя Ивану Ѳедоровичу Рыбачеву Государемъ Царемъ и В. Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ количествѣ двадцати трехъ столбцовъ; за годы 192 — одинъ экз., 193-й г. — двѣнадцать экз., 194 г. — восемь, 161 г. — одинъ.

2) Стольнику Якову Ѳедоровичу Рыбачеву при Государѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, за годы 188 — сорокъ экземп., 189 — пять; всего — сорокъ пять.

3) Столбцы временъ Петра Великаго въ количествѣ двадцати семи за годы: 1701, 1703, 1705, 1706, 1709, 1710, 1711, 1713, 1714, 1715, 1716, 1717, 1720, 1723. Всего 95.

Въ трехъ перечисленныхъ группахъ столбцовъ заключаются чрезвычайно интересныя распоряженія по самымъ разнообразнымъ дѣламъ и статьямъ, суднымъ, дворцовымъ, хозяйственнымъ, торговымъ, финансовымъ и проч. Здѣсь матеріалъ довольно цѣнный для изученія дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію разныхъ приказовъ. Вкратцѣ, содержаніе слѣдующее: батоги за напрасное употребленіе слова «Государево дѣло», батоги за пьянство, ложное показаніе званія и имени; выборъ экспертовъ по ювелирному дѣлу, цѣловальниковъ для сбора таможенныхъ пошлинъ, людей добрыхъ и знатныхъ на кружечный дворъ на виру; оцѣнка и продажа двора по кабалѣ; отпускъ на содержаніе Гетмановъ-Самойловича, Мазепы и другихъ, Архимандрита Иннокентія Гизеля, снаряженіе на праздникъ царицы Агафьи Симеоновны, о починкѣ дома посольскаго, о покупке двухъ полтей ветчины и 2 пудовъ соли послан-

никамъ Гетмана Самойловича; о взятіи хлѣба изъ Стрѣлецкой житницы, о денежномъ сборѣ съ вотчины Колошина, о деньгахъ на починку кораблей, о побѣгѣ двороваго человѣка и проч.

Г. Судныя дѣла:

- № 130. «Сыскныя дѣла Бѣжецкаго Верха и Кашина о бѣглыхъ людяхъ во крестьянѣхъ» 445 г. (1702); свитокъ въ одиннадцать сажень.
- № 131. О понятыхъ людяхъ, которые должны быть при губномъ старостѣ во время повальныхъ обысковъ въ NN деревняхъ, 4393 г.
- № 132. Дѣло о Масловѣ, времени Царя Ѳедора Алексѣевича, содержитъ очную ставку и объясненія, (свитокъ двѣнадцать саж. длины).
- № 133. О поимкѣ воровъ и разбойниковъ шайка Голицы въ с. Чамеровѣ, въ дворцовой волости Бѣжецкаго Верха; 1684 года.

Д. Остальные акты и частныхъ лицъ — домашніе.

Челобитья:

- № 134. Макушки Маслова 493 г. Государю Царю и В. Князю Ѳедору Алексѣевичу.
- № 135. Рыкачева Государю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, рѣи года.
- № 136. его же Патріарху Адріану о покосахъ, 1690 г.
- № 137. его же Царю Ѳедору Алексѣевичу о земляхъ.
- № 138. Нелединскихъ.
- № 139. Отпускная крестьянской дѣвки Доминки на волю рѣи года.

- № 140. Кабальная запись крестьянъ Рыкачеву 43рпа.
№ 141. Рядная запись 1685 г. Трегубова.
№ 142. Запись: Тимофея Куженкова.
№ 143. — Чириковой Загряжскому 43св г.
№ 144. — Рыкачеву 1662 г. Иджери Мурзы, Сіантъ-
Мурзина сына Юсупова.
№ 145. Запись: Рыкачеву сына Немединскаго, 1675 г. о пу-
стоши.
№ 146. Запись: ему же о помѣстьѣ Моложенина.
№ 147. Отпись: платежная Шишкина 1659 г.
№ 148. — подорожная 1647 г.
№ 149. — Боярина Шаховскаго Рыкачеву, 1680 г.
№ 150. Купчая Высоцкаго на имя Загряжскаго, 43рча г.
№ 151. Крѣпость на землю Мельницакаго, 1716 г. (свитовъ
3 арш. длины).
№ 152. Свидѣтельства Кирилова монастыря Загряжскому въ
полученіи отъ него велада — сѣрой кобылы на поль-
зу Братію.
№ 153. Письма объ Азовскомъ походѣ при Петрѣ Великомъ.
№ 154. Отрывокъ изъ дневника, веденнаго N во время путе-
шества Петра I-го за границую.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ

съ

ВЕЩЕЙ ИПАТЬЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Ипатьевскій монастырь, эта «превеликая, преименитая лавра», издревле былъ свидѣтелемъ многихъ историческихъ событій. Лѣтописи о немъ упоминаютъ уже во время борьбы Василя Темнаго съ Дмитріемъ Шемякой; въ смутный періодъ русской исторіи ипатьевская обитель была въ рукахъ самозванца. Но историческое значеніе ипатьевского монастыря особенно возвысилось съ того времени, какъ тамъ совершилось воцареніе династїи Романовыхъ въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича. Ипатьевскій монастырь издавна пользовался вниманіемъ царей и патріарховъ, что видно изъ жалованныхъ грамотъ Василя II, Іоанна Грознаго, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Василя Шуйскаго и особенно Михаила Ѳеодоровича. Отсюда естественно встрѣтить въ Ипатьевской обители такія церковныя вещи, которыя замѣчательны и по древности своей, и по именамъ вкладчиковъ. И дѣйствительно, по отзыву знаточковъ дѣла, монастырь этотъ сохранилъ древнихъ иконъ болѣе, чѣмъ Московскій Успенскій Соборъ.

Съ этими вещами, наиболѣе замѣчательными въ обонхъ сказанныхъ отношеніяхъ, даютъ намъ возможность ознакомиться фотографическіе снимки съ нихъ, сдѣланные нынѣшнимъ лѣтомъ по заказу графа С. Д. Шереметева, а также и подробное описаніе важнѣйшихъ изъ нихъ, обязательно доставленное намъ ризничимъ Ипатьевскаго монастыря, іеромонахомъ Гавріиломъ.

Такъ, помѣщенный въ срединѣ снимокъ съ рукописной псалтыри въ $7\frac{7}{8}$ — $4\frac{7}{8}$ верш., которая вся наполнена лицевыми изображеніями, любопытенъ еще и въ томъ отношеніи, что эта псалтырь пожертвована монастырю Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1591 году. Въ предисловіи къ псалтыри, писанной Сафроніемъ, на александрійской бумагѣ, значится: «въ лѣто 1591 въ Богохранимомъ и преименитомъ и царствующемъ градѣ Москвѣ. Въ третьемъ Римѣ благочестіемъ цвѣтущемъ, при державѣ превысочайшіе царскіе степени скипетра Великаго Россійскаго царствія, Богомъ дарованнаго, Богомъ украшеннаго, Богомъ почтеннаго, Богомъ превознесеннаго, Богомъ вѣнчаннаго благовѣрнаго и христоролюбиваго Великаго монарха. Божією милостію Великаго Государя Царя і Великаго князя Θεодора Ивановича всея Русіи самодержца; иныхъ многихъ государствъ восточныхъ съверныхъ и западныхъ, отчича и детича и наслѣдника, и при Его благовѣрной царице Великой Княгини Ирины въ 7 лѣто Государства ихъ при святѣйшемъ Іове Патріархе царствующаго града Москвы и всея великія Россіи. Индикта 43, съ великою вѣрою и сердечнымъ желаніемъ і истиннымъ раченіемъ и спотщаніемъ многорѣшный къ богу и къ человѣкомъ грубый Его Царскаго Величества бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ премудрымъ смысломъ и разумомъ сию святую книгу повелѣ написать и назнаменовати и украсити златомъ и серебромъ и совершивъ и украсивъ чудне сию святую книгу Псалтырь положилъ въ домъ Пребезпечальнаго и Трипоставнаго

божества святых и Неразделимых Троица выпадкой монастырь къ которому по своей душе и по своихъ родителейъ на память вѣчную. А это сію святую книгу изъ той превеликіе Лавры безъ повелѣнія пастыря тое обители дерзнетъ исхитити насильствомъ или инымъ какимъ ухищреніемъ изнести и тотъ да отлученъ будетъ, отъ славы сына Божіа въ сій вѣкъ и въ будущій и вѣчной муцѣ осужденъ будетъ. А взимая сію книгу сповелѣнія пастыря, и прочитая свѣрою обрящеть отъ Бога милость и утѣху и оставленіе грѣховъ, въ сій вѣкъ и въ будущій. По верхнимъ серебрянымъ аугольникамъ рѣзная надпись: «Псалтирь Дмитрія Ивановича Годунова».

За этой лѣтописью слѣдуютъ два предисловія и потомъ правило дневное съ пятью молитвами, изъ которыхъ четыре нынѣ не встрѣчаются въ богослужбныхъ книгахъ. Затѣмъ помѣщено правило ночное, съ 14-ю молитвами, въ томъ числѣ три неупотребительны въ настоящее время; далѣе молитва предъ псалмами и картина, изображающая царя Давида окруженнаго группами музыкантовъ. Затѣмъ слѣдуетъ заглавный листъ, украшенный золотой виньеткой и снизу двумя рисунками. На снимкѣ псалтирь раскрыта на 4-мъ псалмѣ первой канонсы,—на лѣвой страницѣ видна картина, изображающая царя Давида, надъ нимъ на столпахъ распростерта сѣнь, и на столцѣ предъ нимъ раскрытая книга, вверху въ облакахъ изображеніе Спасителя.

Ниже находится рисунокъ, изображающій Ангела съ посохомъ въ рукѣ, склонившагося надъ тремя лежащими на землѣ воинами. Поверхъ этого рисунка надпись. то^а. ѣже е^ст^ь людіе что еше ѿ ср^дца^а не вѣр^ююще все оудержете. Сего р^а при свати с^иси м^а.

Во всей вообще Псалтири находится пять сотъ шестьдесятъ четыре рисунка, изъ нихъ пятьдесятъ восемь рисунковъ величиною во всю страницу, и всѣ они расписаны разными

красками, и на каждомъ изъ нихъ вѣнцы у изображеній святыхъ сдѣланы сусальнымъ золотомъ. Особеннымъ изяществомъ также отличаются заглавныя буквы, которыхъ во всей книгѣ сто восемьдесятъ восемь; всѣ они росписаны золотомъ и разными красками, и различнаго вида.

По правую сторону на снимкѣ изображено Евангеліе, въ 9—6¹/₈ в, пожертвованное въ 1603 году Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Въ этомъ Евангеліи находятся слѣдующія картины и украшенія: предъ Евангеліемъ отъ Матѳея, на одномъ цѣломъ листѣ, изображеніе Евангелиста, надъ нимъ вверху изображеніе Ангела. Точно такія же изображенія находятся и предъ прочими Евангеліями.

На слѣдующемъ листѣ, представленномъ на фотографическомъ снимкѣ, изображено въ верхней части картины: Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ; Явленіе Ангела волхвамъ; Отшествіе волхвовъ; Явленіе Ангела Іосифу; Бѣгство во Египеть, — замѣчательный рисунокъ по своеобразному изображенію, на которомъ Іосифъ на раменахъ несетъ Богомладенца Іисуса, по лѣвую сторону ихъ идетъ Пресвятая Дѣва, за ними отрокъ ведетъ осла. Далѣе Совѣтъ Ирода со Іудеями и Избленіе младенцевъ. Ниже этихъ изображеній нарисованы въ кругахъ сорокъ два праотца, начиная отъ Богородицы, изображенной вверху на лѣвой сторонѣ, до Авраама, изображенного внизу въ срединѣ, по обѣ стороны котораго нарисованы два града.

На третьемъ заглавномъ листѣ виньетка и заглавная буква по наклеенному сусальному золоту росписаны разными красками, и у прочихъ трехъ Евангелій такія же украшенія, только разныхъ рисунковъ.

Предъ Евангеліемъ отъ Марка, также на одномъ листѣ, изображеніе Евангелиста и надъ нимъ вверху орла; на второмъ же листѣ изображены девять разныхъ событій, описанныхъ въ Евангеліи: Проповѣдь Іоанна Предтечи; Крещеніе

Иисуса Христа; Призваніе I. X. учениковъ; Насыщеніе пяти тысяць пятью хлѣбами; Преображеніе Иисуса Христа; Входъ Господень во Іерусалимъ; Вечера въ дому Симона; Тайная Вечера и Положеніе во гробъ Иисуса Христа.

Третій заглавный листъ съ такими же украшеніями какъ и у Еванг. Матѳея. Предъ Евангелиемъ отъ Луки на одномъ листѣ изображеніе Евангелиста, на другомъ вверху представлено: Рождество Іоанна Предтечи; Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; Обрѣзаніе и Срѣтеніе Иисуса Христа и ниже сего изображены святые Праотцы, отъ Адама до Иисуса Христа, На третьемъ заглавномъ листѣ украшенія и начинается самое Евангеліе.

Предъ Евангелиемъ отъ Іоанна изображенъ Іоаннъ Богословъ, возлагающій руку на главу пишущаго Св. Прохора; вверху изображеніе Льва. На второй картинѣ исполнено девять рисунковъ: Трїединое Божество (въ кругѣ изъ лицъ херувимскихъ представлень Господь Саваоѳъ, сѣдящій на престолѣ; на лонѣ его Сынъ Божій, въ видѣ младенца; въ лонѣ Иисуса, Духъ Святой, въ видѣ голуба). Бракъ въ Канѣ Галилейской; изгнаніе торжниковъ изъ храма; бесѣда съ Никодимомъ; бесѣда съ Самарянынею; исцѣленіе разслабленнаго; укрощеніе бури; исцѣленіе слѣпорожденнаго и Воскресеніе Лазаря. Заглавный листъ съ украшеніями какъ и прочія.

По окончаніи Евангелія отъ Іоанна находятся рисунки каждый величиною въ цѣлую страницу, а именно: раздаяніе Христомъ св. хлѣба Апостоламъ (вверху ея наклеена синяя дщица изъ бумаги, съ бѣлыми словами: *прїдете гадите. Сеі Тѣло мое ежѣ зовыломиноѣ вошставлѣн°*). Раздаяніе Иисусомъ Христомъ вина Апостоламъ (изъ сосуда оригинальной формы на картинѣ надпись: *пнете се естѣ крѣ мое новѣ завѣта гажѣ завѣ*). Вечера въ дому Симона; Умовеніе ногъ Апос.; Распятіе Иисуса Христа; Іосифъ и Никодимъ просятъ у Пилата тѣло

Иисусово. Снятіе со креста; Положеніе во гробъ; Воскресеніе Иисуса Христа. Вознесеніе Господне; всего десять картинъ, фонъ всѣхъ этихъ картинъ наклеенъ сусальнымъ серебромъ а бордюръ расписанъ по сусальному золоту. За картинами слѣдуетъ мѣсяцесловъ, и далѣе уставъ чтеній Евангельскихъ, въ обычномъ порядкѣ.

Есть преданіе будто это Евангеліе писано рукою Царевны Ксеніи Борисовны, но доказательствъ на это никакихъ нѣтъ. Писано все Евангеліе очень изящнымъ одинаковымъ почеркомъ, но когда? и вѣмъ? объ этомъ въ самомъ Евангеліи нигдѣ не сказано. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ Евангеліи, по изяществу отдѣлки и рисунка, четыре виньетки, находящіяся предъ каждымъ Евангеліемъ, расписанныя по сусальному золоту.

По лѣвую сторону на снимкѣ Евангеліе въ 9¹/₈—6 в., пожертвованное въ 1605 году Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ.

Съ передней стороны оно украшено серебряною вызолоченною чеканною дскою, по верхъ ея пять клеймъ съ Евангелистами овальной формы, и между ними шесть дробницъ, на коихъ изображены: на 1-й, Пресвятая Троица; на 2-й, Пресвятая Богородица; на 3-й, Св. Іоаннъ Предтеча; на 4-й, Святыя князь Борисъ и великомученикъ Теодоръ, какъ видно тезоименныя; царя Бориса Теодоровича и сына его Теодора Борисовича. На 5-й, Св. Марія Магдалина и препод. Ксенія,—тезоименныя: царицы Маріи Григоріевны и царевны Ксеніи Борисовны; на 6-й, святыя муч. Дмитрій и Матрона,—тезоименныя: Болярина Дмитрія Ивановича и супруги его Матроны Годуновыхъ. Всѣ эти изображенія сдѣланы чернью по гладкому золотому полю.

Задняя сторона обтянута бархатомъ съ серебряными наугольниками, а въ срединѣ прикрѣплена дщица серебряная, на которой чернью написана лѣтопись.

Самый текст Евангелія рукописный, предъ началомъ каждого Евангелиста рисунокъ во всю страницу, изображающій событія Евангельскія; тутъ же нарисовано, въ маломъ видѣ, и животное, присвоенное каждому Евангелисту. На поляхъ самаго Евангелія противъ нѣкоторыхъ зачалъ имѣются соотвѣтствующіе рисунки, изображающіе разныя событія изъ жизни Иисуса Христа и олицетворенія притчей, имъ сказанныхъ. Такихъ рисунковъ въ Евангеліи отъ Маттея тридцать восемь; отъ Марка десять; отъ Луки тридцать пять и въ Евангеліи отъ Іоанна шестнадцать. Всѣ эти девяносто девять рисунковъ величиною въ 1½ вершка ширины и отъ 2-хъ до 3-хъ вершковъ вышины. Краски на рисункахъ очень свѣжы; чаще прочихъ встрѣчаются синій и коричневый цвѣта. Предъ началомъ каждого Евангелиста, противъ большой миниатюры, имѣется прокладка изъ красной шелковой матеріи, вклеенная въ прорѣзанный, въ видѣ рамки, двойной листъ бумаги. На заглавномъ листѣ каждого Евангелія нарисованы разными красками съ золотомъ: вверху виньетка; съ лѣвой стороны, заглавная буква и на полѣ въ розеткѣ цифра главы, а между виньеткою и текстомъ Евангелія надписаніе евангелиста написано однимъ золотомъ. Сверхъ описанныхъ, въ разныхъ мѣстахъ семь винетокъ узкихъ; рисунки же здѣсь находящіеся всѣ представляютъ разныя изображенія, безъ повторенія одного и того же. Писано это Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, крупнымъ красивымъ почеркомъ.

Оба эти Евангелія, въ десять, обложены вызолоченнымъ серебромъ чеканной работы; верхнія доски украшены жемчугомъ и драгоценными камнями. На верхней доскѣ перваго надпись: «лѣта 1603 здѣлано бысть сіе Евангеліе въ пречесную и великую обитель на Кострому святыхъ и пребожественныхъ Троица Ипацкаго монастыря при Великомъ Государе Царе и Великомъ Князе Борисе Ѳеодоровиче всея Руси Само-

держце и при его Царскомъ Величествѣ при сыне его Царевиче князе Ѳеодоре Борисовиче всея Руси въ пятое лѣто государства ихъ повелѣніемъ окольничаго Ивана Ивановича Годунова».

На нижней доскѣ втораго Евангелія надпись на серебряномъ четырехугольникѣ: «1605 году при державѣ Государя Царя і Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси и при его Благовѣрной Царице и Великой Княгинѣ Марьѣ Григорьевнѣ и при ихъ благородныхъ чадахъ при Благовѣрномъ Царевиче Князе Ѳеодоре Борисовиче всея Руси и при Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Ксеніи Борисовнѣ всея Руси сдѣлавъ сіе Евангеліе вдомъ живоначальныхъ Троицы Выпатцвой монастырь, конюшей и бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ за свое здравье и за свою жену Матрону. А Богъ по душу сошлетъ ино по своей душе и по своихъ родителейъ вѣчно благъ».

Внизу на томъ же снимкѣ представлены двѣ складни, рѣзныя на черной кости, въ серебряной оправѣ филигранной работы, пожертвованныя Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. На одной сторонѣ ихъ изображеніе Знаменія Божіей Матери, а на другой — Софіи Премудрости Божіей.

Складни рѣзныя на аспидномъ камнѣ, на одной сторонѣ ихъ образъ Пресвятыя Троицы, на другой изображеніе «О тебѣ радуется благодатная всякая тварь». Кругомъ ихъ на серебряной вызолоченной рамкѣ, рѣзная надпись; вокругъ Троицы: ш тебѣ радуетсям обрадованнаѣ всѣ тварь архангелскый съборъ и члчкыи р. Вокругъ другаго образа: дне спасенію нашему начатокъ вѣчнаѣ таниѣ явленіе сѣѣ вѣѣн сѣѣ двчѣ бываеѣт . . .

На задней сторонѣ противъ Св. Троицы, на аспидномъ же камнѣ, вырѣзаны: двѣнадцать двунадесятихъ праздниковъ, кругомъ которыхъ рамка изящной филигранной работы, украшенная двумя голубыми яхонтами, двумя венисами, и четырьмя бурмицкими жемчужинами. На задней сторонѣ образа «О тебѣ

радустя» изображенъ рѣзью на серебрѣ Св. Николай чудотворецъ. По верхъ складней серебряная штука на шалнерѣ, для продѣванія шнура или ленты, на ней вырѣзанъ съ одной стороны образъ Нерукотвореннаго Спаса; а съ другой Херувимъ.

На обѣихъ складняхъ лѣтописи неимѣется, но въ монастырской библіотекѣ сохранилась книга, писанная полууставомъ въ началѣ XVIII-го вѣка, озаглавленная: «Вкладная книга Ипатцкаго монастыря писанная іеродіакономъ Антоніемъ Москвиннымъ». Въ ней, между прочими вещами, обозначены и описанныя данными въ Ипатцкой монастырь, бояриномъ Дмитриемъ Ивановичемъ Годуновымъ.

Вверху на снимкѣ представлена Икона Казанской Божіей Матери въ серебряной ризѣ, сплошь украшенной финифтью, въ $5\frac{3}{4}$ —4 вершка. Очень древняя, безъ лѣтописи; но судя по письму и работѣ, ее можно отнести ко времени первой четверти XVIII-го вѣка.

Изъ другихъ вещей, хранящихся въ Ипатьевскомъ монастырѣ и также снятыхъ по заказу графа С. Д. Шереметева, обращаютъ на себя сниманіе.

Потиръ золотой, украшенный жемчугомъ и камнями въ $5\frac{3}{4}$ верш. вышины. На поддонѣ потира надпись: «лѣта 1599 при Царе и Великомъ Князе Борисе Ѳедоровиче всея Руси далъ сей потиръ вдомя пречистые и живоначальные Троицы Выпатцкой монастырь золотые сосуды потырь, звезду, три блюда, ляшцу, копіецо, далъ конюшей и бояринъ Дмитрей Ивановичъ и сынъ его Владимиръ по своей душе и по своихъ родителей и ввѣчны благъ».

Серебряный, вызолоченный, украшенный жемчугомъ и камнями въ $8\frac{5}{8}$ верш. длины, крестъ, устроенный игуменомъ Вассіаномъ въ 1565 году, съ надписью: «дѣлалъ сей святыи и животворящій крестъ въ домъ святаго и живоначальнаго Троицы въ Ипатіевъ монастырь при державѣ Благовѣрнаго и

Христолюбиваго Царя и Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца и при его благородныхъ чадѣхъ при царевичѣ Иванѣ и Ѳеодорѣ, и при Макаріе Митрополите всея Россіи, лѣта семь тысячъ семьдесятъ перваго Сентября положилъ сей крестъ живоначальныя Троицы и выпатіевъ монастырь грѣшныи игуменъ Вассіанъ.

Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, принесенная по мѣстному преданію, Московскимъ посольствомъ при воцареніи Михаила Ѳеодоровича, древняго письма, въ 20—15 вершковъ.

Икона св. Троицы, приложенная Д. И. Годуновымъ въ 1586 году; въ чеканной надписи на серебряной дщицѣ значится: «благоволеніемъ Божиимъ и молитвами Пречистыя Его Матери написанъ бысть си образъ святыя Троицы на кедровѣцѣ и обложенъ серебромъ и златомъ и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси и при его царица и великой княгинѣ Ирине во второе лѣто государства его, и поставленъ бысть въ преименитую лавру святыя троицы и святаго апостола Филиппа выпатскій монастырь, повелѣніемъ боярина его Димитрія Іоановича Годунова церкви Божіей на украшеніе, а по своей душѣ и по своихъ родителяхъ въ вѣчной поминокъ.

Но первое сокровище, какое находится въ Ипатьевскомъ монастырѣ, составляетъ часть Ризы Господней, въ 6—8 верш. присланная въ монастырь патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1626 году. Она задѣлана въ икону въ серебряномъ окладѣ, который устроенъ въ 1709 году, среди ковчега, вмѣщающаго въ себѣ части ризы и пояса Богоматери, креста и гроба Господня, а также многія части мощей святыхъ угод-

никовъ, изображенныхъ на чеканномъ, образной работы, сребропозлащенномъ окладѣ ковчега: Іоанна Милостиваго, Лукіана Пресвитера, Царя Константина, священно-муч. Анфима, Феодора Сивеота, Іакова Персянина, Антонія Великаго, Ипатія Чудотворца, Феодора Стратилата, Феодора Тирона, Дмитрія Царевича, Великомуч. Никиты, Павла Патріарха Цареградскаго и Великомученика единаго отъ 40, иже въ Севастіи.

Къ сожалѣнію, нельзя было снять древнюю икону св. Дмитрія Солунскаго. На кедровой доскѣ, съ чеканною на серебрѣ надписью: «благоволеніемъ Божиимъ и молитвами св. Великомученика Христова Дмитрія Солунскаго, мвроточна и славнаго чудотворца написанъ бысть си Святы его образъ на кедровѣ цѣѣ, списанъ сего чудотворнаго образа, принесеннаго изъ Солуны града, иже стоитъ въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія въ царствующемъ граде Москвѣ. А списанъ бысть сій образъ Великомученика Дмитрія и обложенъ серебромъ и золотомъ и украшенъ каменіемъ и жемчугомъ при державѣ Благовѣрнаго и Христіолюбиваго Царя и Великаго князя Феодора Ивановича всея Русіи, и при Его Благовѣрной и Христіолюбивой Царице и Великой Княгини Ирине во второе лѣто государства Его и поставленъ бысть въ преименитой лавре Пресвятыя и живоначальныя Троицы и Святаго и всехвальнаго Апостола Филиппа и св. священномученика Ипатія Чудотворца Выпатцкомъ монастырѣ, повелѣніемъ боярина его Дмитрія Ивановича Годунова, церкви Божіея на украшеніе, а по своей душе и по своихъ родителейъ въ вѣки вѣковъ на память. Лѣта 1586.

Изъ всѣхъ вышеописанныхъ вещей особеннаго вниманія нашего Общества, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ лицевая псалтырь 1591 года, почему и позволительно, въ заключеніе на-

стоящей замѣтки, выразить желаніе, чтобы современемъ псалтирь эта была издана Обществомъ. Въ данномъ случаѣ, со стороны епархіальнаго начальства, весьма обязательно открывшаго доступъ къ рукописямъ, можно разсчитывать только на сочувствіе подобному изданію.

- V. Римскія дѣянiя, I-й выпускъ.
- VI. Мудрость четвертая Мусика.
- VII. Новгородскія грамоты.
- VIII. Азбука гражданская съ нравоченiями правлена рукою Петра Великаго.
- IX. Обрѣтенiе главы Иоанна Предтечи въ Емесь.
- X. Слова Иоанна Златоустаго на Усѣкновенiе главы Иоанна Предтечи и о добрыхъ и злыхъ женахъ.
- XI. Службы Иоанну Предтечи.
- XII. Слово на Благовѣщенiе Иоанна Дамаскина.
- XIII. Синодикъ Дѣдовской пустыни Тотемскаго уѣзда.
- XIV. Азбука Словенскаго языка.
- XV. Сборникъ съ лицевыми изображенiями и съ кривовыми помѣтами «На рѣкахъ Вавилонскихъ».
- XVI. Описанiе Антiоха Великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанита да Ихнилата, I-й выпускъ: введенiе и текстъ.

Изданiя за 1878 годъ.

- XVII. Засѣданiе въ книжной палатѣ 18-го Февраля 1627 года по поводу исправленiй катихизиса Лаврентiя Зизанiя.
- XVIII. Философiя Христофоровича.
- XIX. Сказанiе о иконѣ Божiей Матери, писанной Лукою.
- XX. Риторическая рука Стефана Яворскаго.
- XXI. Житiе Иоанна Богослова по рукописи XV вѣка съ греческимъ текстомъ по рукописи 1022 г.
- XXII. Отдѣльные листы, содержащiе: факсимиле гравированныхъ и рукописныхъ рамокъ изъ древнихъ рукописей; изображенiе суда царя Соломона; преподобнаго Евфимiя; знамя гетмана Сапѣги и сказанiя о морѣ и раѣ.
- XXIII. Житiе Иоанна Богослова съ лицевыми изображенiями XVII вѣка.
- XXIV. Чинъ постриженiя и погребенiя иноковъ. Fac-simile пергаминной рукописи XIII вѣка.
- XXV. Законъ Винодольскiй 1288 г. и острова Крка (Veglia) 1388, пергаминныя рукописи, писанныя хорватской глаголицей.
- XXVI. Хронографъ Георгiя Амартола.
- XXVII. Сказанiе Антiоха Великаго о звѣрехъ нарицаемыхъ Стефанита да Ихнилата, 2-й и послѣднiй выпускъ: текстъ и примѣчанiя.
- XXVIII. Житiе Николая Чудотворца, съ лицевыми изображенiями.
- XXIX. Повѣсть о семи мудрецахъ.
- XXX. Сказанiе о чудесахъ Владимiрской иконы Божiей Матери.
- XXXI. Описанiе всего свѣта земель и государствъ великихъ.
- XXXII. Синодикъ Холмогорскiй.
- XXXIII. Римскія дѣянiя, 2-й и послѣднiй выпускъ: текстъ и указатель.

Изданiя на 1879 годъ.

- XXXIV. Житiе Матвѣя Прозорливаго, съ лицевыми изображенiями.
- XXXV. Стефанитъ и Ихнилатъ, по рукописи Румянцевскаго музея, съ признаками сербскаго происхожденiя, XV в.
- XXXVI. Житiе Дмитрiя царевича съ лицевыми изображенiями.
- XXXVII. Житiе Василiя и Теодора съ лицевыми изображенiями.

- XXXVIII. Шемякинъ судъ, fac-simile текста и 12 гравюръ.
 - XXXIX. Житіе Нифонта съ лицевыми изображеніями.
 - XXXL. Fac-simile отрывка изъ Супрасльскаго, мартовскаго Четви-Минси.
 - XLI. Житіе Варлаама Хутынскаго, въ двухъ редакціяхъ.
 - XLII. Исторія о Мелюзинѣ королеви и о чудныхъ ея дѣлахъ и о городѣ Лозанѣ.
 - XLIII. Археометика.
 - XLIV. Уставъ княжества Подійскаго. Писанъ босанскою кириллицей.
 - XLV. Слово о явленіи иконы Θεодоровскія.
 - XLVI. Житіе преподобнаго Филиппа Ирапскаго, составленное Германомъ.
 - XLVII. Житіе и завѣщаніе Патріарха Іоакима.
- Магакатьяна и Чавдапрадхота. Переводъ Тибетской редакціи «О свахъ царя Индійскаго».

Отъ имени общества, на средства Т. С. Морозова, издается «Изборникъ Святослава» (рукопись XI вѣка, 1073 года, на пергаментѣ, въ большой листъ 532 страницы, хранящаяся въ Московской синодальной библиотекѣ).

Сверхъ того, общество издаетъ отчетъ съ приложеніями, въ которыхъ помѣщаются: описаніе рукописей по всѣмъ отдѣламъ, хранящихся въ общественныхъ и частныхъ библиотекахъ, протоколы и годовые отчеты комитета Общества, варианты, поясненія, исправленія и указатели къ изданіямъ, напечатаннымъ Обществомъ въ теченіе года, а также библиографическія свѣдѣнія объ изслѣдованіяхъ старинныхъ текстовъ у насъ и на западѣ.

Эти приложенія къ изданіямъ Общества, составляющія отчетный отдѣлъ, подъ именемъ «Памятниковъ древней письменности», на основаніи постановленія общаго собранія 10-го ноября 1877 года, издаются въ числѣ 600 экземпляровъ.

Подписная цѣна за годовою экземпляръ изданій общества 200 р.; библиотекамъ же высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній предоставляется пріобрѣтать не болѣе, какъ по одному экземпляру для каждой библиотекы, съ платою по 30 р. въ годъ.

Въ число изданій за 1878 годъ за вышеозначенный взносъ входятъ:
 «Отчетъ о дѣятельности Общества за 1877 годъ» съ 16-ю приложеніями и 5-ю фотолитографическими факсимиле.

«Протоколъ годоваго собранія 25-го апрѣля 1878 г.» съ 3-мя приложеніями.
 «Жизнь и Труды П. М. Строева» сост. Н. П. Барсуковъ.

Подписка, а равно и заявленія по дѣламъ Общества, принимаются по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Фонтанка, домъ графа Шереметева.

ВЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ С.-ПЕТЕРБУРГА

продаются:

«Отчетъ о дѣятельности Общества за 1877 годъ» и Протоколъ 25-го апрѣля 1878 г. со всѣми приложеніями	3 р.
«Жизнь и Труды П. М. Строева»	5 »
«Стефанитъ и Ихвилать»	5 »
Памятники Древней Письменности	4 »

Изгородные, непосредственно обращающіеся въ Общество по вышеозначенному адресу, за пересылку не платятъ.

D
3
P3

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

MAR 25 1999

MAR 25 1999

